

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2024 Том 11 № 1

Рукописи горят: Каким мог быть замысел трагедии Достоевского «Борис Годунов»? **Genius loci:** Какие памятные места Достоевского сохранились в Омске? **Libri metrici:** Кто таков «рисовальный учитель» Федор Иванов сын Попов? **Аполлон Майков и Федор Достоевский:** Что задумали поэт в прозе и прозаик в стихах? **В кругу Достоевских:** Кто помогал писателю издавать и продавать его книги? **Жизнь после смерти:** Достоевский в Армении. **In memoriam:** Х.-Ю. Геригк (10.11.1937 — 09.02.2024). В. Ф. Молчанов (02.01.1950 — 03.03.2024).

The Unknown DOSTOEVSKY

INTERNATIONAL ONLINE RESEARCH JOURNAL

2024

Vol. 11

No. 1

Manuscripts do burn: What could be the idea of Dostoevsky's tragedy "Boris Godunov"? **Genius loci:** What memorable Dostoevsky places have been preserved in Omsk? **Libri metrici:** Who is the "drawing teacher" Fyodor Ivanov son Popov? **Apollon Maikov and Fyodor Dostoevsky:** What did the poet in prose and the prose writer in verse have in mind? **In the Dostoevsky circle:** Who helped the writer publish and sell his books? **Life after death:** Dostoevsky in Armenia. **In memoriam:** H.-Yu. Gerigk (11.10.1937 — 02.09.2024), V. F. Molchanov (02.01.1950 — 03.03.2024).

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2024

Том 11 № 1

Журнал имеет целью открытие новых перспектив в изучении биографии и творчества Ф. М. Достоевского, публикует оригинальные биографические и текстологические исследования, неизвестные архивные материалы, посвященные гениальному русскому писателю и его окружению

Основан в июле 2013 г.

Девятый год издания

Выходит ежеквартально

Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ

Индексируется в Web of Science (ESCI), Scopus, Erih Plus, EBSCOhost

и др.

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров —

доктор филологических наук, профессор

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

2024

The Unknown DOSTOEVSKY

INTERNATIONAL ONLINE RESEARCH JOURNAL

2024

Vol. 11 No. 1

The journal aims to open new perspectives in the study of the biography and work of F. M. Dostoevsky. It publishes original biographical and textual research findings and unknown archival materials dedicated to the brilliant Russian writer and his entourage.

Established in May 2013

The journal is published quarterly

Indexed in Web of Science (ESCI), Scopus, Erih Plus, EBSCOhost
and others

All the submitted articles are reviewed

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov

Doctor of Philology, Professor

PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY

2024

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров (Петрозаводск, Москва, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Редакционный совет

Игорь Леонидович Волгин (Москва, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Хорст-Юрген Геригк (Гейдельберг, Германия) — PhD, профессор
--

Ирэн Зохраб (Веллингтон, Новая Зеландия) — PhD, профессор

Вильям Милс Тодд III (Кембридж, США) — PhD, профессор

Борис Николаевич Тихомиров (Санкт-Петербург, Российская Федерация) — доктор филологических наук

Виктор Федорович Молчанов (Москва, Российская Федерация) — доктор исторических наук
--

Александр Васильевич Подосинов (Москва, Российская Федерация) — доктор исторических наук, профессор

Александр Васильевич Антощенко (Петрозаводск, Российская Федерация) — доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия

Стефано Алоэ (Верона, Италия) — PhD, доцент

Кэрол Аполонио (Дарем, США) — PhD, профессор

Раффаэлла Вассена (Милан, Италия) — PhD, доцент

Владимир Александрович Викторovich (Коломна, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Александрo Ариэль Гонсалес (Буэнос-Айрес, Аргентина) — президент Аргентинского общества Достоевского

Каталин Кроо (Будапешт, Венгрия) — PhD, профессор

Павел Евгеньевич Фокин (Москва, Российская Федерация) — кандидат филологических наук

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov (Petrozavodsk, Moscow, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Editorial staff

Igor L. Volgin (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Horst-Jürgen Gerigk (Heidelberg, Germany) — PhD, Professor

Irene Zohrab (Wellington, New Zealand) — PhD, Professor

William Mills Todd III (Cambridge, USA) — PhD, Professor

Boris N. Tikhomirov (St. Petersburg, Russian Federation) — Doctor of Philology,

Victor F. Molchanov (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences

Alexander V. Podosinov (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences, Professor

Alexander V. Antoshchenko (Petrozavodsk, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences, Professor

Editorial board

Stefano Aloe (Verona, Italy) — PhD, Associate Professor

Carol Apollonio (Durham, USA) — PhD, Professor

Raffaella Vassena (Milan, Italy) — PhD, Associate Professor

Vladimir A. Viktorovich (Kolomna, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Alejandro Ariel Gonzalez (Buenos Aires, Argentina) — President of the Argentine Dostoevsky Society

Katalin Kroó (Budapest, Hungary) — PhD, Professor

Pavel E. Fokin (Moscow, Russian Federation) — PhD

СОДЕРЖАНИЕ

В. А. Викторович

Утраченная пьеса Достоевского «Борис Годунов»
(источники, концепция)..... 5

И. Л. Коновалов, Т. В. Панюкова

Омск Достоевского: памятные места, проблемы реставрации
и музеефикации..... 44

Б. Н. Тихомиров

Кто был автором пастельных портретов родителей Достоевского?
(из новых разысканий по генеалогии писателя)..... 111

О. В. Седельникова, И. С. Андрианова

Аполлон Майков и Федор Достоевский:
неосуществленный замысел рассказов из русской истории 127

М. В. Заваркина

Фабриканты, типографы и книготорговцы в записях
Ф. М. и А. Г. Достоевских 1872–1918 гг. 154

С. Г. Ованесян

Достоевский в литературной жизни Армении 184

Памяти Хорста-Юргена Геригка (10.11.1937 — 09.02.2024)..... 206

Памяти Виктора Федоровича Молчанова (02.01.1950 — 03.03.2024) 208

CONTENTS

V. A. Viktorovich

Dostoevsky's Lost Play "Boris Godunov" (Sources, Concept) 5

I. L. Konovalov, T. V. Panyukova

Omsk Dostoevsky: Memorable Places, Problems of Restoration
and Museumification 44

B. N. Tikhomirov

Who Was the Author of the Pastel Portraits of Dostoevsky's Parents?
(from New Explorations of the Writer's Genealogy) 111

O. V. Sedelnikova, I. S. Andrianova

Apollon Maikov and Fyodor Dostoevsky:
the Unfulfilled Idea of Short Stories from Russian History 127

M. V. Zavarkina

Manufacturers, Printers and Booksellers in the 1872–1918 Records
of F. M. and A. G. Dostoevsky's 154

S. G. Hovhannisyan

Dostoevsky in the Literary Life of Armenia 184

In Memory of Horst-Jürgen Gerigk (10.11.1937 — 09.02.2024) 206

Guardian of Eternity Victor Fedorovich Molchanov (01.02.1950 — 03.03.2024) 208

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2024.7121

EDN: JSXQXS

Утраченная пьеса Достоевского «Борис Годунов» (источники, концепция)

В. А. Викторovich

*Государственный социально-гуманитарный университет
(г. Коломна, Российская Федерация)*

e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Аннотация. Пьеса «Борис Годунов», по свидетельствам современников, была написана Достоевским до начала работы над романом «Бедные люди». Рукопись пьесы утрачена. Некоторые предположения о ее составе высказывались в научной литературе, однако в настоящей статье впервые предпринят системный анализ по возможности всех предполагаемых источников замысла, а также некоторых его отражений в позднейших произведениях писателя. Рассматривается ситуация, сложившаяся в русской историографии и художественной литературе по освещению царствования Бориса Годунова и самой личности царя до прихода в эту тему Достоевского. Ключевыми для него источниками были XI том «Истории Государства Российского» Карамзина и «Борис Годунов» Пушкина, формировавшие сознание будущего писателя еще со времен семейных чтений в родительском доме. Впоследствии Достоевский столкнулся с развернувшимся в литературе острым спором вокруг Карамзина и Пушкина, заявивших о виновности Годунова в убийстве царевича Дмитрия. Их позицию поддержали в 1830-е гг. авторы исторических драм В. Т. Нарезный, А. С. Хомяков, М. Е. Лобанов, а в защиту Годунова выступили историки М. П. Погодин, Н. С. Арцыбашев, А. А. Краевский, их точка зрения отразилась в драмах того же Погодина и Г. Ф. Розена. Двойственную позицию занял Ф. В. Булгарин в публицистике и в прозе. Достоевскому, несомненно, были знакомы напечатанные наброски Шиллера к трагедии о Дмитрие Самозванце, где фигура Бориса Годунова предстала в аспекте психологической сложности и неоднозначности. Определенную роль в формировании замысла Достоевского сыграли критики пушкинского «Бориса Годунова» Н. И. Надеждин, Н. А. Полевой, В. Г. Белинский. В «общении» с ними Достоевский, очевидно, выработал новый поворот драматического сюжета, разрешавший тупиковые споры историков. В его пьесе, вобравшей в себя драматургический опыт Шекспира, Расина, Шиллера, а также известные исторические легенды вокруг Александра I и Наполеона, была предложена версия о непрямой вине Годунова в смерти Дмитрия и о неуклонной нравственной ответственности героя даже за косвенное соучастие в преступлении. Данный мотив получил развитие в последующих произведениях Достоевского, таких как «Неточка Незванова» (Ефимов), «Бесы» (Ставрогин), «Братья Карамазовы» (Иван). Можно с большой долей уверенности утверждать, что зарождение концепции расширяющейся вины и ответственности за нее произошло в самых первых произведениях писателя — трагедиях «Мария Стюарт» и «Борис Годунов». Высказывается предположение о формировании эстетики Достоевского в контексте развития русской исторической драмы.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Борис Годунов, утраченный текст, источники, Н. М. Карамзин, А. С. Пушкин, вина, возмездие, историческая драма, эволюция жанра

Благодарность. Исследование выполнено в Государственном социально-гуманитарном университете (ГСГУ) при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 23-28-00699 («Новое о Достоевском: реконструкция ранней биографии и творчества в междисциплинарном исследовании») [Электронный ресурс]. URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00699/>.

Для цитирования: Викторovich В. А. Утраченная пьеса Достоевского «Борис Годунов» (источники, концепция) // *Неизвестный Достоевский*. 2024. Т. 11. № 1. С. 5–43. DOI: 10.15393/j10.art.2024.7121. EDN: JSXQXS

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2024.7121

EDN: JSXQXS

Dostoevsky's Lost Play "Boris Godunov" (Sources, Concept)

Vladimir A. Viktorovich

*State Social and Humanitarian University
(Kolomna, Russian Federation)*

e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Abstract. According to contemporaries, the play "Boris Godunov" was written by Dostoevsky before he began work on the novel "Poor People." The manuscript of the play is lost. Some assumptions about its composition have been made in the scientific literature, but this article for the first time undertakes a systematic analysis, if possible, of all the alleged sources of the idea, as well as some of its reflections in the writer's later works. The article examines the situation in Russian historiography and fiction related to the coverage of the reign of Boris Godunov and the personality of the tsar himself prior to Dostoevsky's undertaking of this topic. The key sources for him were the 9 volumes of Karamzin's "History of the Russian State" and Pushkin's "Boris Godunov," which formed the consciousness of the future writer since the times of family readings in his parents' house. Subsequently, Dostoevsky faced an acute dispute in literature around Karamzin and Pushkin, who declared Godunov guilty of the murder of Tsarevich Dmitry. Their position was supported in the 1830s by the authors of historical dramas V. T. Narezchny, A. S. Khomyakov, and M. E. Lobanov. The historians M. P. Pogodin, N. S. Artsybashev, and A. A. Kraevsky defended Godunov; their point of view was reflected in the dramas of the same Pogodin and G. F. Rosen. F. V. Bulgarin took an ambivalent position in both journalism and prose. Dostoevsky was undoubtedly familiar with Schiller's printed sketches for the tragedy "Demetrius," where the figure of Boris Godunov as psychologically complex and ambiguous. The critics of Pushkin's Boris Godunov N. I. Nadezhdin, N. A. Polevoy, and V. G. Belinsky played a certain role in shaping Dostoevsky's idea. In "interacting" with them, Dostoevsky obviously developed a new twist in the dramatic plot, which resolved the historians' dead-end disputes. In his play, which absorbed the dramatic experience of Shakespeare, Racine, Schiller, as well as the historical legends around Alexander I and Napoleon, a version was proposed about Godunov's indirect guilt in Dmitry's death and about the hero's unwavering moral responsibility even for indirect complicity in a crime. This motif was developed in Dostoevsky's subsequent works, such as "Netochka Nezvanova" (Efimov), "Demons" (Stavrogin), "Brothers Karamazov" (Ivan). It can be stated with a high degree of confidence that the origin of the concept of expanding guilt and responsibility for it occurred in the very first works of the writer — the tragedies "Mary Stuart" and "Boris Godunov." The author of the article suggests the formation of Dostoevsky's aesthetics in the context of the development of Russian historical drama.

Keywords: F. M. Dostoevsky, Boris Godunov, lost text, sources, N. M. Karamzin, A. S. Pushkin, guilt, retribution, historical drama, evolution of the genre

Acknowledgments. The reported was carried out at the State Social and Humanitarian University with the financial support of the Russian Science Foundation (project no. 23-28-00699, "New About Dostoevsky: Reconstruction of Early Biography and Works by Interdisciplinary Research". Available at: <https://rscf.ru/project/23-28-00699/>).

For citation: Viktorovich V. A. Dostoevsky's Lost Play "Boris Godunov" (Sources, Concept). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 11, no. 1, pp. 5–43. DOI: 10.15393/j10.art.2024.7121. EDN: JSXQXS

1

Имеется достоверное свидетельство младшего брата Достоевского Андрея в письме к А. С. Суворину от 5 февраля 1881 г.:

«Еще в 1842 г., т. е. гораздо раньше "Бѣдныхъ людей", братъ мой написалъ драму "Борисъ Годуновъ". Автографъ лежалъ часто у него на столѣ, и я — грѣшный человекъ — тайкомъ отъ брата не рѣдко зачитывался съ юношескимъ восторгомъ этимъ произведеніемъ. Впослѣдствіи, уже въ очень недавнее время, кажется въ 1875 году, я, въ разговорахъ съ братомъ, покаялся ему, что зналъ о существованіи его "Бориса Годунова" и читалъ эту драму. На вопросъ мой: "сохранилась ли, братъ, эта рукопись?" онъ отвѣтилъ только, махнувъ рукой: — "Ну полно! Это... это дѣтскія глупости!"

Оцѣнять достоинство означенной драмы, конечно, не буду. Могу пожелать только, чтобы это произведение не затерялось. Талантъ брата сказывался уже и в немъ»¹.

Очевидно, Достоевский дописывал «Бориса Годунова» и в 1843 г., параллельно переведя бальзаковскую «Евгению Гранде». Комментаторы академического издания писателя указывают на весну 1844 г. как начало «систематической работы» над «Бедными людьми» [Фридлиндер, Рак: 648–649]. Другой исследователь предлагает вообще включить драматические опыты Достоевского в «историю формирования текста» «Бедных людей» [Баршт: 386]. Что не вызывает сомнений, так это внутренняя связь «Бориса Годунова» с предыдущей и также утраченной пьесой Достоевского «Мария Стюарт» (см.: [Викторович, 2023]). По мнению исследователя обеих пьес М. П. Алексеева, их «сближает некоторое единство драматической коллизии: здесь и там — проблема власти, разрешенная на широком историческом фоне. Центральные лица этих замыслов — властители: Годунов, убивший Дмитрия, и Елисавета, казнящая Марию Стюарт» [Алексеев: 49–50]. Достоевского, по схожей версии, «занимала в это время проблема психологии власти» [Загидуллина: 284]. По предположению Л. П. Гроссмана, «молодого драматурга, видимо, привлекала проблема преступного владычества и самозванства, воплощенная в крупных характерах прошлого», конкретно в «Борисе Годунове» — «право сильной личности переступить через кровь во имя всеобщего блага» [Гроссман: 36]. Еще одна версия: Достоевским в образе Годунова «была намечена тема внезапного вознесения к вершинам власти и "разрешенного" преступления» [Полякова: 269]. В том же общем ключе находится предположение И. Л. Волгина: «Преступление как двигатель сюжета...» [Волгин: 329]. В частности, полагает ученый, Борис Годунов у Достоевского мог быть изображен в «семейном кругу»: «Преступник-отец (царь!), увиденный невинными глазами любящих его детей...» [Волгин: 326–327]. Заметим,

¹ Новое Время. 1881. № 1778. 8 февраля.

что этот сюжетный мотив был отработан в заключительной пьесе «Царь Борис» (1870) известной драматургической трилогии А. К. Толстого, что, разумеется, не исключает возможности опережающего хода юного Достоевского.

Указанные выше, а также другие исследователи, обращавшиеся к отражениям фигуры Бориса Годунова в творчестве Достоевского ([Мочульский: 20], [Кирпотин: 72], [Билинкис], [Родина: 39–41], [Степанян], [Местергази]), вели линию наследования исключительно от Пушкина к Достоевскому. Между тем был источник более ранний — «История государства Российского» Н. М. Карамзина. Вспоминая семейные чтения в родительском доме, Федор Михайлович признавался, что он «возрос на Карамзине»²:

«Мне было всего лишь десять лет, когда я уже знал почти все главные эпизоды русской истории из Карамзина, которого вслух по вечерам нам читал отец» (Д30; т. 21: 134).

Какие именно «эпизоды» были при этом наиболее востребованы, уточняет А. М. Достоевский:

«Читались по преимуществу произведения исторические: "История Государства Российского" Карамзина (у нас был свой экземпляр), из которой чаще читались последние томы — IX, X, XI и XII, так что из истории Годунова и Самозванцев нечего осталось и у меня в памяти от этих чтений»³.

Семейным «экземпляром», по которому десятилетний Федор знакомился с «Историей...» Карамзина, могли быть два издания: второе (первое полное) 1818–1829 гг. и третье 1830–1831 гг.⁴ В упомянутых А. М. Достоевским томах главными персонажами, вокруг которых выстраивалась концепция историка, были Иван Грозный и Борис Годунов. Линии их жизни, по Карамзину, в чем-то схожи: оба начинали как мужи благодетельные для государства и оба затем превратились в его губителей, своими деяниями разбудившими лихо Смутного времени. Причину столь разительной метаморфозы Карамзин видел в духовных, нравственных основаниях, на которых

² Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1986. Т. 29. Кн. 1. С. 153. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения Д30 и указанием тома (полутома — нижним индексом) и страницы в круглых скобках.

³ Достоевский А. М. Воспоминания / ред. и вступ. ст. А. А. Достоевского. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. С. 68–69.

⁴ [Карамзинъ Н. М.] Исторія Государства Россійскаго. Изд. 2-е, испр. [В 12 т.]. СПб.: Въ тип. Н. Греча; иждивеніемъ братьевъ Слениныхъ, 1818–1829 (на тит. л. томов 9–12 отсутствует указание на повторность издания, на тит. л. томов 10–12 снято указание на Слениныхъ); [Карамзинъ Н. М.] Исторія Государства Россійскаго. Изд. 3-е. [В 12 т.]. СПб.: Въ тип. А. Плюшара; иждивеніемъ Александра Смирдина, 1830–1831. Принципиальных различий между изданиями нет. Четвертое издание, также смирдинское, выходило в 1833–1835 гг., т. е. несколько поздневатое, если учесть указание Достоевского на десятилетний возраст его знакомства с книгой. Пятое издание (с алфавитным указателем и родословными таблицами) выходило в 1842–1844 гг., когда уже шла работа над пьесой.

выстраивалась жизнь и деятельность обоих государей. Историк показывал, как воистину бесовская страсть властолюбия, ничем не ограниченная и раздуваемая корыстными царедворцами, превращает человека большого и светлого ума в безрассудного тирана почти незаметно для него самого. Карамзин исследовал психологию власти, неразрывно связанную с нравственным составом личности властителя. Указанные четыре тома читались как трагедия об однажды сделанном непоправимом выборе и ужасной ответственности за него. Идея воздаяния стоит за всеми описаниями историка, то скрываясь, то выходя наружу в авторских манифестациях, обращенных к читателю. Морализаторский тон «Истории...», очевидно, был особенно по душе теще Михаилу Андреевичу Достоевскому, горячему приверженцу идеи справедливости. Ангел гнева Божия осенял своим крылом вечерние чтения в больничном флигеле на Божедомке. Для юных слушателей такой опыт исторического познания имел фундаментальное значение. Отзвуки его мы находим затем в творчестве Ф. М. Достоевского. Так, его возвращения к фигуре Ивана Грозного описаны в работе В. А. Туниманова [Туниманов], но столь же пристального внимания заслуживает и вхождение карамзинского Бориса Годунова в становящееся историческое, духовное, эстетическое сознание будущего писателя.

Карамзин начинает рассказ о царствовании Бориса с момента его избрания народом и церковью:

«...новый Самодержецъ, провождаемый Боярами, обходилъ всѣ главныя церкви Кремлевскія, вездѣ молился **съ теплыми слезами...**»⁵.

Последовавшее затем первое большое деяние нового царя, его удивительная бескровная победа над вторгшейся ордою Казы-Гирея была достигнута прежде всего благодаря единству русских людей, поверивших новому царю и собравшихся из «любви къ нему и къ Россіи»⁶ в утраченную врага «громаду». В то же время в интерпретации Карамзина все это была, как бы теперь сказали, успешная пиар-акция: став лично во главе ополчения (а раньше обходя храмы «съ теплыми слезами»), Годунов «вымыслил» свое благородство, «хитрымъ умомъ властвуя надъ движеніями сердца»⁷. Эта фраза особенно замечательна: получается, что самые движения собственного сердца Борис подчинил «хитрым» расчетам. Психологически парадоксальный сюжет, намеченный Карамзиным, напоминает нам признание в «двойных мыслях» Келлера в романе «Идиот»:

⁵ [Карамзинъ Н. М.] Исторія Государства Россійскаго. СПб.: Въ тип. Н. Греча, 1824. Т. XI. С. 11. Здесь и далее полужирный шрифт в цитатах — наш (В. В.).

⁶ Там же. С. 12.

⁷ Там же.

«...в тот самый момент <...>, искренно полный внутренних и, так сказать, внешних слез <...>, пришла мне одна адская мысль <...>, чтоб этими же слезами дорогу смягчить и чтобы вы, разластившись, мне сто пятьдесят рубликов отсчитали» (ДЗ0; т. 8: 258).

Под пером Карамзина образ Годунова двоится чем дальше, тем больше: благодетельные для России деяния государя теряют ценность ввиду их истинной мотивации — самоутверждение власти. Недоверие к мотивам даже объективно положительных поступков царя питалось уверенностью историка в ключевом поступке Бориса — в организации убийства царевича Дмитрия в Угличе. Эту уверенность Карамзин почерпнул из некоторых летописных и житийных сказаний, а также из собственного анализа цепи событий царствования Бориса, внутренней логики их последования. Произошедший перелом в отношениях царя и народа объяснялся опять же психологически:

«...Вѣнценосецъ зналъ свою тайну, и не имѣлъ утѣшенія вѣрить любви народной; благотворя Россіи, скоро началъ удаляться отъ Россіянъ <...>. ...еще спокойный на престолѣ, искренно славимый, искренно любимый, уже не зналъ мира душевнаго; уже чувствовалъ, что если путемъ беззаконія можно достигнуть величія, то величіе и блаженство, самое земное, не одно знаменуютъ.

Сіе **внутреннее безпокойство души, неизбѣжное для преступника**, обнаружилось въ Царѣ несчастными дѣйствіями подозрѣнія, которое, тревожа его, скоро встревожило и Россію»⁸.

Борис восстановил «систему доносов» и воздвиг несправедливые гонения. Наступившее «печальное время Борисова царствования, уступая Иоаннову въ кровопійствѣ, не уступало ему въ беззаконіи и развратѣ: наслѣдство гибельное для будущаго!»⁹ В итоге произошла «важная переменна въ сердцахъ Россіянъ: они уже не любили Бориса»¹⁰.

Эту роковую перемену, как полагал Карамзин, вызвал сам Борис своими незаконными гонениями, внушенными нравственным беспокойством властителя. Совершенное однажды преступление повело к наказанию не напрямую, а опосредованно: моральное состояние переступившего сподвигло его на шаги губительные для него самого, для его семьи и для страны. Только после этих шагов народ припомнил Борису убийство царевича и «поверил» вовремя явившемуся Самозванцу. Божественное правосудие, по Карамзину, действовало прежде всего через самого Бориса и затем через роковое стечение спровоцированных им обстоятельств, противостоять которым ослабевшему духом тирану не достало сил.

⁸ [Карамзинъ Н. М.] Исторія Государства Россійскаго. Томъ XI. С. 95–97.

⁹ Там же. С. 108.

¹⁰ Там же. С. 109.

Такова провиденциальная концепция историка и «последнего летописца», убеждавшая не столько строгой аргументацией (недостаточность ее не преминули отметить многочисленные критики), сколько суггестивностью художественного по существу текста (см.: [Лузянина]). Достоевский, безусловно, испытал на себе, вслед за Пушкиным, благотворное воздействие этикоцентричного карамзинизма¹¹. Вскоре после семейных чтений, а возможно и одновременно с ними, ему открылась и драма Пушкина «Борис Годунов»¹², поступившая в продажу в Москве 28–29 декабря 1830 г. Драма тург следовал в русле, проложенном Карамзиным (трогательное посвящение ему открывало издание), при этом внес осложняющие коррективы. Его Годунов отнюдь не лицемер, каким он в конечном счете предстал у Карамзина, напротив, он искренен в своих заботах о благе страны. Что касается обвинений в тиранстве и гонениях, они звучат у Пушкина из уст недовольных бояр, однако даже они не полагают преследования чем-то новым после царствования Ивана Грозного. Как неизбежное зло трактует их сам Годунов: «Я нынѣ долженъ былъ / Возстановить опалы, казни...»¹³. В конце пьесы мы видим, как новый царь, Лжедмитрий, вступает на ту же стезю. Человеколюбие — как ранее, так и теперь, а также в наступающем будущем — бессильно перед расчетами политиков в их жестокой борьбе за власть. Пушкин закольцовывает этот сюжет смертью детей: дальше идти некуда. Этот предел станет ключевым и в мире Достоевского.

Борис предстает у Пушкина не столько злодеем, пусть и становящимся, как у Карамзина, сколько жертвой принятых им общих правил игры, слишком далеко его заведших. Его душу терзает образ убиенного царевича, как не должен бы он терзать властелина, убежденного в данном ему праве на кровь ради высшего блага — ведь не терзают же Бориса видения других его жертв. Очевидно, убийство царевича в глазах пушкинского Годунова все же выходит за черту оправданного государственными интересами насилия, это «единое пятно» на его совести. Довольно прозрачна его надежда, что сын не будет отвечать за грехи отца:

«Я подданнымъ рожденъ, и умереть
Мнѣ подданнымъ во мракѣ бѣ надлежало;
Но я достигъ верховной власти — чѣмъ?
Не спрашивай. Довольно: ты невиненъ,
Ты царствовать теперь по праву станешь,
А я за все одинъ отвѣчу Богу»¹⁴.

¹¹ Отзвуки его мы находим в позднейшей трактовке Достоевским сцены с летописцем из пушкинского «Бориса Годунова» (ДЗ0; т. 26: 116, 130).

¹² Борисъ Годуновъ, сочиненіе Александра Пушкина. СПб.: Въ тип. Департамента народнаго просвѣщенія, 1831.

¹³ Там же. С. 128.

¹⁴ Там же. С. 126–127.

Как оказалось, плата за превышение человеческих полномочий несопоставима с расчетной, также роковая ошибка кроется и в понятиях «невинен», «по праву», в ложно-утешительном представлении, что сын за отца не отвечает. Каким расхожим образом умнейший Борис впал в глубокое заблуждение, Пушкин показывает в параллельной линии Басманова, у которого высокий «державный» пример Бориса («...и много, много онъ / Еще добра въ Россіи сотворитьъ») **вдруг** перекрывается порывом той же страсти, что вела и Годунова, и Отрепьева («У Царскаго престола стану первый... / И можетъ быть...»)¹⁵. Да не тот ли мотив звучит и в самом начале пьесы в диалоге Воротынского и Шуйского: «А слушай, Князь, вѣдь мы бѣ имѣли право / Наслѣдовать Ѳеодору. <...> Да, болѣ, / Чѣмъ Годуновъ»¹⁶. Таков центр притяжения в пространстве пушкинской трагедии — безбожный магнетизм власти, который испытывают на себе все главные герои (в их числе и Марина). Аккумуляция разнородных эпизодов в некоей общей идейной доминанте — эстетическая школа, которую проходит Достоевский-читатель Пушкина и создатель своего «Бориса Годунова».

Мы опускаем здесь другой сюжетобразующий центр пушкинской драмы — «мысль народную», которая станет для Достоевского актуальной через четверть века. На рубеже тридцатых — сороковых годов его скорее всего волнует судьба личности в силовом поле исторических обстоятельств. Фигура Бориса у Пушкина обрела внутренний драматизм своеобразного невольника власти по сравнению с изначально-природным властолюбцем у Карамзина. Такой поворот к историко-психологической драме должен был привлечь молодого Достоевского. Однако на его пути вставали осложняющие вызовы. Обвинение Бориса в убийстве царевича Дмитрия, выставленное Карамзиным и Пушкиным, вызвало острый спор историков и писателей, мимо которого никак не мог пройти автор нового «Бориса Годунова».

2

Первым вступил в спор еще с Карамзиным Ф. В. Булгарин, заявивший в разборе X и XI томов «Истории Государства Российского» о неверной установке автора:

«Почтенный Исторіографъ употребилъ всю силу своего краснорѣчія, чтобы представить Бориса Годунова умнымъ злодѣемъ на престолѣ: не только дѣла его, но и самыя чувствованія приписываетъ Исторіографъ дурнымъ началамъ»¹⁷.

¹⁵ Борисъ Годуновъ, сочиненіе Александра Пушкина. С. 124–125.

¹⁶ Там же. С. 6.

¹⁷ [Булгаринъ Ф. В.] Критическій взглядъ на X и XI томы Исторіи Государства Россійскаго, сочиненной Н. М. Карамзинымъ // Сѣверный Архивъ. 1825. Ч. 13. № I. С. 62.

Все это, по Булгарину, противоречит, как бы сейчас сказали, презумпции невиновности. Так, обвинение Годунова в умерщвлении царевича Дмитрия «не доказано юридически»¹⁸. О свидетельствах летописцев, на которые опирался Карамзин, здесь сказано:

«...всѣ сіи Лѣтописцы основывались на народныхъ слухахъ, распускаемыхъ завистливыми Боярами, чтобы вредить Годунову...»¹⁹.

Самое большое, что мог бы сказать суд в таком случае, что Годунова следует «оставить <...> въ *подозрѣніи*»²⁰. Мало заметную поначалу двойственность Булгарин впоследствии значительно усилил (попутно отрекшись и от собственной защиты Бориса) в предисловии к роману «Дмитрий Самозванец»:

«Участіе Годунова въ семъ дѣле *исторически не доказано*, но нельзя не подозрѣвать его, соображая всѣ поступки, предшествовавшіе и послѣдовавшіе сему событію»²¹.

Борис предстал однозначно как убийца царевича еще в трагедии «Димитрій Самозванецъ» (М., 1804)²² В. Т. Нарезного, к которому Достоевский испытывал известный интерес²³.

Последовательную защиту царя Бориса предпринял историк, журналист и писатель М. П. Погодин:

«...будемъ справедливы къ сему великому мужу, который такъ хорошо понималъ добродѣтель, если не сердцемъ, то по крайней мѣрѣ плодовитымъ умомъ своимъ, который въ продолженіи своего блистательнаго правленія возвелъ Россію на высокую степень могущества и славы»²⁴.

Погодин категорически отвел от Годунова обвинение в убийстве царевича Дмитрия как сфальсифицированное. Ближе к раннему Булгарину он высказался относительно «несправедливых» обвинительных свидетельств летописцев:

«...откуда же почерпали извѣстіе лѣтописатели? По большей части изъ невѣрныхъ слуховъ и преданій»²⁵.

¹⁸ [Булгаринъ Ѳ. В.] Критическій взглядъ на X и XI томы Исторіи Государства Россійскаго, сочиненной Н. М. Карамзинымъ. С. 64.

¹⁹ Там же. С. 66–67. Ср.: «...не будетъ преувеличеніемъ сказать, что Бориса погубили слухи ложные, но основанные на дѣйствительно случившихся событіяхъ» [Курганскій: 94].

²⁰ [Булгарин Ѳ. В.] Критическій взглядъ на X и XI томы Исторіи Государства Россійскаго. С. 71.

²¹ Димитрій Самозванецъ. Историческій романъ. Сочиненіе Фаддея Булгарина. Часть I. Изданіе второе исправленное. СПб.: Въ тип. Александра Смирдина, 1830. С. II.

²² Которую Достоевский мог читать также в переиздании 1830 г.

²³ См.: Достоевский А. М. Воспоминания. С. 69.

²⁴ М. П. [Погодинъ М. П.] Объ участіи Годунова въ убіеніи Царевича Димитрія // Московскій Вѣстникъ. 1829. Ч. III. С. 125.

²⁵ Там же. С. 118.

Погодин обратил внимание на большое количество несообразностей в этих свидетельствах, хотя при этом историк не отрицал вероятность того факта, что «Борись вѣрно услышалъ съ удовольствіемъ о смерти Димитріевой, благоприятствовавшей его намѣреніямъ»²⁶.

Позднее, гораздо ближе ко времени молодого Достоевского, Погодин воплотил свою концепцию в двух драмах²⁷. Им противостоял «Борис Годунов» Пушкина, а следом за ним (и пьесой Нарежного) другие драматические опыты тридцатых годов. В данном случае не так важно, был ли знаком с ними Достоевский: они составили тот культурный контекст, в который он вступал со своим детищем. В трагедии 1833 г. А. С. Хомякова царица Марфа свидетельствует: «...безчеловѣчный / Борись убилъ младенца моего»²⁸, а в трагедии 1835 г. М. Е. Лобанова сам Годунов признается жене: «Я, я извелъ / Царевича Димитрія»²⁹. Напротив, Г. Ф. Розен в трагедии «Петр Басманов» (1835) солидаризировался с Погодиным в апологии Годунова, которому один из героев произносит торжественную эпитафию: «Ты былъ властитель мудрый и великій! / Тебя еще не стоилъ твой народъ...»³⁰. Что касается обвинения в убийстве царевича Дмитрия, вводится оправдывающее его обстоятельство:

«Могли и отъ Бориса утаить,
Какой на Угличѣ зарезанъ отрокъ!»³¹.

Серьезным выступлением в защиту Годунова после Погодина стала монографическая статья А. А. Краевского, напечатанная в энциклопедическом словаре Плюшара³² и сразу же вышедшая отдельным изданием³³. Эта работа была хорошо известна Достоевскому, который и в шестидесятые годы

²⁶ М. П. [Погодинъ М. П.] Объ участіи Годунова въ убіеніи Царевича Димитрія. С. 126. См. также «дополнение»: [Погодинъ М. П.] О кончинѣ Царевича Димитрія // Московскій Вѣстникъ. 1830. Ч. II. № 7. С. 256–257.

²⁷ Исторія въ лицахъ о Димитріѣ Самозванцѣ. Сочиненіе М. Погодина. М.: Въ Университетской Тип., 1835; Погодинъ <М. П.> Смерть Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова. Историческія сцены 1605 г. Апрѣля 13 // Современникъ, литературный журналъ А. С. Пушкина, изданный по смерти его Кн. П. А. Вяземскимъ, В. А. Жуковскимъ, А. А. Краевскимъ, Кн. В. Ѳ. Одоевскимъ и П. А. Плетневымъ. Томъ пятый. СПб.: Въ Гуттенберговой тип., 1837 (это три сцены из драмы М. П. Погодина «Исторія въ лицахъ о царе Борисѣ Федоровичѣ Годуновѣ», опубликованной полностью в 1868 г.).

²⁸ Димитрій Самозванецъ. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе А. Хомякова. М.: Въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ Языковъ, 1833. С. 65 (злодеем, святоубийцей и преступником называют его и другие герои — см. с. 16, 33, 37, 52).

²⁹ Борись Годуновъ. Трагедія въ трехъ дѣйствіяхъ М. Лобанова. СПб.: Печатано въ тип. Х. Гинце, 1835. С. 88.

³⁰ Петръ Басмановъ. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе барона Розена. СПб.: Въ тип. Н. Греча, 1835. С. 164.

³¹ Там же. С. 12.

³² А. Краевскій. Борись Ѳеодоровичъ // Энциклопедическій лексиконъ. Томъ шестой: Бра–Бра. СПб.: Въ тип. А. Плюшара, 1836. С. 349–376.

³³ Царь Борись Ѳеодоровичъ Годуновъ. А. Краевскаго. СПб.: Въ тип. Н. Греча, 1836.

вспоминал ее (хотя иронически), а также отклики на нее в печати³⁴ (ДЗ0; т. 20: 137). Краевский торжественно заявил, метя прежде всего в Карамзина, но и в Пушкина тоже:

«Наши историки <...> хотятъ, чтобъ мы вмѣстѣ съ ними проклинали Бориса, и казнили его именами кровожаднаго властолюбца, тирана, святоубійцы!... Остережемся отъ такого опрометчиваго суда надъ человѣкомъ, которымъ, можетъ быть, должна гордиться Россія...»³⁵.

Краевский сходу отменил «подозрения» в преступлении Годунова против царевича Дмитрия:

«...всѣ обвиненія Бориса въ святоубійствѣ Карамзинъ основываетъ по большей части на показаніяхъ Морозовской Лѣтописи и "Повѣсти о разореніи Московскаго Государства" — безъ именныхъ лѣтописяхъ, нѣизвестно кѣмъ и когда писанныхъ, или на Никоновской Лѣтописи, принадлежащей къ позднѣйшему времени; а рассказы о томъ, что думалъ и чувствовалъ Годуновъ при такомъ или другомъ случаѣ — на собственныхъ догадкахъ...»³⁶.

К погодинской линии защиты Бориса относятся и выступления основательно изучавшего летописный свод историка Н. С. Арцыбашева, в особенности его статья «О кончине царевича Димитрия» (Вестник Европы. 1830. № 12). Позднее, когда Достоевский трудился над пьесой о Борисе Годунове, ему мог быть известен (учитывая его особый интерес к «сочинениям историческим»)³⁷ основной труд Арцыбашева «Повествование о России», опубликованный с 1838 г. и в особенности вышедший в 1843 г. третий том, включавший в себя главу о царствовании Бориса³⁸. Историк отказался верить летописцам, он уличил их в склонности к «грубой клеветѣ» на Годунова среди других столь же нелепых обвинений:

«...онъ будто бы отравилъ Царя Ѳеодора Иоанновича, <...> велѣлъ зарѣзать Царевича Димитрія <...> и убилъ сестру свою, Царицу Александру...»³⁹.

Арцыбашев в целом склонен к апологии Бориса, однако, вслед Карамзину, он признает, что «Россія наслаждалась всякимъ счастьемъ»⁴⁰ лишь

³⁴ Среди них особенно воинственная против «борисофильства» рецензия О. И. Сенковского (Библиотека для Чтенія. 1837. Т. 22. Отд. V. С. 27–52).

³⁵ Царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ. А. Краевскаго. С. 2.

³⁶ Там же. С. 3.

³⁷ «Вообще брат Федя более читал сочинения исторические, серьезные...» (Достоевский А. М. Воспоминания. С. 69).

³⁸ [Арцыбашевъ Н. С.] Повѣствованіе о Россіи. Томъ III. М.: Въ Универ тип., 1843. С. 45–90. Цензурное разрешение 1 апреля 1843 г.

³⁹ Там же. С. 90. Аргументы Погодина, Краевского и Арцыбашева позднее повторил историк Е. А. Белов именно в то время, когда он был близок Достоевскому, в статье «О смерти царевича Димитрія» («Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія». 1873. Июль, август).

⁴⁰ [Арцыбашевъ Н. С.] Повѣствованіе о Россіи. Т. III. С. 55.

первые два года царствования Годунова, а затем тот, «вдруг, переѣвившись»⁴¹, перестал выходить к народу и доверился доносчикам, быстро расплодившимся:

«Настало великое смятеніе въ Государствѣ: доносили попы, монахи, пономари, просвирни другъ на друга, жены на мужей <...> дѣти на отцевъ. Во время такихъ доносовъ многіе померли отъ пытокъ <...>. Подобныхъ бѣдствій не видано было ни при которомъ Государѣ»⁴².

Вопрос о происшедшей «вдруг» в Борисе разительной перемене не был поставлен у Пушкина, но зато обратил на себя внимание его критиков, прежде всего Н. И. Надеждина, который представил произошедшее перерождение царя как неразрешимую загадку русской истории:

«Величіе генія *Борисова* разстиляется гигантскою тѣнью въ скудныхъ воспоминаніяхъ нашей исторіи: но глубина сей исполинской души занавѣшена еще мрачнымъ покровомъ. Что совершалось въ сокровенныхъ ея пещерахъ тогда, когда Москва, выплакавшая себѣ Царя, должна была, вмѣсто ожидаемаго успокоенія, испытать подъ нимъ всю тяжесть тиранства, которое было тѣмъ убійственнѣе, чѣмъ скрытнѣе и лукавѣе?»⁴³.

Разгадать тайну Годунова, полагал Надеждин, не способны историки, не располагающие достаточными аргументами, поэтому вся надежда на интуицию поэтов:

«Исторія представляетъ только дѣйствія, совершающіяся на аван-сценѣ жизни: поэзія можетъ приподнимать кулисы и указывать за ними сокровенныя пружины, коими движется зрѣлище. Я не говорю, чтобы *Пушкинъ* угадалъ истинную тайну души *Борисовой* и надлежащимъ образомъ понялъ всю чудесную игру страстей ея. Сердце *Годунова* требуетъ еще глубокаго испытанія. Былъ ли это вертепъ злодѣйства, совлекшаго съ себя личину при сознаніи своего всемогущества... или можетъ быть, пучина властолюбія, неразборчиваго на средства для сокрушенія встрѣчаемыхъ имъ препятствій?»⁴⁴.

Таков был «заказ» писателям (в их числе и молодому Достоевскому). По мнению другого критика, его уже начал исполнять, и удачнее, чем Пушкин, — Шиллер в незавершенной трагедии о Дмитрии Самозванце «Demetrius»:

⁴¹ [Арцыбашев Н. С.] Повѣствованіе о Россіи. Т. III. С. 55.

⁴² Там же. С. 56.

⁴³ Н. Надоумко <Надеждин Н. И.> Борисъ Годуновъ. Сочиненіе А. Пушкина. Бесѣда старыхъ знакомцевъ // Телескопъ. 1831. Ч. I. № 4. С. 560.

⁴⁴ Там же. С. 561.

«Поэтъ угадалъ основную идею событій; подробности его поэтически полны, стройны, разительны, великолѣпны, и частныя невѣрности исчезаютъ для насъ въ истинѣ поэзіи»⁴⁵.

Цитируемая статья Н. А. Полевого впервые была опубликована в январе 1833 г. в журнале «Московский телеграф» (Ч. 49. № 1–2), а затем вошла в книгу критика «Очерки русской литературы» в 1839 г. Учитывая тогдашний интерес Достоевского к творчеству Полевого, его знакомство с этой книгой более чем вероятно. Мы не сомневаемся и в том, что начинающему автору было известно указанное творение Шиллера в оригинале по имевшемуся у него изданию немецкого драматурга (см.: [Викторович, 2023: 63–64])⁴⁶.

Борис положительно характеризуется Шиллером в сохранившихся набросках трагедии (цитируем в переводе Полевого):

«Онъ восшелъ на престоль преступными средствами, но бывши царемъ, онъ исполнялъ свои великія обязанности — онъ отецъ своего народа, и думаетъ только о благѣ его»⁴⁷.

Последующая метаморфоза так объясняется немецким драматургом:

«Продолжительное наслажденіе величіемъ, привычка повелѣвать, самовластіе его правленія, такъ увеличили его честолюбіе, что безъ трона онъ не дорожить жизнію, не можетъ существовать»⁴⁸.

Главный герой Шиллера — Дмитрий Самозванец, и он должен повторить путь своего предшественника из ничтожества к неограниченной власти, которая, при неизбежном в таком случае ослаблении внутреннего человеческого ресурса и идущих от него моральных полномочий властителя, вновь ведет к гибели.

⁴⁵ Полевой Н. Очерки русской литературы. Ч. 1. СПб.: Тип. Сахарова, 1839. С. 205.

⁴⁶ Русский перевод появился только в 1860 г., а в интересующее нас время была опубликована лишь сцена из второго акта между патриархом Иовом и царицею Ириной в переводе К. Павловой (Москвитянин. 1841. Ч. 1. № 1).

⁴⁷ Полевой Н. Очерки русской литературы. С. 207. В оригинале: «Boris hat sich durch Verbrechen zum Herrscher gemacht, aber alle Pflichten des Herrschers übernommen und geleistet; dem Lande gegenüber ist er ein schätzbare Fürst, und ein wahrer Vater des Volks» (Борис через преступление сделал себя правителем, но все обязанности правителя взял на себя и выполнил; перед страной он достойный уважения князь и настоящий отец народа. — нем.) // Schiller's sämtliche Werke in einem Bande. Stuttgart and Tübingen: Verlag der J. Cotta'schen Buchhandlung. 1834. S. 692 (Собрание сочинений Шиллера в одном томе. Штутгарт и Тюбинген: Издательство книжного магазина И. Г. Котта. — нем.). Цитата взята из «плана дальнейшего действия». Этот план был составлен Кернером по сохранившимся наброскам Шиллера и приложен к впервые опубликованным в 1815 г. фрагментам «Деметриуса». См.: [https://ru.wikisource.org/wiki/Деметриус_\(Шиллер\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Деметриус_(Шиллер)).

⁴⁸ Полевой Н. Очерки русской литературы. С. 207. В оригинале: «Der lange Besitz der höchsten Gewalt, die gewohnte Beherrschung der Menschen und die despotische Form der Regierung haben seinen Stolz so genährt, daß es ihm unmöglich ist, seine Größe zu überleben» (Долгое обладание высшей властью, привычное управление людьми и деспотическая форма правления так напитали его гордость, что он не в состоянии пережить своего величия. — нем.) // Schiller's sämtliche Werke in einem Bande. S. 692.

3

Почему Полевой (прочитанный Достоевским) в своей трактовке царя Бориса отдал предпочтение Шиллеру перед Пушкиным? Он был готов признать «проницательность гения» Пушкина в самом выборе предмета драмы — «странной судьбы» Бориса, однако русский поэт, по мнению критика, не воспользовался невероятным потенциалом, открывавшимся для художника в данном историческом сюжете:

«...на памяти Годунова положено самое счастливое для поэзии обстоятельство: неточность, нерѣшительность опредѣленія историческаго — вотъ сокровище для дарованія смѣлаго и сильнаго!»⁴⁹.

Прежде всего это касается трагедии в Угличе:

«Всего непонятнѣе, что безпристрастная исторія не рѣшается еще назвать Бориса *виновникомъ* этого злодѣйства, не смѣетъ положительно очернить памяти великаго человѣка проклятымъ названіемъ цареубійцы. Сколько тутъ поэзіи и что созданное воображеніемъ посмѣемъ мы поставить рядомъ съ исторією Бориса! <...>

Какъ могъ Пушкинъ не понять поэзіи той идеи, что Исторія *не смѣетъ утвердительно назвать Бориса цареубійцею!* Что недостовѣрно для исторіи, то достовѣрно для поэзіи. И что могъ извлечь Пушкинъ, изобразя въ драмѣ своей тяжкую судьбу человѣка, который не имѣетъ ни силъ, ни средствъ свергнуть съ себя обвиненіе, передъ людьми и передъ потомствомъ! Клевета безвѣстная, глухо повторяемая народомъ, тлѣетъ въ душахъ олигарховъ...»⁵⁰.

Достоевский мог воспринять эти строки как руководство к действию. Кроме того, Полевой в другой своей работе, долженствовавшей продвинуть далее шеститомную «Историю русского народа», которую Достоевский читал летом 1838 г. (ДЗ0; т. 28; 51), предложил антикарамзинскую версию событий с таким неожиданно разрешающим все споры историков⁵¹ поворотом

⁴⁹ Полевой Н. Очерки русской литературы. С. 182.

⁵⁰ Там же. С. 183, 189.

⁵¹ Споры, впрочем, продолжились. Вскоре небезызвестный впоследствии Платон Павлов, не снимая совсем вины с Бориса, заявил, что тот «не былъ *единственнымъ* виновникомъ смерти царевича Димитрія угличкаго», поскольку и «сторонникамъ Ѳѣдора необходимо было отъ него отдѣлаться навсегда...» (Объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова. Сочиненіе П. Павлова. М.: Въ Университетской тип., 1850. С. 130, 30). Впоследствии С. М. Соловьев поддержал обвинение Карамзина. Современные историки тем не менее находят все больше доводов против этой версии. Так весьма сомнительной представляется им заинтересованность Годунова в устранении Димитрія как своего соперника в борьбѣ за трон: «К моменту смерти царевича не исчезла полностью возможность рожденія законнаго наследника в семье Федора. Никто не могъ точно предсказать, кому достанется трон. Из ближнихъ родственниковъ царя наибольшими шансами обладал не Годунов, ими обладали Романовы. Ситуация, сопутствовавшая угличскимъ событіямъ, носила критическій для правительства характер. Над страной нависла непосредственная угроза вторженія шведскихъ»

(отчасти намеченном у Г. Ф. Розена), которым начинающему драматургу грех было не воспользоваться:

«Не говоримъ — добръ или золь былъ Годуновъ: на той высотѣ, гдѣ стоялъ онъ, мудрость есть добродѣтель паче другихъ — мудрость государственная, не простая общежительная. <...>

Предположимъ смерть Димитрія Царевича, предположимъ сіе ужасное событіе дѣломъ изверговъ, думавшихъ угодить Борису»⁵².

В пьесе Достоевского, если, как мы предполагаем, он пошел за Полевым (исключая противопоставление мудрости «государственной» и «общежительной»), мудрый царь Борис борется с боярской крамолой, но его самого сражает ответственность за не совершенное им непосредственно злодеяние, в котором он тем не менее виновен — пусть невольно, но всей логикой своего пути к трону санкционировав «извергов»-цареубийц. Сюжет опосредованного преступления и неуклонной вины за него мы предположили в предыдущей пьесе Достоевского «Мария Стюарт» (см.: [Викторович, 2023: 89–92]), а впоследствии он вернулся к писателю в романах «Бесы» (вина Ставрогина в смерти Хромоножки) и «Братья Карамазовы» (вина Ивана в смерти отца). В приведенных примерах из позднего творчества писателя мы наблюдаем, как вина, хотя и опосредованная, раздавила полувиноватого. Таким, весьма вероятно, был у Достоевского и сюжет «Бориса Годунова».

В свою очередь, самого Полевого на предложенный им решающий фабульный поворот сподвигла историческая хроника Шекспира «Ричард II», которую он подробно пересказывает в рецензии на «Бориса Годунова» Пушкина как бы в назидание русскому драматургу. Интересующий нас шекспировский эпизод критик излагает следующим образом:

«Злые прислужники, изъясняющіе слова короля о Ричардѣ: Have I no friend will rid me of this living fear? (не уже ли нѣтъ у меня друга, который избавилъ-бы меня отъ этого живаго страха?) — Они бѣгутъ въ темницу Ричарда. — Торжествующій Генрихъ. Къ нему приносятъ гробъ Ричарда. Негодование Генриха и упреки его убійцамъ»⁵³.

Этот ход, заметим, использовал затем Расин в трагедии «Федра» (Федра своим горем толкает наперсницу на преступление, а после его свершения проклинает ее), мимо которой также не прошел Достоевский (см.: [Викторович, 2023: 94]). Впоследствии находку Полевого подхватил Белинский

войск и татар. Власти готовились к борьбе не только с внешними, но и с внутренними врагами. <...> В такой обстановке гибель Дмитрия явилась для Бориса событием нежелательным и, более того, крайне опасным. Факты опровергают привычное представление, будто устранение младшего сына Грозного было для Годунова политической необходимостью» [Скрынников: 72–73]. Ср.: [Платонов: 177–181].

⁵² Полевой Н. Состояніе Россіи при началѣ царствованія Бориса Ѳеодоровича Годунова // Сынъ Отечества. 1838. Т. IV. Отд. III. С. 129–130.

⁵³ Полевой Н. Очерки русской литературы. С. 203.

(возможно, не без участия Достоевского, см. далее), выдвинувший в статье о пушкинском «Борисе Годунове» «самое вѣроятное предположеніе» относительно «темнаго и неразрѣшимаго для потомства» преступления в Угличе:

«...нашлись люди, которые слишком хорошо поняли, какъ важна была для Годунова смерть младенца, заграждавшего ему доступъ къ престолу, и которые, не сговариваясь съ нимъ и не открывая ему своего умысла, думали этимъ страшнымъ преступленіемъ оказать ему великую и давно-ожидаемую услугу»⁵⁴.

Если Полевой за аналогией обращался к «Ричарду III», то Белинский находит параллель в другой трагедии Шекспира, «Антоний и Клеопатра», где Менас предлагает Помпею выйти в море и там перерезать глотки соправителям, чтобы утвердить свое единовластие. Помпей отказывается от этого плана, но при этом замечает:

«Ахъ, еслибъ ты исполнилъ свое намѣреніе, и не говорилъ мнѣ о немъ!... Такой поступокъ во мнѣ будетъ низостью, въ тебѣ былъ бы важною услугою»⁵⁵.

Полевой и Белинский апеллировали к Шекспиру, но могли бы вспомнить и Шиллера. В «Разбойниках» Франц планирует устранить отца не прямым убийством (как было в прототипической повести Х. Ф. Д. Шубарта), но именно «довести до смерти» умелыми действиями, не оставляющими улики. В переводе М. М. Достоевского, сделанном до середины 1844 г. и одобренном Ф. М. Достоевским (*ДЗ0*; т. 28;: 89–90), так выглядит план Франца:

«Задуть огонь, который и безъ того чуть тлѣетъ на выгорѣвшемъ маслѣ — больше ничего. И все-таки мнѣ не хотѣлось бы самому это сдѣлать — людей ради. Мнѣ бы хотѣлось его не убить, но только пережить. А это и смастерилъ бы, какъ искусный врачъ, но на оборотъ. Не сталъ бы загоразивать дорогу природѣ, а побуждалъ бы ее идти скорѣе. <...> Какъ бы смерти прочистить дорогу к замку жизни...»⁵⁶.

Эти слова подверглись сокращению в более раннем переводе Н. Сандунова, который Достоевский «10-ти лет отроду» слышал в спектакле, произведшем на него «сильнейшее впечатление» (*ДЗ0*; т. 30;: 212), однако и в этой сокращенной версии были очевидны контуры замысла Франца, собиравшегося пресечь дни жизни отца при помощи искусного внушения «ужаса», а если он и его выдержит:

⁵⁴ [Белинский В. Г.] Сочинения Александра Пушкина. <...> Статья десятая. Борисъ Годуновъ // Отечественныя Записки. 1845. № 11. Отд. V: Критика. С. 7. Эту версию событий потом повторили Н. И. Костомаров («Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей», гл. 23) и В. О. Ключевский («Курс русской истории», лекция 41).

⁵⁵ [Белинский В. Г.] Сочинения Александра Пушкина. С. 7.

⁵⁶ Собрание сочинений Шиллера въ переводахъ русскихъ писателей, изданныхъ подъ редакцію и съ предисловіемъ Ник. Вас. Гербеля. Изд. 3. СПб.: Въ тип. Имп. Академіи Наукъ, 1863. [Т.] II. С. 41–42.

«...тогда? — приди ко мнѣ въ помощь горестъ и ты раскаяніе, адскія фуріи! точащія змѣи! и ты — рыдающее самообвинение! ты опустошающее собственное свое жилище, уязвляющее твою собственную мать! — Такъ нападу я на слабую жизнь его; поражение за поражениемъ, ударъ за ударомъ до тѣхъ поръ, пока толпа фурій не кончитъ всего»⁵⁷.

Такие слова организатора смерти, управляющего ее аффективными рычагами, Достоевский слышал со сцены!

В «Марии Стюарт» Шиллера подобным организатором выступает Елизавета, использующая, правда, иные рычаги: она дважды намекает приближенным о своей заинтересованности в тайном устранении соперницы, а затем перекладывает ответственность за исполнение смертного приговора на исполнителей из страха людского суда. Не такова Мария, знакомая с раскаянием за свое участие в убийстве мужа (см.: [Викторович, 2023: 90–92]). Достоевский, переходя от «Марии Стюарт» к «Борису Годунову», перенес данный мотив (скорее в версии Марии, нежели Елизаветы) из одной пьесы в другую, возможно, варьировав его в сторону большей опосредованности. Еще одна ассоциация актуализировала этот сюжет в глазах современников: история убийства Павла I ради восшествия на престол его сына (Достоевский четыре года провел в Михайловском замке, помнящем ужасное преступление). Можно спорить о том, знал ли Александр I о кровавом заговоре, но бесспорно то, что «нашлись люди», ему услужившие. Вина в любом случае не могла не тяготить совесть монарха, что и стало основанием для различных легенд, в том числе о его уходе в монашество. Еще одна история была на слуху: возмутивший Европу смертный приговор пойманному в ловушку герцогу Энгиенскому не по прямому указанию Наполеона, но по очевидному его желанию, известному исполнителям (см. подробнее: [Борисов: 189–194]). Совесть, очевидно, не тяготила Бонапарта, как и Елизавету в трактовке Шиллера.

Вернемся к статье Белинского. Ноябрьский номер «Отечественных Записок», в котором она была опубликована, получил цензурное разрешение 31 октября 1845 г. В сентябре — октябре этого года Достоевский «весьма часто» бывает у Белинского, который к нему «донельзя расположен» (ДЗ0; т. 28₁: 113). Одна из неизбежных тем доверительных разговоров — специфика драматургического творчества, над чем тогда раздумывал критик, только что выпустивший статью «Александринский театр» (см. о ней ниже) и готовивший разбор пушкинского «Бориса Годунова», в связи с чем молодой писатель не мог не рассказать собеседнику о своем опыте работы над этим сюжетом и о не оставлявших его тогда планах завершить начатое⁵⁸.

⁵⁷ Разбойники. Трагедія Г. Шиллера. Перевель съ нѣмецкаго Н. Сандуновъ. М.: Въ тип. И. Зеленникова, 1793. С. 50.

⁵⁸ В письмах к брату: 30 сентября 1844 г.: «...драму поставлю непременно. Я этим жить буду» (ДЗ0; т. 28₁: 100); 24 марта 1845 г.: «Писать драмы — ну, брат. <...> Впрочем, летом, я, может быть, буду писать. 2, 3 года, и посмотрим, а теперь подождем!» (ДЗ0; т. 28₁: 108).

Косвенным свидетельством в пользу нашего предположения может послужить воспоминание А. С. Суворина о том, как ответил Достоевский на его вопрос, почему он не стал драматургом:

«— У меня какой-то предрассудок насчет драмы. Белинский говорил, что драматург настоящий должен начинать писать с двадцати лет. У меня это и засело в голове. Я все не осмеливался»⁵⁹.

Мы не исключаем, что именно из разговоров с Достоевским Белинский перенес в свою статью услышанный от него уточняющий Пушкина фабульный ход *косвенной* вины Годунова. Эти разговоры и указанные статьи критика, в свою очередь, не прошли даром и для молодого автора, отразившись через год в замысле нового «романа», будущей «Неточки Незвановой». 7 октября 1846 г. он сообщает брату, что планирует печатать первую часть «в виде пролога»: «И сюжет и мысль у меня в голове» (*ДЗ0*; т. 28₁: 128). Пролог — это, очевидно, история отчима Неточки. В определенном смысле Достоевский перенес на этого героя характеристику, данную Белинским историческому Борису Годунову: «...онъ хотель играть роль генія, не будучи геніемъ...»⁶⁰. Однако история Ефимова таит куда большее несогласие Достоевского с Белинским, убеждавшим своих читателей, что нравственные терзания пушкинского Годунова обнаруживают у автора отсталые представления, эстетические и философские:

«Какая жалкая мелодрама! Какой мелкій и ограниченный взглядъ на натуру челоуѣка!»⁶¹.

От такого «мелодраматизма» и от неугодной критику этически ориентированной антропологии Достоевский не отрекался ни в ранних своих драмах, ни в последующем творчестве⁶². И. Л. Альми обнаружила полемику

Кстати, отсылки к якобы остановившим автора цензурным препятствиям должны быть отменены. Резолюция Николая I директору императорских театров Гедеонову 1837 г. гласила: «...принимать драмы и трагедіи, но не оперы, въ коихъ выводили на сцену російскихъ царей до царствованія Романовыхъ, исключая также святыхъ, какъ-то Александръ Невскій» (цит. по: Дризень Н. В., баронъ. Драматическая цензура двухъ эпохъ. 1825–1881. [Пг.]: Книгоизд-во «Прометей» Н. Н. Михайлова, [1917]. С. 20).

⁵⁹ Суворин А. С. О покойном // Ф. М. Достоевский в воспом. совр.: в 2 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 2. С. 469. Любопытно, что Достоевский именно в таком возрасте и писал своего «Бориса Годунова». То ли он забыл об этом, то ли, скорее всего, Суворин неточно передает его реплику. Мы полагаем, что смысл ее был в том, что начинать драматургу лучше пораньше, но зрелость приходит к нему через многие годы, гораздо позже, чем к поэту или даже прозаику. В свое время, после «Марии Стюарт» и «Бориса Годунова», такие мысли посетили их автора, писавшего 24 марта 1845 г. брату в ответ на его предложение вернуться к написанию драм: «На это нужны годы трудов и спокойствия...» (*ДЗ0*; т. 28₁: 108).

⁶⁰ [Белинский В. Г.] Сочинения Александра Пушкина. С. 9.

⁶¹ Там же. С. 6. Критик полагал, что Пушкин в этом «безусловно покорился» Карамзину (Там же. С. 15).

⁶² Как заметил Д. Д. Благой, «в этом вопросе Достоевский полностью был на стороне Пушкина, а не Белинского» [Благой: 396].

Достоевского с антипушкинской позицией Белинского по поводу «Бориса Годунова» в романе «Преступление и Наказание» [Альми], однако, вопреки мнению исследователя, полемика эта началась значительно раньше, прежде всего в повести «Неточка Незванова». Отзвуки «Бориса Годунова» Достоевского, разошедшегося с Белинским, слышатся в авторитетном для читателя суждении Б.⁶³ о Ефимове:

«Его жизнь — страшная, безобразная трагедия. <...> ...на этом сумасшедшем три преступления, потому что, кроме себя, он загубил еще два существования: своей жены и дочери. Я его знаю: он умер бы на месте, если б уверился в своем преступлении. Но весь ужас в том, что вот уже восемь лет, как он почти уверен в нем, и восемь лет борется со своею совестью, чтоб сознаться в том не почти, а вполне» (Д30; т. 2: 174).

Совесть одерживает пиррову победу после смерти жены Ефимова, выразив себя, так сказать, апофатически:

«*Это не я, Неточка, не я*, — говорил он мне, указывая дрожащею рукою на групп. — *Слышишь, не я; я не виноват в этом*» (Д30; т. 2: 186)⁶⁴.

«Не виноват» Ефимов и в смерти итальянца, от которого ему досталась чудесная скрипка, — к такому выводу пришло следствие, однако уверенный в своей правоте обвинитель героя остался в своем убеждении, что «причиною смерти несчастного капельмейстера был Ефимов, хотя, может быть, он уморил его не отравой, а **другим каким-нибудь образом**» (Д30; т. 2: 144). Отзвук не дошедшего до нас «Бориса Годунова» Достоевского слышится в «Неточке Незвановой» в мотиве расширяющейся вины. Нет прямых улик — говорит Белинский о процессе Бориса Годунова⁶⁵, нет прямых улик и против Ефимова в обоих указанных случаях. Однако, в отличие от Белинского, Достоевский не снимает проблемы вины (очевидно, не только в «Неточке Незвановой», но и ранее в «Борисе Годунове»), а как бы утончает ее, что отличает его и от Пушкина. Вина Ефимова не в том, что он убил или участвовал в убийстве, а в том, что он довел до смерти свою жертву (итальянца ли, жену ли) и не помешал ей свершиться. Скорее всего, именно так выстраивался Достоевским и сюжет «Бориса Годунова», как до него — «Марии Стюарт».

Здесь напрашивается еще одно предположение.

⁶³ Данный антропоним не скрывает ли указание на Белинского (в «Униженных и Оскорбленных» это однозначно так): Б. признает в Ефимове «галант», но в конечном счете отказывает ему в звании «гения» (Д30; т. 2: 151, 149). Однако цитируемое далее высказывание героя о совести несет в себе очевидную поправку к воззрениям позднего Белинского.

⁶⁴ Курсив писатель внес в переиздание повести в составе двухтомных «Сочинений» (М.: Изд. Н. А. Основского, 1860). Эхом откликнулся этот голос больной совести в опере «Борис Годунов» М. П. Мусоргского: «Не я... не я твой лиходей... Чур, чур, дитя! Не я... не я... Воля народа!».

⁶⁵ [Белинский В. Г.] Сочинения Александра Пушкина. С. 7.

4

В свое время исследователь пушкинского «Бориса Годунова» О. Р. Арановская заметила, что в отличие от Карамзина Пушкин не дает нам прямых улик против Годунова в деле о царевиче Дмитрие: это все **суждения**: Шуйского, летописца, юродивого [Арановская]. Все трое опираются не на собственное знание, а на свидетельства толпы.

Данное прочтение получило развитие в западной русистике: «Nowhere in Pushkin's play is Boris's guilt documented»⁶⁶, а потому читатель/зритель естественным образом подводится к идее, что «on the basis of the evidence he is merely guilty of wanting it [Dmitri's death] — and thus his story, like Ivan Karamazov's, raises the Christian question of crime in thought, of the desire as deed»⁶⁷ [Emerson: 104].

Мы не можем исключить такого хода мыслей и у Достоевского как интерпретатора Пушкина.

Впрочем, в пьесе ведь есть еще свидетельство самого Бориса: Пушкин вывел на сцену мучения его совести. Однако не исключено предположение (возможно, его не исключал и Достоевский), что совесть терзает Бориса не как прямого, а как косвенного виновника смерти царевича. Арановская вводит фрейдистские мотивы («оно»), но можно сказать проще: Борис, возможно, был заинтересован или даже желал смерти опасного конкурента, а когда преступление, ему выгодное, совершилось без его прямого участия, проникся чувством вины.

Отзвук такого мотива мы находим в журнальном варианте «Неточки Незвановой» в истории мальчика Лари:

«...бедняжка вообразил себе, что он отчасти виновен в смерти своих родителей! Отец его умер от огорчения, а мать от отчаяния, что лишилась мужа. Оба они умерли в одну неделю. Но, по какой-то странной идее, по какому-то несчастному убеждению, Ларя вообразил, что они умерли, кроме огорчения, и оттого, что он не любил их; бедный сиротка замучил себя с тех пор раскаянием, укорами и восстановил на себя свою совесть. Всего ужаснее, что он хранил в тайне свое убеждение и что некому было разубедить его в целый год его сиротства, так что злая мысль пустила в нем глубокие корни и сделала бог знает что из ребенка» (ДЗ0; т. 2: 442).

История Лари как бы параллельна истории Неточки (возможно, Достоевский в новом издании отказался от нее ввиду некоторой избыточности мотива), невольно приближавшей смерть матери своей нелюбовью и отчужденностью. Впрочем, под знаком вины в большей или меньшей степени живут и другие герои повести: Александра Михайловна и ее муж, Катя, Князь и его жена, мадам Леотар.

⁶⁶ «Нигде в пьесе Пушкина вина Бориса не задокументирована» (англ.).

⁶⁷ «На основании имеющихся доказательств он виновен в том, что хотел этого [смерти Дмитрия] — и, таким образом, его история, как и история Ивана Карамазова, поднимает христианский вопрос о преступлении в мыслях, о желании как поступке» (англ.).

Тема вины как сквозная проходит через все творчество Достоевского, она подверглась основательному анализу в исследовании А. Л. Бема. Ученый обратил внимание на одну важную особенность развития этой темы в «Господине Прохарчине», «Преступлении и Наказании» (Миколка), «Вечном муже» (Вельчанинов), «Братьях Карамазовых» (Зосима, Дмитрий Карамазов)⁶⁸:

«Дѣло въ томъ, что очень часто — и это особенно характерно для раннихъ произведений Достоевскаго — чувство вины достигаетъ большой остроты и напряженности, принимаетъ трагическіе размѣры при весьма смутно осознанномъ конкретномъ преступленіи, въ основѣ этого чувства лежащаго. Другими словами — объективное преступление, послужившее толчкомъ къ пробужденію чувства виновности, само по себѣ можетъ оказаться столь ничтожнымъ, что не можетъ явиться объясненіемъ напряженности чувства вины. И въ такомъ случаѣ трагедію вины можно понять и вскрыть только при предположеніи, что *конкретное преступленіе является замѣстителемъ иного преступленія, открыто не выявленнаго, но въ психике наличествующаго*, какъ травма, какъ давленіе совѣсти на сознание» [Бемъ: 143–144].

Понятие «травма» вело к тогдашнему увлечению Бема психоанализом, однако исследователь явно перерастает заданные фрейдизмом рамки, когда пронизательно замечает по поводу «Вечного мужа», что «въ основѣ рассказа лежитъ глубокая идея возмездія, возстановленія справедливости» [Бемъ: 164]. Можно к этому добавить, что точно так же, в большей или меньшей степени, с разными вариациями, данная идея проникает и в другие названные и не названные выше произведения Достоевского. Мы можем теперь с некоторой уверенностью сказать, что зарождение концепции возмездия как фундамента художественного мироздания Достоевского произошло уже в самых первых и утраченных для нас произведениях писателя — трагедиях «Мария Стюарт» и «Борис Годунов». Имеет значение момент временного наложения этих пьес друг на друга: вторая развивала и дополняла первую в плане достраивания мотива неочевидной, но при этом не избегающей возмездия вины. Так и в дальнейшем романы пятикнижия будут вырастать один из другого.

В связи с интересующей нас темой отметим соображение современного исследователя об исходящей от драмы Пушкина к произведениям Достоевского идее: «Если человек полностью отделяет себя от всего мира и остального человечества — судить его он не имеет права. Если же не отделяет — должен признать свою неразрывную кровную, духовную связь со всем телом человечества, и тогда нет отдельной жизни и отдельной вины: каждая вина и каждый грех — твои, *ты* в них виноват» [Степанян: 50].

⁶⁸ В список обследованных Бемом произведений по какой-то причине не вошла «Неточка Незванова», в которой, как мы видели, данная тема достигла особенной напряженности.

5

Вернемся к целеполаганию, заданному в известной Достоевскому статье Н. А. Полевого о пушкинском «Борисе Годунове»:

«...неточность, нерѣшительность опредѣленія историческаго — вотъ сокровище для дарованія смѣлаго и сильнаго!»⁶⁹.

Задание грядущему драматургу выглядит действительно смелым, ведь драма в ее традиционном виде требовала очевидности в разворачивании действия. Следует, исходя из этого, предположить, что Достоевский вплотную был подведен к созданию новой разновидности жанра, включающей в себя фактор неочевидности. Позднее близкую задачу в перестройке русской исторической драмы решали А. К. Толстой и А. Н. Островский.

Полевой полагал, что Пушкина испугала такая задача. Современный исследователь, напротив, доказывает, что в «Борисе Годунове» «Пушкин выстраивает *ситуацию неопределенности*» [Зубарева: 58]. Более того, можно сказать, что именно Пушкин первым в русской литературе предложил проблемную верификацию истории. Мы имеем в виду стихотворение «Герой» (1830), в котором исторический факт — посещение Наполеоном чумного госпиталя — колеблется в диалоге противостоящих свидетельств и мнений. Стихотворению предпослано в качестве эпиграфа известное вопрошание евангельского Пилата: «Что есть истина?». Пушкин дает возможность высказаться скептически настроенному Историк, но последнее слово оставляет за Поэтом, чье предпочтение «возвышающего обмана» перед «низкими истинами» вызвало немалые споры в русской журналистике (об участии в них Достоевского см.: [Викторovich, 1985: 142–143]), отозвавшиеся затем в романе «Подросток» в виде пропушкинской реплики главного героя («святая аксиома!») и охлаждающего замечания рассудительного Васина:

«...еще надолго эта мысль останется одним из самых главных спорных пунктов между людьми» (Д30; т. 13: 152).

Сделанный Достоевским выбор предмета для своих первых произведений по-своему замечателен: фигуры Марии Стюарт и Бориса Годунова вызвали (да и продолжают вызывать) ожесточенные столкновения прямо противоположных точек зрения, подвергающих обсуждению сам факт совершения ими преступления и, соответственно, вины за него. Выбор этот свидетельствует о тяготении писателя, «аналитика *неустановившегося* в человеческой жизни и в человеческом духе» [Розанов: 34], к сфере неочевидной, колеблющейся истины. Интерес к ситуациям гносеологической неопределенности выдает в Достоевском сына своего времени, по известной автобиографической формуле «дитя века, дитя неверия и сомнения» (Д30; т. 28₁: 176).

⁶⁹ Полевой Н. Очерки русской литературы. СПб.: Тип. Сахарова, 1839. Ч. 1. С. 182.

«Исторической» критикой тогда было подвергнуто сомнению самое значительное событие Нового времени — явление Христа⁷⁰. Интересующая нас вторая половина 1830-х гг. была временем расцвета критической теологии тюбингенской школы, утверждавшей, что все четыре евангелия — не повествования очевидцев, а позднейшие интерпретации. Наибольшую известность получила книга Д. Ф. Штрауса «Жизнь Иисуса» (1835–1836), разделившая все события, описанные в евангелиях, на достоверные и мифические. «О Штраусе говорилось с благоговением», — вспоминал впоследствии Достоевский о близком ему тогда кружке Белинского (Д30; т. 21: 11).

Интерес к современной философско-исторической гносеологии и в то же время раннее проявление антипозитивизма Достоевского отразились в письме к брату 31 октября 1838 г., т. е. на пороге его исторических драм:

«Что ты хочешь сказать словом *знать*? Познать природу, душу, Бога, любовь... Это познается сердцем, а не умом. <...> Философию не надо полагать простой математической задачей, где неизвестное — природа... <...> ...философия есть та же поэзия, только высший градус ее!.. Странно, что ты мыслишь в духе нынешней философии» (Д30; т. 28₁: 53–54).

Познание истины «сердцем, а не умом» Достоевский, как видим, жестко противопоставляет правилам «нынешней философии». Возможно, этот ранний бунт против «математической задачи» в пользу истины «поэтической» был первой пробой сил для будущих сражений (см.: [Захаров]) с торжествующим позитивизмом (в том же письме он просит брата сообщить ему главную мысль «Гения христианства» Шатобриана), начало которым положили еще драматические опыты «Мария Стюарт» и «Борис Годунов».

К проблеме путей постижения исторической истины Достоевский будет возвращаться в позднейших своих историософских размышлениях. Одно из них было уже нами описано (см.: [Викторович, 1985]), это были наброски 1864 г. к полемике с Н. И. Костомаровым, разоблачителем всевозможных патриотических легенд, заявившим на основании анализа летописного источника, что Дмитрий Донской уклонился от непосредственного участия в Куликовской битве. В подготовительных записях Достоевского (статья не была написана) читаем:

« $2 \times 2 = 4$ — не наука, а факт.

Открыть, отыскать все факты — не наука, а работа над фактами есть наука, и т. д.» (Д30; т. 20: 177).

⁷⁰ В этой связи следует комментировать и широко известное продолжение цитируемого письма Достоевского к Н. Д. Фонвизинной 1854 г.: «...если б кто мне доказал, что Христос вне истины...» и т. д. (Д30; т. 28₁: 176), напоминающее шоковую для позитивного сознания инвективу Поэта из пушкинского «Героя».

Достоевский, в отличие от Костомарова, предлагал сосредоточиться не на отдельном вырванном из исторического контекста «математическом» факте, а на *последовательности* всех поступков Донского героя, говорящих об осознанной и взятой на себя задаче объединения Руси перед лицом могучего противника. Понять это можно, по Достоевскому, при одном условии:

«Чтоб быть русским историком, нужно быть прежде всего русским», то есть **верить** «в силу русского духа» (ДЗ0; т. 20: 178).

Именно в данном контексте и всплыл упоминавшийся выше момент поэтической идеализации в пушкинском «Герое», по поводу чего Достоевский иронически замечает:

«Костомарову

Да и время наше есть время опошленных истин.

Вы не такой пошляк, как Пушкин, писавший пошленькие стишонки» (ДЗ0; т. 20: 176).

Выход на Пушкина был для Достоевского принципиален: поэзия позиционировалась им как самый надежный способ развеять «тьмы низких истин», утверждавшихся в «прогрессивных» интерпретациях истории.

В применении к исторической драматургии Достоевский вернулся к этой мысли еще через десятилетие в связи с лекцией П. Д. Боборыкина о современном состоянии данного жанра. Лектор, судя по газетному отчету, прочитанному Достоевским, обратился к сопоставлению исторических хроник Шекспира и Островского. И там, и там он обнаружил «анахронизмы» и малоудачную «форму эпического рассказа», возобладавшую еще в пушкинском «Борисе Годунове»⁷¹. Публика времен Шекспира, по утверждению Боборыкина, и «не требовала отъ драматурга реальной правды», а «эпический элементъ» ей был вообще безразличен. «Ей было довольно видеть свои преданія воплощенными въ образахъ»⁷².

«Не въ такіа условія поставлень драматургъ нашего времени, обрабатывающій историческіе сюжеты. Гдѣ критерій для его творчества? Ничто иное, разумѣется, какъ доктрины исторической науки. Но въ томъ то и бѣда, что, уже не говоря объ отрывочности и крайней неполнотѣ указаній исторіи, они постоянно мѣняются. <...> Но допустимъ даже, что исторія уже произнесла свое послѣднее слово <...>. Но и тогда драматургъ вступилъ бы на ложный путь, обрабатывая историческіе сюжеты даже со всевозможной реальной правдой, потому что исторія еще не дѣлаетъ драмы. <...> Здѣсь мы, прежде всего, требуемъ сильной психической борьбы, яркихъ драматическихъ моментовъ и стройной

⁷¹ Четвертая лекція П. Д. Боборыкина // Новое Время. 1876. № 293. 20 Декабря.

⁷² Там же.

интриги. Но, во первых, наша история не изобилует драматическими личностями. Другое дело в Англии. Вторых, для этого нужно сразу отказаться от всяких попользований на реальную правду...»⁷³.

В довольно путаном газетном изложении особенно острую реакцию Достоевского вызвало сравнение русской истории с английской в пользу последней⁷⁴, свидетельствовавшее о «разрыве с народом»: «Изучать правду народную не хотят» (ДЗ0; т. 24: 311). Теоретические штудии Боборыкина вызвали обращение Достоевского к собственным представлениям об эстетической природе исторической драмы, очевидно, давно выношенным:

«Лекции бездарные. Автор говорил, например, что от драматурга требуется верность истории, тогда как тут же имел пример и сам цитовал его, что у Шекспира не было верности истории, а лишь верность *поэтической правде*. Верностью поэтической правде несравненно более можно передать об истории нашей, чем верностью *только* истории» (ДЗ0; т. 24: 311–312).

Весьма примечательно, что слово «предание», использованное Боборыкиным для характеристики театра Шекспира, Достоевский заменил на выражение «*поэтическая правда*», еще и выделив его курсивом. Тем самым он закономерно вернулся к сказанному им еще в 1861 г. в «Ряде статей о русской литературе»:

«Вообразите, например, хоть бы образ русского летописца в "Борисе Годунове". Вам вдруг говорят, что в нем нет ничего русского, ни малейшего проявления народного духа, потому что это лицо выдуманное, сочиненное; потому что никогда не бывало у нас, при царях московских, таких уединенных, независимых монахов-летописцев, которые умерли для света и для которых истина в их елейном смиренномудром прозрении стала дороже всего; летописцы, говорят нам, были люди чуть не придворные, любившие интригу и тянувшие в известную сторону. Да хоть бы и так, вскрикиваете вы в удивлении: неужели пушкинский летописец, хоть бы и выдуманный, — перестает быть верным древнерусским лицом? Неужели в нем нет элементов русской жизни и народности, потому что он исторически неверен? **А поэтическая правда?** Стало быть, поэзия игрушка? Неужели Ахиллес не действительно греческий тип, потому что он как лицо, может быть, никогда и не существовал?» (ДЗ0; т. 19: 9).

Еще раз Достоевский вернется к сочиненной поэтом фигуре летописца в набросках «Пушкинской речи»:

⁷³ Четвертая лекция П. Д. Боборыкина.

⁷⁴ В пренебрежительном отношении к русской истории, якобы не дающей достаточного материала для драматурга, Боборыкин следовал за Белинским ([Белинский В. Г.] Сочинения Александра Пушкина. С. 2–3).

«Инок — не идеал, все ясно и осязательно, **он есть и не может не быть**» (ДЗО; т. 26: 210).

Достоевский был явно солидарен с пушкинским афоризмом «история народа принадлежит Поэту»⁷⁵, что проявилось еще в процессе работы над собственным «Борисом Годуновым». В конечном счете к этому шла и вся русская историческая драма; А. К. Толстой, автор драматической трилогии, обозначившей поворот в истории жанра, в брошюре 1866 г. «Проект постановки на сцену трагедии "Смерть Иоанна Грозного"», поставил на первое место именно Поэта: «...человеческая правда — вот его закон, исторической правдой он не связан»⁷⁶. Вопрос заключался в том, что почитать «человеческой» («поэтической») правдой. Боборыкин не усматривает у Островского всеобъемлющего «мотива», имеющегося у Шиллера⁷⁷, и здесь западническое высокомерие к «правде народной», осуждаемое Достоевским, явно подвело его.

Жанр исторической драмы, двигаясь от рассмотренных нами тридцатых–сороковых годов, достиг своих вершин в шестидесятые годы в творчестве А. К. Толстого и А. Н. Островского. Мы предполагаем, что молодой Достоевский не мог не почувствовать и затем не включиться в начавшееся при нем литературное движение. В утверждении новой модификации данного жанра на русской почве после долгой эпохи заимствованной эстетики (трагедии на исторические сюжеты от Сумарокова до Озерова) направляющую роль сыграла драма Пушкина «Борис Годунов», вызвавшая волну подражаний. Это были по большей части «истории в лицах» (по удачному применению

⁷⁵ Из письма Н. И. Гнедичу 23 февраля 1825 г., в период работы над «Борисом Годуновым». Впервые опубликовано: Современное обозрение. 1868. Т. 1. Январь. С. 144. Споры о соотношении истории и поэзии в драмах на исторические сюжеты довольно древние, начатые в античные времена и обострившиеся в XVII–XVIII вв., нашли свое разрешение в «Гамбургской драматургии» (1767–1769) Лессинга, оказавшей немалое влияние на эстетическую мысль: «Мы смотрим на [исторические] факты как на нечто случайное <...> — напротив, на характеры как на нечто существенное и индивидуальное. С первыми мы позволяем поэту распоряжаться, как ему угодно, лишь бы только они не были в противоречии с характерами; напротив, последние он должен уяснять, но не изменять...» (Лессинг Г. Э. Гамбургская драматургия / ст. В. Р. Гриба, комм. Б. И. Пуришева. М.; Л.: Academia, 1936. С. 130. Сер. «Классики эстетической мысли»). На рубеже 1830–1840-х гг., когда в Германии выходит полное собрание сочинений Лессинга, в России он еще не слишком популярен (см.: [Данилевский: 92–96]), хотя к его авторитету апеллирует Белинский, а Тургенев (Т. <Тургенев И. С.> Генераль-Поручикъ Паткуль. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ. С.п.б. Сочиненіе Нестора Кукольника // Современникъ. 1847. № 1. Отд. III. С. 59) в собственном переводе приводит цитированный выше пассаж из «Гамбургской драматургии» по изд.: G. E. Lessings Sämtliche Schriften. Neue rechtmäßige Ausgabe. Siebenter Band. Berlin, in der Voß'schen Buchhandlung, 1839. S. 105 (Полные сочинения Лессинга. Новое разрешенное издание. Седьмой том. Берлин, в книжном магазине Фосса. — нем.). Нельзя вовсе исключить и знакомства Достоевского-драматурга с идеями прославленного теоретика этого жанра (на них указывал еще Пушкин в цитированных выше заметках о драме).

⁷⁶ Толстой А. К. Собр. соч.: в 4 т. М.: Правда, 1980. Т. 3. С. 446.

⁷⁷ Четвертая лекція П. Д. Боборыкина // Новое Время. 1876. № 293. 20 Декабря.

термина М. П. Погодиным)⁷⁸, своеобразное портретирование персонажей русской истории, довольно статичное и вызывавшее у критиков (Полевой, Надеждин, Белинский, Боборыкин) ассоциации с эпической поэмой⁷⁹. Наиболее точное и глубокое определение пушкинской драмы дал тогда И. В. Киреевский:

«...преступление Бориса является не какъ *дѣйствіе*, но какъ сила, какъ мысль, которая обнаруживается мало по малу...»⁸⁰.

Мысль, развивающаяся в драме Пушкина, была мысль о закономерностях русской истории, неумолимых напоподобие античного рока. В чем, собственно, и заключалась пресловутая проблема несценичности пушкинского «Бориса Годунова»: театр не был готов к такого рода объективации представляемых событий⁸¹. Параллельно существовала другая традиция, реализовавшая себя в исторических драмах Шиллера, где персонажи сами от себя творят историю, а не влекомы ее течением. Достоевский с его мотивом расширяющейся вины и рокового воздаяния за полу-преступление, очевидно, оказывался в силовом поле обоих гениев с вероятным «дрейфом» в сторону Шиллера, от истории в лицах — к истории в действии прежде всего. В том же направлении своеобразного синтеза «Пушкина» и «Шиллера» двинулась и русская историческая драма. Так, ведущие герои трилогии А. К. Толстого — Грозный, Годунов, Федор Иоаннович, Иван Петрович Шуйский (эдакий русский маркиз Поза) — следуют сложившимся у них представлениям о благоденствии Руси, к этому устремлены их вполне искренние чаяния; дело, однако, оказывается как в человеческом качестве «представляющих», так и в средствах, ими избираемых. Перед Годуновым, связующим героем всей трилогии, простираются «прямые» и «окольные» пути достижения его изначально благородных целей, и беда его, принимающая роковое значение, в том, что он от первых незаметно перешел ко вторым, оправдывая себя исторической необходимостью. В первой пьесе трилогии «Смерть Иоанна Грозного» (1866), заинтересовавшей Достоевского⁸², Годунов проявляет чудеса ведения интриги, в частности,

⁷⁸ Предложенное Н. И. Надеждиным определение пушкинского «Бориса Годунова» как «эпизода *истории в лицах*» (Н. Надеумко <Надеждин Н. И.> Борисъ Годуновъ. С. 557), было затем подхвачено М. П. Погодиным (Исторія в лицахъ о Димитріѣ Самозванцѣ. Сочиненіе М. Погодина. М.: Въ Университетской тип., 1835).

⁷⁹ «*Борисъ Годуновъ* Пушкина — совсѣмъ не драма, а развѣ эпическая поэма въ разговорной формѣ. <...> Слышите слова, часто исполненные высокой поэзіи, но не видите ни страстей, ни борьбы, ни дѣйствій» ([Белинскій В. Г.] Сочиненія Александра Пушкина. С. 2).

⁸⁰ [Киреевскій И. В.] Обзорѣніе русской литературы за 1831 годъ // Европеецъ. 1832. Ч. 1. № 1. С. 113.

⁸¹ На нашей памяти адекватный подход был намечен в телевизионной постановке «Бориса Годунова», осуществленной в 1970 г. Анатолием Эфросом.

⁸² В любительском спектакле по этой пьесе Достоевский незадолго до смерти репетировал роль схимника, бросающего слова правды в глаза царю: он «начал свой первый диалог с Грозным тихим, упавшим голосом, но когда он подошел к допросу, со слов "Царь,

искусно доведя до смерти Грозного (мотив «уморил <...> другим каким-нибудь образом», знакомый нам по «Неточке Незвановой»), во второй пьесе «Царь Федор Иоаннович» (1868) манипулирование событиями приводит Бориса к победе над всеми противниками, но в заключительной пьесе «Царь Борис» (1870) победа оказывается пирровой: преступление героя (Толстой, исходя из чисто эстетических соображений⁸³, согласился признать его вину в угличской трагедии) бумерангом возвращается к нему, сводя на нет гениальные способности ведения интриги. Карамзинская историко-поэтическая концепция воздаяния повернулась здесь своими неустаревающими гранями. Нечто похожее мы наблюдаем в исторических драмах Островского, где роль искусного кукловода передана от Годунова к Василию Шуйскому (вскоре вслед за Толстым и Островским мотив манипулирования подхватит М. П. Мусоргский в опере «Борис Годунов»: смерть Бориса как бы срежиссирована Шуйским). Дергая потайные нити, Шуйский переигрывает Лжедмитрия («Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», 1867), и ему кажется, что уж с другой-то — «слепой» — силой он легко управится:

«Народ возьмет, что мы ему дадим,
И будет знать, что мы ему велим»⁸⁴.

Вот, собственно, тот «мотив», который не разглядел у Островского Боборыкин, но который целиком совпадает с приведенной выше антибоборыкинской репликой Достоевского. Примечательно также, что Островский в связи с этим явственно намекает на возможного заказчика летописного обвинения Годунова, в тот момент, когда Шуйский заявляет о всемогуществе власти, способной управлять, как бы теперь сказали, информационным полем:

«И наша ложь в народе будет правдой, —
В хронографы за правду перейдет...»⁸⁵.

В следующей драме «Тушино» (1867) героя ждет крушение его упований на власть: она ускользнет от него, как только он взойдет на трон. Островский показывает, как в Смутное время, порожденное слишком самонадеянными властителями, решение судеб страны перешло с верхних этажей на нижние,

в твоих речах я истины не слышу...», голос его постепенно начал крепнуть, зазвенел, и я почувствовал, как мороз у меня пробежал по спине» (Ипполитов-Иванов М. М. 50 лет русской музыки в моих воспоминаниях. М.: Госуд. муз. изд-во, 1934. С. 30). Ср.: [Котельников: 515].

⁸³ См. подробнее: [Котельников: 527].

⁸⁴ Островский А. Н. Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский // Островский А. Н. Полн. собр. соч.: в 12 т. М.: Искусство, 1977. Т. 7: Пьесы (1866–1873). С. 89–90.

⁸⁵ Там же. С. 90. Обвинившие Годунова летописцы, по замечанию современного Островскому и Достоевскому историка, выполняли заказ верховной власти, принадлежащей тогда Шуйскому (см.: Царь Борисъ Феодоровичъ Годуновъ. А. Краевского. СПб.: Въ тип. Н. Греча, 1836. С. 35–36).

где во дни кризиса власти «свободно воры ходят»⁸⁶, но и являются на историческую сцену способные на патриотическую самоотверженность герои типа Николая Редрикова, «лучшие люди», как их называл Достоевский.

Оба ведущих героя, Годунов и Шуйский, в драматической интерпретации Толстого и Островского мотивированы в мерцающем свете истины, колеблющейся между искренним болением за Русь и склонностью к честолюбию и властолюбию. Невозможно свести к лицемерию и чистой риторике их заботу о «земле родной», что можно наблюдать и в произведениях предшественников (указанные выше пьесы М. П. Погодина, А. С. Хомякова, Е. Ф. Розена). Русская историческая драма, двигаясь к своим вершинам, проблему власти все больше представляет во внутриличностной неоднородности. На этот путь, как представляется, встал в ранних драматургических опытах и Достоевский, что подтверждается его позднейшей психологической прозой. Драма и эпос оказывались сообщающимися сосудами. Это обстоятельство требует отдельного, хотя бы краткого, историко-теоретического комментария.

6

Первый исследователь, обратившийся к проблеме утраченных ранних драм писателя, резонно заметил: «Драматические опыты Достоевского приобретают особый интерес именно потому, что во всем его творчестве нетрудно проследить всепроницающую его драматическую стихию» [Алексеев: 42]. Последнее отметил еще Д. С. Мережковский в книге «Л. Толстой и Достоевский» (1901)⁸⁷, а затем с легкой руки Вяч. Иванова закрепился термин «роман-трагедия» (1911) с его «сценической формулой»: «...все внутреннее должно быть обнаружено в действии» [Иванов: 278]. После постановки «Бесов» в Московском Художественном театре идею поддержал С. Н. Булгаков в статье «Русская трагедия» (1914).

При переходе Достоевского от драмы к эпосу, очевидно, сохранялась некая доминанта, и ее-то следует уяснить. Исходя из вышеизложенного, таковой доминантой, сложившейся в сознании писателя, следует признать изначально драматургическую концепцию расширяющейся вины. Вяч. Иванов в указанной работе по-своему сформулировал интересующую нас позицию: «...трагедия основана на понятии вины, понятие же вины не может быть реально обосновано иначе, как на реальности мистической» [Иванов: 293]. Обоснование вины в зрелом творчестве Достоевского он видит в трех вариантах: вина «всепоглощающей страсти» Рогожина, Версилова, Дмитрия Карамазова, вина Мышкина в чуждости миру (и ту, и другую мы наблюдали при анализе источников драмы «Мария Стюарт», см.: [Викторович, 2023]), и, наконец: «...третья античная идея — идея рока

⁸⁶ Островский А. Н. Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский. С. 144.

⁸⁷ Мережковский Д. С. Полн. собр. соч. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1914. Т. X. Исследования. Л. Толстой и Достоевский. Часть вторая. Творчество Л. Толстого и Достоевского. С. 97–101.

и обреченности: этой идее христианский мистик, естественно, противопоставляет свою, отличающуюся от нее лишь высотой восхождения к метафизической первопричине. То, что в глазах древних являлось неисповедимым предопределением судьбы, Достоевский возводит к сверхчувственному поединку между Богом и духом зла из-за обладания человеческой душой, которая или обращается к Богу — и тогда в течение всей жизни хранит в глубине своей чувствование Его, веру в Него, или же уходит от Него — тогда в течение всей жизни не может Его припомнить, не может, хотя бы и хотела верить, и говорила о вере, в Него уверовать, чувствует себя одинокою и замкнутою от мира, висящею в пустоте...» [Иванов: 295].

Можно представить, как Борис Годунов Достоевского оказался «в пустоте» обреченности, порожденной, по видимости, всем мироустройством, хотя отвечать приходится именно ему как последнему из «строителей». Стояла ли за этим первым опытом мысль об отпадении от Бога, как в зрелых творениях писателя (по точному наблюдению Вяч. Иванова), — вовсе не исключено, если припомнить знаменательную фразу из письма к брату от 9 августа 1838 г. по поводу гофмановского Альбана:

«Ужасно видеть человека, у которого во власти непостижимое, человека, который не знает, что делать ему, играет игрушкой, которая есть — Бог!» (Д30; т. 28;: 51).

До или уже во время работы над «Борисом Годуновым» Достоевский познакомился с «Гамлетом» в переводе Н. А. Полевого (очень возможно, что в театре)⁸⁸ с придуманным переводчиком ключевым афоризмом «За человек страшно мнѣ!»⁸⁹. Отголоски трагедии Шекспира-Полевого проникают тогда же в письма Достоевского к брату, их одновременно можно прочесть как наброски к формирующемуся в гамлетовских тонах образу Бориса Годунова. 9 августа 1838 г.:

«Мне кажется, мир принял значение отрицательное... <...> Но видеть одну жесткую оболочку, под которой томится вселенная, знать, что одного взрыва воли достаточно разбить ее и слиться с вечностию, знать и быть как последнее из созданий... ужасно! Как малодушен человек! Гамлет! Гамлет! Когда я вспомню эти бурные, дикие речи, в которых звучит стенанье оцепенелого мира, тогда ни грусть, ни ропот, ни укор не сжимают груди моей... Душа так подавлена горем, что боится понять его, чтоб не растерзать себя» (Д30; т. 28;: 50).

⁸⁸ С октября 1837 до конца 1843 г. в Петербурге пьеса выдержала 36 представлений (см.: История русского драматического театра: в 7 т. М.: Искусство, 1978. Т. 3: 1826–1845. С. 234). Регулярно в эти годы шла она и в Москве. В Александринском театре Гамлета играл В. Каратыгин, в московском Малом — П. Мочалов.

⁸⁹ Гамлетъ принцъ датскій. Драматическое представлѣніе. Сочиненіе Вилліама Шекспира. Переводъ съ Англійскаго Николая Полеваго. М.: Въ тип. Августа Семена. При Имп. Медико-Хирургической Академіи, 1837. С. 135. См. также: [Левин: 110].

31 октября 1838 г.:

«Мы же прах, люди должны разгадывать, но не могут обнять вдруг мысль. <...> Папенька совершенно не знает света... <...> Но он очень разочарован в нем. Это, кажется, общий удел наш» (Д30; т. 28₁: 53–55).

16 августа 1839 г.:

«Благословляю минуты, в которые я мирюсь с настоящим... <...> <...ду>х не спокоен теперь; но в этой <борьбе> духа созревают обыкновенно характеры <сил>ьные...» (Д30; т. 28₁: 63).

19 июля 1840 г.:

«В самом деле, как грустна бывает жизнь твоя и как тягостны остальные ее мгновенья, когда человек, чувствуя свои заблужденья, сознавая в себе силы необъятные, видит, что они истрачены в деятельности ложной, в неестественности, в деятельности недостойной для природы твоей; когда чувствуешь, что пламень душевный задавлен, потушен бог знает чем; когда сердце разорвано по клочкам, и отчего? От жизни, достойной пигмея, а не великана, ребенка, а не человека» (Д30; т. 28₁: 75).

В последнем из цитированных писем, по утверждению В. Я. Кирпотина, «нельзя не видеть отголоска только что прочитанного романа Лермонтова» [Кирпотин: 77]. Вполне возможно, что к общему гамлетовскому настрою в глазах Достоевского подключился и Печорин с его самообвинением:

«...вѣрно было мнѣ назначеніе высокое, потому что я чувствую въ душѣ моей силы необъятныя... Но я не угадалъ этого назначенія, я увлекся приманками страстей пустыхъ и неблагодарныхъ...»⁹⁰.

Письма Достоевского к брату Михаилу, отзывающиеся чтением Шекспира и Лермонтова, оказавшихся близкими жизненному опыту и переживаниям «гениального читателя», доносят до нас его представление о неутешительном соотношении человека и мира⁹¹, которое формировало коллизию нового «Бориса Годунова», а кое-что, возможно, и дословно входило в речи главного героя, «великана», обреченного «деятельностью ложной» упасть до «пигмея» в собственных глазах.

⁹⁰ Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова. Часть вторая. СПб.: Въ тип. Ильи Глазунова и К^о, 1840. С. 171.

⁹¹ Любопытно, что позднее, после выхода «Бедных людей», которых К. С. Аксаков упрекнул за слишком «тяжелое впечатлѣніе», якобы невозможное в «созданіи истинно художественномъ» (Три критическія статьи г-на Имрекъ // Московскій литературный и ученый сборникъ на 1847 годъ. М.: Въ тип. Семена. Отдѣлъ критики. С. 28), А. А. Григорьев поддержку молодому писателю нашел именно у Шекспира: «...не только тяжелое, но безотрадное впечатлѣніе оставляетъ Гамлетъ» (А. Г. Московскій литературный и ученый сборникъ на 1847 г. // Московскій городской листокъ. 1847. № 131. 17 Іюня. С. 524).

Начало работы Достоевского над «Борисом Годуновым» совпало со знаменательной публикацией в журнале «Москвитянин» заметок Пушкина о народной драме и о «Марфе Посаднице» М. П. Погодина. Начиная писатель мог прочитать важнейшую эстетическую декларацию великого предшественника:

«Драматическій поэтъ, безпристрастный как судьба <...>. Онъ не должен былъ хитрить и клониться на одну сторону, жертвуя другою. Не онъ, не его политическій образъ мнѣній, не его тайное или явное пристрастіе должно было говорить въ трагедіи, но люди минувшихъ дней, умы ихъ, предрасудки. Не его дѣло оправдывать, обвинять, подсказывать рѣчи. Его дѣло воскресить минувшій вѣкъ во всей его истинѣ»⁹².

Главная героиня пьесы «Марфа Посадница Новгородская» (М., 1831) трактовалась драматургом как трагический персонаж, обреченный на поражение перед неизбежностью исторически востребованной монархической власти. Для усиления трагизма Погодин вводит в пьесу вымышленное лицо — сына Марфы, изменившего матери во имя понятого им государственного интереса, коллизия эта могла напомнить Достоевскому историю разлада Марии Стюарт с сыном [Викторovich, 2023: 88–89]: в том и другом случае мать и сын оказывались врагами, каждый служа своей «правде». Марфа предстает в пьесе во всей субъективной правоте ее гражданственности, служения республиканским идеалам. Происходило движение к полицентризму «всей истины», что и было поддержано Пушкиным как движение к новой русской драме. «Борис Годунов» Достоевского, как мы полагаем, не мог остаться в стороне от этого движения. Главный герой, ввиду колеблющегося понятия вины, представлял одновременно и как виновник, и как жертва установившегося миропорядка.

7

24 марта 1845 г. Достоевский так объяснял брату Михаилу творческие мотивы своего отказа продолжать работу драматурга:

«Писать ныне хорошо. Драма теперь ударились в мелодраму. Шекспир бледнеет в сумраке и сквозь туман слепандасов-драматургов кажется богом, как явление духа на Брокене или Гарце. <...> Брат, в отношении литературы я *не тот*, что был тому назад два года. Тогда было ребячество, вздор. Два года изучения много принесли и много унесли» (ДЗ0; т. 28₁: 108).

⁹² Матеріалы для русской исторіи. Письма Пушкина къ Погодину // Москвитянинъ. 1842. Ч. V. № 10. С. 463.

В комментарии к академическому изданию Достоевского по поводу этой саркастической оценки современной драматургии читаем: «Скорее всего, мысль эта подсказана Достоевскому статьей Белинского "Александринский театр" (1845), которая была опубликована во второй части "Физиологии Петербурга", составленной Н. А. Некрасовым и только что появившейся» [Битюгова: 425–426]. Предположение это ошибочно: Достоевский 24 марта еще не мог читать статью Белинского, поскольку включавшая ее вторая часть сборника, получившая цензурное разрешение 2 января 1845 г., задержалась в типографии: «В первой половине мая ч. II "Физиологии Петербурга" "оканчивалась печатанием" (Р<усский> И<нвалид>, 1845, 14 мая, № 106, с. 420), однако поступила в книжные магазины лишь в последних числах июня (Л<итературная> Г<азета>, 1845, 28 июня, № 24, с. 411; С<еверная> П<чела>, 1845, 3 июля, № 147, с. 588)» [Мельгунов: 431].

Достоевский вполне самостоятельно, через свой зрительский опыт и через энергичную попытку присоединиться к театральному цеху, пришел к осознанию провального состояния современной русской исторической драматургии, где прочно закрепилась «ложновеличая школа»⁹³. В этом суждение начинающего писателя совпало с мнением маститого критика. Статья Белинского может быть использована в качестве комментария к письму Достоевского, поскольку она конкретизирует и раскрывает брошенные там намеки. Прежде всего Белинский называет и характеризует трех ведущих авторов, чьи исторические драмы делили успех на сцене с мелодрамами и водевилями: Н. В. Кукольник, Н. А. Полевой, П. Г. Ободовский⁹⁴. Зрительская популярность завоевывалась ходовыми ура-патриотическими «эффektenми», тогда как «о вѣрномъ изображеніи жизни, о характерахъ никто и не думаетъ»⁹⁵. Достоевский, судя по его письму, полагал себя исключением из этого правила, но не в его силах было переломить сложившийся театальный канон (возможно, это стало одной из причин его ухода

⁹³ Термин введен И. С. Тургеневым (Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. 2-е изд., испр. и доп. Т. 11. М.: Наука, 1983. С. 35), призывавшим драматургов: «...пора бы замѣнить патриотическіе возгласы дѣйствительнымъ драматическимъ интересомъ» ([Тургеневъ И. С.] Смерть Ляпунова. Драма въ пяти дѣйствіяхъ, въ прозе. Соч. С. А. Геденова. СПб. 1846. Въ тип. Императорской Академіи Наукъ. Въ 8-ю д. л. 115 стр. // Отечественныя Записки. 1846. Т. XLVII. № 8. Отд. VI. С. 89).

⁹⁴ Перечислим некоторые из них — тех, которые могли сподвигнуть Достоевского (независимо от Белинского) на уничижительный отзыв: «Рука Всевышняго отечество спасла» (1834), «Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский» (1835), «Князь Даниил Дмитриевич Холмский» (1840) Кукольника, «Дедушка русского флота» (1838), «Иголкин, купец Новгородский» (1839), «Русский человек добро помнит» (1839), «Параша Сибирячка» (1840), «Костромские леса» (1841), «Елена Глинская» (1842) Полевого, «Великий князь Александр Михайлович Тверской» (1836), «Боярское слово, или Ярославская кружевница» (1841), «Царь Василий Иоаннович Шуйский, или Семейная ненависть» (1842), «Русская боярыня XVII столетия» (1842) Ободовского.

⁹⁵ Театраль ех-офиціо <Белинский В. Г.> Александринскій-театръ // Физиологія Петербурга, составленная изъ трудовъ русскихъ литераторовъ, подъ ред. Н. Некрасова. (Съ политипажами). Ч. II. СПб.: Изд. книгопродавца А. Иванова, 1845. С. 76.

в эпос, свободный хотя бы от диктата подмоетков). При этом вряд ли молодой драматург мог согласиться с предложенной авторитетным критиком историко-эстетической концепцией:

«...главная причина ихъ [драматургов] неуспѣха — въ ошибочномъ взглядѣ на русскую исторію. Гоняясь за народностію, они все-еще смотрятъ на русскую исторію съ западной точки зрѣнія. Иначе они и не стали бы въ Россіи до времени Петра-Великаго искать драмы. Историческая драма возможна только при условіи борьбы разнородныхъ элементовъ государственной жизни. Не даромъ только у однихъ Англичанъ драма достигла своего высшаго развитія <...>. Въ русской исторіи не было внутренней борьбы элементовъ и потому ея характеръ скорѣе эпическій, чѣмъ драматическій. Разнообразіе страстей, столкновение внутреннихъ интересовъ и пестрота общества — необходимыя условія драмы: а ничего этого не было въ Россіи. Пушкина "Борисъ Годуновъ" потому и не имѣлъ успеха, что былъ глубоко-национальнымъ произведеніемъ. По той же причинѣ "Борисъ Годуновъ" нисколько не драма, а развѣ поэма въ драматической формѣ»⁹⁶.

Белинский вскоре повторит эту мысль в статье о пушкинской драме (см. выше). Мы помним, с каким отвращением Достоевский обнаружил ее вариацию в исполнении Боборыкина. Вряд ли она была ему по душе и четверть века назад: его «Борис Годунов» строился именно на «внутренней борьбе элементов», наличие которых критик упорно не хотел замечать в русской истории до Петра Великого. Собственный опыт работы в жанре исторической драмы вел Достоевского к иной концепции русской истории, исполненной драматизма жестокой борьбы страны за самосохранение, борьбы прежде всего «внутренней», исходящей из нравственных и духовных коллизий становления национального характера. Расширенное толкование темы вины и связанной с нею большой совести делало Достоевского продолжателем Карамзина и Пушкина — именно продолжателем (не копировщиком), развернувшим заданный ими потенциал. В том же направлении двинулась затем русская музыка в лице М. П. Мусоргского, автора оперы «Борис Годунов»⁹⁷.

Что же касается непосредственно судьбы русской исторической драмы, время ее освобождения от прочных пока еще оков «ложной величавости»⁹⁸

⁹⁶ Театраль ex-officio <Белинский В. Г.> Александринскій-театръ. С. 67–68.

⁹⁷ Резко отрицательной была оценка оперы Н. Н. Страховым в трех статьях, написанных в форме писем к Ф. М. Достоевскому и напечатанных в редактируемом им еженедельнике (Гражданин. 1874. № 8, 9, 11). Реакция Достоевского нам не известна, хотя факт публикации «писем» должен говорить о согласии редактора с автором. Новаторский язык новой музыки был не понят Страховым, да и большинством критиков того времени. Возможно, и воспитанный на классической традиции Достоевский не принял «могучую» стилистику, однако это не снимает вопроса о линиях преемственности в русской культуре.

⁹⁸ Разговоры о состоянии русской исторической драмы, ведшиеся в кружке Белинского (при более чем вероятном участии в них Достоевского), безусловно, отразились в тогдашних статьях на эту тему И. С. Тургенева и П. В. Анненкова. Так, первый из них писал: «Кто рѣшается <...> въ живыхъ образахъ и лицахъ возсоздать своихъ предковъ, избѣгнуть

наступит значительно позднее в творчестве А. К. Толстого и А. Н. Островского, опиравшихся на опыт Шекспира, Шиллера, Пушкина. Достоевский оставил это «поле боя», но и его эпические «изучения характеров», возможно, поспособствовали перерождению русского театра по закону сообщающихся сосудов национальной культуры.

Сам Достоевский исторических драм больше не писал (были подступы к другим театральным жанрам, не дошедшие до завершения). Тем не менее драматургичность его прозы не оставляет сомнений, а погружение в историю, всемирную и русскую, неизменно сопровождает его художественные и публицистические исследования современности. Смутные времена вызвали особенный интерес: постижение их истоков вело к осмыслению цикличности истории, а «тайны» таких характеров, как Борис Годунов, требовали новых художественных решений.

Список литературы

1. Алексеев М. П. О драматических опытах Достоевского // Творчество Достоевского. 1821–1881–1921: сб. ст. и мат-лов / под ред. Л. П. Гроссмана. Одесса: Всеукр. гос. изд-во, 1921. С. 41–62.
2. Альми И. Л. Об одном из источников замысла романа «Преступление и наказание» // Альми И. Л. О поэзии и прозе. СПб.: Семантика-С; Скифия, 2002. С. 305–311.
3. Арановская О. Р. О вине Бориса Годунова в трагедии Пушкина // Вестник русского христианского движения. 1984. № 143. С. 128–156.
4. Баршт К. А. Литературный дебют Ф. М. Достоевского: творческая история романа «Бедные люди» // Достоевский Ф. М. Бедные люди / изд. подгот. К. А. Баршт. М.: Ладомир; Наука, 2015. С. 379–514. (Сер. «Литературные памятники».)
5. Бемъ А. Л. Проблема вины // Бемъ А. Л. Достоевский. Психоаналитические этюды. Берлинъ: Петрополисъ, 1938. С. 142–171.
6. Билинкис Я. С. Романы Достоевского и трагедия Пушкина «Борис Годунов» (к проблеме единства пути русской литературы XIX столетия) // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1976. Вып. 2. С. 164–168.
7. Битюгова И. А. [Комментарии к письмам Ф. М. Достоевского 1832–1849 гг.] // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1985. Т. 28. Кн. 1. С. 394–451.
8. Благой Д. Д. Достоевский и Пушкин // Достоевский — художник и мыслитель: сб. ст. М.: Худож. лит., 1972. С. 344–426.

холода аллегорій и не впасть въ сухой реализмъ хроники, дѣйствительно представить нѣкогда-дѣйствительную жизнь, тому мало даже большаго таланта: если въ сердцѣ его не кипитъ русская кровь, если народъ ему не близокъ и не понятенъ прямо, непосредственно, безъ всякихъ разсужденій, пусть онъ лучше не касается святыни старины... Но великія дѣла тѣмъ и отличаются отъ малыхъ, что они кажутся легкими для всѣхъ, хотя дѣйствительно легки для весьма-немногихъ; отъ-того-то такое множество людей у насъ и берется за историческія драмы. <...> ...образованному человѣку написать такую драму очень-легко; но *qu'est-ce que cela procure?* [что это доказывает? (*фр.*)] как говариваль д'Аламберъ. Обогастила ли она нашу душу хотя однимъ живымъ и теплымъ словомъ, познакомила ли она насъ съ новымъ, небывалымъ возрѣніемъ талантливаго человѣка на русскую жизнь, русское сердце, русскую старину?» ([Тургеневъ И. С.] Смерть Ляпунова. С. 89, 95–96).

9. Борисов Ю. В. Шарль Морис Талейран. М.: Междунар. отношения, 1989. 328 с.
10. Викторovich В. А. О двух историко-публицистических замыслах Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1985. Т. 6. С. 137–153.
11. Викторovich В. А. Утраченная пьеса Достоевского «Мария Стюарт» (материалы к реконструкции замысла) // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 4. С. 55–101 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1702288308.pdf (20.12.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.7021. EDN: МНСКVU
12. Волгин И. Л. Родиться в России. Достоевский: начало начал. М.: Академический проект, 2018. 749 с.
13. Гроссман Л. П. Достоевский. 2-е изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 1965. 608 с. (Жизнь замечательных людей. Сер. биографий; вып. 4 (357).)
14. Данилевский Р. Ю. Г. Э. Лессинг и Россия: из истории русско-европейской культурной общности. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 228 с.
15. Загидулина М. В. [Неосуществленные художественные замыслы] Борис Годунов // Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 283–284.
16. Захаров В. Н. Сколько будет дважды два, или Неочевидность очевидного в поэтике Достоевского // Вопросы философии. 2011. № 4. С. 109–114. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=308&Itemid=52 (20.12.2023).
17. Зубарева В. К. Становление героя. Проблемная комедия Пушкина «Борис Годунов» в свете дифференциации поэтических родов А. Веселовского // Вопросы литературы. 2023. № 3. С. 36–92 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.voplit.com/jour/article/view/634> (20.12.2023). DOI: 10.31425/0042-8795-2023-3-36-92
18. Иванов В. И. Достоевский и роман-трагедия // Иванов Вяч. И. Лик и личины России: эстетика и литературная теория. М.: Искусство, 1995. С. 266–303.
19. Кирпотин В. Молодой Достоевский. М.: ОГИЗ, Гослитиздат, 1947. 376 с.
20. Котельников В. А. Алексей Константинович Толстой в жизни и в литературе. СПб.: Дмитрий Буланин, 2020. 864 с.
21. Курганский В. П. Борисъ Годуновъ въ русской исторіи и художественной литературѣ // Общество им. А. С. Пушкина в Америке: юбил. сб. Буэнос-Айрес, 1965. С. 85–103.
22. Левин Ю. Д. Достоевский и Шекспир // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1974. Т. 1. С. 108–134.
23. Лузянина Л. Н. Принципы художественного повествования в «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина // Лузянина Л. Н. «Минувшее меня объемлет живо...»: избр. тр. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2023. С. 103–112.
24. Мельгунов Б. В. [Комментарий к статье «Физиология Петербурга. Часть вторая»] // Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем: в 15 т. Л.: Наука, 1989. Т. 11. Кн. 1: Критика. Публицистика (1840–1849). С. 430–431.
25. Местергази Е. Г. «Дитя» у Пушкина и Достоевского: «Борис Годунов» и «Братья Карамазовы» // Вестник РГНФ. 1999. № 1. С. 293–300.
26. Мочульский К. Достоевский. Жизнь и творчество. Paris: YMCA-Press, 1980. 564 с.
27. Платонов С. Борис Годунов. М.: Аграф, 1999. 256 с.
28. Полякова Е. А. Поэтика драмы и эстетика театра в романе: «Идиот» и «Анна Каренина». М.: РГГУ, 2002. 328 с.
29. Родина Т. М. Достоевский. Повествование и драма. М.: Наука, 1984. 246 с.

30. Розанов В. В. Собр. соч. Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. Литературные очерки. О писательстве и писателях / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 1996. [Т. 7]. 702 с.
31. Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М.: Наука, 1978. 192 с.
32. Степанян К. А. «Борис Годунов» и «Братья Карамазовы» // Степанян К. А. «Сознать и сказать»: «Реализм в высшем смысле» как творческий метод Ф. М. Достоевского. М.: Раритет, 2005. С. 45–54.
33. Туниманов В. А. Отголоски девятого тома «Истории государства Российского» в творчестве Ф. М. Достоевского // Туниманов В. А. Лабиринт сцеплений: избр. ст. СПб.: Пушкинский Дом, 2013. С. 165–177.
34. Фридендер Г. М., Рак В. Д. [Комментарий к роману «Бедные люди»] // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. СПб.: Наука, 2013. Т. 1. С. 647–679.
35. Emerson C. Boris Godunov. Transpositions of a Russian Theme. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1986. 272 p.

References

1. Alekseev M. P. About the Dramatic Experiments of Dostoevsky. In: *Tvorchestvo Dostoevskogo. 1821–1881–1921: sbornik statey i materialov* [The Works of Dostoevsky. 1821–1881–1921: Collection of Articles and Materials]. Odessa, Vseukrainskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1921, pp. 41–62. (In Russ.)
2. Al'mi I. L. About One of the Sources of the Idea of the Novel "Crime and Punishment". In: *Al'mi I. L. O poezii i proze* [Almi I. L. About Poetry and Prose]. St. Petersburg, Semantika-S Publ., Skifiya Publ., 2002, pp. 305–311. (In Russ.)
3. Aranovskaya O. R. About Boris Godunov's Guilt in the Tragedy of Pushkin. In: *Vestnik russkogo khristianskogo dvizheniya* [Le Messenger], 1984, no. 143, pp. 128–156. (In Russ.)
4. Barsht K. A. F. M. Dostoevsky's Literary Debut: the Creative History of the Novel "Poor People". In: *Dostoevskiy F. M. Bednye lyudi* [Dostoevsky F. M. Poor People]. Moscow, Ladomir Publ., Nauka Publ., 2015, pp. 379–514. (Ser.: "Literary Monuments"). (In Russ.)
5. Bem A. L. The Problem of Guilt. In: *Bem A. L. Dostoevskiy. Psichoanaliticheskie etyudy* [Bem A. L. Dostoevsky. Psychoanalytical Studies]. Berlin, Petropolis Publ., 1938, pp. 142–171. (In Russ.)
6. Bilinkis Ya. S. Dostoevsky's Novels and Pushkin's Tragedy "Boris Godunov": to the Problem of Unity of the Path of Russian Literature of the 19th Century. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1976, issue 2, pp. 164–168. (In Russ.)
7. Bityugova I. A. Comments on the Letters of F. M. Dostoevsky 1832–1849. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol. 28, book 1, pp. 394–451. (In Russ.)
8. Blagoy D. D. Dostoevsky and Pushkin. In: *Dostoevskiy — khudozhnik i myslitel': sbornik statey* [Dostoevsky Is an Artist and Thinker: Collection of Articles]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1972, pp. 344–426. (In Russ.)
9. Borisov Yu. V. *Sharl' Moris Taleyran* [Charles Maurice de Talleyrand]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1989. 328 p. (In Russ.)
10. Viktorovich V. A. About Two Historical and Journalistic Ideas of Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol. 6, pp. 137–153. (In Russ.)

11. Viktorovich V. A. Dostoevsky's Lost Play "Mary Stuart" (Materials for the Reconstruction of the Idea). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 4, pp. 55–101. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1702288308.pdf (accessed on December 20, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.7021. EDN: MHCKVU (In Russ.)
12. Volgin I. L. *Rodit'sya v Rossii. Dostoevskiy: nachalo nachal [Born in Russia. Dostoevsky: The Beginning of the Beginning]*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2018. 749 p. (In Russ.)
13. Grossman L. P. *Dostoevsky*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1965. 608 p. (The Life of Wonderful People. Biography Series; Issue 4 (357).) (In Russ.)
14. Danilevskiy R. Yu. G. E. *Lessing i Rossiya: iz istorii russko-evropeyskoy kul'turnoy obshchnosti [G. E. Lessing and Russia: from the History of the Russian-European Cultural Community]*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2006. 228 p. (In Russ.)
15. Zagidullina M. V. (Unfulfilled Artistic Ideas) Boris Godunov. In: *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik [Dostoevsky: Works, Letters, Documents: Word Reference]*. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008, pp. 283–284. (In Russ.)
16. Zakharov V. N. How Many Will Be Two Times Two, or the Non-Obviousness of the Obvious in Dostoevsky's Poetics. In: *Voprosy filosofii*, 2011, no. 4, pp. 109–114. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=308&Itemid=52 (accessed on December 20, 2023). (In Russ.)
17. Zubareva V. K. The Making of a Hero. Pushkin's Problematic Comedy Boris Godunov Through the Prism of Veselovsky's Differentiation of Poetic Genres. In: *Voprosy literatury*, 2023, no. 3, pp. 36–92. Available at: <https://www.voplit.com/jour/article/view/634> (accessed on December 20, 2023). DOI: 10.31425/0042-8795-2023-3-36-92 (In Russ.)
18. Ivanov V. I. Dostoevsky and the Tragedy Novel. In: *Ivanov Vyach. I. Lik i lichiny Rossii: estetika i literaturnaya teoriya [Ivanov Vyach. I. The Face and Disguises of Russia: Aesthetics and Literary Theory]*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1995, pp. 266–303. (In Russ.)
19. Kirpotin V. *Molodoy Dostoevskiy [Young Dostoevsky]*. Moscow, Ob'edinenie gosudarstvennykh knizhno-zhurnal'nykh izdatel'stv Publ., Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1947. 376 p. (In Russ.)
20. Kotel'nikov V. A. *Aleksey Konstantinovich Tolstoy v zhizni i v literature [Alexey Konstantinovich Tolstoy in Life and in Literature]*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2020. 864 p. (In Russ.)
21. Kurganskiy V. P. Boris Godunov in Russian History and Fiction. In: *Obshchestvo imeni A. S. Pushkina v Amerike: yubileynyy sbornik [Society Named After A. S. Pushkin in America: Anniversary Collection]*. Buenos Aires, 1965, pp. 85–103. (In Russ.)
22. Levin Yu. D. Dostoevsky and Shakespeare. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1974, vol. 1, pp. 108–134. (In Russ.)
23. Luzyanina L. N. The Principles of Artistic Narration in the "History of the Russian State" by N. M. Karamzin. In: *Luzyanina L. N. "Minuvshee menya ob'emlet zhivo...": izbrannyye trudy [Luzyanina L. N. "The Past Embraces Me Vividly...": Selected Works]*. Kirov, Raduga PRESS Publ., 2023, pp. 103–112. (In Russ.)
24. Mel'gunov B. V. Comment to the Article "Physiology of St. Petersburg. Part Two". In: *Nekrasov N. A. Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 15 tomakh [Nekrasov N. A. The Complete Works and Letters: in 15 Vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1989, vol. 11, book 1: Criticism. Journalism (1840–1849), pp. 430–431. (In Russ.)
25. Mestergazi E. G. "The Child" by Pushkin and Dostoevsky: "Boris Godunov" and "The Brothers Karamazov". In: *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda [Bulletin of the Russian Foundation for Humanities]*, 1999, no. 1, pp. 293–300. (In Russ.)

26. Mochul'skiy K. *Dostoevskiy. Zhizn' i tvorchestvo* [Dostoevsky. *Life and Works*]. Paris, YM-CA-Press Publ., 1980. 564 p. (1st Edition — 1947). (In Russ.)
27. Platonov S. *Boris Godunov*. Moscow, Agraf Publ., 1999. 256 p. (In Russ.)
28. Polyakova E. A. *Poetika dramy i estetika teatra v romane: "Idiot" i "Anna Karenina"* [Poetics of Drama and Aesthetics of Theater in the Novel: "Idiot" and "Anna Karenina"]. Moscow, The Russian State University for the Humanities Publ., 2002. 328 p. (In Russ.)
29. Rodina T. M. *Dostoevskiy. Povestvovanie i drama* [Dostoevsky. *Narrative and Drama*]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 246 p. (In Russ.)
30. Rozanov V. V. *Sobranie sochineniy. Legenda o Velikom inkvizitore F. M. Dostoevskogo. Literaturnye ocherki. O pisatel'stve i pisatelyakh* [Collected Works. *The Legend of the Grand Inquisitor of F. M. Dostoevsky. Literary Essays. About Writing and Writers*]. Moscow, Respublika Publ., 1996, vol. 7. 702 p. (In Russ.)
31. Skrynnikov R. G. *Boris Godunov*. Moscow, Nauka Publ., 1978. 192 p. (In Russ.)
32. Stepanyan K. A. "Boris Godunov" and "The Brothers Karamazov". In: Stepanyan K. A. "Soznat' i skazat'": "Realizm v vysshem smysle" kak tvorcheskii metod F. M. Dostoevskogo [Stepanyan K. A. "To Know and Say": "Realism in the Highest Sense" as a Creative Method of F. M. Dostoevsky]. Moscow, Raritet Publ., 2005, pp. 45–54. (In Russ.)
33. Tunimanov V. A. Echoes of the Ninth Volume of the "History of the Russian State" in the Works of F. M. Dostoevsky. In: Tunimanov V. A. *Labirint stsepleniy: izbrannye stat'i* [Tunimanov V. A. *Labyrinth of Clutches: Selected Articles*]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2013, pp. 165–177. (In Russ.)
34. Rak V. D. Commentary on the Novel "Poor People". In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 35 tomakh* [Dostoevsky F. M. *The Complete Works and Letters: in 35 Vols*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013, vol. 1, pp. 647–679. (In Russ.)
35. Emerson C. *Boris Godunov. Transpositions of a Russian Theme*. Bloomington and Indianapolis, Indiana University Press Publ., 1986. 272 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Викторович Владимир Александрович, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Государственный социально-гуманитарный университет (ул. Зеленая, 30, г. Коломна, Российская Федерация, 140410); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9576-9522>; e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru.

Vladimir A. Viktorovich, PhD (Philology), Professor of the Department of Russian Language and Literature, State Social and Humanitarian University (ul. Zelenaya 30, Kolomna, 140410, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9576-9522>; e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 06.11.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 06.12.2023

Принята к публикации / Accepted 06.12.2023

Дата публикации / Date of publication 01.04.2024

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2024.7181

EDN: DRVAGC

Омск Достоевского: памятные места, проблемы реставрации и музеефикации

И. Л. Коновалов

*Омское областное отделение ВООПИК,
Всероссийское общество охраны памят-
ников истории и культуры
(г. Омск, Российская Федерация)
e-mail: voopic.omsk@mail.ru*

Т. В. Панюкова ✉

*Петрозаводский государственный
университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)
e-mail: aurinko75@mail.ru ✉*

Аннотация. Омск — город, где в 1850–1854 гг. отбывал каторгу Ф. М. Достоевский и где произошло «перерождение его убеждений». В первой части статьи по впечатлениям самого писателя, отразившимся в «Записках из Мертвого Дома» и «Сибирской тетради», мемуарным, эпистолярным, краеведческим и архивным источникам (Статейные списки арестантов омского острога и карты и планы Омской крепости, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве, метрические книги Омска, хранящиеся в Историческом архиве Омской области) выявлены памятные места Достоевского в Омске. Через Тарские крепостные ворота арестанты прибывали в Омский острог; через Тобольские крепостные ворота они ходили на черные работы. Сохранились дом генерал-инженера, который заведовал арестантскими работами (в нем располагалась также инженерная канцелярия, где Достоевский работал писцом); комплекс военного госпиталя, где арестанты лечились и имели возможность читать и писать и где была создана «Сибирская тетрадь»; крепостной Воскресенский военный собор, куда водили на службы заключенных и настоятели которого окормляли арестантов; дом плац-майора В. Г. Кривцова и дом коменданта Омской крепости А. Ф. де Граве. Вторая часть статьи, выстроенная в виде экскурсии по местам Достоевского в Омске, в том же порядке описывает историю и современное состояние всех выявленных объектов с точки зрения реставратора и архитектора. Некоторые локусы исчезли безвозвратно; часть восстановлена к юбилею писателя; некоторые из них не имеют статуса памятника истории и культуры. Поставлена задача профессиональной реставрации, консервации и музеефикации всех памятных мест Омска для создания единого мемориального маршрута «Омск Достоевского».

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Омск, каторга, Омский острог, памятные места, Записки из Мертвого Дома, Сибирская тетрадь, Преступление и Наказание, Дмитрий Пономарев, Стефан Знаменский, А. Ф. де Граве, В. Г. Кривцов

Для цитирования: Коновалов И. Л., Панюкова Т. В. Омск Достоевского: памятные места, проблемы реставрации и музеефикации // *Неизвестный Достоевский*. 2024. Т. 11. № 1. С. 44–110. DOI: 10.15393/j10.art.2024.7181. EDN: DRVAGC

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2024.7181

EDN: DRVAGC

Omsk Dostoevsky: Memorable Places, Problems of Restoration and Museumification

Igor L. Konovalov

*Omsk Regional Department,
All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments
(Omsk, Russian Federation)*

e-mail: voopic.omsk@mail.ru

Tatiana V. Panyukova✉

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: aurinko75@mail.ru✉

Abstract. Omsk is the city where F. M. Dostoevsky served a penal sentence in 1850–1854 and where the “rebirth of his beliefs” occurred. In the first part of the article, Dostoevsky’s memorable sites in Omsk are revealed based on the impressions of the writer himself, as reflected in “Notes from the Dead House” and “Siberian Notebook,” memoir, epistolary, local history and archival sources (Article lists of prisoners of the Omsk prison (ostrog) and maps and plans of the Omsk fortress, stored in the Russian State Military Historical Archive, metric books of Omsk, stored in the Historical archive of the Omsk region). Through the Tara fortress gate, prisoners arrived at the Omsk prison (ostrog); and through the Tobolsk fortress gate, they went to menial jobs. The house of the engineer general have been preserved, who was in charge of prison work (it also housed the engineering office, where Dostoevsky worked as a scribe), as were the complex of the military hospital, where prisoners were treated and had the opportunity to read and write, and where the “Siberian Notebook” was created, the fortress of the Resurrection Military Cathedral, where they were taken for church services and whose rectors nursed the prisoners, and the house of Platz-Major V. G. Krivtsov and the house of the commandant of the Omsk fortress A. F. de Grave. The second part of the article, arranged as a tour of Dostoevsky’s sites in Omsk, describes the history and current state of all identified objects in the same order from the point of view of the restorer and architect. Some loci have disappeared irrevocably; some have been restored for the anniversary of the writer; some of them do not have the status of a monument of history and culture. The task of professional restoration, conservation and museumification of all the memorable sites in Omsk has been set to create a single memorial route “Dostoevsky’s Omsk.”

Keywords: F. M. Dostoevsky, Omsk, penal servitude, Omsk prison, memorable places, Notes from the Dead House, Siberian notebook, Crime and Punishment, Dmitry Ponomarev, Stefan Znamensky, A. F. de Grave, V. G. Krivtsov

For citation: Konovalov I. L., Panyukova T. V. Omsk Dostoevsky: Memorable Places, Problems of Restoration and Museumification. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2024, vol. 11, no. 1, pp. 44–110. DOI: 10.15393/j10.art.2024.7181. EDN: DRVAGC (In Russ.)

.....

**Каторжные годы Достоевского (1850-е):
«Омск гадкий городишка. Деревьев почти нет.
Летом зной и ветер с песком, зимой буран»¹**

23 января 1850 г. к Тарским воротам Омской крепости² подъехали арестантские сани [Гроссман: 66].

Илл. 1. Тарские въездные ворота в Омске

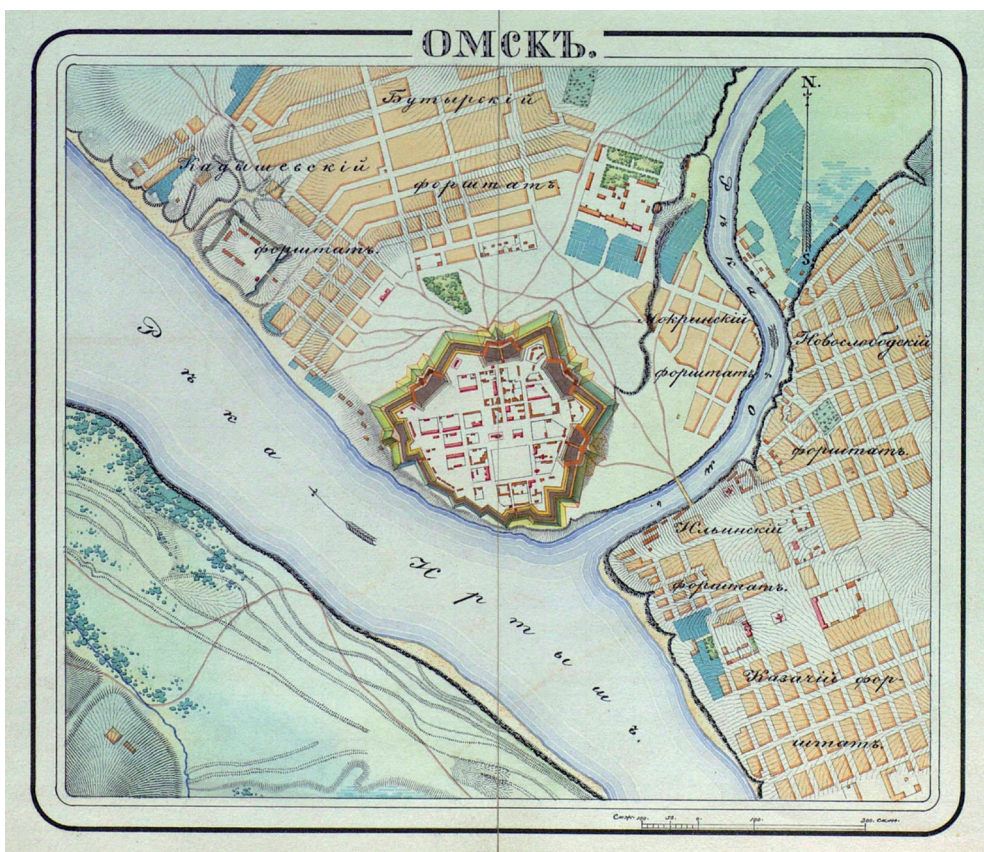
Fig. 1. Tara entrance gate in Omsk

¹ Результаты исследования были впервые апробированы в Петербурге 10 ноября 2022 г. на XLVII конференции «Достоевский и мировая культура», посвященной 201-й годовщине со дня рождения писателя, в докладе: Коновалов И. Л. Объекты Достоевского в Омске: проблемы выявления, реставрации, музеефикации [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/dostoevskyconference?w=wall-76064271_135&ysclid=lt4pvt1z23253842235 (10.12.2023).

² «Крепость или, точнее, Вторая Омская крепость (1768) — это весь город за стенами, в который можно въехать через ворота (их было четверо): на северо-западе — Тарские, на востоке — Омские, Иртышские — на юго-востоке и Тобольские — на юго-западе» [Огородникова: 102]. Подробнее: [Архитектурный план Омской крепости], подробный план (1843) Второй омской крепости [Огородникова: 102]. По уточнению современных архитекторов — крепость (в т. ч. и ее ворота) строго ориентирована по сторонам света. Тарские ворота находились ближе всего к острогу. Главные въездные ворота крепости, построены в 1792 г., снесены в 1959 г., восстановлены на основании сохранившегося фундамента в 1991–1992 гг. Вторая Омская крепость была построена на стрелке, при впадении реки Омь в реку Иртыш, на правом берегу Оми.

Конвойные — унтер-офицер Тобольской жандармской команды Филипп Короленко и рядовой той же команды Иван Насонов [Тихомиров, 2022: 23] — вручили караульному подорожную, в которой значилось, что в Омский острог прибыли ссыльнокаторжные Федор Достоевский и Сергей Дуров, отправленные сюда 20 января 1850 г. из Тобольской пересыльной тюрьмы.

Ворота открыли. Сразу за ними сани свернули налево, к острогу, располагавшемуся в одном из четырех бастионов крепости — Степном [Огородникова: 104].

Илл. 2. Фрагмент Генерального плана окрестностей на 1,5 версты, составленный по приказу Инженерного департамента от 8 апреля 1841 г. за № 15 в городе Омске 1 декабря 1843 г.

Fig. 2. Fragment of the General plan of the surroundings by 1.5 versts around drawn up by the order of the engineering department dated April 8, 1841, no. 15 in the town of Omsk on December 1, 1843

Илл. 3. План Второй (новой) Омской крепости (1803)

Fig. 3. Plan of the Second (new) Omsk Fortress (1803)

Экспликация к Генеральному плану второй Омской крепости (от 31 мая 1803 г.) — когда основные крепостные постройки уже были сооружены: 1. Казармы. 2. Острог. 3. Кордегардия при остроге. 4. Казармы. 5. Дом артиллерийского майора. 6. Дом инспекторского доктора и артиллерийских офицеров. 7. Дома, где помещалось инженерное управление. 8. Обывательские дома. 9. Гауптвахта с казармою. 10. Дом артиллерийского поручика. 11. Дом подполковника Ширванского полка. 12–13. Казармы Ширванского полка. 14. Артиллерийские цейхгаузы. 15. Пороховой погреб. 16. Артиллерийские казармы. 17. Дом комиссариатского казначея. 18. Дом, занимаемый соборным протопопом и плац-майором. 19. Дом, занимаемый провиантскою комиссіею. 20. Казармы Ширванского полка. 21. Артиллерийские казармы. 22. Артиллерийский штаб-лекаръ и лазарет. 23. Артиллерийские цейхгаузы. 24. Пороховой погреб. 25. Денежная кладовая. 26. Ордонансгауз. 27. Казармы Ширванского полка. 30. Кордегардия. 31. Дом, занятый инженер-генерал-майором. 32. Дом, занятый комендантом. 33. Двухэтажная гауптвахта, внизу караул, арестанты и подсудимые офицеры. Верх занят военно-сиротским отделением. 34. Собор. 35. Лютеранская церковь с домом для пастора. 36. Генералитетский дом. 37. Дом, занимаемый артиллерийским генералом. 38. Дом артиллерийской инвалидной команды. 39. Цейхгаузы. 40. Кордегардия. Бастионы: Подгорный (I), Степной (II), Тарский (III), Форштадтский (IV). Полубастионы: Иртышский (V), Усть-Омский (VI), Ильинский (VII).

Илл. 4. План Второй (новой) Омской крепости (реконструкция)³

Fig. 4. Plan of the Second (new) Omsk Fortress (reconstruction)

³ Реконструкция Омского отделения ВООПИК, 2020. Автор: И. Л. Коновалов. Розовым отмечены сохранившиеся постройки крепости разного времени. На его основе был изготовлен макет крепости (см. Илл. 35).

Арестантов сдали в острожную кордегарию⁴.

Илл. 5–6. Здание острожной кордегардии (открытки начала XX в.)

Fig. 5–6. The building of the stockaded town (postcards of the early 20th century)

⁴ По запискам П. К. Мартянова, в более позднее время петрашевцы вызывались в кордегарию сосланными в Омск гардемаринами, которые с 1851 г. служили начальниками караульных батальонов при омском остроге, получая возможность отдохнуть, услышать новости, почитать принесенные им книги, письма родственников и друзей (см.: [Мартянов: 266–267], [Громыко: 37]).

Там их побрили, одели в арестантские робы и повели под конвоем в инженерную мастерскую, где заковали в кандалы.

Илл. 7–8. Здание Омской инженерной мастерской, где работал Ф. М. Достоевский (вид до и после реставрации)

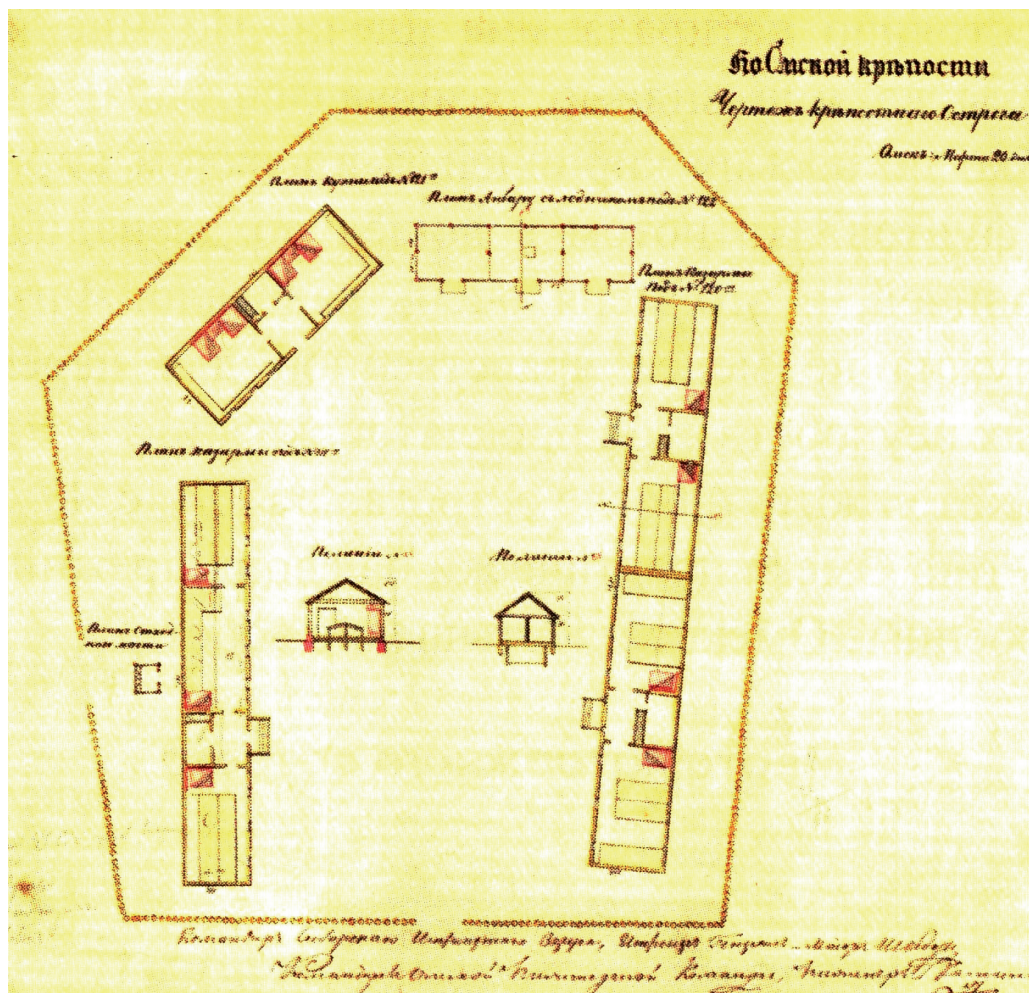
Fig. 7–8. The building of the Omak engineering workshop, where F. M. Dostoevsky worked (view before and after restoration)

Достоевский был одет в двухцветную куртку с желтым тузом на спине, на голове — мягкая бескозырка. Их отвели в острог. Так начались 4 года пребывания Ф. М. Достоевского в Омске. В «Записках из Мертвого Дома» это первое впечатление от острога описывается так:

«Часу въ третьемъ пополудни мы, то-есть я и товарищъ мой, прибыли въ этотъ городъ, и конвойные прямо повели насъ къ нашему повелителю. Мы стояли въ передней ожидая его. Между тѣмъ уже послали за острожнымъ унтеръ-офицеромъ. Какъ только явился онъ, вышелъ и плацъ-маіоръ. Багровое, угреватое и злое лицо его произвело на насъ чрезвычайно тоскливое впечатлѣніе: точно злой паукъ выбѣжалъ на бѣдную муху, попавшую въ его паутину. — Какъ тебя зовутъ? спросилъ онъ моего товарища. Онъ говорилъ скоро, рѣзко, отрывисто, и очевидно хотѣлъ произвести на насъ впечатлѣніе. — Такой-то. — Тебя? продолжалъ онъ, обращаясь ко мнѣ, уставивъ на меня свои очки. — Такой-то. — Унтеръ-офицеръ! сейчасъ ихъ въ острогъ, выбрить въ кордегардіи по-гражданскому, немедленно, половину головы; кандалы перековать завтра же. Это какія шинели? откуда получили? спросилъ онъ вдругъ, обративъ вниманіе на сѣрые капоты, съ желтыми кругами на спинахъ, выданные намъ въ Тобольскѣ и въ которыхъ мы предстали предъ его свѣтлыя очи. — Это новая форма! Это верно какая-нибудь новая форма... Еще проектируется... изъ Петербурга... говорилъ онъ повертывая насъ поочередно. — Съ ними нѣтъ ничего? спросилъ онъ вдругъ конвоировавшаго насъ жандарма. — Собственная одежда есть, ваше высокоблагородіе, отвѣчалъ жандармъ, какъ-то мгновенно вытянувшись, даже съ небольшимъ вздрагиваніемъ. Его всѣ знали, всѣ о немъ слышали, онъ всѣхъ пугалъ. — Все отобрать. Отдать имъ только одно бѣлье, и то бѣлое, а цвѣтное, если есть, отобрать. Остальное все продать съ аукціона. Деньги записать въ приходъ. Арестантъ не имѣетъ собственности, продолжалъ онъ, строго посмотрѣвъ на насъ. — Смотрите же, вести себя хорошо! чтобъ я не слышалъ! Нето... тѣлес-нымъ на-казаніемъ! За малѣйшій проступокъ — р-р-розги!..»⁵.

Срок доставки к месту наказания не входил в срок заключения, поэтому в Омском остроге Достоевский прожил ровно 4 года. Это были не самые легкие годы его жизни, но именно здесь он глубоко узнал жизнь народа, духовно возрос и укрепился. Именно здесь он напитался впечатлениями для своего дальнейшего творчества и стал тем писателем, всемирное значение которого останется навечно в сокровищнице мировой литературы.

⁵ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / изд. в автор. орфографии и пунктуации, под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск, Изд-во ПетрГУ, 1997. Т. 3. С. 663–664. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием страницы (и тома — при его смене) в круглых скобках.

Илл. 9. Чертеж крепостного острога,
 выполненный по Омской крепости марта 20-го дня 1847 г.
 Автор — кондуктор 2-го класса Ершов⁶

Fig. 9. The drawing of the fortress of prison (ostrog)
 made after the Omsk fortress on March 20, 1847.
 The author is a drawer of the 2nd class Ershov

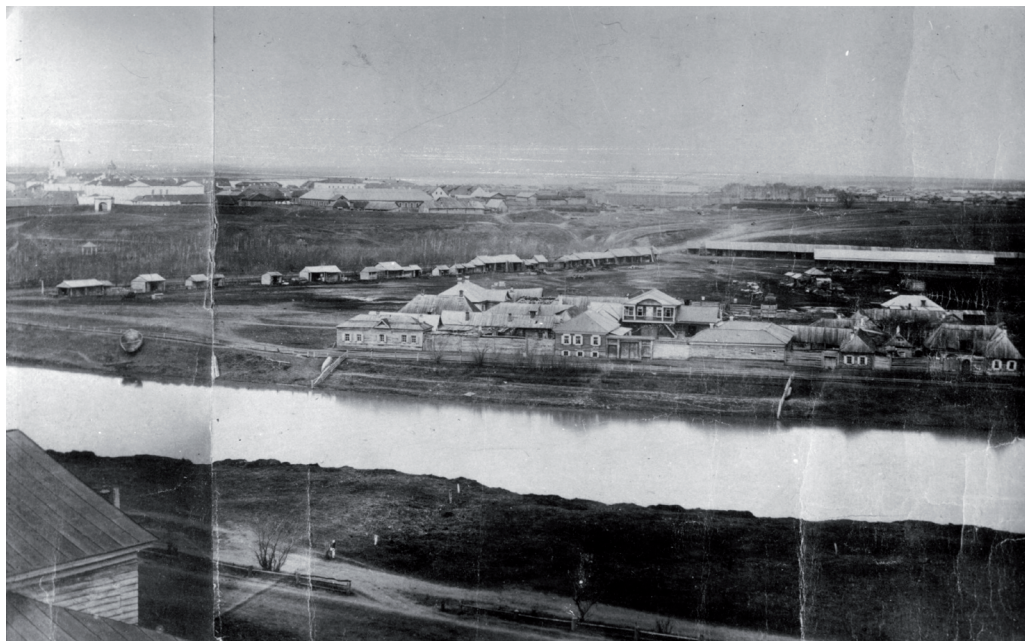
⁶ Ранее единственным известным изображением омского острога того времени считался достаточно условный рисунок неизвестного художника, выполненный по заказу М. С. Знаменского (Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=24078389> (10.12.2023)). Оригинал хранится: РГАЛИ. Ф. 765 (Знаменский М. С.). Оп. 1. Ед. хр. 46 (Письма Знаменской А. С. к Знаменскому Михаилу Степановичу. [На одном письме рисунок «Мертвого дома» в Омске]). Неоднократно публиковался: [Любимова-Дороватовская: 28], [Палашенков: 14], [Лейфер, 1981: 3; 1984: 65], [Вайнерман, 1991: 24].

Описание Омского острога находим уже на первых страницах «Записок из Мертвого Дома»:

«Острогъ нашъ стоялъ на краю крѣпости, у самаго крѣпостнаго вала. Случалось, посмотришь сквозь щели забора на свѣтъ Божій: не увидишь ли хоть чего-нибудь? — и только и увидишь, что краешекъ неба, да высокій земляной валъ, поросшій бурьяномъ, а взадъ и впередъ по валу, день и ночь, расхаживаютъ часовые; и тутъ же подумаешь, что пройдутъ цѣлыя годы, а ты точно также пойдешь смотрѣть сквозь щели забора и увидишь тотъ же валъ, такихъ же часовыхъ и тотъ же маленькій краешекъ неба, не того неба, которое надъ острогомъ, а другаго, далекаго, вольнаго неба. Представьте себѣ большой дворъ, шаговъ въ двѣсти длины и шаговъ въ полтора ширины, весь обнесенный кругомъ, въ видѣ неправильнаго шестиугольника, высокимъ тыномъ, то есть заборомъ изъ высокихъ столбовъ (паль), врытыхъ стойкомъ глубоко въ землю, крѣпко прислоненныхъ другъ къ другу ребрами, скрѣпленныхъ поперечными планками и сверху заостренныхъ: вотъ наружная ограда острога. Въ одной изъ сторонъ ограды вдѣланы крѣпкія ворота, всегда запертыя, всегда день и ночь охраняемая часовыми; ихъ отпирали по требованію, для выпуска на работу» (400).

А вот как выглядели, по запискам П. К. Мартынова, в те времена Омская крепость и сам город:

«Центръ крѣпости занимала большая площадь, на которой въ недалекомъ отъ Тарскихъ воротъ разстояніи высился массивный, православный крѣпостной соборъ съ церковнослужительскимъ домомъ, а по краямъ площади красовались равнявшіяся чинно и стройно въ шеренги каре различныя казенныя зданія обычной старинной казарменной архитектуры. Тутъ были: генералъ-губернаторскій дворецъ, комендантское управленіе, инженерное управленіе, корпусный штабъ, дома, гдѣ помѣщались начальства сказанныхъ управленій и служащій персоналъ съ семьями, а сзади ихъ — казармы 4, 5 и 6-го линейныхъ баталіоновъ и знаменитый омскій каторжный острогъ. Всѣ эти постройки, за исключеніемъ двухъэтажнаго корпуснаго штаба и баталіонныхъ казармъ, были одноэтажныя <...>. На форштадтахъ, или въ такъ называемомъ городѣ, тоже преобладалъ военный элементъ, но преимущественно — служебный или казачій. За рѣчкой Омью располагалось управленіе наказнаго атамана, казачьи полки и батареи, кадетскій корпусъ съ особымъ домомъ для директора, дворянское собраніе, казенная суконная фабрика, на которой работали каторжные гражданскаго вѣдомства, и домъ откупщика, который, какъ извѣстно, въ то время былъ персоной grata. За городскимъ садомъ находились присутственныя мѣста, провіантское вѣдомство, военный госпиталь, гражданскій острогъ и при немъ больница. Но были и частныя дома, гостиный дворъ, лавки, трактиры, магазины и солдатскія слободки на окраинахъ» [Мартынов: 246–247].

Илл. 10–11. Фрагменты панорамы Омска 1862–1863 гг.⁷
Fig. 10–11. Fragments of the panorama of Omsk, 1862–1863

⁷ Панорамные снимки Омска 1862–1863 гг., снятые, предположительно, с башни здания полицейского управления на совр. ул. Ядринцева (топоним утрачен). На первом снимке вдали виднеется здание Главного управления Западной Сибири, в центре на среднем плане можно разглядеть частокол острога.

* * *

В гарнизоне Омской крепости служили разные люди. Они понимали, что к ним прибыл не простой каторжанин и в меру своей культуры пытались либо облегчить, либо усугубить пребывание Достоевского на каторге. В основном Достоевскому везло на людей. Неслучайно он написал брату:

«Еслибъ не нашель здѣсь людей я бы погибъ совершенно. <...> Братъ, на свѣтѣ очень много благородныхъ людей»⁸.

Некоторое время Достоевский находился в привилегированном положении: в крепости не хватало не только специалистов, но и просто грамотных людей — он был определен в Омскую инженерную канцелярию, которая занималась проектированием сооружений для крепостных линий. Здесь он работал переписчиком среди людей своего круга, военных инженеров, здесь конвойный не стоял у него над душой: «...цѣлыхъ три мѣсяца ходили въ инженерную канцелярію въ качествѣ писарей» (665) — говорит про себя и своего товарища рассказчик «Записок...» (ср.: «Федору Михайловичу даже было позволено ходить въ канцелярію инженернаго управленія для письменныхъ занятій» [Мартыанов: 269]) — «если считать это признание автобиографическим, то документы, переписанные Ф. М. Достоевским, должны существовать в архивах и всё ещё могут быть со временем обнаружены исследователями» [Вайнерман, 2014: 68].

Канцелярия располагалась в доме генерал-инженера, начальника инженерной команды Сибирского отдельного корпуса И. С. Бориславского, заведовавшего в Омске в т. ч. и арестантскими работами.

«Изъ инженеровъ были люди (изъ нихъ особенно одинъ) очень намъ симпатизировавшіе. Мы ходили, переписывали бумаги, даже почеркъ нашъ сталь совершенствоваться, какъ вдругъ отъ высшаго начальства послѣдовало немедленное повелѣніе поворотить насъ на прежнія работы: кто-то ужъ успѣлъ донести! Впрочемъ это и хорошо было: канцелярія стала намъ обоимъ очень надоѣдать» (666), —

так рассказал об этом случае Федор Михайлович в «Записках...», имея в виду либо И. С. Бориславского, либо командира омской инженерной команды (сер. марта — октябрь 1851) подполковника Ивана Петровича Гладышева («отца-командира», «орла» «Записок...» (665), антагониста плац-майора Кривцова) [Вайнерман, 2014: 156–161]. М. М. Громыко уверенно называет и доносчика: «доложил корпусному командиру о "несоответствии подобных занятий для людей, сосланных в каторжные работы за политические преступления",

⁸ Письмо Ф. М. Достоевского к М. М. Достоевскому из Омска. 30 января — 22 февраля 1854 г. (ОР РГБ. Ф. 93.1.6.13. С. 123, л. 18).

полковник А. А. Мартен — дежурный штаб-офицер корпуса. Представление современников о Мартене вполне соответствует его поступку. "Это был человек большого ума и солидных знаний, но эгоист до мозга костей. Он никого не любил и никого не уважал, относился ко всем, даже к старшим по чину и по положению, как-то сурово и высокомерно, по службе был взыскателен и строг, а к некоторым лицам — просто недоброжелателен. Его боялись <...>; говорили, что он 'бессердечен по принципу и зол по природе'"» [Громыко: 38], [Мартьянов: 269]⁹.

Инженерная канцелярия располагалась в генеральском (генералитетском) доме, где «в середине XIX в. жил начальник инженерной команды Сибирского отдельного корпуса генерал И. С. Бориславский, заведовавший в Омске арестантскими работами». Дом «занимал одно из ключевых мест в застройке крепости, так как находился в центре южной стороны площади плац-парадов» [Лебедева, 2009b: 33]. Здание сохранилось, «его современный адрес — улица Победы, № 5. Это первое здание новой Омской крепости, построенное ещё до оборонительного крепостного вала и Воскресенского военного собора шведом Ларсом Малмом как деревянный дом на каменном фундаменте со вторым этажом над центральной частью, с оригинальной вальмовой крышей — с резким изломом посередине, с воротами в барочном стиле. Но 3 января 1825 года здание сильно пострадало от пожара. И Достоевский, направляясь в инженерную канцелярию, видел уже одноэтажный, обшитый тёсом дом с элементами классического стиля в декоре, имитировавшими каменное здание (оконные проёмы, например, после пожара украсили чередующимися фронтонами и небольшими горизонтальными выступами). Чтобы попасть в канцелярию, ему нужно было слева от здания войти в одну из двух калиток, расположенных с обеих сторон ворот с аттиком над ними и на больших столбах» [Вайнерман, 2014: 68].

⁹ Если протекция имела место при недолгой службе в инженерной канцелярии именно И. П. Гладышева, как об этом повествуется в «Записках...» (ср.: «Именно при подполковнике Г-кове тяжелый физический труд для дворян Горянчикова и Б-кого на три месяца заменяется работой в качестве писарей в инженерной канцелярии» [Калинин, 2020: 77]), то происшествие нужно отнести не к первоначальному периоду пребывания петрашевцев в остроге, а ко второму году каторги, 1851 г. Многие события этого четырехлетия пока что недостаточно исследованы и не имеют точной привязки во времени [Летопись: 178–195]. Отчество, не указанное в известных исследованиях омского окружения, установлено Б. Н. Тихомировым по справочнику, ежегодно с 1838 по 1914 г. издававшемуся в Петербурге (см.: Список подполковникам по старшинству. Исправлено по 15-е июля. СПб., 1855. С. 100).

Илл. 12–13. Здание Омской инженерной канцелярии, где работал Ф. М. Достоевский, исторический (1895)¹⁰ и современный вид
Fig. 12–13. The building of the Omsk engineering office, where F. M. Dostoevsky worked, has a historical (1895) and modern appearance

¹⁰ Вид на город от крепости с колокольни Воскресенского собора. В центре кадра на переднем плане — Комендантский дом (белого цвета), слева — лютеранская кирха, справа видна часть дома генерал-инженера. Дом неоднократно перестраивался, на фото — вид, приобретенный с 70-х гг. XIX в. (в то время в нем располагались офицерские квартиры). На заднем плане Никольский собор и Сибирский кадетский корпус. Общий вид города, в сравнении со временами Достоевского, не сильно изменился. Современный вид дом приобрел в начале XX в., когда его обложили красным кирпичом.

Но такое положение продлилось недолго. Крепостное начальство остерегалось последствий. Уже по отчету от 19 июня 1850 г. Достоевский числится как «чернорабочий», который «грамоте знает»¹¹ [Гроссман: 67]. Это была стандартная казенная формулировка Статейных списков, «всегда составляемых по определенному трафарету» [Ваганова: 240], при характеристике политических ссыльных, среди которых было много дворян: «Работа "при алебастре" относилась к лучшим и более легким, из числа тех работ, на которые, в Омской крепости, назначали нас, каторжан, так называемых "чернорабочих", т. е. не знающих никакого ремесла» [Токаржевский, 1936: 495]. Ср. в том же «Статейном списке...»¹² о польском революционере Иосифе Богуславском, отбывавшем каторгу одновременно с Достоевским: «Чернорабочий, "грамоте по-польски читать и писать умеет"» [Подрябинкина: 52]; или о Сергее Дурове: «чернорабочий, грамоту знает»¹³ [Подрябинкина: 58]. Такая категория была редкостью среди основной массы каторжан, которую составляли сосланные за уголовные преступления крестьяне и солдаты. Остальную часть каторги Достоевский провел на черных работах. На самые непосильные работы начальство Достоевского не посылало, но и на относительно легких работах приходилось несладко.

¹¹ Статейный список о государственных и политических преступниках, находящихся в Омской крепости в каторжной работе 2-го разряда. От 19 июня 1850 г. Опубл.: [Николаевский: 220–221]. Данный документ, по-видимому, утрачен: «А. Лейфер в заметке "Достоевский и те, кто рядом. Исчезнувшие документы" <...> сетует, что в настоящий момент местонахождение списка неизвестно» [Сафронова, 2020а: 68–69], [Лейфер, 1993]. Можно предположить, что К. Николаевский видел в Омске отпуск (копию с оригинала, которые в обязательном порядке снимались всеми ведомствами с исходящих бумаг и оставлялись на местах, подшивались к делу организации), т. е. если оригиналы, отправленные в столицу в Военное ведомство, хранятся ныне в РГВИА (Москва), то копии или черновики, возможно, когда-нибудь обнаружатся в региональном архиве в фондах соответствующих ведомств. По наблюдению Б. Н. Тихомирова (высказанному в переписке), указанные в работе К. Р. Вагановой архивные отсылки при «Списке 19 июня 1850 г.» (РГВИА. Ф. 312. Оп. 2. Д. 1597. Л. 3; Д. 1815. Л. 2) являются ошибочными и содержат Списки более позднего периода, 1852–1853 гг.; на приведенной же в статье иллюстрации находится, вопреки подписи, Статейный список «Генваря 26 дня 1852 года» (оригинал: РГВИА. Ф. 312. Оп. 2. Д. 1597. Л. 3 об.), вернее, даже, судя по словам в подписи, копия («Подлинный подписаль», «Съ подлиннымъ вѣрно») [Ваганова: 244, 239]. Приносим Б. Н. Тихомирову искреннюю благодарность за консультации и сверку архивных источников. Впервые, еще в 1960-е гг., Статейные списки об арестантах Омской крепости были обнаружены в фондах Российского государственного военно-исторического архива Б. В. Федоренко и в 1972 г. использованы (с указанием точных шифров архивного хранения) в примечаниях к «Запискам из Мертвого Дома» в изд.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972. Т. 4. С. 279–288; позже использованы также, с некоторыми ошибками в арх. шифрах, в «Летописи...» [Летопись: 178–194] и в расшифровке имен [Белов, 2001] (см.: [Тихомиров, 2003: 254]). Данные одного из статейных списков 1852–1853 гг. систематизированы и приведены С. В. Беловым в издании: [Белов, 2000].

¹² Статейный список арестантов гражданского ведомства, сосланных в крепостную работу на срок, в Омской крепости состоявшим, 1850 г. // РГВИА. Ф. 312. Оп. 2. Д. 1281. Л. 25.

¹³ Там же.

«Престижной» среди каторжан считалась работа в «алебастровых сараях» (см. выше: [Токаржевский, 1936: 495]), которые находились за пределами крепости на берегу Иртыша. Здесь обжигали известь и алебастр для строительных работ в крепости. Сначала их нужно было растолочь, арестанты при этом дышали пылью, но зато работали в тепле. Достоевский, по воспоминаниям современников, чаще всего ходил на работы именно по выжиганию в печи и толчению алебаstra [Токаржевский, 1936: 496, 499; 1990: 325], [Летопись: 193]. Сюда же в дальнейшем писатель поместил и героя своего романа «Преступление и Наказание» — Родиона Раскольникова.

Приходилось Достоевскому работать и на ремонте крепостных сооружений. Так, согласно существующей легенде¹⁴, он участвовал в отделочных работах здания военно-окружного суда¹⁵. Снимок дома был опубликован в конце XIX в. журналом «Всемирная иллюстрация»:

«Въ настоящее время есть въ Омскѣ старожилы, которые знавали нашего знаменитаго писателя во время его пребыванія въ омскомъ острогѣ; они указываютъ мѣста и зданія, гдѣ онъ работаль вмѣстѣ съ другими арестантами. <...> Нынѣ въ этомъ зданіи помѣщается омскій военно-окружный судъ»¹⁶.

Здание, стѣны котораго штукатурилъ Ф. М. Достоевскій.

Илл. 14. Здание военно-окружного суда (1897)

Fig. 14. The building of the Military District Court (1897)

¹⁴ По предположению В. С. Вайнермана, источником этих сведений мог стать Иван Федорович Соколов, один из первых редакторов омской газеты «Степной край», автор воспоминаний о Достоевском и Дурове (Соколов И. Ф. Как иногда пишутся воспоминания // Степной край. 1897. 20 августа), с сентября 1852 г. — унтер-офицер омского линейного батальона № 4 [Вайнерман, 2014: 275–276].

¹⁵ В связи с этим в среде омских краеведов и реставраторов в 1980-х гг. возникла идея изобразить Достоевского со штукатурным инструментом у фасада здания. Серьезного воплощения и обсуждения эта идея, однако, не получила, существуя как городская байка.

¹⁶ Город Омск // Всемирная иллюстрация. 1897. № 1496. 27 сентября. Т. LVIII. № 14. С. 315 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.sptl.spb.ru/ru/nodes/17013-vsemirnaya-illyustratsiya-1897-tom-lviii-locale-nil-14#mode/inspect/page/7/zoom/8> (10.12.2023).

Доводилось ему трудиться и в инженерной мастерской, где ему по приезде перековывали кандалы (см. выше *Илл. 7–8*), только уже в столярном отделении, где он работал приводом токарного станка. Вот как это описано в «Записках...»:

«Требовалось немалыхъ усилийъ вертѣть его, особенно когда токарь <...> точилъ что-нибудь въ родѣ лѣстничной балясины, или ножки отъ большого стола, для казенной мебели какому-нибудь чиновнику, на что требовалось чуть не бревно» (492).

* * *

Каторжане не были лишены Богообщения, покаяния и причастия — хоть и под конвоем, их водили на службу в первый каменный храм города — крепостной Воскресенский военный собор, иначе крепостная Соборо-Воскресенская церковь (в 1832 г. церковь были принята в ведение и собственность Военно-инженерного ведомства как собор для войск Омской крепости [*Метрические книги: 27*]).

Илл. 15. Воскресенский собор в Омске
(открытка кон. XIX — нач. XX в.)

Fig. 15. The Resurrection Cathedral in Omsk
(a postcard of the end 19th — early 20th century)

Конвой оставался за дверями, но каторжанам было наказано дальше притвора не проходить. К амвону они подходили только для причастия. Тех, кто говел перед причастием, освобождали от работ. Впечатления от посещения каторжниками омского собора отразились в «Записках из Мертвого Дома»:

«Въ концѣ поста, кажется на шестой недѣлѣ, мнѣ пришлось говѣть. Весь острогъ, еще съ первой недѣли, раздѣленъ былъ старшимъ унтеръ-офицеромъ на семь смѣнъ, по числу недѣль поста, для говѣнія. Въ каждой смѣнѣ оказалось такимъ образомъ человѣкъ по тридцати. Недѣля говѣнья мнѣ очень понравилась. Говѣвшіе освобождались отъ работъ. Мы ходили въ церковь, которая была неподалеку отъ острога, раза по два и по три въ день. Я давно не былъ въ церкви. Великопостная служба, такъ знакомая еще съ далекаго дѣтства, въ родительскомъ домѣ, торжественныя молитвы, земныя поклоны, — все это расшевеливало въ душѣ моей далекое-далекое минувшее, напоминало впечатлѣнія еще дѣтскихъ лѣтъ, и помню, мнѣ очень пріятно было, когда бывало утромъ, по подмерзшей за-ночь землѣ насъ водили подъ конвоемъ съ заряженными ружьями въ Божій домъ. Конвой впрочемъ не входилъ въ церковь. Въ церкви мы становились тѣсною кучей у самыхъ дверей, на самомъ послѣднемъ мѣстѣ, такъ что слышно было только развѣ голосистаго дьякона, да изрѣдка изъ-за толпы примѣтишь черную ризу да лысину священника. <...> ...мы были закованные и ошельмованные; отъ насъ всѣ сторонились, насъ всѣ даже какъ будто боялись, насъ каждый разъ одѣляли милостыней, и помню, мнѣ это было даже какъ-то пріятно, какое-то утонченное, особенное ощущение сказывалось въ этомъ странномъ удовольствіи. "Пусть же коли такъ!" думалъ я. Арестанты молились очень усердно и каждый изъ нихъ каждый разъ приносилъ въ церковь свою нищенскую копѣйку на свѣчку или клалъ на церковный сборъ: "Тоже вѣдь и я человѣкъ", можетъ быть думалъ онъ или чувствовалъ, подавая: — "передъ Богомъ-то всѣ равны..." Причащались мы за ранней обѣдней. Когда священникъ съ чашей въ рукахъ читалъ слова: "...но яко разбойника мя прійми", — почти всѣ повалились въ землю, звуча кандалами, кажется принявъ эти слова буквально на свой счетъ» (615–616).

Несмотря на статус каторжанина, Достоевский имел духовное общение с настоятелями собора¹⁷. За время, проведенное им в каторге, таких людей было двое: с 1836 г. должность настоятеля занимал протоиерей Дмитрий Семенович Пономарев (1796–1853), после кончины которого его сменил у престола (1853–1868) протоиерей Стефан Яковлевич Знаменский (1806–1877) (Стефан Омский) — первый омский святой в Соборе Сибирских Святых

¹⁷ См., например: Лосунов А. Они молились о Достоевском: о духовных пастырях писателя в Омском остроге // ОмскРегион. 2021. 11 ноября [Электронный ресурс]. URL: http://omskregion.info/news/100873-oni_molilis_o_dostoevskom_o_duxovnx_pastryax_pisat/?ysclid=lt5wfp4wn6454962172 (10.12.2023).

(канонизирован в 1984 г. Русской православной церковью в лике праведных; память: 10 (23) и 30 июня (12 июля)). Этот последний был тесно знаком с ялуторовско-тобольско-омской общиной декабристов, поддерживал с ними постоянные дружеские отношения лично и по переписке (об участии Ф. М. Достоевского и С. Ф. Дурова он узнал, еще заочно, из писем своей духовной дочери Н. Д. Фонвизиной). Протоиерея же Дмитрия (Пономарева) некоторые исследователи считают духовником Ф. М. Достоевского в 1850–1853 гг.: «Отец Дмитрий исповедовал лиц, заключенных в Омский острог, отпускал грехи и их же причащал. Никто, кроме него, доступа к осужденным из городско-го духовенства не имел» [Дорофеев: 178, 179].

Если относительно личного общения с петрашевцами отца Дмитрия нет никаких сомнений, то по поводу его преемника уже могут возникнуть вопросы. «По всей вероятности, в Омске Знаменский знал Достоевского», — пишет Т. Еременко в статье «Любимец декабристов» [Еременко: 93]. М. М. Громыко, со ссылкой на архивные источники и публикации о декабристах¹⁸, говорит: «Что касается возможности непосредственных контактов Федора Михайловича со Знаменским, то есть определенные основания считать ее реальной. В конце 1853 г. Степан Яковлевич был переведен решением Консистории из Ялуторовска в Омск. Он был назначен протоиереем Воскресенского собора — на место умершего Д. С. Пономарева — и в декабре 1853 г. уже служил в Омске <...>. Этот пост предполагал непосредственное общение с арестантами Омского острога» [Громыко: 93]. Тяжело заболев летом 1853 г., Дмитрий (Пономарев) скончался 23 октября того же года. Последние записи в метрических книгах Воскресенского собора, подписанные его рукой, датируются самым концом сентября. Далее, в переходный период, пока был не назначен новый настоятель, почти три месяца (октябрь, ноябрь и декабрь) службы и обряды проводил иерей Воскресенского собора Андрей Васильевич Тутолмин, но уже 28–29 декабря 1853 г. на крещении и отпевании в соборе присутствует новый настоятель С. Я. Знаменский. Далее в наступившем 1854 г. записи его рукой появляются в метрических книгах уже регулярно, начиная с 1 января, и с начала же января ему начисляется жалование из Омского казначейства¹⁹. Уже в Омск в январе 1854 г. адресованы письма к С. Я. Знаменскому от его друзей-декабристов Е. П. Оболенского (18 января) и И. Д. Якушкина (22 января, из Ялуторовска) [Знаменский: 101],

¹⁸ Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 16 (Омская духовная консистория). Оп. 2. Д. 165. С. 55–56; РГАЛИ. Ф. 765 (Знаменский М. С.). Оп. 1. Ед. хр. 56. Л. 8; [Созонович: 141], [Знаменский: 101]. Попутно следует уточнить изменившиеся за прошедшие 40 лет номера архивных дел, обнаруженных М. М. Громыко: Д. 151 или 259 (1850) и 165 или 263 (1853) — вместо д. 3348 и 3532 [Громыко: 34, 93, 164].

¹⁹ Метрическая книга Воскресенского собора на 1853 г. // ИАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 165. Л. 40, 55, 124; Метрическая книга Воскресенского собора на 1854 г. // ИАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 171; Книга о получении жалованья из Омского казначейства с 1829 года по 1873 г. и о раздаче процентов с билета 8 т. омскими градскими священно- и церковнослужителями с 1862 года по 1873 г. // ИАОО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 39. Л. 24 об. (запись от 8 января 1854 г.).

[Громыко: 95]. Достоевский и Дуров до 23 января 1854 г. находились в остроге, а потом еще месяц жили в доме Константина Ивановича и Ольги Ивановны Ивановых, которые были близкими друзьями нового настоятеля и прихожанами Воскресенского собора. Пока что неизвестно, кто вел рождественское богослужение 1853 г. (проводившееся в т. ч. и в остроге). Но четыре приуготовительные седмицы перед Великим постом (о мытаре и фарисее, о блудном сыне, мясопустная и сыропустная) пришлось в 1854 г. как раз на время, проведенное освобожденными петрашевцами у омских друзей (с 31 января по 21 февраля).

Илл. 16. Портрет настоятеля омского Воскресенского собора Стефана (Знаменского) (фотография, 1869)

Fig. 16. Portrait of the rector of the Omsk Resurrection Cathedral Stefan (Znamensky) (photography, 1869)

Храм был первым каменным храмом в истории Омска, архитектурной доминантой второй Омской крепости, главным храмом крепости, а потом и города (вплоть до учреждения в 1895 г. Омско-Семипалатинской епархии) [Дорофеев: 176–177]. Собор являлся культурно-просветительским и благотворительным центром Омска — стараниями протоиереев Ильи Владимировича, Дмитрия Пономарева и Стефана Знаменского при храме была создана одна из лучших в Сибири духовных библиотек. Библиотека служила общегородской и окружной, ею пользовались военные, купцы, мещане, священники и заключенные острога [Лебедева, 2009а], [Горелова].

Сложно с уверенностью сказать, бывал ли Достоевский в доме настоятелей. Однако некоторые предпосылки для такой гипотезы дают строки из письма от 15 февраля 1850 г. А. И. Сулоцкого к М. А. Фонвизину:

«Кривцов пред протопопом выказывает себя состраждущим к несчастным и обещает их отпускать к нему при всяком приглашении» (цит. по: [Житомирская: 624]).

Служебная квартира настоятелей Воскресенского собора находилась в доме причта. Там же размещались служебные помещения собора: ризница, библиотека и т. п. Здание сохранилось (ул. Спартаковская, 7).

Илл. 17. Дом настоятелей омского Воскресенского собора (современный вид)
Fig. 17. The house of the rectors of the Omsk Resurrection Cathedral (modern view)

По иронии судьбы этот дом с соборным протопопом делил и плац-майор острога (согласно экспликации к планам второй Омской крепости). Позже писатель вспоминал словами героя «Записок...»:

«На берегу только и можно было стать къ крѣпости задомъ и не видать ее. Всѣ прочія мѣста нашихъ работъ были въ крѣпости или подлѣ нея. Съ самыхъ первыхъ дней я возненавидѣлъ эту крѣпость и особенно иныя зданія. Домъ нашего плацъ-майора казался мнѣ какимъ-то проклятымъ, отвратительнымъ мѣстомъ, и я каждый разъ съ ненавистью глядѣлъ на него, когда проходилъ мимо» (618).

Во время пребывания Достоевского в Омске эту должность первое время (02.10.1846–02.11.1851) занимал печально известный плац-майор В. Г. Кривцов²⁰. Он по-своему проявлял ревность о службе. Так, известно его распоряжение всем каторжанам в остроге спать на одном боку и переворачиваться одновременно:

«Онъ уже года два былъ Плацъ-Маіоромъ и дѣлалъ ужаснѣйшія несправедливости. <...> Онъ напѣжалъ всегда пьяный (трезвымъ я его не видалъ)<,> придирался къ трезвому арестанту и дралъ его подѣ предложомъ что тотъ пьянъ какъ стелька. Другой разъ при посѣщеніи ночью, за то что человекъ спитъ не на правомъ боку, за то что вскрикиваетъ или бредитъ ночью, за все, что только влѣзетъ въ его пьяную голову»²¹.

Достоевский дал плац-майору отрицательную характеристику — как через описание его прототипа в «Записках...»:

«Такому человекъ какъ плацъ-маіоръ надо было вездѣ кого-нибудь придавить, что-нибудь отнять, кого-нибудь лишить права, однимъ словомъ — гдѣ-нибудь произвести распорядокъ. <...> съ мошенниками-арестантами — строгость и непрерывное, буквальное исполненіе закона — вотъ и все, что требуется! Эти бездарные исполнители закона рѣшительно не понимаютъ, да и не въ состояніи понять, что одно буквальное исполненіе его, безъ смысла, безъ пониманія духа его, прямо ведетъ къ безпорядкамъ, да и никогда къ другому не приводило» (538),

так и напрямую — в письме к брату, написанном сразу после освобождения:

«...Плацъ-Маіоръ Кривцовъ — каналья какихъ мало, мелкій варваръ, сутяга, пьяница, все что только можно представить отвратительнаго»²².

Омский священник А. И. Сулоцкий 1 февраля 1850 г. писал М. А. Фонвизину:

²⁰ О нем: [Токаржевский, 1936: 506], [Мартыанов: 278], [Житомирская: 624], [Неизданные письма: 253], [Якубович, Федоренко: 288], [Вайнерман, 1991: 43–48; 2014: 151], [Якубович: 358–359], [Калинин, 2020: 70–77].

²¹ Письмо Ф. М. Достоевского к М. М. Достоевскому из Омска. 30 января — 22 февраля 1854 г. (ОР РГБ. Ф. 93.1.6.13. С. 120, л. 16 об.).

²² Там же. С. 120–121, л. 16 об. — 17.

«...входить к заключенным имеет право священник только местный, определенный к тому, а этим лицом в Омске от<ец> протопоп. <...> ...протоиерей Пономарев, несмотря на свою несчастную слабость, для Сергея Фед<оровича Дурова> и Достоевского мог бы быть тем же, чем был и есть в своем месте и для известных лиц Степан Яковлич [Знаменский]; но он до крайности обременен приходом (8000 душ) и разными должностями, — свободы решительно не имеет. Года за три он даже по часу и более почти в каждый воскресный и праздничный день пред литургией беседовал с арестантами; но ныне он это делает по распоряжению начальства в батальоне кантонистов. Впрочем, Дмитрий Сем<енович> [Пономарев] обещался разведать чрез кого следует и можно, нельзя ли известным лицам, напр<имер> бывать у него, когда я приеду к нему или мне самому нельзя ли их в остроге посещать и пр. Думаю, что его старания не останутся вовсе бесплодными: *плац-майор Кривцов у протопоба каждогодно выпивает, чай, не по одному ведру сивухи* (курсив наш. — И. К., Т. П.)» (цит. по: [Житомирская: 623]).

* * *

Уже за пределами острога и вне стен Омской крепости, на северо-востоке в сторону реки Омь, в Бутырском форштадте [Кочедамов: 26], [Лебедева, 2009b], [Якубович: 430], находился военный госпиталь, состоявший из трех деревянных корпусов. Два из них, образующих «главный корпус» (557), соединялись друг с другом коридором и замыкались каменным одноэтажным домом с подвалом, ледником, аптекой, лабораторией и конторой. Третий стоял отдельно, чуть поодаль, в глубине, окруженный зеленью.

«За главным корпусом во дворе находились деревянный дом для чиновников, пожарная изба, пивоварня, хлебопекарня, конюшни, навесы, зеленые насаждения (возможно, парк), "отходные места" и т. д. На территории военного госпиталя помимо корпусов располагались: деревянный флигель для медицинских чиновников, конюшни, амбары с ледниками, в воротных столбах — "отходные места", деревянный дом для чиновников, деревянный пожарный навес, колодцы с деревянным срубом, ледники, деревянная кухня, хлебопекарня и даже пивоварня, пожарная изба, анатомический покой, летний деревянный больничный флигель, часовня из алебаstra, сушильня и прачечная²³» [Огородникова: 109]; «первые корпуса нового госпиталя — деревянные, на каменных фундаментах — построены в 1823 году. В ближайшие пять лет здесь возник целый городок лечебных и вспомогательных зданий. Основные из них — два лечебных корпуса и каменная лаборатория — вытянулись длинным рядом, образовав современный Больничный переулок» [Кочедамов: 25–26].

²³ Согласно обозначениям на карте 1843 г. (РГВИА. Ф. 349. Оп. 27. Д. 1290. Л. 1). См. Илл. 2.

В корпусе, на углу современных улиц Гусарова (быв. Скорбященская) и Больничного переулка, лечился Ф. М. Достоевский. В «Записках из Мертвого Дома» он дает следующее описание военного госпиталя:

«Онъ стоялъ особнякомъ, въ полуверстѣ отъ крѣпости. Это было длинное одноэтажное зданіе, окрашенное желтой краской. Лѣтомъ, когда происходили ремонтныя работы, на него выходило чрезвычайное количество вохры. На огромномъ дворѣ госпиталя помѣщались службы, дома для медицинскаго начальства и прочія пригодныя постройки. Въ главномъ же корпусѣ располагались однѣ только палаты» (557).

Илл. 18. Военный госпиталь (фотография нач. XX в.):
двухэтажный дом главного лекаря (построен в 1876 г., сохр.)
и зимние арестантские палаты

Fig. 18. The military hospital (photo of the early 20th century):
the two-storey house of the chief physician (built in 1876, preserved)
and the winter prison wards

Госпиталь был для Достоевского главной отдушиной. Отправить его туда было почти единственной легальной протекцией, которую могло оказать ему крепостное начальство. «Я часто лежалъ больной въ Госпиталь»²⁴, — сообщал Достоевский в первом, написанном сразу после освобождения из каторги, письме к брату. «...Какъ только мнѣ случалось бывать въ госпиталь (а бывалъ я частенько)» (564), «И между тѣмъ я, особенно вначалѣ, часто ходилъ въ госпиталь, иногда больной, иногда просто лежать; уходилъ отъ острога» (600), — вторит автору герой его «Записок...». «Достоевский с самого прибытия поступил в госпиталь и пробудет там долго...», — писал 1 февраля 1850 г. законоучитель Сибирского кадетского корпуса Александр Иванович Сулоцкий в Тобольск Фонвизиним, принимавшим участие в петрашевцах (цит. по: [Житомирская: 624]). И в дальнейших подробных отчетах А. И. Сулоцкого постоянно упоминается: «г. Достоевский все в лазарете» (11 февраля 1850), «[Дуров] и г. Дост<оевский> очень благодарны, замечая, что главный лекарь принимает в них участие» (15 февраля 1850), «о страдальцах только я и знаю, что они почти постоянно в лазарете» (18 августа 1850) (цит. по: [Житомирская: 624–625]). См. также записи в «Летописи...» от начала февраля, 22 февраля, февраля — апреля, августа до 18, осени начало 1850 г. («Д. переводят из госпиталя в острог») [Летопись: 181–185].

О порядке посещения арестантов докторами рассказывает Достоевский устами героя «Записок...»:

«Доктора обходили палаты поутру; часу въ одиннадцатомъ являлись они у насъ всѣ вмѣстѣ, сопровождая главнаго доктора, а прежде нихъ, часа за полтора, посѣщаль палату нашъ ординаторъ» (571).

Протекцию петрашевцам, по мере возможности, старались оказывать как главный врач Омского военного госпиталя Иван Иванович Троицкий²⁵, так и многие его сослуживцы (главный фельдшер Алексей Аполлонович Аполлонов [Громыко: 34], фельдшеры Александр Иванович Иванов, Николай Евграфович Гладышев, ординатор арестантских палат Яков Яковлевич

²⁴ Письмо Ф. М. Достоевского к М. М. Достоевскому из Омска. 30 января — 22 февраля 1854 г. (ОР РГБ. Ф. 93.1.6.13. С. 122, л. 17 об.).

²⁵ П. К. Мартыанов передавал, со слов разжалованных гардемаринов: «Большое участие въ петрашевцахъ принималъ старшій докторъ госпиталя Троицкій. Онъ иногда сообщалъ имъ черезъ "морячковъ", что они теперь могутъ (тотъ или другой) прийти въ госпиталь на передышку...» [Мартыанов: 269].

Ловчинский²⁶). Насколько это было непросто и даже опасно, можно видеть из письма инспектора Сибирского кадетского корпуса И. В. Ждан-Пушкина к М. Д. Францевой: «Однажды начальник штаба, генерал Жемчужников, посетил военный лазарет и, видя здоровый вид Достоевского и Дурова, шепнул главному доктору Троицкому, чтоб он их выписал, прибавив при этом по секрету, что в них и князь Горчаков принимает большое участие и им не так худо будет и вне госпиталя <...>. Причина приказания выписать их из госпиталя была, кажется, трусость князя» [Громыко: 27]. Один из доносов в Петербург, ординатора госпиталя Льва Петровича Крыжановского, вызвал присылку в 1850 г. ревизора и расследование барона фон Шиллинга [Мартьянов: 275–277], [Громыко: 32], [Калинин, 2021: 112–113].

За 4 года каторги Достоевский неоднократно лежал в омском военном госпитале²⁷. С тех пор госпиталь сохранил свое назначение, ту же территорию и ряд зданий, в которых бывал Достоевский.

При военном госпитале существовала также деревянная часовня (Богородице-Скорбященская Госпитальная церковь), 4 июня 1848 г. приписанная к Воскресенскому собору: «По Скорбященской улице (теперь Гусарова) построены были два длинных летних корпуса с галереями. Между ними в 1825 году соорудили небольшую восьмигранную, увенчанную куполом часовню. Она была также деревянная, но оштукатуренная» [Кочедамов: 26], [Метрические книги: 20]. Она была снесена в 1876 г. (существующая ныне одноименная церковь, 4-я за историю госпиталя, построена в нач. XX. в. в другом месте, к Достоевскому отношения не имеет).

²⁶ При сплошном просмотре метрических книг Воскресенского собора за 1850–1854 гг. встретились и другие, кроме названных выше, имена медицинского персонала военного госпиталя — это лекари: Аркадий Савельевич Гамбургцев (1850), Константин Иосифович Иванов (1851); штаб-лекари: старший ординатор (в др. сл. — ординатор) Иосиф Фадеевич Войткевич (1850, 1852), ординатор Викентий Иосифович Фадеев (1850), Лев Петрович Крыжановский (1851, 1852); старшие фельдшеры: Иван Филиппович Шмелев (ум. 1 июля 1851), Викентий Антонович Соломонов (1854); фельдшеры: Василий Иванович Иванов (1850), Иван Сергеевич Скотников (в др. сл. — старший фельдшер) (1850, 1851, 1852), Павел Денисов (1850), Федор Михайлович Кузнецов (1851, ум. 1852), Николай Федорович Федоров (1851, 1852); младшие фельдшеры: Варсонофий Клементов (1852), Карп Александрович Киселев (в др. сл. — фельдшер) (1850, 1852) (ИАОО. Ф. 16 (Омской духовной консистории). Оп. 2. Д. 151, 156, 163, 165, 171).

²⁷ Документально установить точное количество госпитализаций пока не представляется возможным — скорбные листы Достоевского 1850-х гг. не обнаружены и считаются утраченными: «фонд Омского военного госпиталя не сохранился» [Громыко: 27], «по словам начальника госпиталя — покойного М. М. Гиленко, — эти "Скорбные листы" были кем-то изъяты из подшивки документов — остались явные следы изъятия» [Лейфер, 1993: 3]. При этом в среде омских краеведов ходит точная цифра: 19 раз.

Илл. 21–22. Зимние арестантские палаты военного госпиталя
Fig. 21–22. Winter prison wards of the military hospital

Илл. 23. Аптека военного госпиталя

Fig. 23. Military hospital pharmacy

Кстати, аптека, построенная в 1825 г., никогда не меняла своего назначения и сохраняет его по сей день. Из этих зданий наиболее интересны летние палаты, имеющие галерею с колоннадой тосканского ордера.

Илл. 24. Летние арестантские палаты военного госпиталя

Fig. 24. Summer prison wards of the military hospital

Именно в госпитале Достоевский имел возможность читать и писать. «Госпиталь, помимо прочего, был тем единственным местом, где Достоевский мог закрепить (оформить) текст своей "Сибирской тетради"», — замечает И. Л. Волгин [Волгин: 45]; «по условиям арестантского содержания писателю-петрашеvcу запрещались всякие литературно-письменные занятия. СТ заполнялась тайно, незаконопослушно, при скрытном содействии благоволивших Достоевскому медиков омского госпиталя: доктора И. И. Троицкого, фельдшеров А. А. Аполлонова и А. И. Иванова» [Владимирцев, 1997: 768], [Владимирцев, Орнатская: 44–45], [Громыко: 34–35], [Владимирцев, 2008: 387–388]. Позже в монографии, посвященной «Моей тетрадке каторжной», В. П. Владимирцев напишет: «"Благородные люди" старались облегчить участь писателя-каторжника, чем могли. Достоевскому сочувствовали и благоволили медики омского военного госпиталя: корпусный штаб-доктор И. И. Троицкий, фельдшера А. А. Аполлонов и А. И. Иванов. Они создавали ему условия жизненно важной отдушины (лечение, питание, отдых; газеты; литературные занятия). Есть все основания утверждать: во время госпитализации Достоевский, хотя и в арестантской палате, под недреманным конвойным оком, все-таки обретал крохотную возможность поработать как писатель <...>. Обдумывал "листки словечек" (его позднееe выражение <...>) — они приносились в одежде и "тобольском" Евангелии — разбирал и приводил в порядок их тайнопись, восстанавливал фрагменты народных сцен и разговоров. По изготовлении "тетрадки каторжной" — переписывал в нее накопившиеся материалы. Вероятно, тетрадь хранилась в тайнике у фельдшеров» [Владимирцев, 2009: 23–24]. «Если верить свидетельству П. К. Мартянова, первые главы "Записок из Мертвого Дома" Достоевский начал писать в госпитале и хранил рукопись у старшего фельдшера Омского военного госпиталя²⁸ <...>. По архивным разысканиям М. М. Громыко, в годы каторги писателя эту должность занимал Алексей Аполлонович Аполлонов²⁹

²⁸ Мартянов П. К. В переломе века. (Отрывки из старой записной книжки). П. Морячки // Исторический Вестник. 1895. Т. 62. № 11. С. 452 (ссылка на «Записки...» в данном случае явно ошибочная и имелась в виду именно т. н. «Сибирская тетрадь»). Позже, с опорой на записки Мартянова и повторив его ошибку, А. Ф. Палашенков также писал, что «первые главы "Записок" хранились долгое время у старшего госпитального фельдшера, фамилия которого, к сожалению, неизвестна» [Палашенков: 31–32, 34].

²⁹ К указанным ссылкам на записи в метрических книгах омского Воскресенского военного собора за 1852–1853 гг.: ИАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 163. Л. 12; Д. 165. Л. 2 об. [Вайнерман, 2014: 124, 369], можно добавить еще следующую: ИАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 151 (1850). Л. 44 об. — 45. Существовало также ошибочное утверждение, что «Сибирская тетрадь» хранилась в доме другого госпитального фельдшера **А. И. Иванова** — см., например, в комментариях академического ПСС Ф. М. Достоевского: «по рассказам старожилов, Тетрадь хранилась у фельдшера омского военного госпиталя А. И. Иванова» [Власова: 310], с отсылкой к статье Георгия Вяткина «Достоевский в омской каторге» [Вяткин: 179]. Указано: [Вайнерман, 2014: 124]; во втором академическом ПСС исправлено: «Высказаны предположения, что этим лицом мог быть или служивший в 1850-х гг. в указанной должности А. А. Аполлонов, или фельдшер Н. Е. Гладышев» [Якубович: 328].

[Громыко: 34]» [Калинин, 2021: 116]. Подготавливая к публикации «Сибирскую тетрадь» во втором академическом ПСС Ф. М. Достоевского, И. Д. Якубович и Т. С. Соколова также согласились, что «скорее всего, разрозненные листки с записями Достоевского хранились в тайнике у фельдшеро́в», но «идентифицировать с бесспорной определенностью, кто именно из служащих госпиталя хранил у себя недозволенные записи политического арестанта, вряд ли представится возможность» [Соколова: 448], [Якубович: 328–329].

* * *

Комендантом Омской крепости при петрашевцах (последним ее комендантом — после его смерти в 1864 г. крепость была ликвидирована) был полковник Алексей Федорович де Граве (1793–1864). Он, как и его жена Анна Андреевна, принимали посильное участие в облегчении участи петрашевцев³⁰. Не называя имен, с благодарностью, как «человек очень порядочный» упомянут комендант в «Записках из Мертвого Дома» и в уже цитировавшемся письме к М. М. Достоевскому. А. Г. Достоевская, собирая после смерти мужа все, что было связано с памятью о нем, отыскала фотографию А. Ф. де Граве и сохранила ее в альбоме.

Уже после помилования в июле 1859 г., по пути из Семипалатинска в Тверь, Достоевский заехал на несколько дней в Омск, где навестил и коменданта де Граве³¹, поблагодарив его за поддержку в годы каторги. Считается, что они встречались в комендантском доме в крепости. Это был непродолжительный визит вежливости, который мог продлиться несколько часов.

С 1983 г. в этом доме, на улице, носящей имя писателя, расположен Омский государственный литературный музей имени Ф. М. Достоевского. Экспозиция музея небольшая. В 1971 г. на фасаде был установлен барельеф писателя.

³⁰ О них: [Черевин], [Мартьянов: 251–252], [Токаржевский, 1936: 506], [Громыко: 42–44], [Вайнерман, 2014: 134–141, 144–147], [Якубович: 408].

³¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1985. Т. 28. Кн. 1. С. 361.

*Илл. 25. Комендант Омской крепости А. Ф. де Граве.
Фотография. Конец 1850-х — начало 1860-х*

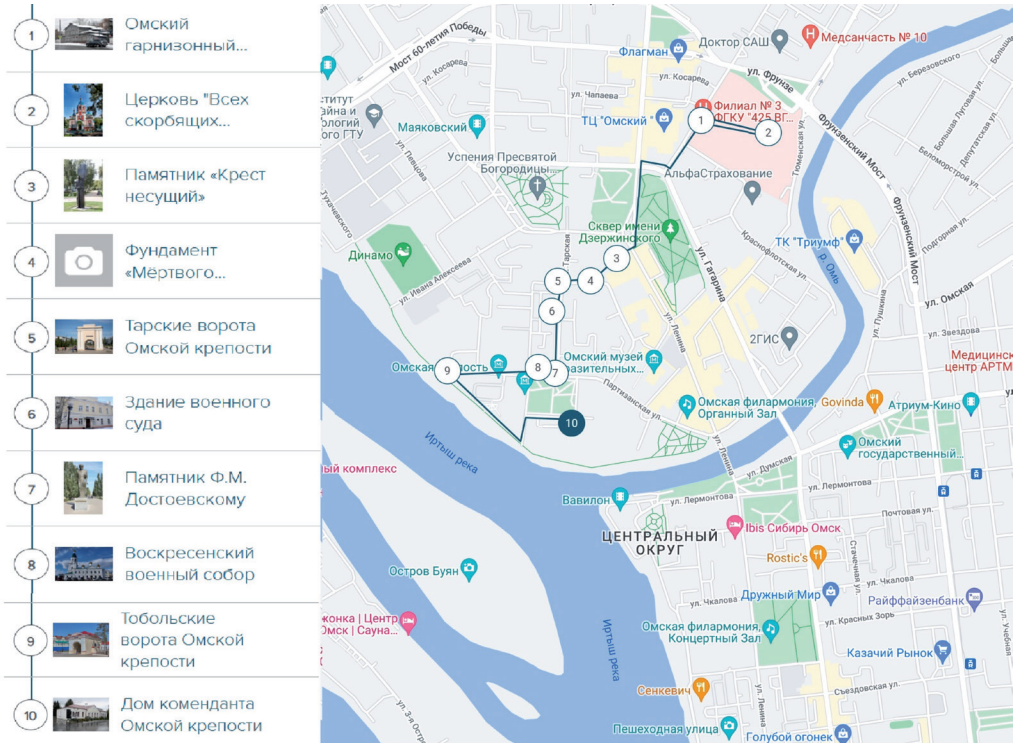
*Fig. 25. Commandant of the Omsk fortress A. F. de Grave.
Photo. Late 1850s — early 1860s*

*Илл. 26–27. «Комендантский дом» в Омской крепости
(вид до (2021) и после последней реставрации)*
*Fig. 26–27. “The Commandant’s House” of the Omsk fortress
(view until (2021) and after the last restoration)*

Век XXI. Прогулка по Омску Достоевского: точки на маршруте

Представьте, что вы сегодня приехали в Омск и хотите пройти по местам Достоевского. Пойдем по ним в том же порядке, обозначив точки на этом гипотетическом едином маршруте, кратко охарактеризовав их современное состояние и указав на проблемные места.

Илл. 28. Исторический центр Омска

Fig. 28. Historical center of Omsk

• *Тарские ворота*

Тарские ворота крепости были снесены в 1959 г. В середине 1980-х гг. в Омске был объявлен конкурс на создание памятника Достоевскому на месте снесенных ворот в увязке с их образом. Конкурс состоялся, но не был реализован. Позже, в 1991 г., ворота восстановили в их историческом виде. На Тарских воротах установлена мемориальная доска в честь Федора Алексеевича Головнина — сподвижника Петра I, успешного дипломата и военачальника, однако упоминания о том, что через эти ворота в крепость въехал Ф. М. Достоевский, на них нет.

*Илл. 29. Тарские ворота в Омске
(вид в нач. XX в. и после реконструкции)*

*Fig. 29. Tara Gate in Omsk
(view of the early 20th century and after reconstruction)*

• **Острожная кордегардия**

Острожную кордегардию снесли в 1914 г., сейчас это место во дворе медучилища никак не обозначено.

• **Инженерная мастерская**

Здание инженерной мастерской сохранилось. Более того, это экспозиционные площади, но там керамогранит, армстронг, пластиковые окна. Есть попытки создать экспозицию в память не столько о Достоевском, сколько о каторге вообще. Прямого упоминания о роли этого здания в жизни Достоевского и попыток создать мемориальную экспозицию нет.

• **Острог**

Острог был ликвидирован как учреждение еще в бытность крепости, до 1864 г. Постройки были снесены вскоре после упразднения в 1864 г. крепости, вскоре после этого, в 1870-е гг., был произведен обмен территориями между Военным министерством и городом (хотя сам военный городок в крепости сохранялся до 2000 г.), по которому территория бывших бастионов отошла городу. Часть территории попала на усадьбу мужской гимназии, часть на Базарную площадь.

Илл. 30. План (1879) обмена территориями
между городом Омском и Военным министерством

Fig. 30. Plan (1879) for the exchange of territory
between of the City of Omsk and the War Ministry

Место острога было поставлено на охрану в 1980 г. как достопримечательное место — тогда еще без точной привязки границ. В 2015 г. при ремонте водопровода случайно был обнаружен фундамент более старой (XVIII в.) левой казармы (№ 119 в плане, «особое отделение»), что позволило уточнить привязку острога. В июле 2016 г. в ходе проведения земляных работ за зданием омского драматического театра был выявлен фрагмент торцевой стороны фундамента казармы, на котором установлена памятная доска.

В рамках проекта благоустройства тогда же был реконструирован фрагмент стилизованного частоккола и установлен информационный знак. Правда, частоккол привязан не к историческим границам участка, а к современному благоустройству.

Здесь же стоит один из омских памятников Ф. М. Достоевскому «Крест несущий» (2000; автор А. Капралов). Еще один памятный знак этого же автора был установлен в 2021 г. вблизи острога.

Илл. 31. Фрагмент фундамента омского острога с памятной доской на нем

Fig. 31. Fragment of the foundation of the Omsk prison (ostrog) with a commemorative plaque on it

Илл. 32. Информационный стенд на месте бывшего омского острога

Fig. 32. Information stand at the site of the former Omsk prison (ostrog)

*Илл. 33. Памятник Ф. М. Достоевскому в Омске «Крест несущий»
(скульптор А. Капралов, 2000)*

*Fig. 33. Monument to F. M. Dostoevsky in Omsk “The Bearing Cross”
(sculptor A. Kapralov, 2000)*

Ведущая роль в выявлении и первоначальных раскопках фундамента Омского острога принадлежит Омскому отделению Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Позже, летом 2021 г., в преддверии юбилея писателя, работы по археологической разведке возобновились. Заказчиком выступил БУК «МВК "Моя история"» по поручению регионального Минкульта, руководил работами научный сотрудник Института археологии и этнографии сибирского отделения РАН, доцент ОмГУ им. Ф. М. Достоевского М. Корученко. Участок, на котором 19–23 июля 2021 г. велись работы, — это примерно 10–15% острога, его северо-западная четверть. Был откопан угол стены казармы, точная длина здания составила чуть более 20 м (что соответствует чертежу реконструкции острога от 1847 г.)³². Именно в раскопанной казарме проходили описанные в «Записках...» театральные представления. Символично, что в современном Омске рядом с местом бывшего острога находится здание драматического театра (ул. Ленина, 8а).

³² Подробнее об этом в публ.: Динегина С. Долгая история исторического места // Коммерческие вести. Омск, 2021. 29 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://kvnews.ru/gazeta/2021/iyul/28/dolgaya-istoriya-istoricheskogo-mesta?ysclid=lfhfrlcmg1825124359> (10.12.2023). Вариант подробной математической реконструкции острога времен Достоевского по методу аппроксимации предложен в работе: [Огородникова: 105–109, 113–115].

Илл. 34. Памятник Ф. М. Достоевскому в Омске
(скульптор А. Капралов, 2021)

Fig. 34. Monument to F. M. Dostoevsky in Omsk
(sculptor A. Kapralov, 2021)

Подлинные остатки острога продолжают жить своей жизнью. В 2017 г. для подтверждения подлинности обнаруженного фундамента казармы по плану острога были проведены поиски соседнего строения-кухни: фундамент кухни был обнаружен в соответствии с планом (с небольшой объяснимой погрешностью), частично вскрыт и законсервирован, тогда же началось осмысление дальнейшей музеефикации находок. Задача оказалась концептуально сложной, поскольку ее решение зависит от мировоззренческого подхода. Технически для сохранности фундаментов необходима защита от атмосферы. Но можно ли только по фундаментам составить представление о жизни в остроге? Тогда родилось предложение: частично реконструировать фрагменты выявленных построек острога в рамках современной градостроительной ситуации — в историческом виде, в натуральную величину, на подлинных фундаментах (чтобы фундамент было видно, сделать понижение его на отметку XVIII в.), поставить сруб, воссоздать фрагмент частокола, обстановку острога (поставить нары, сделать манекены) и разместить там экспозицию. Но эта идея не нашла широкой поддержки и не была реализована.

Илл. 35. Макет предлагаемой ВООПИК концепции реконструкции фрагмента омского острога

Fig. 35. The layout of the concept of reconstruction of a fragment of the Omsk prison (ostrog)

by the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments

* * *

На территории острога арестанты находились в основном в нерабочее время (когда спали, при оставлении для работ при остроге, во время выходных и праздников). В остальное время их водили за его пределы на различные работы.

• *Дом генерал-инженера*

Как уже говорилось, некоторое время Достоевского водили на работы в дом генерал-инженера. В то время здание было стилизовано под классицизм, позже неоднократно изменялось и сейчас выглядит не так, как при писателе. Свой нынешний вид оно приобрело в начале XX в., но это тот же самый дом. Известна его историческая планировка, и с большой вероятностью можно предполагать, в какой комнате работал Достоевский. Казалось бы, что может быть лучше, чем воссоздать там обстановку того времени! Однако если на соседнем комендантском доме установлен барельеф писателя, то здесь, в месте, где он работал, нет даже упоминания о нем.

• Здание военно-окружного суда

Памятник истории и культуры. Спроектировано в первой пол. XIX в. в стиле классицизма, со строгими и лаконичными формами. Здание сохранилось (ул. Спартаковская, 9; исторически улица носила имя русского генерала Григория Ивановича Глазенапа), сейчас здесь находится один из учебных корпусов Омского государственного медицинского университета. К юбилею создателя в 2019–2021 гг. была проведена масштабная реконструкция здания³³.

Илл. 36. Здание военно-окружного суда
(вид до последней реставрации 2021 г.)

Fig. 36. The building of the Military District Court
(the view until the last restoration in 2021)

• Тобольские ворота

Каторжан часто водили на работы на берег Иртыша: на разборку старых барж, в те же «алебастровые сараи». Из крепости на берег реки ведут западные кирпичные Тобольские ворота (1791, проект военного инженера Я. Шестинского).

³³ Подробнее о здании и проведенной реконструкции: Пантелеев А. В Омске восстановили здание Военного суда, которое штукатурил Достоевский // ОмскРегион. 2021. 28 января [Электронный ресурс]. URL: http://mskregion.info/news/89762-v_omske_vosstanovili_zdanie_voennogo_suda_kotoroe_/?ysclid=lu9lup7pse401279561 (10.12.2023).

Илл. 37–38. Тобольские ворота — до (1965) и после реконструкции
Fig. 37–38. Tobolsk Gate — before (1965) and after reconstruction

Это единственные сохранившиеся подлинные ворота крепости и самые древние из четырех. Конструктивно они также наиболее архаичны. Памятник градостроительства и архитектуры федерального значения. Они неоднократно перестраивались и даже надстраивались (втор. пол. XIX в.), приобретая в разные исторические периоды различный облик и меняя стилистическую принадлежность: от «петровского барокко» до классицизма (подробнее: [Гуменюк]). В 1965 г. (первое фото) ворота выделили из территории воинской части, где они использовались как склад, и снесли поздние пристройки. В XX–XXI вв. дважды реконструировались: в 1966 г., к 250-летию Омска, в классическом виде сер. XIX — нач. XX в., возможно, близком к тому, какими их видел Достоевский, и в 2009 г., когда приобрели гипотетический барочный облик нач. XVIII в.

На воротах еще в советское время, к 75-й годовщине со дня смерти писателя, была установлена мемориальная доска о том, что Достоевского через них водили на работы. Но это единственное событие, которое связывает Достоевского с воротами. Насколько оно значимо?

Илл. 39. Мемориальная доска Ф. М. Достоевскому на Тобольских воротах

Fig. 39. Memorial plaque to F. M. Dostoevsky at the Tobolsk Gate

• *Алебастровые сараи*

На месте бывших «алебастровых сараев» сейчас находится пляж. Неподалеку от них нами были установлены информационный стенд (на сегодня уничтожен вандалами) и «скамья Раскольникова» — здесь, согласно сюжету романа «Преступление и Наказание», герой мог бы встречаться с Соней (Эпилог):

«День опять былъ ясный и теплый. Раннимъ утромъ, часовъ въ шесть, онъ отправился на работу, на берегъ рѣки, гдѣ въ сараѣ устроена была обжигательная печь для алебастра, и гдѣ толкли его. Отправилось туда всего три работника. Одинъ изъ арестантовъ взялъ конвойнаго и пошелъ съ нимъ въ крѣпость за какимъ-то инструментомъ; другой сталъ изготавлять дрова и накладывать въ печь. Раскольниковъ вышелъ изъ сарая на самый берегъ, сѣлъ на складенныя у сарая бревна и сталъ глядѣть на широкую и пустынную рѣку. Съ высокаго берега открывалась широкая окрестность. Съ дальняго другаго берега чуть слышно доносилась пѣсня. Тамъ, въ облитой солнцемъ необозримой степи, чуть примѣтными точками, чернѣлись кочевыя юрты. Тамъ была свобода, и жили другіе люди, совсѣмъ не похожіе на здѣшнихъ, тамъ какъ бы само время остановилось <...>. Раскольниковъ сидѣлъ, смотрѣлъ неподвижно, не отрываясь; мысль его переходила въ грезы, въ созерцаніе; онъ ни о чемъ не думалъ, но какая-то тоска волновала его и мучила. Вдругъ подлѣ него очутилась Соня. Она подошла едва слышно и сѣла съ нимъ рядомъ» (т. 7: 526).

Илл. 40. Берег Иртыша. «Скамья Раскольникова»

Fig. 40. The bank of the Irtysh River. The so-called “Raskolnikovs Bench”

В «Записках из Мертвого Дома» Достоевский, упоминая о работе «на алебастре», «с особым чувством пишет об "открытом, привольном" берегу Иртыша, месте, где "можно было забыться", став спиной к крепости и всматриваясь в киргизский берег, где можно было разглядеть "какую-нибудь бедную, обкуренную юрту"» [Летопись: 193]. Работавший «на алебастре» с Достоевским Шимон Тока(р)жевский схоже описывал впечатление от этого места, где

«во все времена года, и воздух чистый и тишина пустынная, которая, после непрерывной сутолоки и криков, испытываемых в тюрьме, благотворно отражалась на наших нервах. На противоположном берегу Иртыша, на пространстве двух тысяч верст, пролегает унылая степь, разнообразие которой придают только многочисленные кибитки и юрты кочующих по ней киргизов. Каким же роскошным простором она представлялась нашим глазам, после тесного и душного заключения: зимою — ослепительной белизной простора, а летом — залитая солнечными лучами» [Тока(р)жевский, 1936: 499].

• *Воскресенский собор*

В 1927 г. храм был закрыт, в 1958 г. во время строительства дома по ул. Спартаковской снесен, в 2010 г. начаты работы по его возрождению³⁴.

Илл. 41. Фундамент старого Воскресенского собора в Омске (2012)
Fig. 41. The foundation of the old Resurrection Cathedral in Omsk (2012)

³⁴ Об истории храма: [Лебедева, 2009а], [Метрические книги: 27].

Воскресенский собор восстановлен в 2016 г., но его планировка изменена: притвор имеет другие размеры и конфигурацию, поэтому пространство Достоевского показать в нем невозможно.

Илл. 42. Воскресенский собор в Омске после реконструкции (2024)

Fig. 42. The Resurrection Cathedral in Omsk after the reconstruction (2024)

В интерьере находится разбитая памятная доска с текстом «На этом месте молился Ф. М. Достоевский в 1850–54 гг.», изначально установленная на раскопанном фундаменте собора, уничтоженном при его реконструкции.

Изначально на фундаменте Воскресенского собора было установлено еще несколько памятных досок, в т. ч. и о двух его протоиереях, служивших в храме во времена Достоевского.

Илл. 43–44. Памятная доска на раскопанном фундаменте и внутри реконструированного Воскресенского собора
Fig. 43–44. Memorial plaque on the excavated foundation and inside the reconstructed Resurrection Cathedral

Илл. 45. Памятная доска о настоятелях
Дмитрии (Пономареве) и Стефане (Знаменском)

Fig. 45. Memorial plaque about abbots Dmitry (Ponomarev) and Stefan (Znamensky)

• **Дома соборного протопопа и военно-окружного суда**

Дом соборного протопопа никак не отмечен в связи с Достоевским, как и соседний дом военно-окружного суда.

• **Аллея Достоевского**

Эти дома стоят на одной из главных улиц крепости (соврем. Спартаковская), которая еще в 1990-е гг. стала пешеходной и была задумана как «Аллея Достоевского». Она идет от Тарских ворот до бывшей главной площади крепости и заканчивается еще одним памятником Достоевскому (скульптор С. А. Голованцев, 2001³⁵).

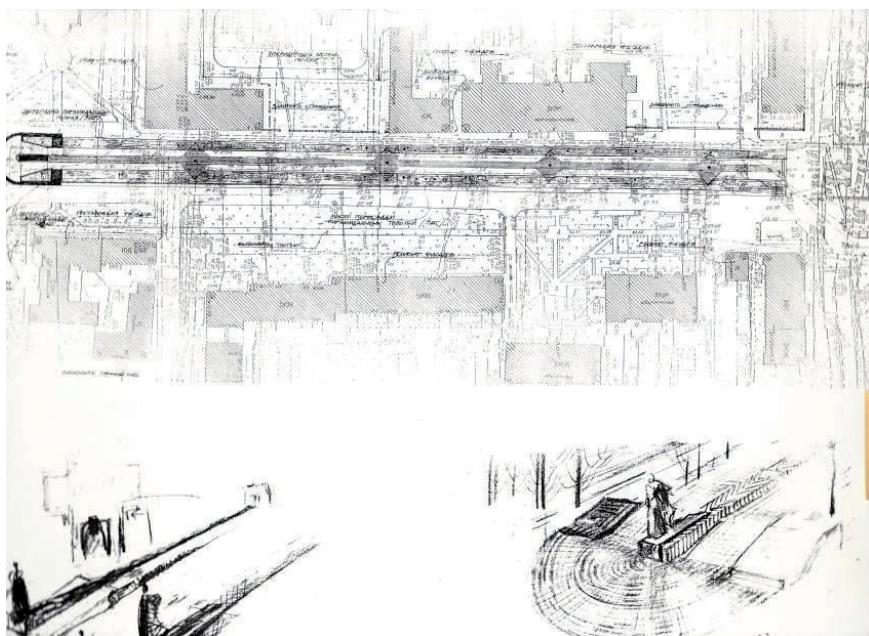
По изначальному замыслу аллея должна была иметь 4 засечки, соответствующие четырем годам каторги. В засечках предполагалось разместить скульптурные группы с персонажами Достоевского, а в мостовой обозначить годы каторги (см. Илл. 47–48, авторский эскиз академика архитектуры А. М. Каримова). Но из всей концепции были реализованы только «засечки», которых почему-то осталось только три, и они превратились в места для скамеек. Годы каторги, изначально обозначенные нами в ходе выполнения общественного проекта краской, в середине 2022 г. были воплощены в камне.

³⁵ Об истории, предшествующей созданию этого памятника, существует множество публикаций в местной прессе: [Белов, 2011].

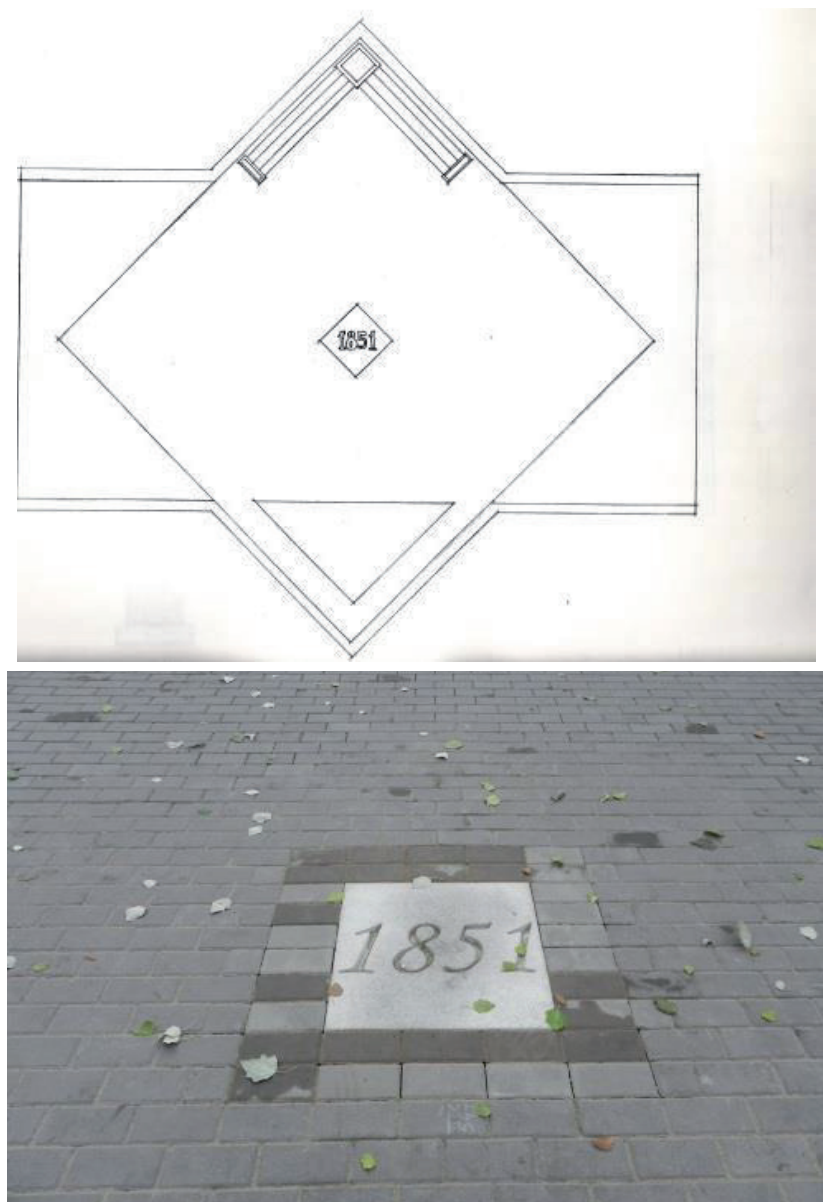
Илл. 46. Памятник Ф. М. Достоевскому в Омске (скульптор С. А. Голованцев)

Fig. 46. Monument to F. M. Dostoevsky in Omsk (sculptor S. A. Golovantsev)

Илл. 47. Засечки на Аллее Достоевского в Омске с фигурами его персонажей (авторский эскиз академика архитектуры А. М. Каримова)

Fig. 47. Serifs on Dostoevsky Alley in Omsk with figures of his characters (author's sketch by academician of architecture A. M. Karimov)

Илл. 48–49. Плиты на Аллее Достоевского в Омске с обозначением годов его каторги (авторский эскиз академика архитектуры А. М. Каримова и реализация)

Fig. 48–49. Plates on Dostoevsky Alley in Omsk with the designation of the years of his penal servitude (katorga) (author's sketch by academician of architecture A. M. Karimov and implementation)

• *Госпиталь*

В госпитале у входа висит скромная доска о пребывании Достоевского с эмалированным портретом. Но этим память о писателе и ограничивается.

Илл. 50. Мемориальная доска Ф. М. Достоевскому. Зимние арестантские палаты. Омск

Fig. 50. Memorial plaque to F. M. Dostoevsky. Winter prison wards. Omsk

• *Дом фельдшера*

Дом фельдшера снесен в 2020 г. при строительстве ковидного корпуса.

• *Зимние и летние палаты*

В ноябре 2020 г. консультативный совет, рассмотрев заявку на включение зданий военного госпиталя в список вновь выявленных объектов культурного наследия с дальнейшим внесением в реестр таких объектов и постановкой на госохрану, принял решение: включить в список выявленных объектов два здания — зимние палаты и лабораторию с аптекой; в отношении же летних палат, видимо, в связи с их аварийным состоянием, решение было отрицательное.

Зимние палаты не используются. Они не заброшены, но стоят на консервации. Летние палаты заброшены, находятся в аварийном состоянии и не имеют статуса памятника. Судьба их не определена. Военные согласны отдать их вместе с прилегающей территорией, но область на сегодня не приняла их³⁶. Состояние здания постоянно ухудшается, и мы не имеем возможности выполнить консервацию. Хотя именно в летних палатах сохранилась атмосфера XIX в., и там можно было бы организовать экспозицию о пребывании Достоевского в Омске.

³⁶ Подробнее об этом в публикации: Динегина С. Долгая история исторического места.

Илл. 51–52. Летние арестантские палаты Омского военного госпиталя (современное состояние)

Fig. 51–52. Summer prison wards of Omsk military hospital (current state)

При обследовании палат на фасаде здания обнаружен автограф «Родіонъ». Кто знает, может, он принадлежит читателю романа Достоевского?

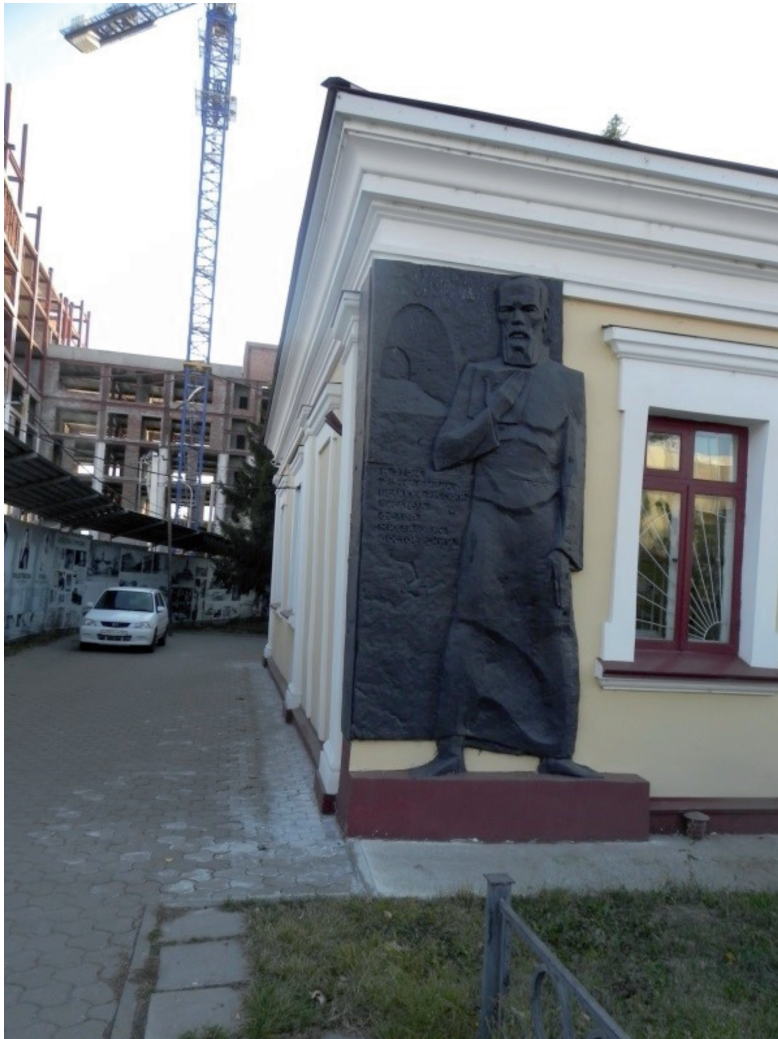

*Илл. 53–54. Летние арестантские палаты Омского военного госпиталя
(вид с улицы и надпись «Родіонъ»)*

*Fig. 53–54. Summer prison wards of Omsk military hospital
(view from the street and the inscription “Rodion”)*

• Комендантский дом

Единственным благополучным объектом, связанным с Достоевским, является «Комендантский дом». Он хорошо отреставрирован. К нему пока что и сводится вся разнообразная жизнь писателя в Омске, которая могла бы пролить новый свет на понимание его творчества. Хотя и у этого дома есть проблемы: сейчас он оказался во дворе строящейся гостиницы, а улица Достоевского, на которой он стоит, упирается в мусорную площадку.

Илл. 55. Бывший «Комендантский дом» —
Литературный музей им. Ф. М. Достоевского в Омске (2022)

Fig. 55. The former “Commandant’s House” —
F. M. Dostoevsky Literary Museum in Omsk (2022)

* * *

Подводя итоги, можно сказать, что если с выявлением мест, связанных с пребыванием в Омске Ф. М. Достоевского, и с изучением сибирского периода биографии писателя ситуация обстоит достаточно благополучно: множество научных исследований по теме уже написано и постоянно создаются всё новые, в т. ч. с привлечением новых документальных и архивных источников³⁷, то вопрос с музеефикацией выявленных объектов и мест, их сохранением и реставрацией, приданием им охранного статуса достопримечательного места³⁸ остается одним из наиболее сложных и требует на сегодня привлечения внимания общественности, профессионального сообщества, и тех, от кого напрямую зависит принятие решений, — муниципальных и областных властей. Фактор времени для объектов, связанных со временем пребывания писателя в Омске, часто имеет критическое значение — при ненадлежащем уходе, отсутствии охранного статуса, вовремя сделанной профессиональной консервации и реставрации может возникнуть угроза полной утраты пока еще существующих памятных мест.

В полном согласии с нашими тревогами, изложенными во второй части статьи, В. С. Вайнерман, описывая в 2014 г. здание Омской инженерной канцелярии, обозначая точки на гипотетическом маршруте «Омска Достоевского»: «Это здание по праву может и должно быть памятником истории. Однако на сегодняшний день (лето 2014 года) на нём нет даже мемориальной доски. Если бы она появилась, возникло [бы] не виртуальное, а вполне реальное пространство Достоевского: *Тарские ворота*, через которые осуждённого петрашевца ввезли в Омск; место, где находились *кордегардия* при каторжном остроге (в ней будущего автора "Записок из Мёртвого Дома" перековали — сняли дорожные "мелкозвонь" и надели

³⁷ Обзор литературы по теме: [Сафронова, 2020а, 2020b: 406–442], [Калинин, 2021], [Тихомиров, 2022].

³⁸ Основной целью установления требований к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам в границах территории достопримечательного места является сохранение и восстановление (регенерация) его исторической градостроительной и природной среды, обеспечение физической сохранности его ценностной структуры (предмета охраны) и ее максимальной репрезентации; обеспечение эффективного функционирования территории достопримечательного места в современных условиях. Согласно ст. 93 Земельного кодекса РФ (от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ) территории достопримечательных мест относятся к землям историко-культурного назначения, которые используются строго в соответствии с их целевым назначением. Изменение целевого назначения земель историко-культурного назначения и не соответствующая их целевому назначению деятельность не допускаются. На отдельных землях историко-культурного назначения, в том числе землях объектов культурного наследия, подлежащих исследованию и консервации, может быть запрещена любая хозяйственная деятельность (Цели и задачи установления требований к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам в границах территории достопримечательного места // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/pismo-minkultury-rossii-ot-28022017-n-49-011-39-nm/prilozhenie/ii/4/> (10.12.2023)).

"форменные" кандалы для повседневной носки), сам *острог* (пересечение улиц Красина и Некрасова). *Дом комендантов и генералитетский дом*, в котором находилась *инженерная канцелярия*. А неподалёку — бывшее *здание военно-окружного суда*, его, по воспоминаниям старожилов, штукатурил Достоевский: *Тобольские ворота* Омской крепости — через них Достоевский ходил на работы. *Набережная Иртыша*, где располагались специальные помещения, в них он вместе с другими арестантами толоч алебастр. Здание *госпиталя* на улице Скорбященской (в настоящее время улица Гусарова). Тут в арестантских палатах заполнялись страницы будущей "Сибирской тетради" (выделено нами. — *И. К., Т. П.*)» [Вайнерман, 2014: 68–69].

С тех пор прошло еще десять лет. Время для архитектурных сооружений — фактор отрицательный. Если не производить профессиональную консервацию, реставрацию пока еще существующих зданий, не проводить работы по выявлению и включению в перечень памятников культуры всех мест, связанных с пребыванием Достоевского в Омске, то можно их потерять. Часть таких значимых локусов — уже утрачена, часть — не включена в перечень и находится в плачевном состоянии под угрозой утраты в ближайшем будущем. Между тем есть все основания для того, чтобы в городе появился единый мемориально-литературный маршрут «Омск Достоевского». Как показывают примеры других мест, связанных с пребыванием Достоевского (Москва, Петербург, Даровое, Старая Русса), такие городские экскурсии неизменно пользуются популярностью у почитателей творчества великого писателя.

Список иллюстраций

Все снимки современного города, а также чертежи, планы и макеты — из архива Омского отделения ВООПИК:

- <4> План Второй (новой) Омской крепости. Реконструкция Омского отделения ВООПИК, 2020. Автор: И. Л. Коновалов;
- <7–8> Здание Омской инженерной мастерской. Современ. адрес: ул. Партизанская, 5а, лит. Д;
- <13> Здание Омской инженерной канцелярии («Генералитетский дом»). Современ. адрес: ул. Победы, 5;
- <17> Дом настоятелей омского Воскресенского собора. Современ. адрес: ул. Спартаковская, 7;
- <19–20> План Омского военного госпиталя. Чертеж 1834 г. Источники: РГВИА. Ф. 349. Оп. 27. Д. 1243 (оригинал), [Кочедамов: 26];
- <21–24> Зимние, летние арестантские палаты и аптека военного госпиталя. Современ. адрес: угол ул. Гусарова (быв. Скорбященская) и Больничного пер. Источник фото 21 (1977) — ИАОО [Электронный ресурс]. URL: <https://iaoo.ru/page/f-m-dostoevskiy-i-omsk?ysclid=lud1gx1vu677077765> (10.12.2023);
- <26–27> «Комендантский дом» в Омской крепости (вид до и после последней реставрации 2021 г.). Современ. адрес: ул. Достоевского, 1;
- <30> План (1879) обмена территорией между городом Омском и Военным министерством;
- <31> Фрагмент фундамента омского острога с памятной доской на нем;
- <32> Информационный стенд на месте бывшего омского острога;
- <34> Памятник Ф. М. Достоевскому в Омске (скульптор А. Капралов, 2021). Фотография. Современ. адрес: Театральный сад, рядом с Омским гос. акад. театром драмы (ул. Ленина, 8а);
- <35> Макет предлагаемой ВООПИК концепции реконструкции фрагмента омского острога;
- <36> Здание военно-окружного суда (вид до последней реставрации 2021 г.). Современ. адрес: ул. Спартаковская, 9;
- <37–38> Тобольские ворота — вид до (1965) и после реконструкции. Современ. адрес: площадь в створе ул. Партизанской, близ наб. Тухачевского;
- <39> Мемориальная доска Ф. М. Достоевскому на Тобольских воротах;
- <41> Фундамент старого Воскресенского собора в Омске, археол. раскопки (2012);
- <42> Воскресенский собор в Омске после реконструкции (2024). Современ. адрес: ул. Партизанская, 16;
- <43–45> Раскопки фундамента Воскресенского собора. Памятные доски о Ф. М. Достоевском и о настоятелях Дмитриии (Пономареве) и Стефане (Знаменском);
- <46> Аллея Достоевского в Омске. Памятник Ф. М. Достоевскому (скульптор С. А. Голованцев). Современ. адрес: угол ул. Спартаковской и Партизанской (ближайшие объекты: <42>, <17>, <36>, <1>);
- <47–49> Засечки на Аллее Достоевского в Омске с фигурами его персонажей, плиты на Аллее Достоевского в Омске с обозначением годов его каторги. Авторский эскиз академика архитектуры А. М. Каримова и реализация;
- <50> Мемориальная доска Ф. М. Достоевскому. Зимние арестантские палаты военного госпиталя. Современ. адрес: ул. Гусарова, 4;
- <51–53> Летние арестантские палаты военного госпиталя. Современ. адрес: ул. Гусарова (быв. Скорбященская);

- <54> Надпись «Родіонъ» на одной из стен летних арестантских палат;
- <55> Бывший «Комендантский дом» — Литературный музей им. Ф. М. Достоевского в Омске (2022). Соврем. адрес: ул. Достоевского, 1.
- <1> Тарские въездные ворота в Омске и военно-окружной суд (см. <36>). Фотография 1903–1905 гг. Источник: Интернет-портал PastVu [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/168067> (10.12.2023). См. также здесь и далее: Сайт для каталогизации дореволюционных почтовых открыток с видами Омска и окрестностей [Электронный ресурс]. URL: <https://alexmistch.wixsite.com/otkrytka-omsk> (10.12.2023);
- <2> Фрагмент Генерального плана окрестностей на 1,5 версты, составленный по приказу Инженерного департамента от 8 апреля 1841 г. за № 15 в городе Омске 1 декабря 1843 г. Оригинал: РГВИА. Ф. 349. Оп. 27. Д. 1290. Л. 1. Публ. по: [Огородникова: 103];
- <3> Генеральный план Второй Омской крепости, с показанием казенного гражданского строения и прилежащих форштадтов. Сочинен 1903 г. мая 31го дня. Источник: [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/map-omsk_krepost-1803/?ysclid=ludw9pbji2512123017 (10.12.2023);
- <5–6> Здание острожной кордегардии. Набор открыток книжного магазина И. Н. Елизарова в Омске. Цветная ненумерованная серия, 1895–1901 гг. Источник: Интернет-портал PastVu [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/792276> (10.12.2023). Публ.: Сибирский наблюдатель. Томск, 1902. Кн. 6. С. 17 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-3099/?ysclid=lufdtn444y681012278> (10.12.2023); набор открыток изд. Д. П. Ефимова, 1902–1903 гг. Источник: Интернет-портал PastVu [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/167485> (10.12.2023);
- <9> Чертеж крепостного острога по Омской крепости кондуктора 2-го класса Ершова от 20 марта 1847 г. Оригинал: РГВИА. Ф. 349. Оп. 27. Д. 1381. Л. 1. Оpubл.: [Вайнерман, 1991: 26], [Огородникова: 102];
- <10–11> Фрагменты панорамы Омска 1862–1863 гг. Фотография. Автор: А. Г. Тёмкин <_>. Источник: <https://omchanin.livejournal.com/996326.html> (10.12.2023). См. также: Интернет-портал PastVu [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/213057>; <https://pastvu.com/p/458177> (10.12.2023). Точка съемки: каланча полицейского управления (ныне — площадь около Омского гос. муз. театра);
- <12> Вид на город от крепости с колокольни Воскресенского собора, в т. ч. на здание Омской инженерной канцелярии («Генералитетский дом») (1895). Фотография фр. путешественника, археолога, этнографа, коллекционера барона Жозефа де Бая (1853–1931). Источник: <https://yablor.ru/blogs/1895-francuzskiy-baron-jozef-de-bay/6284016> (10.12.2023). Оpubл. также: Город Омск // Всемирная иллюстрация. 1897. № 1496. 27 сентября. Т. LVIII. № 14. С. 315 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.sptl.spb.ru/ru/nodes/17013-vsemirnaya-illyustratsiya-1897-tom-lviii-locale-nil-14#mode/inspect/page/7/zoom/8> (10.12.2023);
- <14> Здание военно-окружного суда (1897). Гравюра по фотографии. Источник: Город Омск // Всемирная иллюстрация. 1897. № 1496. 27 сентября. Т. LVIII. № 14. С. 316 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.sptl.spb.ru/ru/nodes/17013-vsemirnaya-illyustratsiya-1897-tom-lviii-locale-nil-14#mode/inspect/page/20/zoom/4> (10.12.2023). Оpubл.: [Федор Михайлович Достоевский в портретах, иллюстрациях, документах: 155];
- <15> Воскресенский собор в Омске. Открытка кон. XIX — нач. XX в. Источник: Сайт для каталогизации дореволюционных почтовых открыток с видами Омска и окрестностей

- [Электронный ресурс]. URL: <https://alexmistch.wixsite.com/otkrytka-omsk/voskresenskij-sobor?lightbox=dataItem-j8mgkoip> (10.12.2023);
- <16> Портрет настоятеля омского Воскресенского собора Стефана (Знаменского). Фотография, 1869 г. Источник: Зауральская генеалогия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kurgangen.ru/photos/displayimage.php?album=lastup&cat=4&pos=446> (10.12.2023);
- <18> Военный госпиталь на ул. Скорбященской (совр. ул. Гусарова): дом главного лекаря (1876 года постройки, сохр.) и зимние арестантские палаты. Фотография нач. XX в. Источник: справочник «Улицы города Омска», первое изд. [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/209028> (10.12.2023). Пересъемка с открытки издания Д. П. Ефимова (Москва, 1903) [Электронный ресурс]. URL: <https://otkrytka-omsk.livejournal.com/3908.html> (10.12.2023);
- <25> Комендант Омской крепости А. Ф. де Граве. Фотография. Конец 1850-х — начало 1860-х. Из альбома А. Г. Достоевской с подписью ее рукой. Современ. место хранения: ГЛМ. КП 35714-68 // Госкаталог музейного фонда РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=26211812> (10.12.2023). Размер 8,2×4,9 (в свету); 9,7×6,1 (первое паспарту); 14,1×10,4 (второе паспарту). Приносим искреннюю благодарность сотрудникам Музея истории литературы им. В. И. Даля (ГМИРЛИ) и лично П. Е. Фокину за предоставление цифровой копии снимка;
- <28> Карта исторического центра Омска. Источник: https://izi.travel/ru/7fc4-dostoevskiy-ya-zdes-sidel/ru#tour_details_first (10.12.2023). См. также: <https://lit-museum.ru/events/dostoevskij-omsk/> (10.12.2023);
- <29> Тарские ворота в Омске. Вид в нач. XX в. и после реконструкции. Фотомонтаж снимка нач. XX в. (см. <1>) и фотографии Вл. Кудринского. Источник: https://vk.com/wall-75343528_89955?ysclid=ltsokrpebh469786517 (10.12.2023). Современ. адрес: угол ул. Спартаковской и П. Некрасова (ближайшие объекты: <17>, <36>, <33>, <34>);
- <33> Памятник Ф. М. Достоевскому в Омске «Крест несущий» (скульптор А. Капралов, 2000). Фотография. Источник: Сайт 29 Пальм [Электронный ресурс]. URL: <https://29palms.ru/index.php?link=omsk> (10.12.2023). Современ. адрес: Театральный сад, рядом с Омским гос. акад. театром драмы (ул. Ленина, 8а);
- <40> Берег Иртыша в Омске, «скамья Раскольников» рядом с местом бывших алебастровых ломок. Фотография А. А. Скоропадской, А. Ю. Ниловой (Институт филологии ПетрГУ). Современ. адрес: городской пляж, недалеко от Тобольских ворот.

Список литературы

1. Белов С. В. Списки каторжников Омского острога 1852–1853 гг. — времени пребывания на каторге Ф. М. Достоевского // Памятники культуры. Новые открытия: письменность, искусство, археология: ежегодник. 1999. М.: Наука, 2000. С. 83–100.
2. Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение: энциклопедический словарь: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001.
3. Белов С. В. Ф. М. Достоевский. Указатель произведений Ф. М. Достоевского и литературы о нем на русском языке, 1844–2004. СПб.: Рос. нац. б-ка, 2011. 755 с.
4. Ваганова К. Р. Статейный список Ф. М. Достоевского: жанровые и языковые особенности // Вестник Омского университета. 2012. № 1. С. 237–244 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stateynyy-spisok-f-m-dostoevskogo-zhanrovye-i-yazykovye-osobennosti/viewer> (10.12.2023).
5. Вайнерман В. С. Достоевский и Омск. Омск: Кн. изд-во, 1991. 128 с.

6. Вайнерман В. С. «Поручаю себя Вашей доброй памяти...» (Ф. М. Достоевский и Сибирь). 3-е изд., испр. и доп. Омск: Наука, 2014. 392 с.
7. Владимирцев В. П. <Сибирская тетрадь>. Примечания // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / изд. в автор. орфографии и пунктуации, под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1997. Т. 3. С. 766–848.
8. Владимирцев В. П. <Сибирская тетрадь> // Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник / под ред. Г. К. Щенникова, Б. Н. Тихомирова. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 387–390. (Сер.: Достоевский и рус. культура.)
9. Владимирцев В. П. Каторжная тетрадка Достоевского. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. 165 с.
10. Владимирцев В. П., Орнатская Т. И. Сибирская записная тетрадь Достоевского // Достоевский Ф. М. Моя тетрадка каторжная (Сибирская тетрадь) / подгот. изд. В. П. Владимирцева, Т. И. Орнатской. Красноярск: Краснояр. книжн. изд-во, 1985. С. 38–58.
11. Власова З. И. Сибирская тетрадь. Примечания // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972. Т. 4. С. 310–322.
12. Волгин И. Л. Омский контекст. Новые реалии и находки // Неизвестный Достоевский. 2020. Т. 7. № 1. С. 42–50 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587653536.pdf (10.12.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4521. EDN: YLZTQS
13. Вяткин Г. Достоевский в омской каторге. По поводу 75-летия ссылки Ф. М. Достоевского в Сибирь // Сибирские огни. 1925. № 1. С. 177–180 [Электронный ресурс]. URL: <https://poisk.ngonb.ru/flip236/periodika/sibogni/1925/001/176/> (10.12.2023).
14. Горелова Ю. Р. Архитектурные ансамбли Омска XVIII — середины XIX в.: культурное значение, проблемы реновации // Архитектура и дизайн. 2017. № 4. С. 31–45 [Электронный ресурс]. URL: https://e-notabene.ru/arch/article_26691.html (10.12.2023). DOI: 10.7256/2585-7789.2017.4.26691
15. Громько М. М. Сибирские знакомые и друзья Ф. М. Достоевского. Новосибирск: Наука, Сибирское отд-е, 1985. 168 с.
16. Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского: биография в датах и документах. М.; Л.: Academia, 1935. 382 с.
17. Гуменюк А. Н. Тобольские ворота новой Омской крепости. К вопросу реставрации // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 6 (18). С. 94–97 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_13069236_20593240.pdf (10.12.2023). EDN: KZZVXF
18. Дорофеев Я. А. История Воскресенского военного собора по материалам архивного фонда Омской области // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2017. № 1 (2). С. 175–181 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-voskresenskogo-voennogo-sobora-po-materialam-arhivnogo-fonda-omskoy-oblasti/viewer> (10.12.2023).
19. Еременко Т. Любимец декабристов // Омская старина. 1993. № 1. С. 90–95.
20. Житомирская С. В. Встречи декабристов с петрашевцами // Декабристы-литераторы. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 615–628. (Сер.: Лит. наследство; вып. 60, кн. 1.)
21. Знаменский М. С. Иван Дмитриевич Якушкин. По неизданным материалам // Сибирский сборник. СПб., 1886. Кн. 3. С. 86–105.
22. Калинин М. А. Прототипы начальства в «Записках из Мертвого Дома» Ф. М. Достоевского (по архивным материалам) // Неизвестный Достоевский. 2020. Т. 7. № 1.

- С. 69–100 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587666170.pdf (10.12.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4501. EDN: QARDFD
23. Калинин М. А. Скандалист и доносчик: Лев Петрович Крыжановский, ординатор Омского военного госпиталя (по архивным материалам) // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 1. С. 103–119 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617294752.pdf (10.12.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5301. EDN: ICOKWC
 24. Кочедамов В. И. Омск: как рос и строился город. Омск: Книжное издательство, 1960. 112 с.
 25. Лебедева Н. И. История Омских храмов: храм, в котором молился Достоевский (Воскресенский военный собор) // Internet Archive. 2009. 3 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20111002105251/http://www.omsktime.ru/church/voskres.html> (10.12.2023). (a)
 26. [Лебедева Н. И.] Архитектурный комплекс Омской крепости // *Энциклопедия города Омска*: в 3 т. Омск: Издат. дом «ЛЕО», 2009. Т. 1. С. 29–40 [Электронный ресурс]. URL: https://admomsk.ru/c/document_library/get_file?p_l_id=284493&folderId=284128&name=DLEF-10642.pdf (10.12.2023). (b)
 27. Лейфер А. Э. Художник неизвестен: к 160-летию со рождения Ф. М. Достоевского // *Вечерний Омск*. 1981. 20 июня. С. 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.omsk.ru/lib/node/6570?page=1> (10.12.2023).
 28. Лейфер А. Э. Прошлое в настоящем: очерки. Омск, Омское книжн. изд-во, 1984. 95 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yumpu.com/xx/document/read/62942006/> (10.12.2023).
 29. Лейфер А. Э. Достоевский и те, кто рядом. Исчезнувшие документы. Дочь декабриста // *Уральский следопыт*. 1993. № 10. С. 3–4.
 30. *Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881*: в 3 т. / под ред. Н. Ф. Будановой и Г. М. Фридляндера. СПб.: Академический проект, 1993. Т. 1. 530 с.
 31. Любимова-Дороватовская В. Достоевский в Сибири: новые материалы // *Огонек*. 1946. № 46–47. С. 27–28.
 32. Мартьянов П. К. В переломе века. I. Гардемарины. II. Морячки // Мартьянов П. К. *Дела и люди века: отрывки из старой записной книжки, статьи и заметки*: в 3 т. СПб.: Тип. Р. Р. Голике, 1896. Т. 3. С. 220–284 [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/5009-t-3-1896> (10.12.2023).
 33. *Метрические книги: справочник-указатель по фондам архива / ответ. сост. Л. И. Огородникова*. Омск: Амфора, 2016. Ч. 1. 488 с.
 34. *Неизданные письма к Достоевскому* / публ. Б. Ю. Улановской, Е. М. Хмелевской, Т. И. Орнатской, И. М. Юдиной, В. А. Туниманова // *Достоевский и его время*. Л.: Наука, 1971. С. 250–279.
 35. Николаевский К. Товарищи Ф. М. Достоевского по каторге // *Исторический вестник*. 1898. Т. 71. С. 219–224.
 36. Огородникова Е. Е. Каторга Достоевского в математическом исчислении // *Неизвестный Достоевский*. 2020. Т. 7. № 1. С. 101–117 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587666412.pdf (10.12.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4502. EDN: QFHGJC
 37. Палашенков А. Ф. *По местам Ф. М. Достоевского в Омске*. Омск: Западно-Сибир. книжн. изд-во, Омск. отд-е, 1965. 47 с.

38. Подрябинкина А. Г. Что рассказал Юзеф Богуславский о Сергее Дурове и Федоре Достоевском в «Сибирском дневнике»? // *Неизвестный Достоевский*. 2020. Т. 7. № 1. С. 51–68 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587678576.pdf (10.12.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4421. EDN: MZBFNW
39. Сафронова Е. Ю. Сибирский текст Ф. М. Достоевского: проблемы и перспективы // *Неизвестный Достоевский*. 2020. Т. 7. № 3. С. 54–96 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1602509864.pdf (10.12.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4922. EDN: BCICPI (a)
40. Сафронова Е. Ю. Сибирский текст Ф. М. Достоевского. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2020. 444 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/13142/read.7book?sequence=1&isAllowed=y> (10.12.2023). (b)
41. [Созонович А. П.] Заметки А. П. Созонович по поводу статьи «Государственные и политические преступники в Ялуторовске и Кургане» К. М. Голодовникова, помещенной в 12 № «Исторического Вестника» 1888 г. // *Декабристы. Материалы для характеристики*. М., 1907. С. 122–171 [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003733342?page=1&rotate=0&theme=white (10.12.2023).
42. Соколова Т. С. Сибирская тетрадь. Примечания // *Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т.* СПб.: Наука, 2015. Т. 4. С. 447–505.
43. Тихомиров Б. Н. Ф. М. Достоевский и другие // *Русская литература*. 2003. № 1. С. 254–269.
44. Тихомиров Б. Н. Петербург — Тобольск — Омск — Семипалатинск (о пути Достоевского на каторгу и в ссылку) // *Неизвестный Достоевский*. 2022. Т. 9. № 4. С. 7–29 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1670592209.pdf (10.12.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6485. EDN: IPCBGQ
45. [Токарежский Ш.] Ф. М. Достоевский в Омской каторге (воспоминания каторжанина) // *Звенья: сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX в.* / под ред. В. Д. Бонч-Бруевича. М.; Л.: Academia, 1936. Т. 6. С. 495–512.
46. Токарежский Ш. Из книги «Каторжане» // Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 1. С. 325–332.
47. Федор Михайлович Достоевский в портретах, иллюстрациях, документах / под ред. В. С. Нечаевой. М.: Просвещение, 1972. 447 с.
48. Черевин Н. Т. Полковник де Граве и Достоевский // *Русская старина*. 1889. № 2. С. 318.
49. Якубович И. Д. Записки из Мертвого Дома. Примечания // *Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т.* СПб.: Наука, 2015. Т. 4. С. 325–445.
50. Якубович И. Д., Федоренко Б. В. Записки из Мертвого Дома. Примечания // *Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т.* Л.: Наука, 1972. Т. 4. С. 275–310.

References

1. Belov S. V. Lists of Convicts of the Omsk Prison (Ostrog) in 1852–1853 — the Time Spent in Penal Servitude (Katorga) by F. M. Dostoevsky. In: *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya: pis'mennost', iskusstvo, arkheologiya: ezhegodnik*. 1999 [Monuments of Culture. New Discoveries: Writing, Art, Archaeology: Yearbook. 1999]. Moscow, Nauka Publ., 2000, pp. 83–100. (In Russ.)
2. Belov S. V. *F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie: entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky and His Ambience: Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. (In Russ.)

3. Belov S. V. F. M. Dostoevskiy. Ukazatel' proizvedeniy F. M. Dostoevskogo i literatury o nyom na russkom yazyke, 1844–2004 [F. M. Dostoevsky. Index of F. M. Dostoevsky's Works and Literature About Him in Russian, 1844–2004]. St. Petersburg, The Russian National Library Publ., 2011. 755 p. (In Russ.)
4. Vaganova K. R. F. M. Dostoevsky's Article List: Genre and Language Features. In: *Vestnik Omskogo universiteta* [Herald of Omsk University], 2012, no. 1, pp. 237–244. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/stateynny-spisok-f-m-dostoevskogo-zhanrovye-i-yazykovye-osobennosti/viewer> (accessed on December 10, 2023). (In Russ.)
5. Vaynerman V. S. *Dostoevskiy i Omsk* [Dostoevsky and Omsk]. Omsk, Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1991. 128 p. (In Russ.)
6. Vaynerman V. S. "Poruchayu sebya Vashey dobroy pamyati..." (F. M. Dostoevskiy i Sibir') ["I Entrust Myself to Your Good Memory..."] (F. M. Dostoevsky and Siberia)]. 3rd Ed. Omsk, Nauka Publ., 2014. 392 p. (In Russ.)
7. Vladimirtsev V. P. Siberian Notebook. Notes. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1997, vol. 3, pp. 766–848. (In Russ.)
8. Vladimirtsev V. P. Siberian Notebook. In: *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Works, Letters, Documents: Word Reference]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008, pp. 387–390. (Ser.: Dostoevsky and Russian Culture.) (In Russ.)
9. Vladimirtsev V. P. *Katorzhnaya tetradka Dostoevskogo* [Dostoevsky's Penal Servitude Notebook]. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2009. 165 p. (In Russ.)
10. Vladimirtsev V. P., Ornatskaya T. I. Siberian Notebook by Dostoevsky. In: *Dostoevskiy F. M. Moya tetradka katorzhnaya (Sibirskaya tetrad')* [Dostoevsky F. M. My Penal Servitude Notebook (Siberian Notebook)]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1985, pp. 38–58. (In Russ.)
11. Vlasova Z. I. Siberian Notebook. Notes. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972, vol. 4, pp. 310–322. (In Russ.)
12. Volgin I. L. The Omsk Context. New Realities and Findings. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, vol. 7, no. 1, pp. 42–50. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587653536.pdf (accessed on December 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4521. EDN: YLZTQS (In Russ.)
13. Vyatkin G. Dostoevsky in the Omsk Penal Servitude (Katorga). On the Occasion of the 75th Anniversary of F. M. Dostoevsky's Exile to Siberia. In: *Sibirskie ogni*, 1925, no. 1, pp. 177–180. Available at: <https://poisk.ngonb.ru/flip236/periodika/sibogni/1925/001/176/> (accessed on December 10, 2023). (In Russ.)
14. Gorelova Yu. R. Architectural Ensembles of Omsk in the 18th — mid-19th Centuries: Cultural Significance, Problems of Renovation. In: *Arkhitektura i dizayn* [Architecture and Design], 2017, no. 4, pp. 31–45. Available at: https://e-notabene.ru/arch/article_26691.html (accessed on December 10, 2023). DOI: 10.7256/2585-7789.2017.4.26691 (In Russ.)
15. Gromyko M. M. *Sibirskie znakomye i druz'ya F. M. Dostoevskogo. 1850–1854 gg.* [Siberian Acquaintances and Friends of F. M. Dostoevsky. 1850–1854]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1985. 168 p. (In Russ.)
16. Grossman L. P. *Zhizn' i trudy F. M. Dostoevskogo: biografiya v datakh i dokumentakh* [Life and Works of F. M. Dostoevsky: Biography in Terms of Dates and Documents]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 382 p. (In Russ.)

17. Gumenyuk A. N. Tobolsk Gate of New Omsk Fortress. For the Restoration. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The World of Science, Culture, and Education], 2009, no. 6 (18), pp. 94–97. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_13069236_20593240.pdf (accessed on December 10, 2023). EDN: KZZVXF (In Russ.)
18. Dorofeev Ya. A. The History of the Military Resurrection Cathedral Based on the Materials of Archive Funds of Omsk Region. In: *Vestnik Omskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii* [Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary], 2017, no. 1 (2), pp. 175–181. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-voskresenskogo-voennogo-sobora-po-materialam-arhivnogo-fonda-omskey-oblasti/viewer> (accessed on December 10, 2023). (In Russ.)
19. Eremenko T. The Favorite of the Decembrists. In: *Omskaya starina* [Omsk Antiquity], 1993, no. 1, pp. 90–95. (In Russ.)
20. Zhitomirskaya S. V. Meetings of the Decembrists with the Petrashevites. In: *Dekabristy-literatoriy* [The Decembrists-Writers]. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1956, pp. 615–628. (Ser.: Literary Heritage; issue 60, book 1.) (In Russ.)
21. Znamenskiy M. S. Ivan Dmitrievich Yakushkin. Based on Unreleased Materials. In: *Sibirskiy sbornik* [Siberian Collection]. St. Petersburg, 1886, book 3, pp. 86–105. (In Russ.)
22. Kalinin M. A. Prototypes of Official Authority Figures in F. M. Dostoevsky's "Notes from the Dead House" (Based on Archival Materials). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, vol. 7, no. 1, pp. 69–100. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587666170.pdf (accessed on December 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4501. EDN: QARDFD (In Russ.)
23. Kalinin M. A. Brawler and Snitch: Lev Petrovich Kryzhanovsky, Resident of the Omsk Military Hospital (Using Archival Sources). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 103–119. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617294752.pdf (accessed on December 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5301. EDN: ICOKWC (In Russ.)
24. Kochedamov V. I. *Omsk: kak ros i stroilsya gorod* [Omsk: How the City Grew and Was Built]. Omsk, Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1960. 112 p. (In Russ.)
25. Lebedeva N. I. The History of Omsk Temples: the Temple Where Dostoevsky Prayed (Resurrection Military Cathedral). In: *Internet Archive*, 2009, April 3. Available at: <https://web.archive.org/web/20111002105251/http://www.omsktime.ru/church/voskres.html> (accessed on December 10, 2023). (In Russ.) (a)
26. Lebedeva N. I. The Architectural Complex of the Omsk Fortress. In: *Entsiklopediya goroda Omska: v 3 tomakh* [The Encyclopedia of the City of Omsk: in 3 Vols]. Omsk, LEO Publ., 2009, vol. 1, pp. 29–40. Available at: https://admomsk.ru/c/document_library/get_file?p_l_id=284493&folderId=284128&name=DLFE-10642.pdf (accessed on December 10, 2023) (In Russ.) (b)
27. Leyfer A. E. The Artist Is Unknown: on the 160th Anniversary of the Birth of F. M. Dostoevsky. In: *Vecherniy Omsk*, 1981, June 20, p. 3. Available at: <https://lib.omsk.ru/lib/node/6570?page=1> (accessed on December 10, 2023). (In Russ.)
28. Leyfer A. E. *Proshloe v nastoyashchem: ocherki* [The Past in the Present: Essays]. Omsk, Omskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1984. 95 p. Available at: <https://www.yumpu.com/xx/document/read/62942006/> (accessed on December 10, 2023). (In Russ.)
29. Leyfer A. E. Dostoevsky and Those Who Are Near. Disappeared Documents. The Decembrist's Daughter. In: *Ural'skiy sledopyt*, 1993, no. 10, pp. 3–4. (In Russ.)

30. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [*The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols*]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993, vol. 1. 530 p. (In Russ.)
31. Lyubimova-Dorovatovskaya V. Dostoevsky in Siberia: New Materials. In: *Ogonyok*, 1946, no. 46–47, pp. 27–28. (In Russ.)
32. Mart'yanov P. K. At the Turn of the Century. 1. Midshipmen. 2. Sailors. In: *Mart'yanov P. K. Dela i lyudi veka: otryvki iz staroy zapisnoy knizhki, stat'i i zametki: v 3 tomakh* [*Mart'yanov P. K. Deeds and People of the Century: Excerpts from an Old Notebook, Articles and Notes: in 3 Vols*]. St. Petersburg, Tipografiya R. R. Golike Publ., 1896, vol. 3, pp. 220–284. Available at: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/5009-t-3-1896> (accessed on December 10, 2023). (In Russ.)
33. *Metricheskie knigi: spravochnik-ukazatel' po fondam arkhiva* [*Metric Books: a Reference Guide to the Funds of the Archive*]. Omsk, Amfora Publ., 2016, part 1. 488 p. (In Russ.)
34. Unpublished Letters to Dostoevsky. In: *Dostoyevskiy i ego vremya* [*Dostoevsky and His Time*]. Leningrad, Nauka Publ., 1971, pp. 250–279. (In Russ.)
35. Nikolaevskiy K. Comrades of F. M. Dostoevsky on Penal Servitude (Katorga). In: *Istoricheskii vestnik* [*The History Herald*], 1898, vol. 71, pp. 219–224. (In Russ.)
36. Ogorodnikova E. E. Dostoevsky's Penal Servitude Facility in Numbers. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2020, vol. 7, no. 1, pp. 101–117. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587666412.pdf (accessed on December 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4502. EDN: QFHGJC (In Russ.)
37. Palashenkov A. F. *Po mestam F. M. Dostoevskogo v Omske* [*According to the Places of F. M. Dostoevsky in Omsk*]. Omsk, Zapadno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1965. 47 p. (In Russ.)
38. Podryabinkina A. G. What Did Jozef Boguslavsky Say About Sergei Durov and Fyodor Dostoevsky in “Siberian Diary”? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2020, vol. 7, no. 1, pp. 51–68. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1587678576.pdf (accessed on December 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4421. EDN: MZBFNW (In Russ.)
39. Safronova E. Yu. F. M. Dostoevsky's Siberian Text: Problems and Perspectives. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2020, vol. 7, no. 3, pp. 54–96. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1602509864.pdf (accessed on December 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4922. EDN: BCICPI (a)
40. Safronova E. Yu. *Sibirskiy tekst F. M. Dostoevskogo* [*F. M. Dostoevsky's Siberian Text*]. Barnaul, The Altai State University Publ., 2020. 444 p. Available at: <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/13142/read.7book?sequence=1&isAllowed=y> (accessed on December 10, 2023). (In Russ.) (b)
41. Sozonovich A. P. Notes by A. P. Sozonovich on the Article “State and Political Criminals in Yalutorovsk and Kurgan” by K. M. Golodovnikov, Placed in No. 12 of the “Istoricheskii Vestnik” of 1888. In: *Dekabristy. Materialy dlya kharakteristiki* [*The Decembrists. Materials for Characterization*]. Moscow, 1907, pp. 122–171. Available at: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003733342?page=1&rotate=0&theme=white (accessed on December 10, 2023). (In Russ.)
42. Sokolova T. S. Siberian Notebook. Notes. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 35 tomakh* [*Dostoevsky F. M. The Complete Works and Letters: in 35 Vols*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2015, vol. 4, pp. 447–505. (In Russ.)
43. Tikhomirov B. N. F. M. Dostoevsky and Others. In: *Russkaya literatura*, 2003, no. 1, pp. 254–269. (In Russ.)

44. Tikhomirov B. N. Petersburg — Tobolsk — Omsk — Semipalatinsk (on Dostoevsky's Path to Penal Servitude and Exile). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2022, vol. 9, no. 4, pp. 7–29. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1670592209.pdf (accessed on December 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6485. EDN: IPCBGQ (In Russ.)
45. Tokarzhevskiy (Tokazhevskiy) Sh. F. M. Dostoevsky in the Omsk Penal Servitude (Katorga) (Memoirs of a Convict). In: *Zven'ya: sbornik materialov i dokumentov po istorii literatury, iskusstva i obshchestvennoy mysli XIX veka* [*Links: A Collection of Materials and Documents on the History of Literature, Art and Social Thought of the 19th Century*]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1936, issue 6, pp. 495–512. (In Russ.)
46. Tokarzhevskiy (Tokazhevskiy) Sh. From the Book “Convicts”. In: *F. M. Dostoevskiy v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 tomakh* [*F. M. Dostoevsky in the Memories of His Contemporaries: in 2 Vols*]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990, vol. 1, pp. 325–332. (In Russ.)
47. *Fyodor Mikhailovich Dostoevskiy v portretakh, illyustratsiyakh, dokumentakh* [*Fyodor Mikhailovich Dostoevsky in Portraits, Illustrations, Documents*]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1972. 447 p. (In Russ.)
48. Cherevin N. T. Colonel de Grave and Dostoevsky. In: *Russkaya starina*, 1889, no. 2, p. 318. (In Russ.)
49. Yakubovich I. D. Notes from the Dead House. Notes. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 35 tomakh* [*Dostoevsky F. M. The Complete Works and Letters: in 35 Vols*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2015, vol. 4, pp. 325–445. (In Russ.)
50. Yakubovich I. D., Fedorenko B. V. Notes from the Dead House. Notes. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [*Dostoevsky F. M. The Complete Works and Letters: in 30 Vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1972, vol. 4, pp. 275–310. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Конювалов Игорь Леонидович, реставратор, заместитель председателя, Омское областное отделение ВООПИК, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ул. Гагарина, 24, корп. 1, г. Омск, Российская Федерация, 644043); e-mail: voopic.omsk@mail.ru.

Igor L. Kononov, the Restorer, Deputy Chairman, Omsk Regional Department, All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments (ul. Gagarina 4/1, Omsk, 644043, Russian Federation); e-mail: voopic.omsk@mail.ru.

Панюкова Татьяна Викторовна, член Генее-логического общества Карелии, ведущий редактор Международного центра изучения Достоевского Института филологии, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4494-4332>; e-mail: aurinko75@mail.ru.

Tatiana V. Panyukova, Member of the Genealogical Society of Karelia, Leading Editor of the International Center for the Study of Dostoevsky of the Institute of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4494-4332>; e-mail: aurinko75@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 13.12.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 26.02.2024

Принята к публикации / Accepted 29.02.2024

Дата публикации / Date of publication 01.04.2024

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2024.7161

EDN: GCHFCS

Кто был автором пастельных портретов родителей Достоевского? (из новых разысканий по генеалогии писателя)

Б. Н. Тихомиров

Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

e-mail: btikhomirov@rambler.ru

Аннотация. В статье вводятся в научный оборот архивные документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Москвы (ЦГА Москвы), посвященные родственникам Ф. М. Достоевского — его двоюродному деду (старшему брату бабушки) Василию Михайловичу Котельницкому и его супруге Надежде Андреевне, урожденной Румянцевой. Это метрическое свидетельство о венчании 4 февраля 1806 г. в Спасо-Преображенской церкви Москвы, а также брачный обыск, составленный причтом указанной церкви. В последнем документе среди поручителей по женихе, наряду с родным дедушкой Достоевского Федором Тимофеевичем Нечаевым и его свояком (женаты на сестрах) Андреем Гавриловичем Тихомировым, фигурирует «рисовальный учитель» Федор Иванович Попов. С привлечением других архивных документов (метрические записи, исповедные ведомости) автором статьи обосновывается, что это лицо — художник Попов (имя которого до сего дня оставалось неизвестным), который в 1823 г. нарисовал известные пастельные портреты М. Ф. и М. А. Достоевских — родителей писателя — и который, по свидетельству Андрея Достоевского, находился в каком-то свойстве с их матерью, Марией Федоровной. В статье приводятся также другие данные (примерный возраст, места службы) о художнике Федоре Ивановиче Попове и его супруге Евлампии Николаевне (урожд. Честновой или Чесновой).

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, генеалогия, Котельницкие, Ф. И. Попов, портрет М. А. Достоевского, портрет М. Ф. Достоевской, метрическая книга, обыск брачный, исповедная ведомость

Для цитирования: Тихомиров Б. Н. Кто был автором пастельных портретов родителей Достоевского? (из новых разысканий по генеалогии писателя) // *Неизвестный Достоевский*. 2024. Т. 11. № 1. С. 111–126. DOI: 10.15393/j10.art.2024.7161. EDN: GCHFCS

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2024.7161

EDN: GCHFPC

Who Was the Author of the Pastel Portraits of Dostoevsky's Parents? (from New Explorations of the Writer's Genealogy)

Boris N. Tikhomirov

The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg

(Saint Petersburg, Russian Federation)

e-mail: btikhomirov@rambler.ru

Abstract. The article introduces into scientific circulation the archival documents stored in the Central State Archive of Moscow and dedicated to the relatives of F. M. Dostoevsky — his great-uncle (grandmother's older brother) Vasily Mikhailovich Kotelnitsky and his wife Nadezhda Andreevna, nee Rumyantseva. This is a metric certificate of the wedding on February 4, 1806 in the Transfiguration Church of Moscow, as well as a marriage search compiled by the clergy of the specified church. In the latter document, the list of the guarantors for the groom, along with Dostoevsky's own grandfather Fyodor Timofeevich Nechaev and his brother-in-law (married to sisters) Andrey Gavrilovich Tikhomirov, includes the "drawing teacher" Fyodor Ivanovich Popov. Using other archival documents (metric records, confession sheets), the author of the article substantiates that this person is the artist Popov (whose name had remained unknown up to this day), who in 1823 painted the famous pastel portraits of Maria and Mikhail Dostoevsky — the parents of the writer — and who, according to Andrei Dostoevsky, was in some kind of relationship with their mother, Maria Fedorovna. The article also provides other data (approximate age, places of service) about the artist Fyodor Ivanovich Popov and his wife Evlampia Nikolaevna (nee Chestnova or Chesnova).

Keywords: Fyodor Dostoevsky, genealogy, Kotelnitsky, Fyodor Popov, portrait of Mikhail Dostoevsky, portrait of Maria Dostoevskaya, the metric book, the marriage search, the confession sheet

For citation: Tikhomirov B. N. Who Was the Author of the Pastel Portraits of Dostoevsky's Parents? (from New Explorations of the Writer's Genealogy). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2024, vol. 11, no. 1, pp. 111–126. DOI: 10.15393/j10.art.2024.7161. EDN: GCHFPC (In Russ.)

При проведении генеалогических разысканий, связанных с родословием Ф. М. Достоевского, в Центральном государственном архиве Москвы (ЦГА Москвы) мною был обнаружен ряд любопытных исторических документов, до сих пор неизвестных исследователям. Первый из них — метрическое свидетельство о венчании двоюродного дедушки Достоевского (старшего брата бабушки) Василия Михайловича Котельницкого, о котором так тепло вспоминает в своих мемуарах младший брат писателя Андрей Михайлович¹. В данном документе содержится ряд сведений, которые еще не были включены в научный оборот, несмотря на то что после выхода в свет в 1933 г. знаменитого труда М. В. Волоцкого «Хроника рода Достоевского», содержащего значительный объем информации о В. М. Котельницком (см.: [Волоцкой: 84–87]), позднейшие авторы родословных разведок добавили немало новых данных о двоюродном дедушке писателя (см.: [Федоров: 78–87], [Хроника: 256–261], [Дробышевская, Тихомиров: 30–33]). Приведем полный текст указанной актовой записи о венчании, содержащейся в приходской книге московской Спасо-Преображенской церкви близ Арбата за 1784–1830 гг., под шапкой:

«Вѣдомость имянная учиненная Пречистенскаго Сорока Церкви Преображенія Господня Что на пескахъ Священникомъ василіемъ Івановымъ съ причетники, сколько въ приходѣ нашемъ въ 1806^{мѣ} году Генваря съ 1го дня обоего пола родилось, когда и къмъ крещены, и кто при томъ были воспріемники. Также бракомъ сочетались, котораго М<н>ся>ца и Числа кто умре, и когда и гдѣ погребены, и кто имянно изъ церковно-служителей исправлялъ какую потребу; какъ то: молитвованіе, и крещеніе мл<а>денцовъ; вѣнчаніе браковъ, и погребеніе умирающихъ, о томъ Значитъ Ниже сего».

Далее в столбце, означенном «Когда кто имянно и съ къмъ бракомъ сочетались, и былъ чиненъ обыскъ», читаем:

«Февраля. № 1. Число 4^е. Женился Московскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Университета осмаго класса докторъ Василій Михайловъ Кательницкій; понялъ за себя отъ Арміи прапорщика Андрея Александрова румянцова дочь его дѣвицу

¹ См., например: «...каждую Пасху мы, трое старших братьев, в заранее назначенный дедушкой день обязаны были являться к нему на обед. Родители без боязни отпускали нас, зная, что дедушка хорошо досмотрит за нами, и вот, после раннего обеда, часу во втором дня, дедушка, забрав нас, отправлялся в балаганы. Праздничные балаганы в то время постоянно устраивались "под Новинским" напротив окон дедушкиного дома. Обойдя все балаганы и показав нам различных паяцев, клоунов, силачей и прочих балагановых Петрушек и комедиантов, дедушка, усталый, возвращался с нами домой; там нас дождалась уже коляска от родителей, и мы, распроставшись с дедушкой, отъезжали домой, полные самых разнообразных впечатлений, и долгое время, подражая комедиантам, представляли по-своему различные комедии» (Достоевский А. М. Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. С. 46. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения Достоевский А. М. и указанием страницы в круглых скобках).

Надежду Андрееву, оба первымъ бракомъ; о коихъ надлежащій обыскъ съ поруками чиненъ былъ. Таинс<тво> совершалъ означенной церкви священникъ василій ивановъ. При ономъ служили діаконовъ алексей петровъ<, > дьячекъ Козма Алексеевъ<, > пономарь Федоръ алексеевъ»².

Кроме указания точной даты венчания Василия Михайловича и Надежды Андреевны — 4 февраля 1806 г., из данного документа мы узнаем неизвестную прежде девичью фамилию супруги двоюродного дедушки Достоевского, а также ее происхождение — дочь армейского прапорщика Андрея Александрова Румянцева. Поскольку супруги Котельницкие часто бывали в гостях в доме Достоевских («раз пять в год»), а старшие внучатые племянники Михаил, Федор и Андрей не однажды посещали их квартиру в Малом Толстовском переулке, где «главою дома» была Надежда Андреевна (см.: *Достоевский А. М.*: 45–46), уточнить биографические данные об этом лице представляется немаловажным.

Особое внимание в приведенной актовой записи привлекла одна мало-заметная деталь, являющаяся вполне формальной в такого рода документах, а именно: сообщение о том, что, предваряя церемонию бракосочетания, «*надлежащій обыскъ съ поруками чиненъ былъ*». О чем здесь идет речь?

В соответствии с законодательством Российской империи церковному венчанию обязательно предшествовало составление причтом храма, в котором совершалось бракосочетание, специального документа, который именовался «брачным обыском». Брачный обыск представлял собою письменный акт, содержащий определенные сведения о людях, собиравшихся венчаться. Запись в метрической книге, кроме констатации осуществленного таинства венчания, фактически являлась итогом своеобразного исследования (обыска), проведенного церковным причтом и устанавливающего отсутствие препятствий к совершению брака, а именно что молодожены достигли необходимого по закону брачного возраста, не являются близкими родственниками, не состоят в другом браке (то есть не покушаются на двоеженство или двоемужество) и т. п. Эти данные подтверждались поручителями со стороны жениха и невесты, которые ставили в брачном обыске свои подписи и несли за достоверность сообщенных сведений уголовную ответственность. Форма брачного обыска была установлена законодательно³. Обыски заносились в специальные прошнурованные обыскные книги, которые велись при храмах и хранились в церковных ризницах. В отличие от метрических книг и исповедных ведомостей, второй экземпляр

² ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 1425. Л. 108 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/2125/2125-1/2125-1-1425/> (12.01.2024).

³ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: 1649–1825 гг.: в 45 т. СПб., 1830. Т. 20. С. 196–198 (№ 14356, от 5 августа 1775 г.).

которых отсылался в консисторию, обыскные книги существовали в единственном экземпляре.

До сих пор в исследованиях по родословию Достоевских был обнаружен единственный текст брачного обыска, составленный 6 февраля 1857 г. причтом Одигитриевской церкви в Кузнецке при венчании самого писателя с Марией Дмитриевной Исаевой (см.: [Тихомиров: 144–145]). Ни для одного из родственников Достоевского как по восходящей, так и по нисходящей ветви документ такого типа не был известен.

Мне повезло: в том же фонде № 2125 Центрального государственного архива города Москвы, где хранятся церковные документы Пречистенского сорока столицы, я обнаружил брачный обыск, составленный при венчании Василия Михайловича Котельницкого с Надеждой Андреевной Румянцевой. Он содержится в Книге брачных обысков и записи копий брачных документов за 1803–1833 гг. той же Спасо-Преображенской церкви на Песках, близ Арбата. Вот полный текст этого документа:

«1806²⁰ года февраля 4²⁰ дня по указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА пречистенскаго сорока церкви преображенія Господня что на пескахъ, священникъ василій ивановъ съ причетники, о желающихъ вступить въ бракъ оной церкви прихожанинъ живущемъ по найму въ домъ вышеозначенной спаской церкви понамаря федора алексеева Московскаго ИМПЕРАТОРСКАГО университета 8²⁰ класса докторъ васильи михайловъ, и о девицъ<, > оставшейся послъ покойнаго отъ арміи прапорщика {андрея александрова}⁴<, > надеждъ андрѣевой румянцовой {дочери ево}. Обыскивали: и по троекратной публикаціи⁵ оказалось, и сами они показали 1^е, что они православную веру исповедуютъ какъ соборная и Апостольская церковь содержитъ<, > 2^е, между ими родства плотскаго, кровнаго и духовнаго т. е. кумовства<, > сватовства, и крестнаго братства по установленію Святыя церкви не имъется, 3^е, состоятъ они въ цѣломъ умъ<, > а не въ безумствъ<, > къ бракосочетанію

⁴ В фигурные скобки заключен текст, вписанный над строкой.

⁵ Законодательно было установлено, что каждый желающий вступить в брак «предварительно вѣнчанія долженствуетъ <...> о своемъ имени, прозваніи и чинѣ или состояніи, тако жъ о имени и прозваньи своей невѣсты, приходскаго своей церкви Священника письменно или словесно увѣдомить, а сей, не приступая еще ни къ обрученію, ни къ вѣнчанію, долженъ въ той же самой церкви **чрезъ первые три, одно за другимъ слѣдующіе воскресные и прилучающіеся иногда между тѣмъ праздничные дни**, при окончаніи Литургіи и при всемъ тогдашнемъ народномъ собраніи явственнно и вразумительно извѣщать, что такой и такая лица желаютъ въ законный бракъ вступить, и аще изъ ихъ родителей, родственниковъ и свойственниковъ, или же и изъ постороннихъ людей знаютъ какое-либо къ супружеству ихъ правильное препятствіе или обстоятельство: то бѣ о томъ ему Священнику немедленно, а по меньшей мѣрѣ **не пропуская вышеозначенныхъ на сіе извѣщеніе или публикацію опредѣленныхъ трехъ недѣль**, на письмѣ или хотя по нуждѣ на словахъ знать дали, ибо инако, не получа въ тѣ три недѣли ни отъ кого никакого сему браку противнаго отзыва, оный въ сей же церкви совершенъ будетъ» (Полное собрание законов Российской империи. Т. 20. С. 197. Полужирные выделения в цитатах во всех случаях принадлежат автору настоящей статьи).

между собою согласны; женихъ и невеста первымъ бракомъ<, > имѣютъ они лѣта правильныя, и въ томъ сказали самую суцую правду<, > А естли изъ объявленнаго показанія окажется что ложно или скрыто<, > за то повинны мы суду и наказанію, какъ духовному<, > такъ гражданскому<, > во увереніе всего вышеписаннаго какъ самъ женихъ и невеста<, > такъ и знающіе состояніе жениха и невесты поручители своеручно подписуются.

Къ сему обыску московскаго императорскаго университета медицины докторъ и адъюнктъ Василій Михайловъ Котельницкой руку приложилъ.

Къ сему обыску невеста <л. 19 об.> девица Надежда Андреева румянцова руку приложила.

Къ сему обыску по вышеписанномъ женихъ Московскаго губернскаго правленія губернской секретарь Андрей Гавриловъ сынъ Тихомировъ ручаюсь и руку приложилъ.

Къ сему обыску по вышеписанномъ женихъ подъявѣдомствія Университѣта рисовальнѣной учитель Федоръ ивановъ сынъ Поповъ ручаюсь и руку приложилъ.

Къ сему обыску по вышеписанномъ женихе Московской купецъ Федоръ Тимофеевъ сынъ нечаевъ ручаюсь и руку приложилъ.

Къ сему обыску по вышеписанной невестѣ наваринскаго Мушкетерскаго полку отставной подъяполковникъ Евграфъ Ивановъ сынъ Копыловъ руку приложилъ и поручился.

Къ сему обыску по вышеписанной невесте правительствующаго Сената оберъ секретарь димитрей Лундышевъ ручаюсь и руку приложилъ.

Къ сему обыску по вышеписанной невесте Коллежской Ассесоръ Ипполитъ Новиковъ руку приложилъ»⁶.

К сведениям о самих новобрачных, по сравнению с метрической записью о венчании, данный документ прибавляет мало. Тем не менее отмечу, что жених, Василий Михайлович Котельницкий, более известный как *ординарный профессор* Московского университета, *статский советник* (в конце служебной карьеры, закончившейся в 1835 г., он даже был проректором), в 1806 г. еще *адъюнкт*, имеющий чин VIII класса, то есть *коллежский ассесор*. К сведениям о невесте добавлена деталь, отсутствующая в метрической записи: отец Надежды Андреевны, прапорщик Андрей Александров (Румянцев), к моменту бракосочетания дочери уже покойный.

⁶ ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 3. Д. 220. Л. 19 об. — 20 [Электронный ресурс]. URL: <https://sgamos.ru/obyski/2125/2125-3/2125-3-220/> (12.01.2024). Выражаю сердечную благодарность за помощь в прочтении этого сложного документа Татьяне Викторовне Панюковой.

Форма брачного обыска с годами менялась⁷. Так, в упомянутом выше брачном обыске, составленном в 1857 г. при венчании Достоевского, отмечено: «Какъ женихъ, такъ и невѣста родителей живыхъ не имѣютъ» (цит. по: [Тихомиров: 137]). Это немаловажно, так как по действующему в середине XIX в. брачному законодательству при венчании требовалось обязательное письменное согласие родителей новобрачных (существовала ли такая норма в начале XIX в., еще необходимо установить). В брачном обыске 1806 г. такой записи нет. Отцов в живых не было ни у невесты (см. выше), ни у жениха: отец Василия Михайловича коллежский регистратор Михаил Федорович Котельницкий, прадед Достоевского, скончался 3 декабря 1798 г. (см.: [Дробышевская, Тихомиров: 23]).

Живы ли были матери новобрачных, из данного документа, увы, заключить нельзя. И очень жаль! Мать жениха, прабабка Достоевского, Настасья Петровна Котельницкая была еще жива в 1801 г. Тогда ей было 58 лет (см.: [Дробышевская, Тихомиров: 28–29]). Через пять лет, в год венчания сына, ей должно было бы исполниться 62–63 года. Однако дата ее кончины нам пока неизвестна...

Если брачный обыск 1806 г. мало что прибавляет к нашему знанию о новобрачных, то в данных о поручителях, поставивших свои подписи в этом документе, о которых умалчивает запись в метрической книге, мы находим богатый материал!

И первое, что бросается в глаза: двое из трех поручителей по женихе — его близкие родственники. «*Московской купецъ Федоръ Тимофѣевъ сынъ нечаевъ*», дедушка Достоевского, приходился Василию Михайловичу Котельницкому зятем: он — муж младшей сестры жениха, бабушки Достоевского, Варвары Михайловны Нечаевой, урожденной Котельницкой.

И второй поручитель по женихе, «*губернскій секретарь Андрей Гавриловъ сынъ Тихомировъ*», — тоже зять Василия Михайловича, муж другой его сестры, Анны Михайловны, урожденной Котельницкой (см.: [Дробышевская, Тихомиров: 33–34]).

Оба названных поручителя по женихе, Федор Тимофеевич Нечаев и Андрей Гаврилович Тихомиров, как следует из приведенных данных, в родстве и между собой: женатые на сестрах, они приходятся друг другу свояками.

А что можно сказать о третьем поручителе по женихе, «*рисовальномъ учитѣльѣ Федорѣ ивановѣ сынѣ Поповѣ*»? Отмеченная густота родственных связей между поручителями со стороны жениха позволяет высказать предположение, что и он находится в каком-то родстве с Котельницкими, Нечаевыми и Тихомировыми. И мы, действительно, находим подтверждение этой версии.

⁷ Установленная в 1765 г. форма брачного обыска была изменена в 1837 г. (см.: Н. Б.-в. Обыск церковный // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1897. Т. 21а. С. 643).

В уже упомянутых выше мемуарах младшего брата писателя Андрей Михайлович пишет:

«Заканчивая галерею лиц, родственников и знакомых в доме родителей, я не могу не упомянуть о некоторых, которых я знал очень мало или которых вовсе не знал, но только слышал о них, а именно: <...> **Попов — был в каком-то свойстве с нашею маменькою. Это был художник**, и его карандашу принадлежат портреты родителей, писанные им в сентябре 1823 года пастелью. Портреты эти всегда висели в доме родителей в гостиной, в золоченых рамках» (Достоевский А. М.: 49).

Об этом свойственнике Марии Федоровны Нечаевой-Достоевской нам до сих пор ничего не было известно (даже имени), кроме того, что он *художник* — автор двух знаменитых портретов, единственных изображений родителей Достоевского, датируемых временем, когда будущему автору «Братьев Карамазовых» еще не исполнилось и двух лет.

И о Федоре Ивановиче Попове, который в 1806 г. обнаружен нами в кругу близких старших родственников Достоевского, мы из приведенного выше брачного обыска узнаём, что он был «рисовальный учитель», то есть как раз *художник!*

Не он ли?

Дальнейшие родословные разведки подтверждают, что это действительно так. Упомянув художника Попова в своих мемуарах, А. М. Достоевский продолжает:

«...помню какую-то **Евлампию Николаевну, которая, кажется, была в родстве с Поповым** и была вхожа в наш дом...» (Достоевский А. М.: 49).

Упоминание Евлампии Николаевны и решает дело, ибо в том же архиве мною найден документ, свидетельствующий, что она была не просто в предполагаемом мемуаристом родстве с художником Поповым, автором портретов родителей Достоевского, но — законной супругой «рисовального учителя Федора Иванова сына Попова».

Этот позволяющий поставить все точки над *i* в данном непростом деле документ — метрическое свидетельство 1799 г. о венчании Евлампии Николаевны и Федора Ивановича Поповых. Оно обнаружено в консисторской книге Пречистенского сорока за 1799 г., в «*Вѣдомости имянной<, > учиненной Пречистенскаго Сорока церкви Святаго Апостола Филиппа, что близъ Арбатскихъ воротъ, священника Иоанна Сумеонова съ причетники*» и сообщающей «*сколько въ приходѣ ево въ прошломъ 1799^{мѣ} году Генваря отъ 1го дня обоего пола родилось, когда крещены, и кто были восприемники; также бракомъ сочетались, котораго мѣсяца и числа; кто умеръ, и коликихъ лѣтъ, и гдѣ погребенъ*». Вот текст данного документа:

«Кто когда имянно, и съ кѣмъ бракомъ сочетался; и былъ ли чиненъ обыскъ. — въ Генварь. № 1. Числа 23. Женился Двѣятинскаго и Кудринскаго училищъ рисовальной учитель Ѳедоръ Ивановъ сынъ Поповъ<, > понялъ за себя Каргапольскаго Карабинернаго полку отставнова Карнѣта Николая Ефимова сына Честнова дочь двѣвицу Евлампію Николаеву, кои оба первымъ бракомъ, о коихъ надлежащій обыскъ съ поручителями чиненъ былъ»⁸.

Таким образом, в свете обнаруженных данных не вызывает сомнения, что фигурирующий в приведенных документах Федор Иванович Попов, «рисовальный учитель» и муж Евлампии Николаевны Поповой, урожденной Честновой (или Чесновой)⁹, — это тот самый художник Попов, которого упоминает в своих мемуарах А. М. Достоевский как автора портретов своих родителей — Марии Федоровны и Михаила Андреевича Достоевских.

Пока, к сожалению, не представляется возможным установить, в каком свойстве с Достоевскими и Нечаевыми состоял Ф. И. Попов. Предположительно, по линии родственников Тихомировых — Анны Михайловны, урожденной Котельницкой, родной тетки по матери Марии Федоровны Достоевской, и ее мужа — Андрея Гавриловича Тихомирова, о которых мы знаем крайне мало. Но все-таки какие-то биографические сведения о художнике Федоре Ивановиче удалось собрать.

Из приведенных документов следует, что и в 1799, и в 1806 г. Федор Иванович Попов служил учителем рисования в частных народных училищах: в Кудринском и Девятинском (скорее всего, оба на Пресне) — в конце XVIII в., в Арбатском — в 1806 г. Арбатское частное училище как место службы учителя рисования Федора Попова в 1806 г. зарегистрировано в Месяцеслове на 1806 г.¹⁰ Это несколько противоречит указанию брачного обыска за тот же год, где поручитель Ф. И. Попов аттестован как «*подъвъѣдомствія Университѣта рисовальной учитель*». Но отдадим предпочтение официальному источнику. Здесь в Арбатском училище учитель рисования коллежский регистратор (чин получен в 1809 г.) Федор Попов служил до 1813 г. (см.: *Месяцеслов*; 1813: 378). В 1814 г. его должность уже была вакантна, а сам он зарегистрирован в Месяцеслове как учитель рисования в Костромской гимназии (см.: *Месяцеслов*; 1814: 391, 397). Здесь в 1816 г. Ф. И. Попов получил следующий чин губернского секретаря (см.: *Месяцеслов*; 1816: 464), но в 1818 г.

⁸ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 120. Л. 116 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-120/> (12.01.2024).

⁹ В архивных документах встречаются два варианта (см. далее) воспроизведения этой фамилии. Отдать твердое предпочтение одному из них затруднительно.

¹⁰ См.: *Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общій штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1806: в 2 ч.* СПб., [1806]. Ч. 1. С. 372. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Месяцеслов* и указанием года и страницы в круглых скобках. Благодарю за указание на этот источник Т. В. Панюкову.

его должность занял уже другой педагог, — и больше в Месяцесловах ближайших лет «рисовальный учитель» Попов не упоминается. Скорее всего, после трех или четырех лет учительства в Костроме он возвратился в Москву. К сожалению, и в Месяцеслове на 1823 г. (год создания портретов супружеской четы Достоевских) он не зарегистрирован. Здесь сведения о нем обрываются.

В 1823 г. Федору Попову должно было быть 50 лет (или около того). Судить об этом позволяет исповедная ведомость за 1801 г. московской церкви Рождества Пресвятой Богородицы, что за Смоленскими воротами. Здесь среди жильцов в доме регистраторской вдовы Анны Кузнецовой зарегистрированы: «Отставной карнетъ¹¹ Николай Ефимовъ Чесновъ / Жена ево Татіана Петрова / Сестра ее Мещанка Екатерина Петрова / Рисовальной учитель Феодоръ Ивановъ Поповъ / Жена ево Евлампія Николаева»¹². Первые двое в этом перечне — тесть и теща рисовального учителя Попова; третья — тетка его жены. В графе «*лѣтъ отроду*» указано, что Ф. И. Попову — 28 лет, жене его — 20.

Данные эти, однако, нельзя абсолютизировать. Не однажды приходилось сталкиваться с тем, что в исповедных ведомостях возраст зарегистрированных лиц приводится «на глазок». Свидетельство этому и тот факт, что в прошлогодней исповедной ведомости за 1800 г. возраст Евлампии Николаевны Поповой зарегистрирован не как 19, а как 18 лет (а возраст ее мужа вообще не указан)¹³. Поэтому мы и говорим применительно к 1823 г. о возрасте Федора Ивановича Попова — 50 лет (или около того).

Евлампия Николаевна (Попова) упоминается в переписке родителей Достоевского середины 1830-х гг. «Не пригласить ли тебе, друг мой, Евлампію Н., к тебе погостить, тебе от скуки хоть было бы с кем слово сказать», — пишет мать писателя Мария Федоровна мужу из Дарового в Москву 3 мая 1835 г. Она же через три недели просит: «Пригласи к себе на это время Евлампію Н. и попроси чтоб она потрудилась принять от нее [кухарки Василисы] все по реестру...». 26 мая Михаил Андреевич отвечает жене из Москвы в Даровое: «Касательно Евлампіи Николаевны уведомляю тебя, что она сегодня или завтра едет с Фомиными в деревню». И вновь, в письме от 30 мая: «Евлампія Николаевна уехала с Фомиными, как я уже тебе об этом писал» (цит. по: [Нечаева: 90, 100, 101, 105]).

Федор Иванович (Попов) в этой переписке не упоминается. Евлампии Николаевне Поповой в середине 1830-х гг. должно было быть около 54–55 лет;

¹¹ Искаженное написание слова «корнетъ».

¹² ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 747. Д. 2024. Л. 14 [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/203-747-2024/ (12.01.2024). Также см.: ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 224. Л. 8 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/2125-1-224/ (12.01.2024).

¹³ См.: ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 1. Д. 222. Л. 148 об. [Электронный ресурс]. URL: https://cgamos.ru/ispovedalnye_vedomosti/2125-1-222/ (12.01.2024).

Федору Ивановичу — за 60 (или около того). Можно предположить, что его в это время уже не было в живых¹⁴. Косвенно об этом, возможно, свидетельствует реплика Аглаи Епанчиной в романе «Идиот», обращенная к князю Мышкину:

«И философия ваша точно такая же, как у **Евлампии Николаевны**, — подхватила опять Аглая, — такая чиновница, **вдова**, к нам ходит, вроде приживалки. У ней вся задача в жизни — дешевизна; только чтоб было дешевле прожить, только о копейках и говорит...»¹⁵.

Комментаторы полагают, что Достоевский упоминает здесь Евлампию Николаевну, знакомую ему по детским воспоминаниям. Характерно, что она запомнилась ему как *вдова*.

Итак, главный итог наших разысканий — установление, пусть и самых первоначальных, сведений об авторе пастельных портретов М. А. и М. Ф. Достоевских, предполагаемом свойственнике матери писателя, «рисовальном учителе» в ряде частных училищ Москвы и в городской гимназии Костромы Федоре Ивановиче Попове (ок. 1773 г. р.), муже Евлампии Николаевны Поповой (урожд. Честновой или Чесновой; ок. 1781/1782 г. р.).

Но попутно мы установили дату венчания двоюродного дедушки Достоевского Василия Михайловича Котельницкого; также девичью фамилию и происхождение его супруги, дочери прапорщика Надежды Андреевны Котельницкой (урожд. Румянцевой). Для генеалогического исследования и этого немало...

* * *

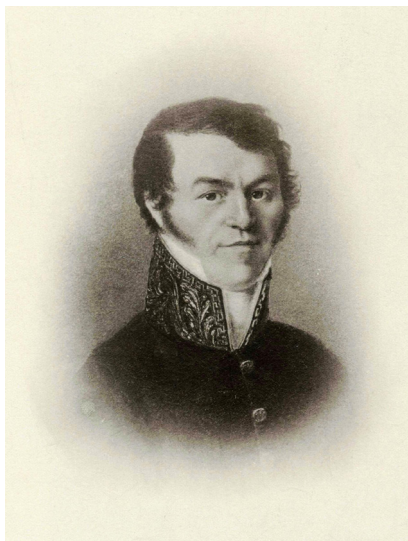
К величайшему сожалению, оригиналы портретов родителей Достоевского работы Ф. И. Попова не сохранились. До начала 1890-х гг. они находились у старшей из сестер писателя, Варвары Михайловны Карепиной, и сгорели во время пожара, который 21 января 1893 г., предварительного убив

¹⁴ В метрической книге Троицкой церкви на Хохловке за 1835 г. под 25 апреля сделана запись о смерти титулярного советника Федора Иванова Попова, 60 лет, служившего в Московском государственном архиве (см.: ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 309. Л. 1164 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203-745-309/> (12.01.2024)). По исповедным ведомостям названной церкви за 1829–1831 и 1834 гг. устанавливается, что женою титулярного советника (в 1829–1831 гг. — коллежского секретаря) Ф. И. Попова была Евлампия Николаева. Нельзя исключить, что это *наш* Федор Иванович Попов, сменивший род деятельности и поступивший в 1820-е гг. на службу в Московский архив. В последний год жизни он числится старшим архивариусом (см.: *Месяцеслов*; 1834: 400). Однако произвольное указание возраста супругов Поповых в данных исповедных ведомостях не позволяет утверждать это с полной определенностью и требует дополнительной проверки.

¹⁵ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1973. Т. 8. С. 51.

семидесятилетнюю хозяйку, устроили в ее московской квартире во 2-м Знаменском переулке Сретенской части грабители, чтобы замести следы¹⁶.

К счастью, задолго до этих печальных событий младший брат писателя, Андрей Михайлович, позаботился и заказал в фотоателье профессиональную пересъемку с этих портретов. Правда, в исследовательской литературе существуют разные мнения, когда это произошло. Так, составители «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» сообщают, что данное событие имело место между 17 и 20 октября 1856 г., когда служивший в это время в Елисаветграде младший брат писателя находился в Москве проездом в Северную столицу. Аргументируют они свою точку зрения ссылкой на письмо Андрея Михайловича к жене Домнике Ивановне от 16–17 октября 1856 г. (см.: [Летопись: 228]).

Илл. 1–2. М. А. и М. Ф. Достоевские, родители писателя.

Фотокопии 1866 г. с пастельных портретов работы Ф. И. Попова (сентябрь 1823 г.).

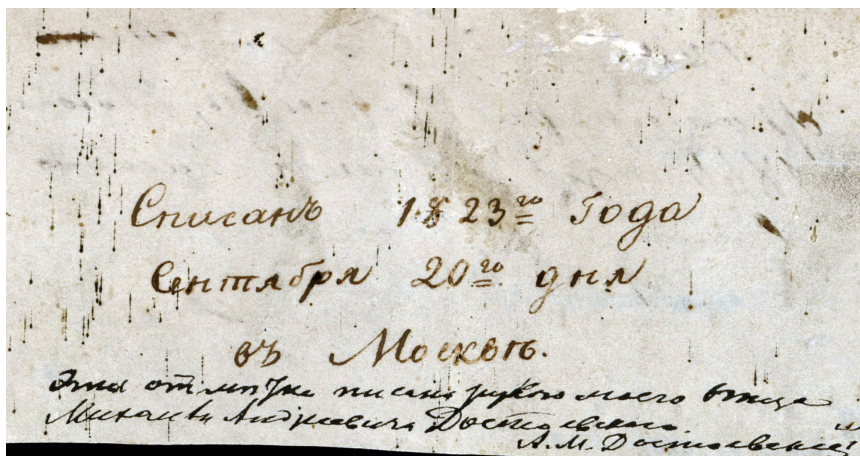
ГМИРЛИ им. В. И. Даля

Fig. 1–2. M. A. and M. F. Dostoevsky, parents of the writer.

Photocopies of 1866 from pastel portraits by F. I. Popov (September of 1823).

State Museum of the History of Russian Literature Named After V. I. Dahl

¹⁶ Подробнее см. газетные публикации за конец января — февраль 1893 г., воспроизведенные в изд.: [Хроника: 570–572].

Илл. 3. Памятная записка рукой М. А. Достоевского (отца писателя), которая была вделана в раму одного из портретов 1823 г. (Пояснительная приписка — рукой А. М. Достоевского).
ГМИРЛИ им. В. И. Даля

Fig. 3. A memorial note by M. A. Dostoevsky (father of the writer), which was inserted into the frame of portraits of 1823. (Explanatory postscript by A. M. Dostoevsky).

State Museum of the History of Russian Literature Named After V. I. Dahl

Однако в указанном письме А. М. Достоевский сообщает жене лишь о намерении сделать копии с портретов родителей:

«...Какъ то разговаривая съ сестрою Варинькою, — пишет он, — я попросилъ у нея портретовъ своихъ покойныхъ родителей, чтобы показать тебѣ, но Варинька рѣшительно отказала, но дала мнѣ совѣтъ, снять съ ея портретовъ фотографическіе копии, что обойдется не дороже какъ по 5 руб. сереб<ромъ> за портретъ; такъ какъ у меня всякая копѣйка на счету, то я и выдумалъ экономію отъ поѣздки въ П<етер>бургъ, вмѣсто 2го въ 3мъ мѣстѣ употребить на этотъ предметъ» (т. е. сэкономить на стоимости билетов и ехать поездом не во втором, а в третьем классе)¹⁷.

Но намерение это тогда Андрею Михайловичу по какой-то причине не удалось осуществить. Сам он в своих мемуарах называет другую дату, общая:

«После смерти родителей портреты эти перешли во владение сестры Варвары Михайловны Карепиной и у нее во время пожара, бывшего в ее квартире

¹⁷ ОР РГБ. Ф. 93. III. 10. 2. Л. 13 об. — 14 (цит. по: [Зусманович, Фокин: 121]).

в 80-х годах (неверно: в 1893 г. — Б. Т.)¹⁸, сгорели. Но, к счастью, я озаботился еще ранее, а именно **21-го июля 1866 года**, бывши в Москве, снятием с портретов этих фотографических копий. Так что ныне (1895 г.) копии эти есть единственные портреты моих родителей, и я их очень берегу...» (*Достоевский А. М.*: 49).

Аналогичные сведения зафиксированы в записи, сделанной неизвестной рукой на лицевой стороне паспарту этих фотографий:

«Съ пастели работы художника Попова въ сентябрь 1823 года (20го Сент<ября>), переснято фотографией 21 Июля 1866 года по заказу Андр<ея> Михайловича» (цит. по: [Зусманович, Фокин: 120]).

После смерти в 1933 г. А. А. Достоевского, младшего сына Андрея Михайловича, переснимки фотографий с портретов работы Ф. И. Попова хранились в Ленинграде у его племянницы М. В. Савостьяновой (внучки младшего брата Достоевского) и были переданы ею в 1957 г. в Государственный литературный музей, где они ныне и находятся¹⁹. Их сегодня можно видеть в экспозиции Московского дома Достоевского, радикально обновленной в юбилейном для писателя 2021 г.²⁰

Список литературы

1. Волоцкой М. В. Хроника рода Достоевского: 1506–1933. М.: Север, 1933. 443 с.
2. Дробышевская И. М., Тихомиров Б. Н. Московская ветвь родословного древа Ф. М. Достоевского: новые архивные и печатные источники // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 1. С. 5–80 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1681468344.pdf (12.01.2024) DOI: 10.15393/j10.art.2023.6562. EDN: EQACJR
3. Зусманович М. А., Фокин П. Е. Ф. М. Достоевский: биография в фотографиях // *Неизвестный Достоевский*. 2020. Т. 7. № 3. С. 114–148 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1602528675.pdf (12.01.2024). DOI: 10.15393/j9.art.2020.4802. EDN: IFBFHM
4. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. / под ред. Г. М. Фридендера и Н. Ф. Будановой. СПб.: Академический проект, 1993. Т. 1: 1821–1864 / сост. Т. И. Орнатской, И. Д. Якубович. 543 с.
5. Нечаева В. С. В семье и усадьбе Достоевских. (Письма М. А. и М. Ф. Достоевских) / Всес. б-ка им. В. И. Ленина; Музей Ф. М. Достоевского. М.: Соцэкгиз, 1939. 158 с., 12 вкл. л. ил., портр., факс. [Электронный ресурс]. URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/nechaeva_1939.pdf (12.01.2024).

¹⁸ Странно, что через *два года* после убийства сестры Андрей Михайлович так приблизительно пишет о времени события. Может быть, имеется в виду пожар в доме В. М. Карпиной более раннего времени?

¹⁹ ГМИРЛИ. КП 34879/1–2.

²⁰ Сердечно благодарю заведующего Московским домом Достоевского Павла Евгеньевича Фокина за предоставление иллюстративных материалов.

6. Тихомиров Б. Н. Обыск брачный № 17: текст и судьба (Документ о венчании Достоевского в Кузнецке 6 февраля 1857 г.) // Неизвестный Достоевский. 2020. Т. 7. № 4. С. 132–157 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607586874.pdf (12.01.2024). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5041. EDN: VPVVXT
7. Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века. М.: Языки славянской культуры, 2004. 464 с. [Электронный ресурс]. URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/fedorov_2004.pdf (12.01.2024).
8. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина (руков. проекта); Волгин И. Л. Родные и близкие: историко-биографические очерки. М.: Фонд Достоевского, 2012 (на тит. л. 2013). 1232 с. [Электронный ресурс]. URL: https://fedordostoevsky.ru/pdf/volgin_chronicle.pdf (12.01.2024).

References

1. Volotskoy M. V. *Khronika roda Dostoevskogo: 1506–1933* [*The Chronicle of the Generations of Dostoevsky: 1506–1933*]. Moscow, Sever Publ., 1933. 443 p. (In Russ.)
2. Drobyshvskaya I. M., Tikhomirov B. N. The Moscow Branch of the Family Tree of F. M. Dostoevsky: New Archival and Printed Sources. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2023, vol. 10, no. 1, pp. 5–80. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1681468344.pdf (accessed on January 12, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6562. EDN: EQACJR (In Russ.)
3. Zusmanovich M. A., Fokin P. E. F. M. Dostoevsky: Biography in Photographs. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2020, vol. 7, no. 3, pp. 114–148. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1602528675.pdf (accessed on January 12, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4802. EDN: IFBFHM (In Russ.)
4. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [*The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols*]. St. Petersburg, Akademicheskiiy proekt Publ., 1993, vol. 1: 1821–1864. 543 p. (In Russ.)
5. Nechaeva V. S. *V sem'e i usad'be Dostoevskikh. (Pis'ma M. A. i M. F. Dostoevskikh)* [*In the Dostoevsky Family and Estate. (Letters of M. A. and M. F. Dostoevsky)*]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1939. 158 p. Available at: https://fedordostoevsky.ru/pdf/nechaeva_1939.pdf (accessed on January 12, 2024). (In Russ.)
6. Tikhomirov B. N. The Marriage Allegation No. 17: Text and Fate (Dostoevsky's Wedding in Kuznetsk on February 6, 1857). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2020, vol. 7, no. 4, pp. 132–157. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607586874.pdf (accessed on January 12, 2024). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5041. EDN: VPVVXT (In Russ.)
7. Fedorov G. A. *Moskovskiy mir Dostoevskogo. Iz istorii russkoy khudozhestvennoy kul'tury XX veka* [*The Moscow World of Dostoevsky. From the History of Russian Art Culture of the 20th Century*]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 464 s. Available at: https://fedordostoevsky.ru/pdf/fedorov_2004.pdf (accessed on January 12, 2024). (In Russ.)
8. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: istoriko-biograficheskie ocherki* [*The Chronicle of the Generations of Dostoevskys; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays*]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012 (on the Title Page 2013). 1232 p. Available at: https://fedordostoevsky.ru/pdf/volgin_chronicle.pdf (accessed on January 12, 2024). (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Тихомиров Борис Николаевич, доктор филологических наук, президент Российского общества Достоевского, заместитель директора по научной работе, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге (пер. Кузнечный, 5/2, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191002); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-313X>; e-mail: btikhomirov@rambler.ru.

Boris N. Tikhomirov, PhD (Philology), The President of the Russian Dostoevsky Society, Deputy Director of Academic Affairs, The F. M. Dostoevsky Literary Memorial Museum in St. Petersburg (per. Kuznechnyy 5/2, St. Petersburg, 191002, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5278-313X>; e-mail: btikhomirov@rambler.ru.

Поступила в редакцию / Received 14.01.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 11.03.2024

Принята к публикации / Accepted 11.03.2024

Дата публикации / Date of publication 01.04.2024

Аполлон Майков и Федор Достоевский: неосуществленный замысел рассказов из русской истории

О. В. Седельникова ✉

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет
(г. Томск, Российская Федерация)*

e-mail: sedelnikovaov@tpu.ru ✉

И. С. Андрианова

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: yarysheva@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе эпистолярных источников и архивных материалов рассмотрена творческая история рассказов из русской истории А. Н. Майкова. Замысел произведения развивался в сознании автора во время обсуждения с Ф. М. Достоевским: в письмах 1867–1869 гг. поэт размышлял о прошлом и будущем России, сообщал о работе над переводом «Слова о полку Игореве», необходимости создания учебника «живой истории», центральным событием в котором было бы распространение христианства на Руси. В переписке с Майковым Достоевский изложил концепцию былины как литературного жанра, способного выразить суть русской истории и «послужить к возрождению самосознания Русского человека», обозначил поворотные моменты истории, определившие будущее страны. Майков задумал другой вариант описания прошлого России — цикл из десяти-двенадцати исторических рассказов «для детей и народа». План произведения он тезисно зафиксировал на листах в 1868 г., а Достоевскому изложил в апрельском письме за 1869 г. В отдельных рассказах он намеревался раскрыть деяния Александра Невского, митрополитов Петра и Алексия, Дмитрия Донского, Иоанна III, Ивана Грозного, Ермака, св. Сергия Радонежского, Петра I, Екатерины II, Суворова, события 1812 года, Крымской войны и освобождение крестьян. Автор планировал рассказать читателю об основных событиях русской истории и патриотах России, раскрыть высшее предназначение ее исторического пути, предпосылки формирования русского национального

характера, выделить мысль о единстве и целостности всех российских территорий. Для воплощения замысла Майков перерабатывал летописные предания, легенды, фольклорные источники, работы историков (И. Д. Беляева, К. П. Победоносцева и др.). Он детально продумал сюжеты, возвращался к их написанию неоднократно (что подтверждают сохранившиеся планы цикла за 1868 и 1881 гг.), но выпустил из печати только два рассказа в 1869 г. (второй рассказ включает в себя четыре сюжета). Поэту не удалось полностью воплотить замысел исторических рассказов, а Достоевский не собирался осуществлять замысел создания исторических былин, препоручая его Майкову. Но планы литераторов свидетельствуют о том, что они были едины в своем представлении об историческом пути России — пути сохранения Христовой истины православия в борьбе за самобытность и независимость. Ощущая себя русскими патриотами, они стремились зародить в читателях чувство гордости за героическое прошлое страны и осознание сопричастности ее великому историческому предназначению.

Ключевые слова: Аполлон Майков, Достоевский, рассказ, творческая история, план, замысел, история России, православие, патриотизм

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект РНФ № 23–28–01497, <https://rscf.ru/project/23-28-01497/>; авторы выражают благодарность Елене Николаевне Вяль за помощь в расшифровке рукописей А. Н. Майкова.

Для цитирования: Седельникова О. В., Андрианова И. С. Аполлон Майков и Федор Достоевский: неосуществленный замысел рассказов из русской истории // Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 1. С. 127–153. DOI: 10.15393/j10.art.2024.7101. EDN: ECZFOC

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2024.7101

EDN: ECZFOC

Apollon Maikov and Fyodor Dostoevsky: the Unfulfilled Idea of Short Stories from Russian History

Olga V. Sedelnikova¹✉, Irina S. Andrianova²

¹ *National Research Tomsk Polytechnic University
(Tomsk, Russian Federation)*

e-mail: sedelnikovaov@tpu.ru ✉

² *Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: yarysheva@yandex.ru

Abstract. The article examines the creative history of short stories from the Russian history of Apollon Maikov on the basis of epistolary sources and archival materials. The idea of the work emerged in the author’s mind in a discussion with Fyodor Dostoevsky: in letters of 1867–1869 they reflected on Russia’s past and future, the work on the translation of the “Tale about Igor’s Campaign,” the need to create a textbook living history, the central event of which would be the spread of Christianity in Russia. In correspondence with Maikov, Dostoevsky outlined the concept of epics as a literary genre capable of expressing the essence of Russian history and “serving to revive the self-consciousness of the Russian people” and delineated the turning points of history that determined the future of the country. Maikov conceived another version of the description

of Russia's past — a cycle of ten to twelve historical short stories “for children and the people.” He recorded the plan of the work point by point in papers dating from 1868, and outlined it to Dostoevsky in an April letter for 1869. In separate short stories, he intended to reveal the deeds of Alexander Nevsky, Metropolitans Peter and Alexy, Dmitry Donskoy, Ioann III, Ivan the Terrible, Ermak, St. Sergius of Radonezh, Peter I, Catherine II, Suvorov, the events of 1812, the Crimean War and the liberation of the peasants. The author planned to tell the reader about the main events of Russian history and the patriots of Russia, to reveal the supreme destiny of its historical path, the prerequisites for the formation of the Russian national character, to highlight the idea of unity and integrity of all Russian territories. To realize the idea, Maikov processed chronicle legends, epics, folklore sources (for example, anecdotes about Peter I), the works of historians (I. D. Belyaev, K. P. Pobedonostsev, etc.). He thought out the plots in detail, worked through them repeatedly (which is confirmed by the preserved cycle plans for 1868 and 1881), but released from print only two short stories in 1869 (the second story includes four separate plots). Neither Dostoevsky nor Maikov succeeded in carrying out their plans for historical works. But their plans testify to a common understanding of the historical path of Russia — the path of preserving the Orthodox Christian truth in the struggle for identity and independence. Conscious of their moral duty to the fatherland, they considered it their duty to convey to readers the need to feel Russian and the right to be proud of the history of this great country.

Keywords: Apollon Maikov, Dostoevsky, stories, creative history, plan, idea, history of Russia, Orthodoxy, patriotism

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian Science Foundation (project number 23–28–01497, <https://rscf.ru/project/23-28-01497/>). The authors express their gratitude to Elena Nikolaevna Vyal for her help in deciphering the manuscripts of A. N. Maikov.

For citation: Sedelnikova O. V., Andrianova I. S. Apollon Maikov and Fyodor Dostoevsky: the Unfulfilled Idea of Short Stories from Russian History. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 4, pp. 127–153. DOI: 10.15393/j10.art.2024.7101. EDN: ECZFOC (In Russ.)

*«Главное, голубчикъ въ мой, почему я васъ вспоминаю часто, это вотъ что.
Это трудъ который меня увлекъ до того, что только его сплю и вижу.
Затѣяль я написать русскую исторію...»*

(А. Н. Майков Ф. М. Достоевскому. После 12 апреля 1869 г.)¹

Творчество Аполлона Николаевича Майкова высоко оценивала современная ему критика². Обращаться к его наследию, согласно воспоминаниям

¹ ОР РГБ. Ф. 93.П.6.43. Л. 3–5 об. Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrsu.ru/fmdost/letters/majkan/otMajkov~1869.htm> (09.10.2023).

Далее переписка А. Н. Майкова и Ф. М. Достоевского цитируется по ЭНИ «Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов». URL: <https://philolog.petrsu.ru/fmdost/letters/lettersdost.htm>. Опубликованная здесь расшифровка писем поэта и писателя сделана И. С. Андриановой и Е. Н. Вяль в 2010 г. Предыдущие публикации писем Майкова содержат ошибочные прочтения, а писем Достоевского — нарушения авторской пунктуации.

² См., напр.: Белинский В. Г. Стихотворения Аполлона Майкова («Даровита земля русская...») // Отечественные записки. 1842. Т. XXI. № 3. Отд. V. «Критика». С. 1–16 [Электронный ресурс]. URL: <http://maykov.lit-info.ru/maykov/kritika/belinskij-stihotvoreniya-majkova.htm> (09.10.2023);

Е. Н. Опочина, рекомендовал Ф. М. Достоевский: «Читайте Майкова, глубже вчитывайтесь в него... Это истинный поэт, и каждое слово его дорого»³.

В конце XIX — начале XX в. появилось большое количество биографических работ о Майкове⁴. С 1960-х гг. наметилась тенденция глубокого изучения его поэтического творчества, состоялись защиты диссертаций⁵. Важным этапом в изучении наследия Майкова стал выход научно подготовленного издания его избранных произведений в серии «Библиотека поэта» (1977).

Тем не менее в отечественном литературоведении Майков долгое время считался в первую очередь представителем «чистого искусства», стремящимся «противопоставить нарастающим социальным бурям тихую пристань безмятежных радостей, рождаемых созерцанием природы и любованием искусством» [Степанов, 1956: 284], воспринимался «поэтом второго ряда» [Прийма: 43], его общественно-политическая биография (монархические, консервативные взгляды) выглядела небезупречной [Прийма: 44], а философия — «чуждой запросам и волнениям современности» [Степанов, 1966: 259].

В 1970-е гг. с архивом Майкова, хранящимся в Пушкинском Доме, работал И. Г. Ямпольский. Изучив эпистолярное наследие поэта, исследователь пришел к выводу о необходимости существенного пересмотра представлений о личности и творчестве поэта: «Знакомство с перепиской поэта начисто разрушает довольно распространенное представление о его самоуспокоенности, уверенности в себе и душевной умиротворенности. Если это в какой-то мере и было ему свойственно, то во всяком случае не в 1840–1860-е гг. Об этом говорят,

Белинский В. Г. Очерки Рима Аполлона Майкова // Современник. 1847. Т. I. № 2. Отд. III «Критика и библиография». С. 138–141 [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/belinsky/belinskiy_ocherki_rima.html (09.10.2023);

Дружинин А. В. Стихотворения Аполлона Майкова. СПб. 1858 // Дружинин А. В. Собр. соч. СПб., 1865. Т. 7. С. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004984268/ (09.10.2023);

Анненский А. Майков и педагогическое значение его поэзии // Русская школа. 1898. № 2. С. 40–61. № 3. С. 53–66.

³ Воспоминания Е. Н. Опочина / публ. Е. В. Бронниковой // Встречи с прошлым. 1990. Вып. 7. С. 59 [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/maykov/opochinin_maykov.html (09.10.2023).

⁴ Быков П. В. А. Н. Майков // А. Н. Майков Полн. собр. соч. (с критико-биографическим очерком и портретом автора): в 4 т. СПб.: Изд. тов-ва А. Ф. Маркса, 1914. Т. 1. С. III–XLVII; Златковский М. Л. Аполлон Николаевич Майков. Биографический очерк. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1898. 122 с.; Языков Д. Д. Жизнь и труды А. Н. Майкова. Материалы для истории его литературной деятельности. М.: Тов-во типо-литографии В. Чичерина, 1898. 55 с.; Переписка Я. И. Бердникова с А. Н. Майковым // Русский архив. 1910. № 4. С. 566–567; Фомин А. Г. Новые материалы об А. Н. Майкове и И. С. Никитине // Русский библиофил. 1916. № 7. С. 66–68; Аполлон Николаевич Майков. Его жизнь и сочинения: сб. историко-литературных статей / сост. В. Покровский. М.: Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1904. 180 с.; Овсянников Н. А. Н. Майков как историк // Журнал Министерства народного просвещения. 1898. Ч. 318. Июль — август. С. 331–349; Письма Майкова к Достоевскому за 60-е гг. (сообщил Г. Прохоров) // Достоевский Ф. М. Ст. и мат-лы / под ред. А. С. Долинина. Л., М., 1924. Сб. 2. С. 338–361 и др.

⁵ См.: [Асоян], [Каминская], [Гавриленко] и др.

в частности, и весьма критические оценки собственного творчества» [Ямпольский, 1977а: 72–73].

На рубеже XX–XXI вв. исследователи проявили интерес к Майкову как к единомышленнику Достоевского, опубликовав письма поэта к писателю за 1867–1878 гг. [Ашимбаева] и описав историю их дружеских и идейных отношений [Гачева], [Седельникова, 2006], дневники поэта⁶, его статьи о выставках в Академии художеств 1847–1853 гг. и художественную критику [Седельникова, 2013]. В 2020 г. Санкт-Петербургской организацией «Общество памяти игумении Таисии» при поддержке Издательского совета Русской Православной Церкви были переизданы «Рассказы из русской истории (для детей и народа)» Майкова.

Майков занял свое место в русской словесности: современным читателям он известен как поэт, сочинявший стихи о природе, литературный критик и переводчик «Слова о полку Игореве». Однако читательский и исследовательский интерес к его личности и творческому наследию продолжает оставаться невысоким.

Значимой для поэзии, критики, переводов и прозы Майкова является тема истории и судьбы России, роли православия в развитии национальной идеи. Исследованию этой темы на поэтическом материале посвящена статья В. Ю. Троицкого [Троицкий]. Однако литературоведы и историки не придавали значения исторической прозе Майкова, в которой он выразил свое понимание прошлого России, тесно связанное с его религиозными и общественно-политическими взглядами и разделяемое Достоевским.

Созданием цикла рассказов из русской истории Майков увлеченно занимался в конце 1860-х гг., перерабатывая «для детей и народа» летописные предания, легенды, фольклорные источники, статьи и книги историков. Но в «Литературной энциклопедии» 1930-х гг. проза Майкова охарактеризована как «незначительная»⁷. О цикле нет никакой информации в статьях, посвященных жизни и творчеству поэта из «Краткой литературной энциклопедии» 1960-х гг., биографических словарей первой половины 1990-х гг., современной «Большой Российской энциклопедии»⁸.

«Рассказы из русской истории» Майкова упоминали в научных статьях только достоеведы, цитировавшие его письмо Достоевскому 1869 г. о работе над созданием цикла⁹. Но фокус этих исследований был сосредоточен не на Майкове, а на Достоевском, который в ответном письме изложил другу

⁶ Майков А. Н. Записная книжка (публикация Н. В. Володиной) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2007–2008 гг. СПб., 2010. С. 147–170; Майков А. Н. Путевой дневник 1842–1843 гг. Итальянская проза / сост., подгот. текстов, ст. и комм. О. В. Седельниковой. СПб.: Пушкинский Дом, 2013. 400 с.

⁷ «Прозаические его произведения незначительны» [Тимофеев].

⁸ [Щуров], [Майорова], [Баевский], [Коровин].

⁹ См., напр.: [Ашимбаева: 138–145], [Седельникова, 2012], [Захарова, 2015, 2018], [Алоэ].

свою идею исторических произведений, возникших в связи с образом Майкова-поэта, и сформулировал жанровые характеристики поэмы и былины¹⁰.

По наблюдению современника, поэт видел в отечественной истории «выражение исконных начал русской жизни, прежде всего православия и самодержавия» и эта концепция полнее всего представлена в его прозаическом цикле рассказов из русской истории. Именно в них Майков «выясняет новыми фактами значение православия не в одной уже русской истории», а в событиях мирового масштаба¹¹.

Майков считал, что писатель, художник, мыслитель не умирает, он «живет в своих произведениях», а войти «в самые тайники души писателя» и узнать его можно через изучение творчества¹². Знание творческой истории текста необходимо для объективной оценки произведения и его роли в русской литературе. Об этом писал Н. К. Пиксанов: «...понимание результатов процесса без изучения самого процесса для историка заранее опорочено: только исследование всей истории явления дает полноту его понимания» [Пиксанов: 16].

Как известно, Достоевский сыграл определенную роль в творческой истории цикла рассказов. Литераторы принадлежали к одному поколению, остро ощущавшему драматизм эпохи и тревогу за дальнейшую судьбу России. Замысел этого произведения вызревал и развивался в сознании Майкова во время обсуждения с писателем: в письмах 1867–1869 гг. они размышляли о прошлом и будущем России, поэт сообщал о работе над переводом «Слова о полку Игореве»¹³, необходимости создания учебника «живой истории», центральным событием в котором было бы распространение христианства на Руси¹⁴.

С 1840-х гг. Майков являлся собеседником и корреспондентом Достоевского. После вынужденного отъезда писателя в Европу весной 1867 г. оба художника в письмах неоднократно признавали свою идейную и духовную

¹⁰ Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/majkan/kMaykovuAN15-27051869.htm> (09.10.2023).

¹¹ Овсянников Н. А. Н. Майков как историк // Журнал Министерства народного просвещения. 1898. Ч. 318. Июль — август. С. 345–346 [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book459494/#page/399/mode/lup> (09.10.2023).

¹² [Майков А. Н. Несколько слов о Ф. М. Достоевском [Речь на собрании Петербургского Славянского общества 14 февраля 1881 г.] // Русь. 1881. 14 марта. № 18. С. 14 [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/005664_000048_RuPRLIB12050498?page=1 (09.10.2023).

¹³ По мнению специалистов, перевод «Слова о полку Игореве», сделанный Майковым, является одним из наиболее удачных. Полностью он был опубликован в 1870 г. с предисловием и примечаниями переводчика (Заря. 1870. № 1. С. 81–146). Отрывок же из него появился впервые в 1868 г. в № 8 иллюстрированного журнала для женщин «Модный магазин».

¹⁴ См. письма А. Н. Майкова от 3 ноября 1867 г., апреля 1868 г., 7–8 марта 1868 г., 12 апреля 1869 г.; письма Ф. М. Достоевского от 31 декабря 1867 (12 января 1868) г., 18 февраля (1 марта) 1868 г., 21 марта (2 апреля) 1868 г., 21–22 марта (2–3 апреля) 1868 г., 15 (27) мая 1869 г. Переписка Майкова и Достоевского по поводу рассказов из русской истории рассматривается в статье: [Седельникова, Головачева, Олейник].

близость и нехватку личного общения¹⁵. Как вспоминал Майков после смерти Достоевского, «годы проведенные имъ за границей, с 1867 года по 1871 включительно, вызвали между нами постоянную переписку, которая еще болѣе закрѣпила въ насъ общность идей и взглядовъ, симпатій и антипатій... <...> ...мы бесѣдовали съ нимъ по многимъ часамъ въ теченіе многихъ лѣтъ, вырабатывали сообща многія идеи, спорили, судили другъ друга, помогали такимъ образомъ одинъ другому уразумѣвать вещи»¹⁶.

Именно в конце 1860-х гг., в переписке с Майковым, Достоевский изложил концепцию бычины («балладъ, пѣсней, маленькихъ поэмъ, романсовъ какъ хотите назовите») как литературного жанра, способного выразить само существо русской истории и русской идеи, стать «національною книгой и послужить къ возрожденію самосознанія Русскаго человѣка много»¹⁷.

Романист не планировал осуществлять этот замысел, он предлагал его Майкову. Но поэт параллельно задумал другой вариант описания прошлого России — цикл исторических рассказов. Впервые он упомянул об этой

¹⁵ См., напр., характерное высказывание о стиле общения Достоевского и Майкова в недатированном письме поэта осени 1867 г.: «Очень бы желалъ побѣждать побесѣдовать съ вами — да вы далеко! И пойти не къ кому. Иногда, видите, не то чтобъ сказать хотѣлось что нибудь особенное, а такъ какъ будто музыки послушать, — послушать строю душевнаго сочувственнаго человѣка. Послушаешь и оживишься и ободришься» (Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/majkan/otMajkov~1867.htm> (09.10.2023)).

В письме от 22 ноября 1868 г. находим существенное для характеристики общения единомышленников замечание Майкова: «Но что же я дѣлаю? вмѣсто того что бы сообщать вамъ кой какія новости, предлагаю вамъ свои разсужденія! Да что возьмешь! Ужъ такіе мы люди. Сойдемся, и давай доходить до корней, до результатовъ, до сознательнаго объясненія фактовъ. <...> Приходилъ разъ Аверкѣевъ, который говорилъ все аксіомами своей ковки. Для него нѣтъ сомнѣній. Все готово у него, приговоръ всему легко и скоро, такъ что, молъ, нечего говорить. Ну — и тоска съ нимъ, потому что онъ нарушаетъ нашу бесѣду, которую можно назвать — дружнымъ исканіемъ истины соединенными силами» (Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/majkan/otMajkov22111868.htm> (09.10.2023)).

В письме от 15 (27) мая 1869 г. Достоевский, обращаясь к Майкову «единственный другъ мой», назвал его «человѣкомъ по сердцу своему»: «Изъ вѣхъ встрѣтившихся, во вѣ 48 лѣтъ, въ рядъ ли у меня былъ (не говорю ужъ есть) хоть одинъ такой какъ Вы (я о братъ покойномъ не говорю). Мы съ Вами, хоть и разной общественной жизни, но по сердцу и по сердечнымъ встрѣчамъ, по душѣ и дорогимъ убѣжденіямъ — почти однокашники. Даже выводы ума и всей прожитой жизни нашей до странности, въ послѣднее время, стали схожи у насъ обоихъ и, думаю, что и сердечный жаръ одинъ и тотъ-же» (Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/majkan/kMaykovuAN15-27051869.htm> (09.10.2023)).

¹⁶ Майков А. Н. Несколько слов о Ф. М. Достоевском [Речь на собрании Петербургскаго Славянскаго общества 14 февраля 1881 г.] // Русь. 1881. 14 марта. № 18. С. 14 [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/005664_000048_RuPRLIB12050498?page=1 (09.10.2023).

¹⁷ См. письмо Достоевского к Майкову от 15 (27) мая 1869 г. Писатель впервые коротко упомянул о своей идее в письме Майкову от 21–22 марта (2–3 апреля) 1868 г., не называя ее и не раскрывая суть замысла. См. подробнее: [Захарова, 2015, 2018].

идее в письме Достоевскому, написанном после 12 апреля 1869 г.¹⁸ В нем Майков представил подробное описание замысла, сформулировал концептуальные особенности идеи, принципы отбора событий истории России и их художественного осмысления, охарактеризовал содержание отдельных рассказов, вбирающих «капитальные эпохи» русской исторической жизни¹⁹. Поэт указал, что первые четыре рассказа уже написаны, однако в итоге опубликованы были только два из них — третий и четвертый. Это рассказ «О святых московских митрополитах Петре и Алексии и о славном Мамаевом побоище» и рассказ «Начало восточного вопроса», который объединил четыре отдельных сюжета, определивших особенности исторического пути России и аксиологические основы русской культуры: «Взятие турками Константинополя», «Москва — Третий Рим», «Царь Иван Васильевич Грозный. Покорение Казани и Астрахани», «Завоевание Сибири»²⁰.

Для воплощения своего замысла Майков выбрал не предлагавшиеся Достоевским стихотворные жанры²¹, а популярный в XIX в. прозаический жанр исторического рассказа. И название — «Рассказы из русской истории» — не было уникальным: до произведений Майкова российский читатель познакомился с одноименными произведениями И. Кулжинского (СПб., 1853), В. И. Водовозова (СПб., 1862), И. Д. Беляева (М., 1867).

27 октября (8 ноября) 1869 г. Достоевский прислал отзыв после прочтения опубликованных рассказов и выразил опасение:

«Объ разказахъ Вашихъ изъ Русской Истории, хотѣлъ совѣтъ теперь не писать, потому что хотѣлъ написать много, но не удержался и пишу нѣсколько

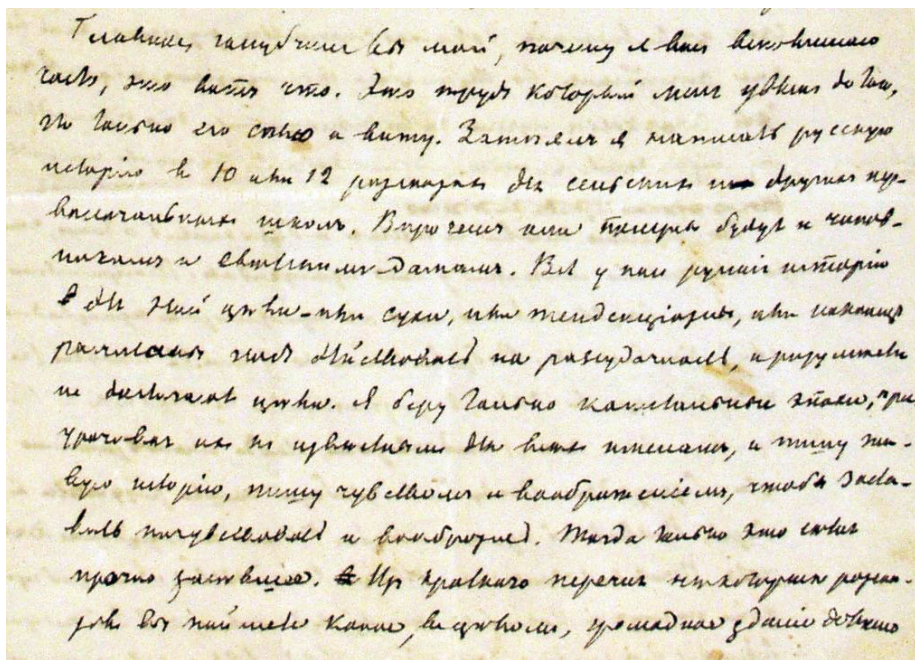
¹⁸ Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/majkan/otMajkov~1869.htm> (09.10.2023). Письмо не датировано. 1869 г. на автографе поставлен рукой А. Г. Достоевской. Период после 12 апреля устанавливается на основе информации из письма о похоронах Н. Щербины, умершего 10 апреля и похороненного 12 апреля 1869 г.

¹⁹ Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/majkan/otMajkov~1869.htm> (09.10.2023).

²⁰ Майков А. Н. О Святых Московских митрополитах Петре и Алексии и о славном Мамаевом побоище // Заря. 1869. № 5. С. 1-19; Майков А. Н. Начало восточного вопроса // Заря. 1869. № 8. С. 1-50. Рассказы неоднократно переиздавались с 1872 по 1917 г. Постоянной комиссией по организации народных чтений в виде отдельных книжек для народа (выручка с которых уходила в пользу балканских славян) и вошли в последнее собрание сочинений поэта (Майков А. Н. Полн. собр. соч.: в 4 т. / под ред. П. В. Быкова. Т. 4. СПб.: Издание Т-ва А. Ф. Маркса, 1914. С. 302-343).

²¹ Не предполагая, что Майков уже описывает исторические картины в прозе, Достоевский воодушевленно писал о больших возможностях стихотворной формы, которую могут заучивать наизусть в школах, которая пойдет в народ и станет новым словом в поэтической карьере автора: «Да вотъ еще: пишете рифмой, а не старымъ русскимъ размѣромъ. Не смѣйтесь! Это важно: Теперь рифма — народна, а старый русский размѣръ — академизмъ. Ни одно сочиненіе бѣлыми стихами наизусть не заучивается. Народъ уже не сочиняетъ пьсенъ прежнимъ размѣромъ, а сочиняетъ въ рифмахъ» (Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/majkan/kMaykovuAN15-27051869.htm> (09.10.2023)).

строкъ. Я ихъ читалъ, они мнѣ нравятся безусловно, что́ обь этомъ и говорить. Но въ нихъ есть важный чрезвычайный недостатокъ, а именно: Вы напишете еще, можетъ быть, разсказа два, да такъ и забросите дѣло. Я въ этомъ почти увѣренъ; просто затынете дѣло»²².

Илл. 1. Фрагмент письма А. Н. Майкову к Ф. М. Достоевскому
(после 12 апреля 1869 г.)²³

Fig. 1. Fragment of a letter from Apollon Maikov to Fyodor Dostoevsky
(after April 12, 1869)

Как писал А. Г. Цейтлин, если замысел произведения у автора «возник на заранее подготовленной, разрыхленной почве, он разрабатывается художником вдохновенно, со все большим подъемом его творческих сил» [Цейтлин, 1968: 197]. Именно так создавались исторические рассказы Майкова: он изучал литературу по истории Древней Руси, обсуждал в переписке с Достоевским общественно-политическую жизнь России и историю страны и вдохновенно работал над произведением, признаваясь: «Это трудъ который меня увлекъ до того, что только его сплю и вижу»²⁴.

²² Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/majkan/kMaykovuAN15-27051869.htm> (09.10.2023).

²³ ОР РГБ. Ф. 93. II. 6. 43. Л. 4 об.

²⁴ Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/majkan/otMajkov~1869.htm> (09.10.2023).

Однако сбылось, как и пророчил Достоевский: столь увлекшая Майкова и находившая отклик у его корреспондента идея не получила полного воплощения: из задуманных десяти — двенадцати рассказов²⁵ и написанных четырех были опубликованы только два (второй рассказ представляет собой цикл в цикле и включает четыре рассказа). Установить детали авторского замысла, эволюцию творческой мысли и причины, по которым цикл Майкова остался недоиспользованным, помогает обращение к архивным материалам его фонда.

* * *

Документы, имеющие отношение к работе поэта над циклом исторических рассказов, можно условно разделить на три группы: 1) планы, программы цикла²⁶; 2) черновые автографы опубликованных рассказов²⁷; 3) подготовительные материалы, наброски неопубликованных рассказов и отдельных сюжетов из русской истории²⁸.

Все указанные рукописи хранятся в фонде А. Н. Майкова (ф. 168) в Пушкинском Доме, не датированы и не введены в научный оборот. С архивом Майкова работали немногие исследователи, и в первую очередь они обращались к его письмам — черновые же автографы художественных произведений поэта в значительной степени не изучены²⁹. В первую очередь это связано с его неразборчивым, подчас не поддающимся расшифровке почерком, чтение которого осложнено обильной правкой. Сам Майков, осознавая сложность своего почерка, спрашивал Достоевского в апрельском письме 1869 г., излагая программу создания исторических рассказов: «*Не знаю разбираете ли вы мой griffonage*^{30?}»³¹.

²⁵ В письме к Достоевскому Майков указал, что предполагает написать десять — двенадцать рассказов и описал сюжеты одиннадцати из них.

²⁶ Майков А. Н. Программа рассказов по русской истории // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16540. 4 л.; Майков А. Н. Программа картин и рассказов по русской истории // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16541. 16 л.

²⁷ Майков А. Н. Черновой автограф «О святых московских митрополитах Петре и Алексии и о славном Мамаевом побоище» // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16548. 8 л.; Майков А. Н. Черновой автограф «Взятие турками Константинополя» // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16545. 5 л.; Майков А. Н. Черновой автограф конца рассказа «Взятие Константинополя» и начало рассказа «Москва 3-й Рим» // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16546. 5 л.; Майков А. Н. Завоевание Сибири // РО ИРЛИ. №16549. 18 л.

²⁸ Майков А. Н. О начале государства в России // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16551. 5 л.; Майков А. Н. О Святом благоверном князе Александре Невском // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16553. 12 л.; Майков А. Н. К рассказам по русской истории. Ливонская война // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16550. 2 л.; Майков А. Н. Рассказ о балтийских славянах // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16552. 35 л.; Майков А. Н. О Владимире Святом // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16554. 36 л.; Майков А. Н. Записи по древнерусской истории // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16556. 14 л.; Майков А. Н. Отрывок статьи из русской истории // РО ИРЛИ. Ф. 169. № 16591. 6 л.; Майков А. Н. Наброски к рассказам по русской истории // РО ИРЛИ. Ф. 168. № 17857. 6 л.

²⁹ Изучением рукописей некоторых произведений А. Н. Майкова занимался И. Г. Ямпольский в 1970-е гг. См., напр.: [Ямпольский, 1976а, 1977b, 1979].

³⁰ Griffonage — каракули (фр.).

³¹ Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrus.ru/fmdost/letters/majkan/otMajkov~1869.htm> (09.10.2023).

Основной материал о зарождении, развитии и воплощении замысла цикла рассказов из русской истории представляют два плана-программы.

Название первого документа вписано Майковым карандашом: «*Программа рассказовъ по Русск<ой> Ист<ории>*». Он не датирован ни автором, ни архивистами и нуждается хотя бы в приблизительной датировке. На четырех листах формата записной книжки Майков тезисно обозначил имена исторических лиц или мест и основные сюжеты, с ними связанные, которые намеревался раскрыть в отдельных рассказах: деяния Александра Невского, митрополитов Петра и Алексия, Дмитрия Донского, Иоанна III с царевной Софьей, Ивана Грозного, Ермака, историческая роль Троице-Сергиевой лавры и св. Сергия Радонежского, Киева как прежней столицы русского государства, Петра I, Екатерины II, Суворова. Завершающие рассказы, по первоначальному замыслу Майкова, должны быть посвящены событиям 1812 года, Крымской войне и освобождению крестьян.

Эти сюжеты совпадают с указанными в письме Майкова к Достоевскому от апреля 1869 г., но в программе отсутствует ряд исторических событий, упомянутых в письме: «*Владиміръ и принятіе христіанства*», «*Взятіе Царьграда Турецкимъ султаномъ Магометомъ II, возникновение Третьяго Рима (Москва)*»), а в письме не обозначен сюжет завоевания Сибири Ермаком.

По используемым Майковым в программе формам будущего времени («*надо упомянуть въ текстъ*», «*все это можетъ быть содержаніемъ для одного, или, если угодно, для двухъ листовъ изображеній*», «*объяснение покажетъ*», «*рассказать вкратцѣ какъ это случилось*»³²) и по указанию источников, которые будут положены в основу рассказов (соборная летопись, жития митрополита Петра, Сергия Радонежского, анекдоты о Петре I), — можно заключить, что к написанию текстов произведений Майков еще не приступал. Так, давая абрис сюжета о Ермаке, он отметил: «*Ермакъ и завоеваніе Сибири можетъ быть предметомъ особаго листа рисунковъ и особый текстъ по соборной льтописи*»³³. А в письме Достоевскому Майков уже сообщал о том, что первые «*четыре рассказа, особенно 2^и, 3^и, и 4^и написаны поэтически, и безъ вранья*»³⁴. При этом четвертый (опубликованный второй) рассказ, переросший в цикл в цикле под общим названием «Начало восточного вопроса», как раз завершался повествованием о завоевании Сибири Ермаком.

Очевидно, что первый план цикла исторической прозы написан ранее, чем письмо к другу. По всей вероятности, он составлен даже не в начале 1869-го, а в 1868 г. До апрельского сообщения Достоевскому о готовности к публикации четырех первых рассказов цикла Майков работал над их созданием отнюдь не пару месяцев. Он не писал быстро, а детально обдумывал

³² Майков А. Н. Программа рассказов по русской истории // РО ИРЛИ. Ф. 186. № 16540. Л. 2.

³³ Там же. Л. 2 об.

³⁴ Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <https://philolog.petrus.ru/fmdost/letters/majkan/otMajkov~1869.htm> (09.10.2023).

и прорабатывал сюжеты, о чем свидетельствуют многочисленные правки в рукописях произведений поэта и наличие разных редакций³⁵.

Историческая проза не стала исключением: она требовала большой предварительной работы по изучению источников, осознания и проработки сюжетных доминант, о чем Майков сообщал Достоевскому в уже неоднократно упомянутом письме: «*Писать ничего не могу не вообразивъ, оттого чтенія ужасъ какъ много, пока у самаго не будетъ ясно въ головѣ*»³⁶. На тщательность авторской работы указывают и сохранившиеся черновые рукописи опубликованных и неопубликованных рассказов: многие из автографов испещрены зачеркиваниями, изобилуют вставками на специально отведенных широких (в половину формата листа) левых полях.

За 1868 г. сохранилось 21 письмо Майкова к Достоевскому, но уточнить по ним месяц создания первого плана исторических рассказов не представляется возможным: ни в одном из них не сообщается о новой творческой идее. Кроме описания разных деловых вопросов, в решении которых Майков помогал Достоевскому, предметом писем 1868 г. было уведомление об актуальных событиях текущей российской жизни. За этими подробностями сообщение о новой творческой идее могло и ускользнуть из-под пера поэта, т. к. писать об этом коротко он вряд ли бы стал, а на обстоятельное обсуждение не оставалось времени.

Кроме того, до нас дошли не все письма Майкова к Достоевскому за зиму 1868–1869 гг. или весну 1869 г. Об этом свидетельствует одно замечание романиста в конце письма о «былинах» от 15 (27) мая 1869 г.:

*«Объ Ермакъ-же ничего Вамъ сказать не могу; вы конечно лучше знаете. По моему сначала казачье — удалство — бродяжничество и разбой. Потомъ уже указывается гениальный человекъ подъ бараньимъ тулупомъ...»*³⁷.

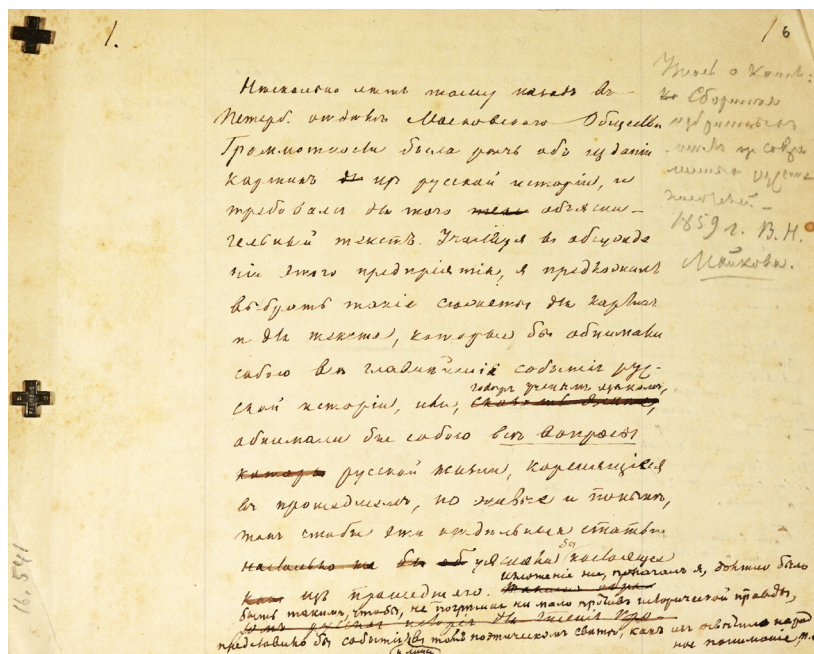
Достоевский отвечает на размышления Майкова о деталях образа казачьего атамана. Но в сохранившихся письмах поэта к другу упоминаний о Ермаке нет. Утраченное письмо могло содержать и другие сведения о замысле рассказов из русской истории.

Данный факт становится косвенным свидетельством того, что сюжет рассказа «Покорение Сибири» прорабатывался зимой 1868–1869 гг. Поскольку это последний из описанных в апрельском письме Майкова законченных текстов, у нас есть основания предполагать, что предшествующие рассказы к этому моменту были или написаны, или же были концептуально проработаны и находились на стадии финальной правки.

³⁵ См. о творческой работе Майкова над произведениями: [Ямпольский, 1976b: 24].

³⁶ Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <https://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/majkan/otMajkov~1869.htm> (09.10.2023).

³⁷ Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <https://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/majkan/kMaykovuAN15-27051869.htm> (09.10.2023).

Илл. 2. Первая страница рукописи
«Программа картин и рассказов по русской истории»³⁸

Fig. 2. First page of the manuscript “Program of pictures and stories on Russian history”

Второй план задуманного Майковым цикла рассказов не имеет авторского названия в рукописи. Оно дано позднее архивистами и вынесено на обложку папки, в которой содержится эта единица хранения: «Программа картин и рассказов по русской истории». Папка состоит из главного документа — рукописи из 11 листов плотной писчей бумаги примерно в $\frac{1}{2}$ листа in folio, соединенных двумя крестовыми креплениями³⁹, и пяти разрозненных, присоединенных в папку по тематике листов с черновыми записями. Листы скрепленного документа имеют поля, отчеркнутые карандашом по

³⁸ РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16541. Л. 6.

³⁹ Наличие крепления листов второй программы рассказов Майкова удивительно. Это крестовые крепления, на которых написано английское слово “FASTENER” («крепеж»). В XIX в. для скрепления бумаг использовали булавки, но они портили и рвали бумагу. «С 1864 г. фиксируются попытки создать такой предмет, который держал бы кипу бумаг вместе, но не нарушал бы их цельности. Проблема крылась в нахождении идеально упругого материала, который держал бы крепко, но не намертво» (Иванов С. 1000 лет озарений: удивительные истории простых вещей. М.: Вокруг света, 2010. С. 185). Скрепки появились после создания стальной проволоки. Их изобрел норвежец Йохан Ваалер в 1899 г.

На вопрос, что за тип крепления на бумагах Майкова и когда он мог появиться, реставраторы и архивисты Пушкинского Дома затруднились ответить.

обеим сторонам, вероятно, самим Майковым, и авторскую нумерацию чернилами. Основной текст расположен в центре листов. Поля содержат дополнения и корректировки, сделанные как чернилами, так и карандашом.

Этот план, как и первый, не имеет датировки, однако его содержание дает возможность установить год создания. Открывается основной документ объемным вступлением, проливающим свет и на историю формирования первоначального замысла рассказов из русской истории в конце 1860-х гг., и на причины, по которым он не был реализован до конца. Среди факторов, побудивших поэта взяться за проект, оказывается обсуждаемая в Санкт-Петербургском комитете грамотности идея иллюстрированного просветительского издания о русской истории для народа:

«Участвуя въ обсужденіи этого предпріятія, я предложилъ выбрать такіе сюжеты для картинъ и для текста, которые бы обнимали собою всѣ главнѣйшія событія русской исторіи, или, говоря ученымъ языкомъ, обнимали бы собою всѣ вопросы русской жизни, коренящіеся въ прошедшемъ, но живые и понынь, такъ чтобы эти отдѣльныя статьи уясняли бы настоящее изъ прошедшаго»⁴⁰.

Идея издания иллюстрированной истории для народа оказывается звучной мыслью о потребности общества в создании нового учебника истории, которую Майков излагал Достоевскому 7 марта 1868 г.:

«Когда-то у насъ напишется и введется учебникъ исторіи, гдѣ бы средняя исторія такъ была изложена: распространеніе христіанства. Образование новыхъ государствъ. Центръ всей исторіи — церковь»⁴¹.

Это обстоятельство позволяет предположить, что уже в начале марта 1868 г. Майков обдумывал замысел рассказов из русской истории, планируя их представить Санкт-Петербургскому комитету грамотности в качестве небольших сопроводительных текстов, описывающих сюжеты издаваемых картин.

В архивном документе поэт раскрывает причину, по которой его замысел не был реализован полностью:

«Мысль этого изданія не осуществилась. Занявшись составленіемъ рассказовъ, я увлекся и вышелъ изъ предположенныхъ границъ въ двухъ написанныхъ мною разсказахъ»⁴².

⁴⁰ РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16541. Л. 6.

⁴¹ Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/majkan/otMajkov0803~1868.htm> (10.12.2023).

⁴² РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16541. Л. 6 об.

Первые рассказы стали самостоятельными произведениями, переросли комментарий к историческим событиям-картинам, а потом работа и вовсе затянулась и была отложена, как и предвидел Достоевский.

Но идея этого цикла не оставляла Майкова совсем — поэт вернулся к ней спустя более 10 лет и снова расписал план рассказов из русской истории. Возвращение к идее было связано с обдумыванием произведения на премию:

«Вотъ какой планъ былъ составленъ мною для моихъ рассказовъ. Онъ прочтенъ мною здѣсь, чтобы служить матеріаломъ или поводомъ сужденій при назначеніи темы на премію»⁴³.

В данном случае, без сомнения, речь идет о Пушкинской премии, которая была учреждена специально для литераторов Императорской Петербургской академией наук 17 августа 1881 г. Ее капиталом стали около 20 000 рублей, оставшиеся от сбора средств на первый памятник Пушкину, установленный в Москве 6 июня 1880 г. Означенный капитал оставался неприкосновенным, премии присуждались из процентов и были в трех разрядах: полные — 1000 р., половинные — 500 р. и поощрительные — 300 р. [Чубуков]. Как известно, на конкурс Майков представил поэму «Два мира», над которой он работал 36 лет, создавая ее по мотивам истории Древнего Рима. За это произведение поэт в 1882 г. получил половину Пушкинской премии, разделив награду с Я. П. Полонским.

Приуроченность рукописи позднего плана цикла рассказов к обдумыванию произведения на премию дает основание для ее датировки 1881-м г., временем после смерти Достоевского. Почему Майков и в этот раз не довел идею рассказов из русской истории до полного воплощения, можно только предполагать. Скорее всего, причинами тому стали известная требовательность поэта к себе, понимание предстоящей объемной работы по изучению исторических документов и книг, о которой Майков писал Достоевскому в 1869 г., еще при первом подступе к реализации проекта, и отсутствие времени на подготовку текста в установленные сроки. Тем не менее возрожденные интереса к старому замыслу свидетельствует об особом отношении Майкова к этому материалу.

Главная ценность двух разновременных планов цикла состоит в том, что они существенно дополняют материал опубликованных рассказов и уточняют представления о том, какие события русской истории единомышленники Майков и Достоевский признавали «капитальными эпохами» (Майков)⁴⁴ или «всевыражающими пунктами» (Достоевский)⁴⁵.

⁴³ РО ИРЛИ. Ф.168. № 16541. Л. 16.

⁴⁴ Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <https://philolog.petrus.ru/fmdost/letters/majkan/otMajkov~1869.htm> (09.10.2023).

⁴⁵ Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <https://philolog.petrus.ru/fmdost/letters/majkan/kMaykovuAN15-27051869.htm> (09.10.2023).

В сохранившихся двух планах цикла рассказов из русской истории Майковым последовательно представлено описание десяти сюжетов.

Первый рассказ — о Владимире и принятии христианства. Этого сюжета не было в плане 1868 г., появляется он в апрельском письме Достоевскому за 1869 г., а в программе 1881 г. получает подробную проработку⁴⁶. Сюжет рассказа связан не только с принятием христианства, деятельностью Владимира Святого и образованием Киевской Руси, но и с более ранними этапами истории — с разработкой вопроса об истоках восточных славян и их жизни. Изучению этого вопроса Майков посвятил много времени при подготовке предисловия к переводу «Слова о полку Игореве», о чем писал Достоевскому в апреле 1868 г.⁴⁷

Второй рассказ — о святом Александре Невском и его особом рдении за русскую землю. Сюжет его тщательно проработан уже в плане 1868 г., где он занял более страницы рукописного текста из четырех⁴⁸. В архиве поэта сохранилась черновая рукопись этого рассказа⁴⁹, которая свидетельствует о том, что он действительно был написан к началу 1869 г., как сообщал Майков Достоевскому, однако не был напечатан.

Экспозиция рассказа представляет широкую панораму русской жизни начала княжения Александра. Майков подробно воспроизводит картину трагедии, обрушившейся на Русь в результате ослабления ее бесконечными княжескими междоусобицами и внезапно нагрянувшей грозной силой единого татарского войска, которой раздробленные русские князья не смогли противостоять и потеряли самостоятельность. Далее Майков переносит внимание на деятельность Александра Невского, который обладал политической мудростью, чтобы понять опасность положения России и необходимость длительной борьбы для освобождения родной земли от татар. В программе 1881 г. Майков обобщил суть деятельности Александра Невского, используя слова Христа в Евангелии:

«Александръ видитъ, что надо покориться волю Божіей, что претерпѣвый до конца спасень будетъ»⁵⁰. Онъ является ходатаемъ за народъ, и своими потъздками, устанавливаетъ такія отношенія съ ордою въ слѣдствіе которыхъ русскій народъ сохранилъ свою особенность»⁵¹.

Третий по замыслу рассказ — «О Святых Московских митрополитах Петре и Алексии и о славном Мамаевом побоище» — опубликован как

⁴⁶ РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16541. Л. 7–7 об.

⁴⁷ Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <https://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/majkan/otMajkov~041868.htm> (09.10.2023).

⁴⁸ РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16540. Л. 1–1 об.

⁴⁹ РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16553.

⁵⁰ «претерпевший же до конца спасется» (Мф. 24:13–14).

⁵¹ РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16541. Л. 8–8 об.

первое произведение цикла в 1869 г. в журнале «Заря». В программе Майков обозначил сюжет его тезисно:

«Напечатанъ: О святыхъ Моск<овскихъ> Митрополитахъ Петръ и Алексѣй. Внукъ Александра Иванъ Даниловичъ, Симеонъ, Ив<анъ> Ив<ановичъ>. Московскіе бояре. Димитрій — Куликовская битва»⁵².

Четвертый рассказ «Начало восточного вопроса» (опубликованный) представляет собой цикл в цикле, где автор осветил четыре микросюжета, характеризующие становление основ русской исторической силы и самобытности:

«Взятіе турецкимъ султаномъ Магометомъ II Константинополя. Москва — Третій Римъ. — Вас<илий> Вас<ильевичъ> Темный, Иванъ III, бракъ съ Софьей — покореніе Новгорода, конецъ ига. Василий Ивановичъ — взятіе Смоленска. Наконецъ — покореніе при Ив<анъ> Грозномъ мусульманскихъ царствъ Казанскаго, Астрах<анскаго>, Сибирскаго»⁵³.

Следует отметить, что изначально Майков планировал включить в изложение деяний Ивана Грозного его попытки *«отнимать у нѣмцевъ старыя русскія земли у Балтійскаго моря»*. Но эта история не вошла в напечатанный рассказ, поскольку *«война кончилась неудачно, ибо сторону нѣмцевъ принялъ Баторій, осадилъ Псковъ, разбилъ насъ, Иоаннъ уже былъ старъ, и отказался отъ завоеваній»⁵⁴*. Здесь проявились авторские концептуальные особенности изображения исторических событий: стремление концентрировать сюжеты рассказов только вокруг ключевых событий эпохи и знаменательных действий исторических личностей.

Заканчивается рассказ «Начало восточного вопроса» сюжетом о покорении Сибири. В нем главным действующим лицом оказывается Ермак, который решает снять с себя грехи вольной казачьей жизни и послужить России. По признанию Майкова, сделанному в плане 1881 г., именно эти события составили *«собственно корень и смыслъ восточнаго вопроса»⁵⁵*, сохранившего актуальность для понимания положения России в политическом пространстве Европы.

В основе сюжета **пятого рассказа** — история смутного времени, *«междоусобице»*. Майков планировал начать повествование с панорамы событий этих лет: *«Видъ Троицко Сергіевской Лавры. Лавра эта сослужила великую службу Россіи. Основана Св. Сергіемъ — его житіе вкратцѣ картинки изъ него. Какъ къ нему пріѣзжалъ Дмитрій донской, Пересвѣтъ и Ослабя <...>. Цари изъ Мо-*

⁵² РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16541. Л. 9.

⁵³ Там же.

⁵⁴ РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16540. Л. 2 об.

⁵⁵ РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16541. Л. 9.

сквы всегда ѣзжали на богомолье. Но главная служба была въ смутное время. <...> Картина Россіи раззоряемой шайками. <...> ополченія все были неудачны — пока въ Нижнемъ дѣло не попало въ хорошія руки — Минина и Пожарскаго. — Ихъ походъ, освобожденіе Москвы, и избраніе Михаила. Онъ съ помощью отца Митр<ополита> а потомъ Патріарха Филарета, устроилъ Русь, заключилъ миръ съ Швеціей и Польшей»⁵⁶.

Общая идея **шестого рассказа** связана с фигурой Богдана Хмельницкого в русской истории, который поднял народ и духовенство на национально-освободительное восстание с целью освобождения казацких земель Речи Посполитой от польско-литовской власти:

«Страданія церкви и народа отъ ополчающейся по немногу аристократіи, и ксендзовъ. Возстаніе Богдана и подданство Алексію Михайловичу»⁵⁷.

Следующий рассказ связан с Петром и его деятельностью:

«Каковъ былъ Петръ? Его воспитаніе внѣ этикета двора — путешествія за границу, поѣздки по Россіи — вездѣ оставляетъ слѣды — показать ихъ въ каждой мѣстности онъ придумывалъ что тутъ м<ожет> б<ыть> завведено — гдѣ лошади, гдѣ овцы, гдѣ сады, гдѣ вишня, гдѣ слива, гдѣ каналъ. — Онъ такъ любилъ «заводить», быть стѣпелемъ, что всегда носилъ въ карманѣ жолуди — и когда гдѣ былъ или даже объѣдалъ, сажалъ на память жолудь. <...> Вообще Петра изображать его словами, письмами, изрѣченіями»⁵⁸.

Майков, очевидно, продолжает в этом наброске мысль Пушкина о Петре («На троне вечный был работник»⁵⁹), но рисует ее через действия, понятные простому человеку, и делает вывод, усиленный отсылкой к притче Иисуса Христа о добром пастыре:

«...теперь надо продолжать дѣлать, имѣя образъ Петра передъ собою, его любовь къ Россіи, трудолюбіе, вѣру въ свой народъ: это именно "пастырь полагавшій душу свою за овцы"»⁶⁰.

Интересно, что в планируемом далее рассказе о Екатерине Майков приходил к мысли показать результаты деятельности Петра-сеятеля во всходах екатерининской эпохи:

⁵⁶ РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16540. Л. 3.

⁵⁷ РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16541. Л. 11.

⁵⁸ Там же. Л. 12 об.

⁵⁹ Пушкин А. С. Стансы («В надежде славы и добра...»).

⁶⁰ РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16541. Л. 12 об. «Аз есмь пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагает за овцы» (Ин. 10:11).

«Люди Екатерининского времени — это какъ первый постьвъ на только что поднятой нови, дающей великолѣпный урожай, первый постьвъ науки на дѣвственной почвъ русскаго духа»⁶¹.

Сюжет о Екатерине и ее деяниях был включен Майковым в 1868 г. в план цикла исторических рассказов. Его доминантой должно было стать полное освобождение русской земли и восстановление исторической справедливости, о чем свидетельствует лаконичное указание:

«Я думаю, главное, надо наполнить подвигами военными. <...> О внутреннем устройстве, о Наказе, о разделении на губернии и пр. толковать, я думаю, нечего»⁶².

Однако в программе 1881 г. Майков исключил этот сюжет из цикла рассказов. В начале восьмого листа рукописи позднего плана он записал:

*«Осьмой рассказ. Екатерина II.
Разрѣшеніе разныхъ вопросовъ изъ древней исторіи Руси остававшихся не разрѣшенными, и новая постановка ихъ»⁶³.*

Затем перечеркнул написанное и зафиксировал название следующего рассказа: «12^й годъ»⁶⁴. Можно предположить, что Майков расценил деяния Екатерины не новым историческим этапом, а продолжением дел Петра (эту мысль он сообщал Достоевскому в 1869 г.⁶⁵) и поэтому решил не посвящать этим событиям отдельный рассказ.

Отечественную войну 1812 г. Майков не мог обойти вниманием. В первом плане задуманный рассказ об этом событии обозначен только датой⁶⁶ — в письме Достоевскому появляется уточнение:

«Европа проговорила: нашествіе двадцяти языков»⁶⁷.

В плане 1881 г. Майков рассматривал войну с Наполеоном в широком контексте русской истории как важнейшее ее событие, результаты которого подготовлены многовековым опытом, полученным в борьбе с внешними врагами:

⁶¹ РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16541. Л. 3.

⁶² РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16540. Л. 3 об.

⁶³ РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16541. Л. 13.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ «...объ Екатеринѣ — не сформировался въ идеѣ, но думаю, что это продолженіе Петра» (Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <https://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/majkan/otMajkov~1869.htm> (10.12.2023)).

⁶⁶ РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16540. Л. 4.

⁶⁷ Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <https://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/majkan/otMajkov~1869.htm> (10.12.2023). Вторжение французского императора Наполеона Бонапарта в Россию называют «вторжением двенадцати языков»: в рядах наполеоновской армии сражались представители практически всей Европы.

«Наполеонъ. Кто на Руси не слыхалъ про Наполеона? Еще и теперь, пожалуй, живы старики, которые въ 12 году сами воевали противъ него. — Еще и прежде него чужіе завоеватели ходили на Русь: татары — нашли ее раздробленною и владычествовали. Въ 1612 году поляки были въ Москву, и была сумятица, но это потому что настоящаго царя не было, но съ Божіею помощію нашлись люди которые повели дѣло честно и по божески, прогнали поляковъ и выбрали царя. Потомъ при Петръ Карль 12^я»⁶⁸.

Автор подчеркнул мысль о том, что современный политический облик России и самосознание русского народа как хранителя православного идеала подготовлены положением страны между готовыми к постоянному нападению Европой и Азией:

«...Русь единая и единоутѣрная отъ царя до послѣдняго простолюдина проникнутая одной душою, восторжествовала подъ небывалымъ непріятелемъ, пожертвовавъ Москвою. Ополченіе, изгнаніе французовъ, вступленіе Алекс<андра> Пав<ловича> во главѣ всѣхъ европ. государей въ Парижъ. Возстановленіе монарховъ. Возможность появленія завоевателей въ родѣ Наполеона заставляетъ европ<ейскіе> государства обращать вниманіе на усиленіе войска, и усиливается между ними недоувѣріе и ревнивое отношеніе другъ къ другу — и особенно къ Россіи»⁶⁹.

Тема **девятого рассказа** в плане 1868 г. представлена лаконичным наименованием: «Крымская война». В письме Достоевскому уже появляется прояснение идеи: «<Европа> сбросила маску: крымская война»⁷⁰. В плане 1881 г. этому сюжету дается описание, раскрывающее позицию автора в восприятии поражения России в Крымской войне:

«Восточная война. Высадка въ Крымъ. Защита. Кончина Николая. Воцареніе Александра. Миръ. Мы еще не въ силахъ бороться со всею Европой, которая готова каждую минуту составить коалицію, и ежегодно увеличиваетъ свои силы обязательной военной службой для всѣхъ, усовершенствованіемъ оружія и пр. а потому и намъ оказалось необходимымъ завести новую воинскую повинность»⁷¹.

Патриотические и монархические настроения Майкова развиты в исторической поэме «Клермонтский собор» (1853) и письмах периода Крымской войны⁷².

⁶⁸ РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16541. Л. 13.

⁶⁹ Там же. Л. 13–13 об.

⁷⁰ Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <https://philolog.petrstu.ru/fmdost/letters/majkan/otMajkov~1869.htm> (09.12.2023).

⁷¹ РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16541. Л. 14.

⁷² Подробнее см.: [Седельникова, 2006: 249].

Замысел последнего, **десятого, рассказа**, посвященного отмене крепостного права в России, в плане 1881 г. получает авторское обоснование:

«Какъ заселялась Россія? Военная система Московской Руси. Раздача помѣстій. Бродячее население. Разбои. Приведеніе этого въ порядокъ черезъ прикрѣпленіе крестьянъ къ земль. Когда устроилась администрація, и заселились пространства Россіи — пришла возможность снять прикрѣпленіе. Характеръ отношеній помѣщиковъ въ восточной и въ западной Россіи: тамъ единство вѣры, языка, народности — въ западной разъединеніе. Составляя съ народомъ одно — русскіе помѣщики значенія не потеряли, обратясь въ земскихъ людей, которыхъ мужики выбираютъ...»⁷³.

На полях около этой записи указаны источники, на которые Майков планировал опереться при разработке сюжета. Среди них книга И. Д. Беляева «Крестьяне на Руси»⁷⁴ и статьи К. П. Победоносцева «Заметки для истории крепостного права в России» и «Утверждение крепостного права в России в XVIII столетии»⁷⁵.

План рассказов 1881 г. не ограничивается краткой проработкой содержательных доминант отдельных произведений. В конце рукописи автор резюмирует общее содержание цикла, проводя связь между прошлым и настоящим страны:

«Общій обзоръ что въ рассказахъ. Приведеніе всего къ настоящему, при этомъ рѣчь о другихъ дѣянiяхъ нынѣш<няго> царствованія: наше положеніе въ отношеніи къ Западу: уничтож<еніе> Парижскаго мира, Амуръ, Хива»⁷⁶.

Это лаконичное выделение свежих исторических событий 1850–1870-х гг. актуализирует центральную идею цикла о понимании Россией своего исторического пути и упрочении государственных границ.

⁷³ РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16541. Л. 15–15 об.

⁷⁴ Беляев И. Д. Крестьяне на Руси: исследование о постепенном изменении значения крестьян в русском обществе: с портретом автора, кратким биографическим очерком и списком важнейших исторических трудов его. М., 1879 [Электронный ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003546227?page=1&rotate=0&theme=white (01.09.2023).

⁷⁵ Победоносцев К. П. Заметки для истории крепостного права в России // Русский вестник. М., 1858. Т. 15. Июнь. Кн. 1. С. 209–248; Кн. 2. С. 459–498; Т. 16. Август. Кн. 2. С. 537–582. Победоносцев К. П. Утверждение крепостного права в России в XVIII столетии // Русский вестник. 1861. Т. 35. № 9–10. С. 223–253. В рукописи Майкова годы издания статей обозначены как 1860 и 1861, но в «Русском вестнике» за 1860 г. нет статей Победоносцева о крепостном праве.

⁷⁶ РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16541. Л. 15–15 об. Запись «уничтож<еніе> Парижскаго мира, Амуръ, Хива» подразумевает следующие знаменательные исторические события: отказ России в 1870–1871 гг. выполнять ограничительные статьи Парижского мирного договора (подписан в 1856 г. по завершении Крымской войны), запрещавшие ей иметь на Черном море военный флот; подписание Айгунского договора в 1858 г. между Российской империей и китайским государством, установившего границу по реке Амур и условия взаимной торговли; подчинение русскими войсками Хивинского ханства в 1873 г. и признание им протектората Российской империи.

Формированию в сознании читателей представления о целостности исторического пути России, о духовном единстве страны, рожденном христианским идеалом, служит используемый Майковым прием предварения изображаемого сюжета панорамой аналогичных событий русской истории:

«NB. Я нарочно дѣлаю повторенія и обзорнїя прежде сказаннаго, дабы запечатлѣлась въ умахъ цѣлость всей исторїи, и тѣ нравствен<ныя> и политическія истины, которыя необходимо д<олжны> б<ыть> въ умахъ и сердцахъ. Напр. тутъ д<олжно> б<ыть> наглядно показано положеніе Россїи между Азіей и Европой, готовыхъ ее поглотить, и какъ она спасалась только вѣрой въ себя и Бога»⁷⁷.

Общие просветительские задачи цикла еще раз обобщаются Майковым в конце рукописи плана 1881 г., где он определил идею своего произведения:

«Моя главная идея заключалась — въ осмысленїи прошедшаго, такъ чтобы все что случается на нашихъ глазахъ и что можетъ случиться, легко было бы объяснено себѣ тѣми, которые прочли мои рассказы, да чтобы и самая мѣстность Россїи, главные города и области получили бы смыслъ въ ихъ глазахъ»⁷⁸.

Этим замечанием автор подчеркивает, что в задуманном произведении он планировал рассказать читателю об основных событиях русской истории и патриотах России, раскрыть высшее предназначение ее исторического пути, предпосылки формирования русского национального характера, выделить мысль о единстве и целостности всех российских территорий.

Ни Достоевскому, ни Майкову не удалось осуществить свои замыслы исторических произведений. Идея Достоевского возникла в связи с образом Майкова-поэта и была предоставлена в распоряжение друга. Писатель сам не предполагал ее реализовывать и ограничился тем, что в письме Майкову дал литературный образец жанра былины из русской истории, которая смогла бы «послужить к возрождению самосознания Русского человека», обозначил поворотные моменты русской и мировой истории, определившие будущее страны. Майков детально продумал все сюжеты, обсудил их в переписке с Достоевским и набросал на бумаге в виде двух разновременных планов, но выпустил из печати только два рассказа.

Несмотря на то, что замыслы Достоевского и Майкова не были полностью осуществлены, они указывают на общность взглядов литераторов. Единомышленники представляли исторический путь России как путь сохранения Христовой истины православия в постоянной борьбе за самобытность и независимость. Ощущая себя русскими патриотами, они стремились зародить в читателях чувство гордости за героическое прошлое страны и осознание сопричастности ее великому историческому предназначению.

⁷⁷ РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16541. Л. 13.

⁷⁸ Там же. Л. 16–16 об.

Список литературы

1. Алоэ С. «Это не просто поэмы...»: несколько заметок на полях письма Ф. М. Достоевского А. Н. Майкову от 15 (27) мая 1869 года // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17. № 3. С. 86–105 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1568198343.pdf (09.10.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2019.6462
2. Асоян А. А. Поэмы 1840–1860-х гг. А. Н. Майкова: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Л., 1977. 190 с.
3. [Ашимбаева Н. Т.] А. Н. Майков. Письма к Достоевскому 1867–1878 / публ. Н. Т. Ашимбаевой // Ашимбаева Н. Т. Достоевский. Контекст творчества и времени. СПб.: Серебряный век, 2005. С. 91–168.
4. Баевский В. С. Майков Аполлон Николаевич // Русские писатели 1800–1917: биографический словарь. Т. 3. М., 1994. С. 453–458.
5. Гавриленко Т. А. Жанровое своеобразие лирики А. Н. Майкова: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 1984. 189 с.
6. Гачева А. «...Дружное искание истины соединенными силами...» (Ф. М. Достоевский, Ф. И. Тютчев, А. Н. Майков) // Гачева А. «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется...»: Достоевский и Тютчев. М., 2004. С. 569–637.
7. Захарова О. В. Концепция былины у Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2015. Вып. 13. С. 271–286 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449828970.pdf (09.10.2023). DOI: 10.15393/j9.art.2015.3444
8. Захарова О. В. Трансформация жанра былины в русской литературе XVIII–XIX вв. // Вестник славянских культур. 2018. Т. 50. С. 146–157 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-sk.ru/assets/files/12-Zaharova.pdf> (09.10.2023).
9. Каминская Е. Б. А. Н. Майков и древнерусская литература (художественный историзм): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Ростов н/Д., 1983. 195 с.
10. Коровин В. Л. Майков Аполлон Николаевич // Большая Российская энциклопедия. М.: Большая Рос. энциклопедия, 2011. Т. 18. URL: <https://bigenc.ru/c/maikov-apollo-nikolaevich-70c491> (09.10.2023).
11. Майорова О. Е. Майков Аполлон Николаевич // Русские писатели. Биобиблиографический словарь. М.: Просвещение, 1990. Т. 2. С. 3–4.
12. Пиксанов Н. К. Творческая история «Горя от ума». М.: Наука, 1971. 400 с.
13. Прийма Ф. Я. Поэзия А. Н. Майкова // Майков А. Н. Избранные произведения. Библиотека поэта. Большая серия. Л., 1977. С. 5–44.
14. Седельникова О. В. Ф. М. Достоевский и кружок Майковых. Томск: Изд-во ТПУ, 2006. 275 с.
15. Седельникова О. В. В дополнение комментария к письмам Ф. М. Достоевского А. Н. Майкову (письмо о «поэме» и события русской истории в творческом осмыслении Майкова) // Сибирский филологический журнал. 2012. № 2. С. 95–103 [Электронный ресурс]. URL: https://www.philology.nsc.ru/journals/spj/pdf/2012_2/2012_2_Sedelnikova.pdf (09.10.2023).
16. Седельникова О. В. Художественная критика А. Н. Майкова в контексте русской словесной культуры 1840–60-х гг.: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. Томск, 2013. 340 с.
17. Седельникова О. В., Головачева Е. А., Олейник О. П. «Рассказы из русской истории» А. Н. Майкова: от идеи к реализации // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 1 (25). С. 198–221 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2024-1/09_Sedelnikova_Golovacheva_Olejnik_198-221.pdf (20.03.2024). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-1-198-221

18. Степанов Н. Л. Ап. Майков // История русской литературы: в 10 т. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941–1956. Т. VIII. Литература шестидесятих годов. Ч. 2. 1956. С. 284–301.
19. Степанов Н. Л. Аполлон Майков // Степанов Н. Л. Поэты и прозаики. М.: Худож. лит., 1966. С. 253–287.
20. Тимофеев Л. Майков Аполлон Николаевич // Литературная энциклопедия: в 11 т. М., 1932. Т. 6. Стлб. 694–696 [Электронный ресурс]. URL: <https://feb-web.ru/feb/litenc/encyclor/le6/le6-6942.htm> (09.10.2023).
21. Троицкий В. Ю. Идея государства и мысль народная в поэзии А. Н. Майкова // Два века русской классики. 2020. Т. 2. № 4. С. 104–117 [Электронный ресурс]. URL: https://rusklassika.ru/images/2020-4/5__pdf (09.10.2023).
22. Цейтлин А. Г. Труд писателя: вопросы психологии творчества, культуры и техники писательского труда. М.: Сов. писатель, 1968. 563 с.
23. Чубуков В. «Победной ждут себе награды» // Литературная газета. 2011. № 22 (6324, 1 июня 2011 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://old.lgz.ru/article/N22--6324---2011-06-01-/Pob%D0%B5dnoy-zhdut-s%D0%B5%D0%B5-nagrad%D1%8B16321/> (09.10.2023).
24. Щуров И. А. Майков А. Н. // Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А. А. Сурков. М.: Сов. энцикл., 1967. Т. 4. С. 501–502.
25. Ямпольский И. Г. Из архива А. Н. Майкова // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1974 год. Л., 1976. С. 24–52. (a)
26. Ямпольский И. Г. Из истории работы А. Н. Майкова над переводами «Слова о полку Игореве» // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 31. Л., 1976. С. 334–340. (b)
27. [Ямпольский И. Г.] А. Н. Майков. Письма / публ. И. Г. Ямпольского // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1875 год. Л., 1977. С. 72–121. (a)
28. [Ямпольский И. Г.] Из архива А. Н. Майкова («Три смерти», «Машенька», «Очерки Рима») / публ. И. Г. Ямпольского // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1976 год. Л., 1977. С. 30–56. (b)
29. Ямпольский И. Г. Неизданные стихотворения и письма А. Н. Майкова о Пушкине // Временник Пушкинской комиссии, 1975. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. С. 43–57 [Электронный ресурс]. URL: <https://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/z79/z79-043-.htm> (09.10.2023)

References

1. Aloe S. “These Are Not Only Poems...”: Some Marginal Notes in the Letter of F. M. Dostoevsky to A. N. Maikov, Dated on May 15 (27), 1869. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2019, vol. 17, no. 3, pp. 86–105. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1568198343.pdf (accessed on October 9, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2019.6462 (In Russ.)
2. Asoyan A. A. *Poemy 1840–1860-kh godov A. N. Maikova: dis. ... kand. filol. nauk* [Poems of the 1840s–1860s by A. N. Maikov. Ph.D. philol. sci. diss.]. Leningrad, 1977. 190 p. (In Russ.)
3. Ashimbaeva N. T. A. N. Maikov. Letters to Dostoevsky 1867–1878. In: *Ashimbaeva N. T. Dostoevskiy. Kontekst tvorchestva i vremeni* [Ashimbaeva N. T. Dostoevsky. Context of Works and Time]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2005, pp. 91–168. (In Russ.)
4. Baevskiy V. S. Maikov Apollon Nikolaevich. In: *Russkie pisateli 1800–1917: biograficheskiy slovar'* [Russian Writers 1800–1917: Biographical Dictionary]. Moscow, The Great Russian Encyclopedia Publ., 1994, vol. 3, pp. 453–458. (In Russ.)

5. Gavrilenko T. A. *Zhanrovoe svoeobrazie liriki A. N. Maikova: dis. ... kand. filol. nauk* [Genre Originality of A. N. Maikov's Lyrics. PhD. philol. sci. diss.]. Moscow, 1984. 189 p. (In Russ.)
6. Gacheva A. "...A Friendly Search for Truth by United Forces..." (F. M. Dostoevsky, F. I. Tyutchev, A. N. Maikov). In: Gacheva A. *"Nam ne dano predugadat', kak slovo nashe otzovetsya..."*: Dostoevskiy i Tyutchev [Gacheva A. "It Is Not Given to Us to Predict How Our Word Will Respond...": Dostoevsky and Tyutchev]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2004, pp. 569–637. (In Russ.)
7. Zakharova O. V. Dostoevsky's Conception of the Bylina. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2015, vol. 13, pp. 271–286. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449828970.pdf (accessed on October 9, 2023). DOI: 10.15393/j9.art.2015.3444 (In Russ.)
8. Zakharova O. V. Transformations of bylina's Genre (Epic Poem) in the Russian Literature of the 18th–19th Centuries. In: *Vestnik slavianskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic Cultures], 2018, vol. 50, pp. 146–157. Available at: <http://vestnik-sk.ru/assets/files/12-Zaharova.pdf> (accessed on October 9, 2023). (In Russ.)
9. Kaminskaya E. B. *A. N. Maikov i drevnerusskaya literatura (khudozhestvennyy istorizm): dis. ... kand. filol. nauk* [A. N. Maikov and Ancient Russian Literature (Artistic Historicism). PhD. philol. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 1983. 195 p.
10. Korovin V. L. Maikov Apollon Nikolaevich. In: *Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya* [The Great Russian Encyclopedia]. Moscow, The Great Russian Encyclopedia Publ., 2011, vol. 18. Available at: <https://bigenc.ru/c/maikov-apollon-nikolaevich-70c491> (accessed on October 9, 2023). (In Russ.)
11. Mayorova O. E. Maikov Apollon Nikolaevich. In: *Russkie pisateli. Biobibliograficheskiy slovar': v 2 tomakh* [Russian Writers. Biobibliographical Dictionary: in 2 Vols]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1990, vol. 2, pp. 3–4. (In Russ.)
12. Piksanov N. K. *Tvorcheskaya istoriya "Gorya ot uma"* [Creative Story "Woe from Wit"]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 400 p. (In Russ.)
13. Priyma F. Ya. Poetry of A. N. Maikov. In: *Maikov A. N. Izbrannyye proizvedeniya* [Maikov A. N. Selected Works]. Leningrad, Sovetskiy pisatel' Publ., 1977, pp. 5–44. (Ser.: Poet's Library. Big Series.) (In Russ.)
14. Sedel'nikova O. V. *F. M. Dostoevskiy i krug Maikovykh* [F. M. Dostoevsky and the Circle of the Maikovs]. Tomsk, Tomsk Polytechnic University Publ., 2006. 275 p. (In Russ.)
15. Sedel'nikova O. V. *Khudozhestvennaya kritika A. N. Maikova v kontekste russkoy slovesnoy kul'tury 1840-60-kh gg.: dis. ... d-ra filol. nauk* [Art Criticism of A. N. Maikov in the Context of Russian Verbal Culture of the 1840-60s. PhD. Philol. sci. diss.]. Tomsk, 2013. 340 p. (In Russ.)
16. Sedel'nikova O. V. In Addition to the Commentary on F. Dostoevsky's Letters to A. Maikov (the Letter on Dostoevsky's "Poem" and the Events of the Russian History in Maikov's Creative Comprehension). In: *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2012, no. 2, pp. 95–103. Available at: https://www.philology.nsc.ru/journals/spj/pdf/2012_2/2012_2_Sedelnikova.pdf (accessed on October 9, 2023). (In Russ.)
17. Sedel'nikova O. V., Golovacheva E. A., Oleynik O. P. Apollon Maikov's Tales from Russian History: from Idea to Implementation. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskiy zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2024, no. 1 (25), pp. 198–221. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2024-1/09_Sedelnikova_Golovacheva_Oleynik_198-221.pdf (accessed on March 20, 2024). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-1-198-221 (In Russ.)

18. Stepanov N. L. Ap. Maikov. In: *Istoriya russkoy literatury: v 10 tomakh* [History of Russian Literature: in 10 Vols]. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences the USSR Publ., 1956, vol 8, part 2, pp. 284–301. (In Russ.)
19. Stepanov N. L. Apollon Maikov. In: *Stepanov N. L. Poety i prozaiki* [Stepanov N. L. Poets and Prose Writers]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1966, pp. 253–287. (In Russ.)
20. Timofeev L. Maikov Apollon Nikolaevich. In: *Literaturnaya entsiklopediya: v 11 tomakh* [Literary Encyclopedia: in 11 Vols]. Moscow, Kommunisticheskaya akademiya Publ., 1932, vol. 6, column 694–696. Available at: <https://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le6/le6-6942.htm> (accessed on October 9, 2023). (In Russ.)
21. Troitskiy V. Yu. The Idea of the State and Popular Thought in the Poetry of Apollon Maikov. In: *Dva veka russkoy klassiki* [Two Centuries of Russian Classics], 2020, vol. 2, no. 4, pp. 104–117. Available at: https://rusklassika.ru/images/2020-4/5__pdf (accessed on October 9, 2023). DOI: 10.22455/2686-7494-2020-2-4-104-117 (In Russ.)
22. Tseytlin A. G. *Trud pisatelya: voprosy psikhologii tvorchestva, kul'tury i tekhniki pisatel'skogo truda* [The Work of a Writer: Questions of the Psychology of Works, Culture and Technique of Writing]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1968. 563 p. (In Russ.)
23. Chubukov V. "Waiting for Their Victorious Reward". In: *Literaturnaya gazeta*, 2011, no. 22 (6324, 1 June 2011). Available at: <https://old.lgz.ru/article/N22--6324---2011-06-01-/Pob%D0%B5dnoy-zhdut-s%D0%B5%D0%B5-nagrad%D1%8B16321/> (accessed on October 9, 2023). (In Russ.)
24. Shchurov I. A. Maikov A. N. In: *Kratkaya literaturnaya entsiklopediya: v 9 tomakh* [Brief Literary Encyclopedia: in 9 Vols]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1967, vol. 4, pp. 501–502. (In Russ.)
25. Yampol'skiy I. G. From the Archive of A. N. Maikov. In: *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo doma na 1974 god* [YearBook of the Manuscript Department of the Pushkinskiy Dom for 1974]. Leningrad, Nauka Publ., 1976, pp. 24–52. (Ser.: YearBook of the Manuscript Department of the Pushkinskiy Dom.) (In Russ.) (a)
26. Yampol'skiy I. G. From the History of A. N. Maikov's Work on Translations of "The Tale of Igor's Campaign". In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. Leningrad, Nauka Publ., 1976, vol. 31, pp. 334–340. (In Russ.) (b)
27. Yampol'skiy I. G. A. N. Maikov. Letters. In: *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo doma na 1975 god* [YearBook of the Manuscript Department of the Pushkinskiy Dom for 1975]. Leningrad, Nauka Publ., 1977, pp. 72–121. (Ser.: YearBook of the Manuscript Department of the Pushkinskiy Dom.) (In Russ.) (a)
28. Yampol'skiy I. G. From the Archive of A. N. Maikov ("Three Deaths," "Mashenka," "Essays on Rome"). In: *Ezhegodnik rukopisnogo otdela Pushkinskogo doma na 1976 god* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 1976]. Leningrad, 1977, pp. 30–56. (In Russ.) (b)
29. Yampol'skiy I. G. Unpublished Poems and Letters by A. N. Maikov About Pushkin. In: *Vremennik Pushkinskoy komissii*, 1975. Leningrad, Nauka Publ., 1979, pp. 43–57. Available at: <https://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/z79/z79-043-.htm> (accessed on October 9, 2023) (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Седельникова Ольга Викторовна, доктор филологических наук, профессор Отделения русского языка Школы общественных наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (г. Томск, Российская Федерация, 634050); ORCID: e-mail: sedelnikovaov@tpu.ru.

Olga V. Sedelnikova, PhD (Philology), Professor of the Russian Language Department, School of Social Sciences, National Research Tomsk Polytechnic University (Tomsk, 634050, Russian Federation); ORCID: e-mail: sedelnikovaov@tpu.ru.

Андрианова Ирина Святославовна, кандидат филологических наук, директор Международного центра изучения Достоевского Института филологии, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Irina S. Andrianova, PhD (Philology), Senior Research Fellow of the Department of Scientific Research, Director of the International Center for the Study of the Dostoevsky of Institute of Philology, Associate Professor of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 13.10.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 30.11.2023

Принята к публикации / Accepted 01.12.2023

Дата публикации / Date of publication 01.04.2024

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2024.7141

EDN: FYVROT

Фабриканты, типографы и книготорговцы в записях Ф. М. и А. Г. Достоевских 1872–1918 гг.

М. В. Заваркина

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: mvnikulina@mail.ru

Аннотация. Книжная торговля супругов Достоевских — отдельная, большая тема, которая в последнее время привлекает внимание исследователей. Начиная с 1872 г. — периода подготовки издания романа «Бесы» (1873) — Достоевские имели дело с различными издателями, типографами, фабрикантами и книготорговцами. В статье на материале записных тетрадей Ф. М. Достоевского 1872–1881 гг. и записных книг А. Г. Достоевской 1876–1918 гг., а также на основе научной литературы по издательскому делу и книжной торговле России XIX в. расширены комментарии и биографические справки к таким представителям книжного бизнеса, как: братья Варгунины и отдельно отец и сын Александр Иванович и Константин Александрович Варгунины; братья Глазуновы и отдельно Александр Ильич и Иван Ильич Глазуновы. О последних представителях книгоиздателей Глазуновых — Константине Ильиче и Илье Ивановиче Глазуновых, с которыми А. Г. Достоевская, скорее всего, общалась уже после смерти писателя, речь идет впервые. В статье расширен комментарий к фамилии «Мамонтов», встречающейся в записях супругов Достоевских. В научной литературе о писателе акцент сделан на его взаимоотношениях либо с Николаем Ивановичем Мамонтовым, либо с Анатолием Ивановичем Мамонтовым. В исследовании на основе записных книг А. Г. Достоевской 1876–1881 гг. показано, что супруги Достоевские в это время общались с обоими представителями семейства Мамонтовых. Выдвинуто предположение, что в поздних расписках, выданных А. Г. Достоевской подписчику книжного магазина некоего Н. Г. Мамонтова, имеется в виду магазин книготорговца Н. Г. Мартынова. Записные книги А. Г. Достоевской свидетельствуют, что вдова продолжала сотрудничество со многими издателями, книготорговцами и фабрикантами и после смерти мужа.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская, записная тетрадь, подписная книга, типограф, издатель, книготорговец, книжная торговля, бумажное дело, Варгунины, Глазуновы, Мамонтовы, Н. Г. Мартынов

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-01056 «Записные книжки и тетради А. Г. Достоевской 1875–1884 гг. как источник научной биографии Ф. М. Достоевского», <https://rscf.ru/project/23-28-01056/>

Для цитирования: Заваркина М. В. Фабриканты, типографы и книготорговцы в записях Ф. М. и А. Г. Достоевских 1872–1918 гг. // *Неизвестный Достоевский*. 2024. Т. 11. № 1. С. 154–183. DOI: 10.15393/j10.art.2024.7141. EDN: FYVROT

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2024.7141

EDN: FYVROT

Manufacturers, Printers and Booksellers in the 1872–1918 Records of F. M. and A. G. Dostoevsky's

Marina V. Zavarkina

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: mvnikulina@mail.ru

Abstract. The Dostoevsky couple's book trade is a separate, big vast topic that has recently more and more attracted the increasingly greater attention of researchers. Starting in 1872 — the period of preparation for the publication of the novel “Demons” (1873) for publication — the Dostoevskys dealt with various publishers, printers, manufacturers and booksellers. The article is based on the 1872–1881 notebooks of F. M. Dostoevsky and the 1876–1918 notebooks of A. G. Dostoevskaya, as well as on the basis of scientific literature on publishing and book trade of Russia of the 19th-century Russia, expanded comments and biographical references to such representatives of the book business as the Vargunin brothers and separately father and son Alexander Ivanovich and Konstantin Alexandrovich Vargunin; the Glazunov brothers and separately Alexander Ilyich and Ivan Ilyich Glazunov. The last representatives of the Glazunov publishing clan, Konstantin Ilyich and Ilya Ivanovich Glazunov, with whom, judging by the notebooks, A. G. Dostoevskaya communicated interacted after the writer's death, are being discussed for the first time. The article expanded the comment on the surname “Mamontov.” In the research literature on Dostoevsky, the emphasis is placed either exclusively on the writer's relationship with Nikolai Ivanovich Mamontov, or only with Anatoly Ivanovich Mamontov. The article, based on the notebooks of A. G. Dostoevskaya of 1876–1881, the article demonstrates shows that the Dostoevskys at this time communicated with both representatives of the Mamontov family at that time. It is also suggested that in the late receipts issued by A. G. Dostoevskaya to a subscriber of the bookstore of a certain N. G. Mamontov, most likely, refer to the bookseller N. G. Martynov is meant. A. G. Dostoevskaya's notebooks of the period after Dostoevsky's death shows that the widow continued to cooperate with many publishers, booksellers and manufacturers and after her husband's death.

Keywords: F. M. Dostoevsky, A. G. Dostoevskaya, notebook, subscription book, typographer, publisher, bookseller, book trade, paper business, Vargunins, Glazunovs, Mamontovs, N. G. Martynov

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number 23-28-01056, <https://rscf.ru/project/23-28-01056/>

For citation: Zavarkina M. V. Manufacturers, Printers and Booksellers in the 1872–1918 Records of F. M. and A. G. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2024, vol. 11, no. 1, pp. 154–183. DOI: 10.15393/j10.art.2024.7141. EDN: FYVROT (In Russ.)

Книжная торговля супругов Достоевских — отдельная, большая тема, привлекающая в последнее время внимание исследователей¹. Начиная с 1872 г. — периода подготовки издания романа «Бесы» (опубл. в 1873 г.) — Достоевские имели дело с различными фабрикантами, издателями, типографами и книготорговцами. На нескольких листах записной тетради 1903 г. Анна Григорьевна перечислила выпущенные в 1870-х гг. вместе с мужем следующие издания:

«Началомъ моей издательской дѣятельности было изданіе романа "Бѣсы", вышедшаго въ свѣтъ 24го Января 1873 года...» (л. 1);

«Униженные и Оскорбленные вышли въ свѣтъ 10 Ноября 1879 г. въ 2400 экз.» (л. 11);

«Идиотъ отъ 2 Января 1874 года» (л. 38);

«Записки изъ Мертваго Дома вышли в свѣтъ 21 Декабря 1874 г.» (л. 77);

«18 Декабря 1876 г. Преступленіе и Наказаніе»² (л. 86).

Имена фабрикантов, типографов, издателей, а также книготорговцев и подписчиков содержатся в записных тетрадях Ф. М. Достоевского, хранящихся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ)³, и в записных книгах А. Г. Достоевской этого же периода (хранятся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ) и в рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН)⁴ и периода более позднего, так как дела с издателями и книготорговцами продолжались и после смерти писателя. Записи, связанные с издательской деятельностью, у Достоевского обычно располагались в начале или в конце тетради — видимо, для удобства обращения к ним, а основная часть листов была отдана наброскам художественного или публицистического характера. Анна Григорьевна вела подписные книги систематически и аккуратным почерком, записи, относящиеся к книжной торговле, занимали почти все пространство ее книг.

¹ См., напр.: [Андрианова, 2012а, б; 2013а, б], [Дзевановская, 2013, 2014, 2015, 2016], [Панюкова, 2021а, б], [Заваркина, 2023а, б], [Степченкова].

² РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30733. Приведенные здесь А. Г. Достоевской даты несколько расходятся с указаниями «Летописи...»: «Бесы» — 22 января 1873 г.; «Идиот» — 3 января 1874 г. (газетная публикация); «Униженные и Оскорбленные» — отсутствуют [Летопись; т. 2: 339, 446].

³ Речь идет о записных тетрадях 1872–1875 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.11), 1874–1875 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.12), 1874 г. (РГАЛИ. Ф. 212.1.13), 1875–1876 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.15), 1876–1878 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.16), 1880–1881 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.17) (см. подроб. описание: [Рукописное наследие Достоевского: 82–102]).

⁴ См., напр., записные книги А. Г. Достоевской 1876–1884 гг., хранящиеся в ОР РГБ (Ф. 93.ІІІ.2.1, 93.ІІІ.2.2, 93.ІІІ.2.3, 93.ІІІ.2.4, 93.ІІІ.3.1) и в РО ИРЛИ (Ф. 100. № 30706, 30707, 30729, 30773). Эти книги впервые были описаны и частично опубликованы в работах: [Андрианова, 2013б: 94–100], [Волгин, 1974: 158–161; 2019: 57–63], [Панюкова, 2021а], [Проблемы текстологии публицистики Достоевского: 623–746].

Деловые записи, касающиеся издательской деятельности и книжной торговли Достоевских, не публиковались или публиковались выборочно, поэтому комментарий ко многим именам издателей, типографов и книготорговцев в научных изданиях чаще всего отсутствует или слишком лаконичен⁵. Цель статьи — дополнить уже существующие комментарии, опираясь не только на записи Ф. М. Достоевского⁶ и А. Г. Достоевской, но и на литературу по издательскому делу и книжной торговле в России XIX в.

Варгунины

В записных тетрадях Ф. М. Достоевского 1870-х гг. фамилия «Варгунин» упоминается пять раз⁷. В записных книгах А. Г. Достоевской 1876–1884 гг. — 13 раз⁸. Более поздние тетради Анны Григорьевны тоже содержат эту фамилию — в особенности тетрадь 1904–1910 гг., в которую вклеены счета Торгового дома «А. И. Варгунинъ» и расписки о получении денег от А. И. Варгунина и его сына К. А. Варгунина⁹.

В сводном указателе имен *Д30* указан А. И. Варгунин и отдельно бр. Варгунины (*Д30*; т. 30₂: 169). В комментарии допущена ошибка в годе смерти А. И. Варгунина (указан 1880 вместо 1877), которая впервые появилась

⁵ См., например, первую публикацию в 1971 г. записных тетрадей писателя 1872–1881 гг.: *Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг.* М.: Наука, 1971. С. 289–700. (Сер.: Литературное наследство; т. 83.) Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *ЛН* и с указанием страницы в круглых скобках.

См. также публикацию записных тетрадей в 1984 г. в первом академическом Полном собрании сочинений Ф. М. Достоевского: *Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.:* в 30 т. Л.: Наука, 1984. Т. 27. С. 105–118. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Д30* и с указанием тома (полутома — нижним индексом) и страницы в круглых скобках. А также комментарии и краткий биографический указатель имен в этом же издании (*Д30*; т. 29₂: 326–367; т. 30₁: 416–448).

Не упоминаются некоторые имена издателей и книготорговцев из записных тетрадей Достоевского 1872–1881 гг. и в сводных алфавитных указателях (*Д30*; т. 30₂: 137–389). Это связано еще и с тем, что многие записи, посвященные редакторской и издательской работе, в данных изданиях совсем не публиковались или публиковались выборочно.

⁶ Вслед за *ЛН* и *Д30* расшифровками записных книжек и тетрадей Ф. М. Достоевского занимались текстологи петрозаводской школы (Н. А. Тарасова, Т. В. Панюкова, М. В. Зарвакина, И. С. Андрианова, Е. Н. Валь).

⁷ См.: РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 2, 2 об., 138; Ф. 212.1.15. Л. 94 об.; Ф. 212.1.16. Л. 234; см. также: *ЛН*: 318, 319, 324, 470, 631.

⁸ См.: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30706, 30707, 30773.

⁹ См.: РГАЛИ. Ф. 212.1.233. Л. 46, 59, 96, 132, 260–273. На форзаце данной тетради находим запись рукой А. Г. Достоевской: «Счеты Торгового Дома А. И. Варгунинъ, представленные А. Г. Достоевской на взятую бумагу для напечатания П. С. Сочинений Ф. М. Достоевского, издание Шестое и седьмое, а также тома V (изд. четвертое) "Записки изъ Мертваго Дома" (изд. 17-е), "Преступление и Наказание" изд. 14-е и пр. "Мальчикъ у Христа на елкѣ". Счеты начинаются съ Января 1904 г.».

в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона¹⁰, затем — в комментарии к изданной в 1976 г. переписке А. Г. и Ф. М. Достоевских (см.: [Белов, Туниманов: 424]), а также в комментарии *Д30*: «**Варгунин Александр Иванович** (1807–1880), один из совладельцев писчебумажной фирмы братьев Варгунинных, у которой в 1870-х гг. Достоевский получал бумагу в кредит для собственного издания сочинений» (выделено нами. — М. 3.) (*Д30*; т. 29₂: 330). В другом томе собрания сочинений комментарий повторяется: «В фирме Варгунинных, владельцев фабрики тряпичной бумаги, Достоевские брали в долг бумагу для печатания собственных изданий: "Идиот", "Бесы", "Записки из Мертвого дома"» (*Д30*; 29₁: 539) — со ссылкой на «Воспоминания» А. Г. Достоевской. В «Летописи жизни и творчества» А. И. Варгунин назван «владельцем бумажного склада» [Летопись; т. 2: 13].

1880-й — это год смерти другого Варгунина, брата Александра Ивановича, — **Павла Ивановича Варгунина** (1812–1880). С. В. Белов в авторской двухтомной энциклопедии ошибку исправил, ссылаясь на извещение о смерти А. И. Варгунина, опубликованное в газете «Наш век»¹¹ [Белов, 2001; т. 1: 132]. Этот же год смерти подтверждают В. И. Сайтов¹², а косвенно также тот факт, что в Справочной книге купечества на 1878 г. А. И. Варгунин уже не упоминается¹³.

Фамилия «Варгунин» часто звучит в переписке Достоевского с женой, иногда писатель сообщает о долгах некоему Варгунину с явной обеспокоенностью, как, например, в письме от 29 июля 1873 г.:

«Но каково же имѣть Варгунина, Замысловскихъ, Тришинныхъ, Печаткина... <...> Я и представить себѣ не могу что скажутъ Варгунинъ и Замысловскій когда придеши къ нимъ съ половинною уплатою» (РГАЛИ. Ф. 212.1.26. Л. 24–24 об.)¹⁴.

¹⁰ См.: [Брокгаузъ Ф. А., Ефронъ И. А.] Энциклопедическій словарь. СПб.: Типо-Литографія И. А. Ефрона, 1892. Т. 5а. С. 513.

¹¹ Наш век. 1877. 6 мая. № 65. Первым ссылкой на некролог, опубликованный в газете «Наш век», сделал А. С. Дубин [Дубин, 1997: 162; 2009: 261–278].

¹² См.: Сайтовъ В. И. Петербургскій некрополь: в 4 т. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1912. Т. 1: А–Г. С. 372.

¹³ См.: Справочная книга о лицахъ, получившихъ въ теченіи 1877 года и января мѣсяца 1878 года купеческія свидѣтельства и билеты по 1 и 2 гильдіямъ на право торговли и промысла въ 1878 году. СПб., 1878. С. 11. См. также: [Дубин, 1997: 166].

¹⁴ Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrsu.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD29071873.pdf> (10.12.2023). См. также: Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская. Переписка. Л.: Наука, 1976. С. 84. (Сер.: Лит. памятники.) Далее ссылка на это издание приводится в тексте статьи с использованием сокращения *Д.*, *Переписка* и с указанием страницы в круглых скобках. Также см.: *Д30*; т. 29₁: 286, 287.

В письме от 17 декабря 1874 г. Достоевский напоминал супруге:

«...имѣй въ виду главнѣйшее въ дѣлахъ, т. е. нѣкоторыхъ кредиторовъ (Варгуниныхъ)» (РГАЛИ. Ф. 212.1.27. Л. 41)¹⁵.

В феврале 1875 г. ситуация не меняется:

«...я и незнаю теперь какъ раздѣляюсь съ Варгунинымъ; ясно что нельзя будетъ опять всего заплатить...» (РГАЛИ. Ф. 212.1.28. Л. 19–20)¹⁶.

В письме от 14 февраля 1875 г. к жене Достоевский сообщает, что был у Варгунина, и указывает сумму процентов — 156 руб. (РГАЛИ. Ф. 212.1.28. Л. 23)¹⁷. Именно эта цифра занесена в записную тетрадь писателя 1872–1875 гг.: «Варгуни<ну> проце<нты> — 156[∞] <рублей>»¹⁸ — и в записную тетрадь 1875–1876 гг., где идет речь о долгах на 11 ноября 1875 г.: «Варгун<ину> — 156»¹⁹. Этот же долг переходит и в следующую записную тетрадь 1876–1878 гг.: «Варгунину остатокъ дол<га> — 156[∞] <рублей>»²⁰. Судя по всему, как замечают комментаторы *Д30*, этот долг очень тяготил писателя (*Д30*; т. 29₂: 203).

Фамилия «Варгунин» встречается в воспоминаниях А. Г. Достоевской начиная с 1872 г. — времени подготовки отдельного издания романа «Бесы»²¹. В это же время, с 1873 г., Достоевские поселяются по соседству с Варгуниными: у них по Лиговке дом № 27 (соврем. № 25) [Тихомиров: 108], у Варгуниных — № 23 (соврем. № 21).

«Бумажные короли» Варгунины начали свое дело в первой трети XIX в. Основателем его был **Иван Григорьевич Варгунин** (род. предположительно между 1750 и 1788 — ум. 1826²²). Его сыновья Александр Иванович и Павел Иванович продолжили дело.

¹⁵ Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов... URL: <https://philolog.petrus.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD17121874.pdf> (10.12.2023). См. также: *Д., Переписка*: 139; *Д30*; т. 29₁: 367.

¹⁶ Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов... URL: https://philolog.petrus.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD13021875_2.pdf (10.12.2023). См. также: *Д., Переписка*: 160; *Д30*; т. 29₂: 19.

¹⁷ Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов... URL: <https://philolog.petrus.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD14021875.pdf> (10.12.2023). См. также: *Д., Переписка*: 162, см. также: *Д30*; т. 29₂: 20.

¹⁸ РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 2 об.

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 94 об.

²⁰ РГАЛИ. Ф. 212.1.16. Л. 234.

²¹ Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. С. 301.

²² Год рождения основателя бумажного дела Варгуниных до сих пор не установлен. См.: В. С. Соломко. Иван Григорьевич Варгунин // Генеалогический портал Geni.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geni.com/people/Иван-Варгунин/6000000104713710179> (10.12.2023).

Особенно прославился мануфактур-советник²³, купец 1-й гильдии²⁴ **Александр Иванович Варгуни**, который 4 мая²⁵ 1839 г. совместно с англичанином Джоном Гоббертом²⁶ (др. написание: Говерт [400 лет русского книгопечатания: 268]) основал собственное бумажное предприятие — Невскую писчебумажную фабрику. Фабрика была запущена через год и 4 мая 1890 г. праздновала свой 50-летний юбилей²⁷. Она считалась одной из самых крупных в бумажном бизнесе, на ней впервые в России стали использовать паровые машины²⁸, а бумага была наивысшего качества [400 лет русского книгопечатания: 268]²⁹. В 1843 г. А. И. Варгуни сконструировал «машину для непрерывной проклейки и сушки ролевой бумаги. Аналогичные машины в Англии появились только через 22 года» [Дубин, 1997: 160]. Также купец А. И. Варгуни был одним из учредителей бумажной фабрики в Ярославской губернии, так называемой Углической фабрики Поповых [Юрчук: 25].

Во второй половине XIX в. «вчетверо-впятеро возросла численность книжных изданий, почти утроилось количество учащихся средних и высших учебных заведений. Соответственно возрос спрос на книжную, газетную, писчую <...> бумагу» [Юрчук: 22]. Значительную роль в производстве бумаги играли «акционерные компании, массовое возникновение которых приходится на 1850–80-е гг.» [Юрчук: 22]. В 1871 г. мануфактур-советниками Александром Ивановичем Варгуниным и его сыном Иваном Александровичем Варгуниным (1835–1878³⁰),

²³ Звание, которое давали владельцам крупных мануфактурных предприятий, соответствовало чину 8-го класса (см.: Михельсонъ А. Д. Объяснение 25000 иностранных словъ, вошедшихъ въ употребленіе въ русскій языкъ, съ означеніемъ ихъ корней. М.: Изд. книгопродавца А. И. Манухина, 1865. С. 371).

²⁴ См.: Справочная книга о лицахъ, получившихъ въ теченіи 1876 года и января мѣсяца 1877 года купеческія свидѣтельства и билеты по 1 и 2 гильдіямъ на право торговли и промысла въ 1877 году. СПб., 1877. С. 11.

²⁵ Кстати, умер А. И. Варгуни в день основания фабрики — 4 мая (Сайтовъ В. И. Петербургскій некрополь. Т. 1. С. 372).

²⁶ Впоследствии Джон Гобберт уступил свою долю брату компаньона — Павлу Ивановичу Варгунину [Андрианова, Тихомиров: 718]. Произошло это спустя десять лет (подробнее см.: 50-лѣтіе Невской писчебумажной фабрики бр. Варгуниныхъ // Всемирная иллюстрація. 1890. № 1119. С. 13). Руководил фабрикой А. И. Варгуни, он же «содержал склад в Большом Гостином дворе и ведал финансами», а Павел Иванович управлял самим производством, «ему подчинялись мастера и механики» [Дубин, 1997: 161].

²⁷ 50-лѣтіе Невской писчебумажной фабрики бр. Варгуниныхъ. С. 12.

²⁸ [Старчевскій А. В.] Воспоминанія стараго литератора // Историческій Вѣстникъ. 1890. № 9. С. 519. См. также: [Дубин, 1997: 160].

²⁹ Один раз, уже после смерти писателя, Варгунины подвели А. Г. Достоевскую, когда предоставили для издания собрания его сочинений бумагу более тонкую, чем необходимо (подробнее см.: [Степченкова: 118–119]).

³⁰ А. С. Дубин, скорее всего ошибочно, указывает другой год смерти И. А. Варгунина — 1898 [Дубин, 1997: 162]. Согласно справочнику В. И. Сайтова, И. А. Варгуни умер в 1878 г. (см.: Сайтовъ В. И. Петербургскій некрополь. Т. 1: А–Г. С. 372). См. также: Иван Александрович Варгуни // Генеалогический портал Geni.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geni.com/people/%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD-%D0%92%D0%B0%D1%80%D0%B3%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%BD/600000104715760874> (10.12.2023).

а также потомственными почетными гражданами Павлом Ивановичем (1812–1880)³¹, Константином Александровичем (1839/40–1820-е гг.)³² и Владимиром Павловичем³³ (1841–1888)³⁴ Варгуниными было организовано Товарищество на паях «Невская писчебумажная фабрика братьев Варгуниных» с капиталом в один миллион рублей [Дубин, 1997: 162]. В 1878 г., после смерти отца А. И. Варгунина (†1877) и старшего брата И. А. Варгунина (†1878), фабрику возглавил **Константин Александрович Варгунин**³⁵, который в 1890 г. был удостоен звания коммерции советника [Дубин, 1997: 162]. Он также занял место отца в «Совете торговли и мануфактур Министерства финансов», а также должность «вице-председателя, а затем и председателя Совета С.-Петербуржского учетного и ссудного банка» [Дубин, 1997: 163].

Варгунинская фабрика (см. *Илл. 1*) была первой в России, где стали изготавливать бумагу из соломы. Известно, что бумага производилась из вторсырья, в основном тряпичного: «...изъ холщевыхъ льняныхъ тряпокъ, которыя за ненадобностию сбываются тряпичникамъ»³⁶. Причем «спросъ на тряпье — большой <...> на одну только Невскую фабрику Варгуниныхъ ежегодно расходуется на 150,000 р. тряпья... <...> ...тряпья не хватаетъ, такъ-что для приготоуленія писчей бумаги идетъ нерѣдко норвежская ель <...>, которая подмѣшивается къ тряпью...»³⁷. Поэтому в 1874 г. фабрика Варгуниных «ввела у себя неизвѣстное еще въ то время въ Россіи производство суррогата изъ соломы, для чего было выстроено особое фабричное зданіе», а в 1890-е гг. «на этой новой фабриктѣ» переделывалось «ежегодно до 40 000 пудовъ соломы»³⁸.

Много внимания Варгунины уделяли благотворительности и обустройству быта своих рабочих. Сам А. И. Варгунин «известен не только как бумажный фабрикант, но и как щедрый благотворитель» [Дубин, 1997: 161]. Так, в 1867 г. и в 1878 г. усилиями членов фирмы для рабочих фабрики были

³¹ Брат А. И. Варгунина.

³² Сын А. И. Варгунина. В справочной книге о купцах указано, что ему на тот момент было уже 38 лет (Справочная книга о лицахъ, получившихъ въ теченіи 1877 года и января мѣсяца 1878 года купеческія свидѣтельства по 1 и 2 гильдіямъ на право торговли и промысла въ 1878 году. СПб., 1878. С. 11). Годы жизни см. также: [Дубин, 1997: 163].

³³ Сын П. И. Варгунина.

³⁴ Годы жизни приводятся по: Владимир Павлович Варгунин // Генеалогический портал Geni.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geni.com/people/Владимир-Варгунин/6000000104713291355> (10.12.2023). У С. И. Богомолова указан другой год рождения — 1840 (см.: [Богомолов: 131]).

³⁵ См.: 50-лѣтіе Невской писчебумажной фабрики бр. Варгуниныхъ. С. 13.

³⁶ Бахтіаровъ А. Слуги печати. Очерки книгопечатнаго дѣла. СПб.: Тип. А. Катанскаго и К^о, 1893. С. 159.

³⁷ [Бахтіаровъ А. А.] Исторія книги на Руси. СПб.: Тип. и хромолит. А. Траншеля, 1890. С. 26.

³⁸ 50-лѣтіе Невской писчебумажной фабрики бр. Варгуниныхъ. С. 13.

построены общежительный дом и церковь, а также открыта сберегательная касса, школа, рукодельные классы и больница³⁹.

Итак, в 1870-х гг. супруги Достоевские имели дело сначала с **Александром Ивановичем Варгуниным**, а затем, после его смерти в 1877 г., с его сыном — **Константином Александровичем Варгуниным** (см. *Илл. 2–3*). А. В. Старчевский так вспоминал об А. И. Варгунине:

«А. И. Варгунинъ въ первое десятилѣтіе существованія его фабрики былъ участникомъ во многихъ большихъ ученыхъ и литературныхъ предпріятіяхъ и изданіяхъ <...> ставилъ въ огромномъ количествѣ печатную бумагу, по умѣреннымъ цѣнамъ, охотно открывая, въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, какъ авторамъ, такъ и издателямъ и другимъ лицамъ, кредитъ на цѣлыя десятки тысячъ»⁴⁰.

Илл. 1. Невская писчебумажная фабрика братьев Варгуниных (рис. П. Бореля)⁴¹

Fig. 1. Nevsky stationery factory of the Vargunin brothers (drawing by P. Borel)

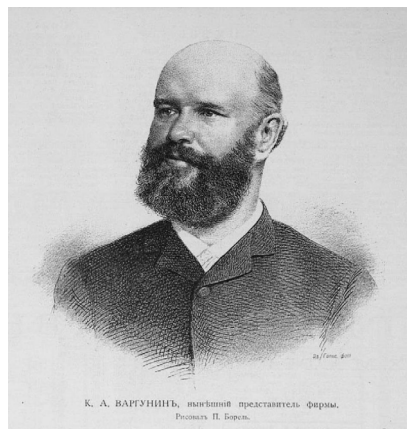
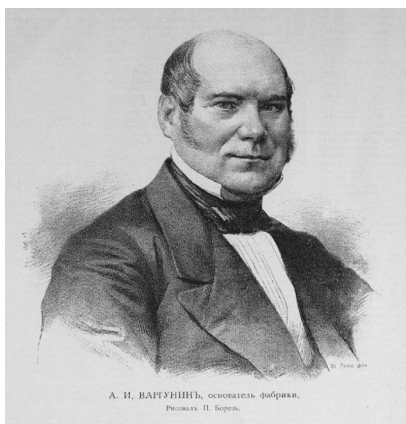
Этой же торговой политики А. И. Варгунин придерживался и во второй половине 1870-х гг. Не случайно Анна Григорьевна вспоминала об

³⁹ 50-лѣтіе Невской писчебумажной фабрики бр. Варгуниныхъ. С. 14. См. также: [Брокгаузъ Ф. А., Ефронъ И. А.] Энциклопедическій словарь. СПб.: Типо-Литографія И. А. Ефрона, 1892. Т. 5а. С. 513.

⁴⁰ [Старчевскій А. В.] Воспоминанія стараго литератора. С. 519–520.

⁴¹ Источник фото: 50-лѣтіе Невской писчебумажной фабрики бр. Варгуниныхъ. С. 12.

А. И. Варгунине и его Торговом доме с благодарностью⁴². После смерти Ф. М. Достоевского она имела дело уже с сыном А. И. Варгунина — К. А. Варгуниным⁴³, который «в течение более тридцати лет присылал в школу» Старой Руссы, основанную в 1883 г. А. Г. Достоевской в память о муже, «известное количество бумаги для письма», что давало «возможность снабжать ею бесплатно учащихся»⁴⁴. Несмотря на существующие долги, А. И. Варгунин, как и позже его сын, были очень «деликатны», по замечанию Анны Григорьевны⁴⁵.

Илл. 2–3. А. И. Варгунин и его сын К. А. Варгунин (рис. П. Бореля)⁴⁶

Fig. 2–3. A. I. Vargunin and his son K. A. Vargunin (drawing by P. Borel)

⁴² Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 471–472.

⁴³ Об этом свидетельствуют пометы в записных тетрадях 1907–1918 гг. (см., напр.: ОР РГБ. Ф. 93. III. 4. 4. Л. 330 об.: «Такимъ образомъ въ 1911 и 1912 гг. взято <...>. Взятые для уплаты Варгунину 500...»). Кроме вдовы Ф. М. Достоевского, К. А. Варгунин поддерживал дружеские и деловые связи со многими деятелями науки и искусства: редакторами и издателями М. М. Стасюлевичем, М. И. Семевским, А. В. Старчевским и др. (подробнее см.: [Дубин, 1997: 163]).

⁴⁴ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 502. Также К. А. Варгунин предоставил бумагу для Собрания сочинений А. С. Пушкина (в 7 т.), изданного в 1887 г. Обществом для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литературный фонд), членом которого он состоял (подробнее см.: [Ярославцев: 150]).

⁴⁵ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 577. См. об этом также: [Степченкова: 118–119].

⁴⁶ Источник фото: Всемирная иллюстрация. 1890. № 1119. С. 12, 13.

При жизни Ф. М. Достоевского склад Невской писчебумажной фабрики находился в Гостином дворе (№ 47) [Андрианова, Тихомиров: 740]. Также, согласно справочным сведениям, в 1877 г. фирма «Братья Варгунины» торговала в лавках № 34 и 47 Гостиного Двора и имела там же склады под № 42, 43, 44, 45 и 47⁴⁷. Один из этих адресов указала в своей тетради 1888–1889 гг. Анна Григорьевна: «*Варгунинъ, внутри Гост<инаго> Двора, Торг<овый> Домъ А. И. Варгунина, д. 43, № 42*»⁴⁸.

В 1907 г. на фабрике Варгуниных произошел пожар, «уничтоживший оборудование и ряд помещений. В этих условиях владельцы не смогли погасить векселя эстонской целлюлозной фабрики "Вальдгоф", которая поставляла сырье для изготовления бумаги. В 1910 г. товарищество было признано несостоятельным должником и все его имущество было распродано»⁴⁹. В 1918 г. фабрика начала действовать снова, но вскоре из-за недостатка сырья и топлива производство остановили. В 1924 г. восстановленной фабрике дали имя В. Володарского⁵⁰.

Потеряв все имущество, К. А. Варгунин уехал за границу, где жил «бедствуя, как и многие другие русские беженцы» [Дубин, 1997: 164].

Илл. 4–5. Фабрика Варгуниных после пожара и фабрика им. В. Володарского в 1957 г.⁵¹

Fig. 4–5. The Vargunin factory after the fire and the V. Volodarsky factory in 1957

⁴⁷ Справочная книга о лицахъ, получившихъ въ теченіи 1876 года и января мѣсяца 1877 года купеческія свидѣтельства. С. 11.

⁴⁸ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30715. Л. 19 об.

⁴⁹ Подробнее см.: Бумажный бизнес Варгуниных [Электронный ресурс]. URL: https://www.dp.ru/a/2008/05/19/Bumazhniy_biznes_Varguninih?ysclid=lu42kel7i6485769968 (10.12.2023).

⁵⁰ «В 1994 году фабрику акционировали и реорганизовали в ОАО "Фабрика Бумага". На 2023 г. по адресу: Санкт-Петербург, Октябрьская набережная, д. 54 зарегистрирована действующая организация — ПАО "Фирма Бумага"» (см.: Невская писчебумажная фабрика «Братья Варгунины» — Ленинградская бумажная фабрика им. Володарского — ЛПО «Бумага» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.companybest.ru/publications/60-svoboda/3209-bumazhnaya-fabrika-im-volodarskogo.html?ysclid=ltv8r5rsbp671486402> (10.12.2023)).

⁵¹ Источник фото: Невская писчебумажная фабрика «Братья Варгунины» — Ленинградская бумажная фабрика им. Володарского — ЛПО «Бумага».

Глазуновы

В записных тетрадях Ф. М. Достоевского 1875–1881 гг. нередко встречается фамилия «Глазунов»⁵². В записях А. Г. Достоевской этого же периода фамилию «Глазунов» находим только в трех записных тетрадях⁵³. В публикации записных тетрадей в ЛН фамилия «Глазунов» не встречается, нет ее и в 3-м томе «Летописи...». В Д30 находим упоминание об **Александре Ильиче Глазунове**⁵⁴ и **Иване Ильиче Глазунове**⁵⁵ со следующими комментариями: «Глазунов Александр Ильич (род. 1829), московский книгопродавец и издатель; в январе 1860 г. был избран в члены Литературного фонда. Известно одно письмо Достоевского к Глазунову (1863)⁵⁶» (Д30; т. 28₂: 555); «Глазунов Александр Ильич (р. 1829) — московский представитель книготорговой и издательской фирмы Глазуновых, берущей начало от книжных лавок, открытых в Москве и Петербурге в 1782–1784 гг., и приступившей в 1790 г. в Петербурге к изданию главным образом сочинений русских классиков и учебников <...>. Глазунов Иван Ильич (1826–1889)⁵⁷, петербургский издатель и книготорговец, в первой половине 80-х годов занимал пост городского головы» (Д30; т. 29₂: 333). По указанию комментаторов Д30 (Д30; т. 29₂: 295), именно Ивана Ильича Глазунова упоминает Анна Григорьевна в своих воспоминаниях⁵⁸, а Достоевский — в письме к жене от 11 июля 1877 г.: «...Глазунову 50 <экз.>» (РГАЛИ. Ф. 212.1.30. Л. 3 об.⁵⁹).

В записной тетради Достоевского за 1880–1881 гг. только один раз рядом с фамилией «Глазунов» указан город: «— Глазунову Моск<ва> 50 экз.»⁶⁰. Таким образом, здесь имеется в виду А. И. Глазунов, а в остальных случаях — И. И. Глазунов. В записных тетрадях Анны Григорьевны в общих

⁵² РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 78; 212.1.16. Л. 216, 217, 222, 223, 253, 255, 281; 212.1.17. Л. 59, 60, 61, 67, 68.

⁵³ ОР РГБ. Ф. 93.III.2.1, 93.III.2.2, 93.III.2.3 (почти на каждой странице).

⁵⁴ См.: Д30; т. 7: 365; т. 28₂: 32–33, 380; т. 29₂: 333; т. 30₂: 106, 184.

⁵⁵ См.: Д30; т. 29₂: 165, 295, 333; 30₂: 184.

⁵⁶ Сохранился только черновой автограф письма, в котором Достоевский просит Глазунова принять на себя обязанности московского агента и члена-корреспондента Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым (так называемый Литературный фонд), в котором он состоял (ОР РНБ. Ф. 438 (Литфонда). № 12. Л. 121; см. также: Д30; т. 28₂: 32–33; [Рукописное наследие Ф. М. Достоевского: 236]).

⁵⁷ Эти же годы жизни «тайного советника» И. И. Глазунова подтверждает и В. И. Саитов (Саитов В. И. Петербургский некрополь. Т. 1. С. 607). См. также: [Говоров: 165], [Никольцева: 49].

⁵⁸ Так, А. Г. Достоевская вспоминала, как после выхода романа «Бесы» в 1873 г. «присланный от книжного магазина Глазунова хотел взять 25 экземпляров», если она «уступит» 25 % (Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 302). См. также: [Андрианова, Тихомиров: 719].

⁵⁹ Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов... URL: <https://philolog.petrstu.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD11071877.pdf> (10.12.2023). См. также: Д., Переписка, 254, 475; Д30; т. 29₂: 165.

⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 212.1.17. Л. 60.

списках тех, кому отправлены экземпляры книг, значится фамилия «Глазунов», но отдельно в таблице, где приведен расчет выданным экземплярам, написано: «Глазуновъ, Москва»⁶¹.

К началу XIX в. книжная торговля в Гостином дворе становится более оживленной, что связано с «удачной коммерческой деятельностью Глазуновых» [Богданов: 175]. Это продолжалось и во второй половине XIX в., когда наряду «с вновь организованными издательствами» продолжали свою деятельность «старые петербургские фирмы Исакова, Бабунова, Глазуновых...» [Баренбаум, Давыдова: 180]. В 1882 г. фирма братьев Глазуновых отмечала уже свой столетний юбилей⁶².

Начало книжной торговле Глазуновых было положено **Матвеем Петровичем Глазуновым** (1757–1830), который «открыл книжную торговлю в Москве на Спасском мосту еще в конце XVIII века, а затем занялся изданием книг. Его фирма пользовалась репутацией устойчивого предприятия» [История книги: 201]. Книжным делом занимались также два его брата Иван Петрович (1762–1831) и Василий Петрович (род. между 1729 и 1789 — ум.) Глазуновы — «дѣти Серпуховскаго купца Петра Ѳеодоровича Глазунова, умершаго въ 1768-мъ году»⁶³.

Именно Матвей Петрович в конце XVIII в. (ок. 1782) занялся в Москве книжной торговлей. В 1783–1784 гг. совместно с тестем книгопродавцем Тимофеем Анисимовичем Полежаевым он открыл книжную торговлю и в Петербурге в доме портного А. Венкера, напротив Гостиного двора (совр. адрес: Невский пр., 46), заведовал которой брат **Иван Петрович Глазунов**⁶⁴. Затем в 1785 г. Иван Петрович «записался в С.-Петербургские купцы и начал торговать самъ», а потом и издавать книги⁶⁵. Успех дела был связан с постоянным сотрудничеством с московским магазином брата Матвея Петровича⁶⁶. В 1803 г.

⁶¹ ОР РГБ. Ф. 93. III. 2. 1. Л. 84.

⁶² См.: Краткій обзоръ книжной торговли и издательской дѣятельности Глазуновыхъ за сто лѣтъ 1782–1882. СПб.: Тип. Глазунова, 1883. Библиограф Н. М. Лисовский подготовил также «Краткій очеркъ столѣтней дѣятельности типографіи Глазуновыхъ въ связи съ развитіемъ ихъ книгоиздательства, 1803–1903» (СПб., 1903).

⁶³ Краткій обзоръ книжной торговли и издательской дѣятельности Глазуновыхъ за сто лѣтъ. С. 1.

⁶⁴ Там же. С. 3. По замечанию А. А. Зайцевой, оба брата были комиссионерами Н. И. Новикова: «В начале 80-х гг. книжная торговля в Петербурге по существу была сосредоточена в руках иностранных книготорговцев и переплетчиков. Стремясь к расширению русского книжного рынка и используя благоприятную ситуацию, сложившуюся для книготорговли в этот период, Новиков и направил в Петербург своего комиссионера Т. А. Полежаева вместе с энергичным и способным И. П. Глазуновым...» [Зайцева: 77].

⁶⁵ Краткій обзоръ книжной торговли и издательской дѣятельности Глазуновыхъ за сто лѣтъ. С. 3–4.

⁶⁶ Кстати, автор замечает, что, судя по переписке Ивана Петровича с тогдашними московскими продавцами, становится очевидно, что «книгопродавцы того времени были довольно развиты и <...> стояли выше по образованію не только другихъ купцовъ, но можетъ быть и большей части дворянъ того времени» (Краткій обзоръ книжной торговли и издательской дѣятельности Глазуновыхъ за сто лѣтъ. С. 11).

Иван Петрович Глазунов открыл собственную типографию⁶⁷, «которая первоначально находилась на углу Грязной ул. и Свечного пер. (соврем.: ул. Марата, № 46/14), а с 1811 по 1917 г. в Казанской ул. (соврем. № 8)» [Андрианова, Тихомиров: 741]. И. П. Глазунов «издавал книги по истории, праву, географии, сельскому хозяйству, медицине, художественную литературу» [400 лет русского книгопечатания: 270]. Таким образом, к 1811 г. братья Глазуновы владели уже пятью лавками, типографией в Петербурге и двумя книжными магазинами в Москве [Зайцева: 82].

О том, сколь высоко ценили книгу Глазуновы, свидетельствует следующая история: «...Иван Петрович Глазунов <...>, ожидая в 1812 г. нашествия Наполеона, купил большую лодку, в которую собрался погрузить наиболее ценные издания и отправиться вместе с ними вверх по Неве» [Богданов: 176].

У Ивана Петровича было четыре сына, все они, так или иначе, работали в книжной лавке отца. Наиболее известен **Илья Иванович Глазунов** (1786⁶⁸/1788⁶⁹–1849), в магазине которого начинали свою деятельность Василий Петрович Поляков (1810-е — 1875)⁷⁰, Николай Григорьевич Овсянников (¿ — после 1879)⁷¹, Иван Тимофеевич Лисенков (1795–1881)⁷². Бывал в книжной лавке И. И. Глазунова и А. С. Пушкин (см.: [Богданов: 180–181], [Белов, 1982: 187]). По одной из версий, именно Илье Ивановичу Глазунову министр финансов Е. Ф. Канкрин отказал в выдаче ссуды под обеспечение книжного склада [Динерштейн: 168] (см. также: [Заваркина, 2023b: 31]).

В обзоре книжной деятельности Глазуновых отмечалось, что уже в конце XVIII в. лавки Глазуновых «почти всё были на одной линии или около одного мѣста (домъ теперешней Публич<ной> Библ<іотеки>», а в 1830–1840-х гг. «Илья Ивановичъ Глазуновъ имѣлъ пребываніе постоянно въ магазинѣ на Большой

⁶⁷ До этого времени он печатался в петербургской типографии Академии наук — ныне изд-во «Наука», а в Москве — в типографии С. Селивановского (см. подроб.: Лисовский Н. М. Краткий очерк столѣтней дѣятельности типографіи Глазуновыхъ въ связи съ развитіемъ ихъ книгоиздательства. С. 8–9. См. также: [Зайцева: 88–89]).

⁶⁸ Такой год указан в книге: [Богомолов: 210].

⁶⁹ В книге И. Е. Баренбаум и Н. А. Костылевой указан другой год рождения: 1788 [Баренбаум, Костылева: 90].

⁷⁰ В. П. Поляков 14 лет служил приказчиком у И. И. Глазунова и затем открыл собственный магазин на Суконной линии (впоследствии магазин перешел к М. О. Вольфу) [Богданов: 181–182].

⁷¹ Н. Г. Овсянников «служил приказчиком у Глазуновых с 1837 по 1848 год, затем открыл собственный магазин, в 1852 году — библиотеку для чтения при нем» [Богданов: 177]. В 1858 г. он разорился, но оставил воспоминания о своих коллегах (см.: Воспоминания старого книгопродавца о Петербургской книжной торговлѣ за пятидесятилѣтіе до 1870 г. *Н. Г. Овсянникова* // Материалы для истории русской книжной торговли. СПб., 1879. С. 1–60).

⁷² Также оставил воспоминания, см.: Ивана Тимофеевича Лисенкова воспоминания въ прошедшемъ времени о книгопродавцахъ и авторахъ // Материалы для истории русской книжной торговли. СПб., 1879. С. 61–70.

Садовой улицѣ въ домѣ Публичной Библиотеки (гдѣ и теперь (1883 г. — М. 3.) магазинъ Глазунова)»⁷³.

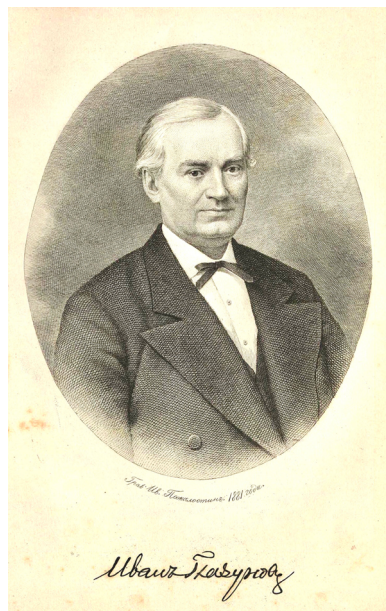
Глазуновы прочно держались, в том числе за счет издания сочинений русских писателей. Так, они напечатали три посмертных тома сочинений Пушкина, а в 1840 г. одними из первых опубликовали «Героя нашего времени» М. Ю. Лермонтова [История книги: 201]. Кроме того, Глазуновы имели права на издания собраний сочинений В. А. Жуковского, М. Ю. Лермонтова, И. А. Гончарова, И. С. Тургенева, причем И. И. Глазунов «обошел» в этом вопросе М. О. Вольфа, так как «явился к Гончарову на квартиру с набором его сочинений и чеком на 60 тыс. р. Писатель не устоял перед таким натиском» [Динерштейн: 184]. Тургеневу Глазунов выписал невиданный по тем временам гонорар 80 тыс. р., что надолго стало «эталоном стоимости авторских прав» [Динерштейн: 208].

Многие из сочинений русских писателей издавались в серии «Доступная библиотека» [Баренбаум, Давыдова: 180–181]. Чтобы повысить рентабельность фирмы, Глазуновы издавали книги по естествознанию (и, что немало важно, в полном виде, без сокращений) и учебную литературу (см.: [Говоров: 165], [Белов, 1990: 38]). Бумагу для изданий закупали в том числе и на фабрике Варгуниных, а сами издания имели хорошее полиграфическое исполнение. Глазуновы понимали, что значит имя того или иного писателя, а поэтому «в течение своей многолетней книгоиздательской деятельности» они «заслужили репутацию чрезвычайно добросовестных издателей, всегда шедших навстречу пожеланиям своих авторов. Так, в договоре с И. С. Тургеневым Глазуновы лишили возможности В. В. Думнова, ранее выпускавшего его сочинения, оказывать давление на писателя. Заключив договор с И. А. Гончаровым на издание его сочинений, Глазуновы не препятствовали выпуску их в переводах на иностранные языки» [Белов, 1990: 40].

Книгоиздательское и типографское дело Глазуновых велось «патриархально». Одна из традиций фирмы — «уважительное отношение к служащим. Работая у Глазуновых целыми поколениями, сотрудники становились советниками и верными друзьями владельцев фирмы» [Баренбаум, Костылева: 90–91]. По мнению Г. И. Поршнева, издательская и книготорговая деятельность Глазуновых именно потому и «пользовалась репутацией устойчивого предприятия», что «не знала ни широкого размаха, ни опасных срывов и шла средней линией, как хорошо смонтированная машина» [Поршнева: 101]. С мнением исследователя не согласна А. А. Зайцева, которая считает, что уже Илья Иванович Глазунов «представлял тип дельца, смело вводившего новшества» [Зайцева: 90]. Так, И. И. Глазунов одним из первых не скупился на рекламные объявления, устраивал распродажи и подписки по льготным ценам, продавал разные по содержанию и оформлению книги — «для всех» [Зайцева: 90–91]. Однако книжная торговля в фирме Глазуновых была на первом месте, что позволило предприятию просуществовать 135 лет.

⁷³ Краткий обзор книжной торговли и издательской деятельности Глазуновых за столетие. С. 15, 68. См. также: [Гринченко: 144].

У Ильи Ивановича Глазунова было три сына: **Иван Ильич Глазунов** (1826–1889)⁷⁴, **Константин Ильич Глазунов** (1828–1914)⁷⁵ и **Александр Ильич Глазунов** (1829–1896)⁷⁶. После смерти отца они продолжили дело «подъ общей фирмой Ивана Ильича Глазунова», который «уже съ 1841 г. занимался книжной торговлей»⁷⁷. С 1854 г. Иван Ильич совместно с братом Константином Ильичом владели книжной торговлей в Петербурге, а в Москве филиалом фирмы заведовал Александр Ильич ([Говоров: 166], см. также: [Богданов: 176], [Белов, 1990: 38]).

Илл. 6–7. Александр Ильич Глазунов и его брат Иван Ильич Глазунов (гравюры Ивана Пожалостина, 1878 и 1881 гг.)⁷⁸

Fig. 6–7. Alexander Ilyich Glazunov and his brother Ivan Ilyich Glazunov (engravings by Ivan Pozhalostin, 1878 and 1881)

⁷⁴ Годы жизни приводятся по: [Никольцева: 49].

⁷⁵ То же.

⁷⁶ Год смерти не указан ни в комментарии *Д30* (*Д30*; т. 28₂: 555), ни в статье С. В. Белова [Белов, 1990: 38]. Восстановлен по: [Богомолов: 210], ср. на генеалогическом портале Geni.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geni.com/people/%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80-%D0%93%D0%BB%D0%B0%D0%B7%D1%83%D0%BD%D0%BE%D0%B2/6000000030021447777> (10.12.2023).

⁷⁷ Русские книгопродавцы прошлаго времени. И. И. Глазуновъ // Обзор первой Всероссийской выставки печатного дела. 1895. № 11. С. 2.

⁷⁸ Источник фото: Краткий обзор книжной торговли и издательской дѣятельности Глазуновыхъ за сто лѣтъ.

В Петербурге одним из центров книжной торговли была Публичная библиотека, которая в XIX в. продолжала сдавать лавки книгопродавцам. Многолетними арендаторами, как особо благонадежные, были именно Глазуновы. Они «торговали по адресу Большая Садовая ул. (затем Садовая ул.), дом 20 еще с конца предыдущего столетия. <...> В ответ Глазуновы брали на себя обязательства по ремонту помещений, выплате Библиотеке дополнительных сумм, перестройке здания, в котором находились книжные лавки» [Гринченко: 138]. В 1880-е гг., по словам Н. М. Лисовского, «магазину пришлось оставить, в продолжение почти 112 лѣтъ насиженное помѣщеніе въ домѣ Публичной Библиотеки»⁷⁹. В итоге магазин Глазуновых переехал в «Милютины ряды по адресу Невский проспект, дом 27» [Гринченко: 141].

Магазин **Александра Ильича Глазунова** (1829–1896), который был открыт в 1859 г. и специализировался «на торговле рус<ской> и иностр<анной> книгами», находился на улице Кузнецкий мост в Москве [Говоров: 166], а именно: в доходном доме А. А. Торлецкого⁸⁰. В 1878 г. Александр Иванович «продал магазин Н. И. Мамонтову⁸¹ и занялся переводч<еской> деятельностью» [Говоров: 165]. В Москве работало издательство А. И. Глазунова, в котором «с 1857 по 1868 г. было выпущено 43 книги научного содержания, по преимуществу естественнонаучных», например, издано без купюр сочинение Дарвина «О происхождении видов» (1865) [400 лет русского книгопечатания: 288].

Иван Ильич Глазунов (1826–1889), купец 1-й гильдии⁸², возведен в 1870 г. в потомственное дворянство, как позже в 1882 г. и его братья, Константин и Александр [Динерштейн: 104]⁸³. В конце 1870-х гг. выступал с предложением «учредить "книгопродавческий кружок" по образцу существовавших за границей» [Динерштейн: 99]. Это связывалось с бурным ростом книжной торговли во второй половине XIX в., когда «русские книжники утвердились в мысли об общественной значимости своего труда...» [Динерштейн: 101]⁸⁴.

Магазин Глазунова во время сотрудничества с Достоевскими во второй половине 1870-х гг. находился «въ домѣ Императорск<ой> Публичной Библиот<еки>, подѣ №№ 21 и 22 по Больш<ой> Садовой ул.». Иван Ильич содержал и «типографію <...> въ соб<ственномъ> домѣ, № 6, по Казанской

⁷⁹ Лисовскій Н. М. Краткій очеркъ столѣтней дѣятельности типографіи Глазуновыхъ. С. 89.

⁸⁰ Указатель по дѣламъ печати. 1872. № 5. 1 Ноября. С. 81.

⁸¹ У С. И. Богомоллова ошибочно написано: «В 1874 прекратил торговлю и весь товар продал П. И. Мамонтову» [Богомоллов: 210]. Речь о книготорговце Н. И. Мамонтове пойдет ниже.

⁸² Справочная книга о лицахъ, получившихъ въ теченіи 1876 года и января мѣсяца 1877 года купеческія свидѣтельства. СПб., 1877. С. 21.

⁸³ По этому поводу И. С. Тургенев написал письмо (26 декабря 1882 г.), в котором выразил мнение, что эта награда есть «признание Высшей властью заслугъ, оказанныхъ Вашимъ домою <семейством Глазуновых> великому дѣлу просвѣщенія и словесности у насъ на Руси...» (см.: Краткій обзоръ книжной торговли и издательской дѣятельности Глазуновыхъ за сто лѣтъ. С. 99).

⁸⁴ На самом деле, уже его отец Илья Иванович Глазунов организовывал своеобразные «товарищества» — «издательско-книгопродавческие компании, предназначенные для успешной борьбы с конкурентами» [Зайцева: 96].

улицъ»⁸⁵. Он издавал не только художественную литературу и учебники, но, наряду с Ф. Т. Стелловским и М. О. Вольфом, имел договор с «Дирекцией императорских театров на печатание афиш, проспектов и билетов, что было чрезвычайно прибыльным делом» [Немировский: 28].

С 13 мая 1881 г. Иван Ильич — городской глава Петербурга [Андрианова, Тихомиров: 732]⁸⁶. 20 марта 1880 г. Достоевский «участвует в литературно-музыкальном вечере в зале Городской думы в пользу "предупредительного отделения" Дома милосердия; читает главу "Верующие бабы" из "Братьев Карамазовых"...» [Летопись; т. 3: 391]. Согласно воспоминаниям А. Г. Достоевской, на этом вечере Достоевский встретился с И. И. Глазуновым и его супругой⁸⁷. А. А. Бахтияров приводит факт нечистоплотной конкуренции И. И. Глазунова, когда, будучи городским главой, Глазунов приказал уничтожить лари с букинистической литературой «какъ неудобные на многолюдныхъ улицахъ столицы. Букинисты объяснили это распоряженіе иными мотивами — такъ какъ И. И. Глазуновъ былъ въ то же время и книгопродавцемъ»⁸⁸.

К. Глазунов

И. Глазунов

Илл. 8–9. Константин Ильич Глазунов и Илья Иванович Глазунов⁸⁹

Fig. 8–9. Konstantin Ilyich Glazunov and Ilya Ivanovich Glazunov

⁸⁵ Справочная книга о лицахъ, получившихъ въ теченіи 1878 года и января мѣсяца 1879 года купеческія свидѣтельства и билеты. СПб., 1879. С. 21. См. также: [Андрианова, Тихомиров: 719].

⁸⁶ См. также: Справочная книга о лицахъ С.-Петербургскаго купечества и др. званий, получившихъ въ теченіе времени с 1-го Ноября 1881 по 1-е Февраля 1882 г. свидѣтельства и билеты по 1 и 2 гильдіямъ на право торговли и промысловъ въ С.-Петербургѣ въ 1882 году. СПб., 1882. С. 19.

⁸⁷ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 732.

⁸⁸ Бахтияровъ А. А. Исторія книги на Руси. С. 251.

⁸⁹ Источник фото: Лисовскій Н. М. Краткій очеркъ столѣтней дѣятельности типографіи Глазуновыхъ.

В 1890-е гг. книжную торговлю Глазуновых в Петербурге продолжил **Илья Иванович Глазунов** (1856–1913)⁹⁰, сын Ивана Ильича Глазунова [Говоров: 165], городской глава Санкт-Петербурга с 1910 по 1913 г. Он активно помогал в торговле своему дяде — **Константину Ильичу Глазунову** (1828–1914): «Соединение въ фирмѣ двухъ лицъ разныхъ возрастовъ — Константина Ильича, старшаго годами, и Ильи Ивановича, младшаго, благопріятно какъ для издательства, такъ и для типографіи: первый вноситъ въ дѣло свой, приобрѣтенный годами, опытъ, второй — силу и энергію»⁹¹. В записях Анны Григорьевны этого периода мог иметься в виду кто-то из них⁹² (см. *Илл.* 8–9).

В итоге книготорговое предприятие Глазуновых просуществовало более 100 лет — с 1783 по 1917 гг. После революции оно было национализировано.

Мамонтовы

Фамилия «Мамонтов» встречается в записных тетрадях Достоевского 1875–1881 гг.⁹³ При этом это записи различного характера: о том, что Мамонтову отправлены отдельные экземпляры (в том числе «Дневника Писателя») и получены за них деньги, либо получены деньги за «сброшюрованные экземпляры»⁹⁴, либо от подписчика или комиссионера книжного магазина Мамонтова получены деньги за книги. Один раз в связи с фамилией «Мамонтов» упоминается другой книготорговец, из Казани, Дубровин⁹⁵ («Отъ Дубровина черезъ Мамонтова...» — РГАЛИ. Ф. 212.1.16. Л. 259). Создается впечатление, что речь идет об одном человеке.

В *Д30* тоже назван только один Мамонтов — Мамонтов Николай Иванович — «владелец книжных магазинов в Петербурге и Москве»⁹⁶. Соответственно, и в «Объявлении о подписке на "Дневник Писателя" на 1877 год» тоже, по логике *Д30*, упоминается он (*Д30*; т. 25: 224), как и в письме Ф. М. Достоевского к А. Г. Достоевской от 11 июля 1877 г.: «...Мамонтовъ 78 экз<емпляр>...»

⁹⁰ Годы жизни приводятся по: [Никольцева: 49].

⁹¹ Лисовскій Н. М. Краткій очеркъ столѣтней дѣятельности типографіи Глазуновыхъ. С. 96.

⁹² См., например, записную книжку 1905–1911 гг.: «...въ Нѣм<ецкій> Магазин<ъ> къ Глазунову» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30727. Л. 8 об.), или записную книжку 1898–1899 гг.: «Человѣкъ, котораго не любятъ книгопродавцы въ Москвѣ — это бывший служащій у Глазунова — Иванъ Яковлевичъ Ширковъ. Узнать о немъ въ кн<ижномъ> маг<азинѣ> Глазунова» (РО ИРЛИ. Ф. 100 № 30778. Л. 8 об.). К этому времени Александр Ильич и Иван Ильич Глазуновы, с которыми ранее сотрудничали супруги Достоевские, уже умерли.

⁹³ См.: РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 81, 83, 85; 212.1.16. Л. 218, 220, 237, 247, 249, 255, 259, 263, 281; 212.1.17. Л. 61, 62, 68, 77, 79, 80.

⁹⁴ В конце года Достоевские брошюровали экземпляры «Дневника Писателя» за год и отправляли на продажу.

⁹⁵ Скорее всего, Достоевским было проще иметь дело с крупными книжными магазинами и уже через них отправлять книги в провинцию, в том числе в Казань. О Дубровине подробнее см.: [Заваркина, 2023а: 174–176].

⁹⁶ См.: *Д30*; т. 29₂: 348; т. 30₂: 262.

(РГАЛИ. Ф. 212.1.30. Л. 3 об. — 4)⁹⁷. А. Г. Достоевская в письме от 12 августа 1880 г. также упоминает некоего Мамонтова, который взял «в кредит» 100 экз. (*Д., Переписка*: 350). Комментарий к фамилии отсутствует, но в указателе имен назван тоже Н. И. Мамонтов [Туниманов, Белов: 478]. В авторском словаре С. В. Белов, с отсылкой к этой же переписке супругов, а также к «Объявлению о подписке на "Дневник Писателя" на 1877 год», пишет уже о другом Мамонтове — Мамонтове Анатолии Ивановиче (1840–1905) — «владельце книжных магазинов в Петербурге и Москве, с которым имел дело Достоевский по продаже в 1877 г. "Дневника писателя"» [Белов, 2001; т. 1: 522]. Комментируя письма читателей к Ф. М. Достоевскому, исследователи указывают именно Николая Ивановича Мамонтова (см. письмо А. И. Ишимовой от 4 апреля 1877 г. [Проблемы текстологии публицистики Достоевского: 486–487]). Таким образом, возникает вопрос: а с кем именно из Мамонтовых общались Достоевские в это время?

В записных книгах Анны Григорьевны 1870-х гг. фамилия «Мамонтов» встречается практически на каждой странице (причем упоминаются и несколько самостоятельных подписчиков с такой же фамилией, как женского, так и мужского пола)⁹⁸. Среди книготорговцев и владельцев книжных магазинов в записных тетрадях и подписных книгах А. Г. Достоевской находим трех Мамонтовых: **А. И. Мамонтова**, чей адрес А. Г. Достоевская внесла в записную тетрадь 1876–1884 гг.: «*Мамонтовъ, Анатолий Ивановичъ, Тверская, Леонтьевскій пер. собств<енный> домъ*»⁹⁹; **Н. И. Мамонтова** (в подписной книге 1880–1881 гг. прикреплен расписка подписчику от его книжного магазина¹⁰⁰); наконец, в этой же подписной книге один раз встречаем расписку из книжного магазина некоего **Н. Г. Мамонтова**¹⁰¹. Таким образом, можно сделать вывод, что Достоевские с 1876 по 1881 г. имели дело с несколькими Мамонтовыми — владельцами книжных магазинов и типографов. А значит, комментарий к этой фамилии должен быть расширен.

Анатолий Иванович (1839/1840¹⁰²–1905) и Николай Иванович (1845–1918¹⁰³) Мамонтовы были родными братьями — детьми купца Ивана Федоровича

⁹⁷ Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов... URL: <https://philolog.petrsu.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD11071877.pdf> (10.12.2023). См. также: *Д., Переписка*: 254; *Д30*; 29₂: 165.

⁹⁸ См.: ОР РГБ. Ф. 93.III.2.1, 93.III.2.2, 93.III.2.3, 93.III.2.4, 93.III.3.1; РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30773. См. также: [Проблемы текстологии публицистики Достоевского: 680, 690].

⁹⁹ ОР РГБ. Ф. 93.III.2.2. Л. 19.

¹⁰⁰ ОР РГБ. Ф. 93.III.3.1. Л. 1055.

¹⁰¹ Там же. Л. 1212.

¹⁰² 1840 год указан у Белова (см.: [Белов, 2001; т. 1: 522] и на генеалогическом портале Geni.ru (Мамонтов Анатолий Иванович // Geni.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geni.com/people/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B9-%D0%9C%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2/6000000020827104309> (10.12.2023)).

¹⁰³ И. С. Богомолов указал другой год смерти — 1923 [Богомолов: 477]. На генеалогическом портале Geni.ru указан год смерти 1918 (Мамонтов Николай Иванович // Geni.com

Мамонтова, их родной брат — также известный купец и меценат Савва Иванович Мамонтов (1841–1918).

Анатолий Иванович Мамонтов (см. Илл. 10) был не только известным книжным торговцем, но и типографом, имел собственную типографию (с 1866 г.), которая в 1872 г. переехала в другое здание. По замечанию исследователей книжного дела, «известного рода разрыв между деятельностью книгоиздателей, книгопродавцев и владельцев типографий характерен для Москвы второй половины XIX в. <...> В 70-х годах создаются сначала маломощные, затем с годами развивающиеся крупные и крупнейшие типографии <...> А. И. Мамонтова...» [400 лет русского книгопечатания: 412–414].

Илл. 10. Анатолий Иванович Мамонтов¹⁰⁴

Fig. 10. Anatoly Ivanovich Mamontov

Вначале типография А. И. Мамонтова печатала только железнодорожные бланки. Во главе типографии стояли А. И. Мамонтов и его брат С. И. Мамонтов: «...постепенно дѣло развилось въ обширное промышленное предприятие

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.geni.com/people/%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9-%D0%9C%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2/6000000016364251206> (13.12.2023).

¹⁰⁴ Источник фото: Мамонтов А. И. [Электронный ресурс]. URL: <https://russianarts.online/26214-mamontov-anatolij-ivanovich/> (10.12.2023).

съ отдѣлами: типографіи, литографіи, газетнымъ, хромо-цинкографіей, переплетнымъ и картонажной...»¹⁰⁵.

Типография Мамонтова была оснащена тремя типографскими станками и восемью скоропечатными машинами, которые в Москве впервые ввел именно он, судя по некрологу, опубликованному в «Книжном Вестнике»¹⁰⁶: «А. И. былъ также издателемъ, выпустилъ въ свѣтъ цѣлую серію популярныхъ и научныхъ книгъ по разнымъ вопросамъ. Его же инициативѣ принадлежитъ первый опытъ устройства въ Москвѣ дѣтскаго сада»¹⁰⁷.

А. И. Мамонтов в 1873 г. открыл магазин «Детское воспитание» (см. *Илл. 12*), а в 1881 г. вместе с Анатолием Федоровичем Черениным (1862–1892) — книжный склад и библиотеку для чтения. Также Мамонтов одним из первых перешел на изготовление иллюстрации «типографским, а не литографским способом» [Полиновская: 396]¹⁰⁸. Дом Мамонтова, адрес которого и зафиксировала А. Г. Достоевская в подписной книге, «был одним из центров культурной жизни Москвы» [Полиновская] (см. *Илл. 11*). Там же была расположена типография А. И. Мамонтова. В 1892 г. А. И. Мамонтов решил расширить дело и «преобразовал фирму в акционерное» "Товарищество типографии А. И. Мамонтова"» [Полиновская]. В 1880 г. он предложил создать в Москве Всероссийское издательское общество [Динерштейн: 101].

В записной книге 1881 г. Достоевская делает следующую запись: «...Мамонтовой "Дѣтское воспитаніе" у Мамонтова 15%»¹⁰⁹. Скорее всего, имеется в виду Мария Александровна Мамонтова, супруга А. И. Мамонтова, которая увлекалась изготовлением детских игрушек и писала книги для детей: в частности, в 1872 г. вышла книга «Детские игры и песни» (в соавторстве с М. Т. Соловьевой)¹¹⁰. Таким образом, Достоевские имели дело не только с Николаем Ивановичем Мамонтовым, но и с его старшим братом Анатолием Ивановичем.

А. И. Мамонтов, как и его брат, поддерживал деловые отношения с другими книготорговцами, в частности с К. Т. Солдатѣнковым (Москва) [Полиновская], чье имя, кстати, фигурирует в записной книжке А. Г. Достоевской рядом с фамилией «Мамонтов»: в расписке от книжного магазина Н. И. Мамонтова¹¹¹.

¹⁰⁵ Типографія т-ва А. И. Мамонтова // Русское графическое искусство. 1916. М., 1917. Выпуск первый. См. также: Уставъ товарищества типографіи А. И. Мамонтова. М., 1893.

¹⁰⁶ См.: Книжный Вѣстникъ. 1905. № 47. Стлб. 1336–1337. См. также: Некрологъ // Извѣстия книжныхъ магазиновъ Т-ва М. О. Вольфъ. 1905. № 20–21. С. 309.

¹⁰⁷ Книжный Вѣстникъ. 1905. № 47. Стлб. 1336.

¹⁰⁸ См. также: Мамонтов А. И. [Электронный ресурс]. URL: <https://russianarts.online/26214-mamontov-anatolij-ivanovich/> (10.12.2023).

¹⁰⁹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30773. Л. 139.

¹¹⁰ Подробнее см.: Москва. Типография А. И. Мамонтова и Кустарный музей [Электронный ресурс]. URL: <https://babs71.livejournal.com/1369003.html?ysclid=lu4exs35tu113557342> (10.12.2023).

¹¹¹ ОР РГБ. Ф. 93. III. 3.1. Л. 1055.

Илл. 11–12. Дом А. И. Мамонтова в Леонтьевском переулке¹¹² и книжный магазин А. И. Мамонтова «Детское воспитание»

Fig. 11–12. The house of A. I. Mamontov in Leontievsky Lane and the Bookstore of A. I. Mamontov “Child education”

Николай Иванович Мамонтов был владельцем книжного магазина в Москве на Кузнецком мосту (в доходном доме А. А. Торлецкого), который раньше принадлежал А. И. Глазунову. Для привлечения покупателей Н. И. Мамонтов «сразу же издал каталог и объявил о принимаемом на себя обязательстве делать 10-процентн<ую> скидку при высылке книг на сумму не менее 50 руб.»¹¹³. Как указывает И. С. Богомолов, Николай Иванович в 1870–1890-х гг. был также переводчиком математических книг, с 1870 по 1898 г. — совладельцем компании «Типография Н. И. Мамонтова и К^о» [Богомолов: 477].

Что же касается расписок А. Г. Достоевской, выданных подписчикам книжного магазина некоего Н. Г. Мамонтова, то здесь возможна ошибка: данные расписки (подписчикам «книжного магазина Н. Г. Мамонтова») соседствуют с расписками подписчикам книжного магазина Н. Г. Мартынова¹¹⁴ (см. Илл. 13–15).

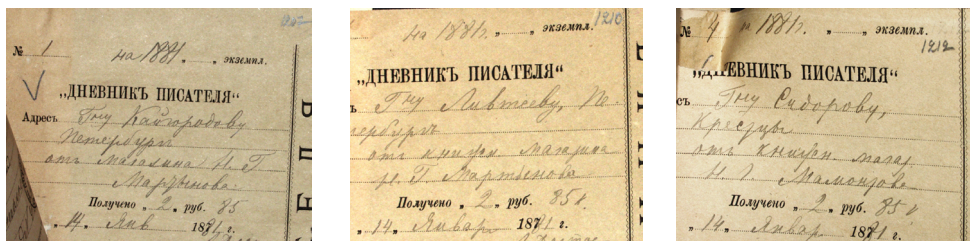
Представитель рода Мамонтовых с такими инициалами нами обнаружен не был, а книготорговец **Николай Гаврилович Мартынов** (1843–1915) (см. Илл. 16) был родственником и учеником книготорговца и издателя Я. А. Исакова, впоследствии сам занимался издательской деятельностью, сосредоточившись на «издании сочинений лучших русских писателей»¹¹⁵.

¹¹² Источник фото: Москва. Типография А. И. Мамонтова и Кустарный музей.

¹¹³ Уваров С. А. Мамонтов Н. И. // Лица Москвы: московская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20150717084632/http://mosenc.ru/encyclopedia?task=core.view&id=4706> (10.12.2023).

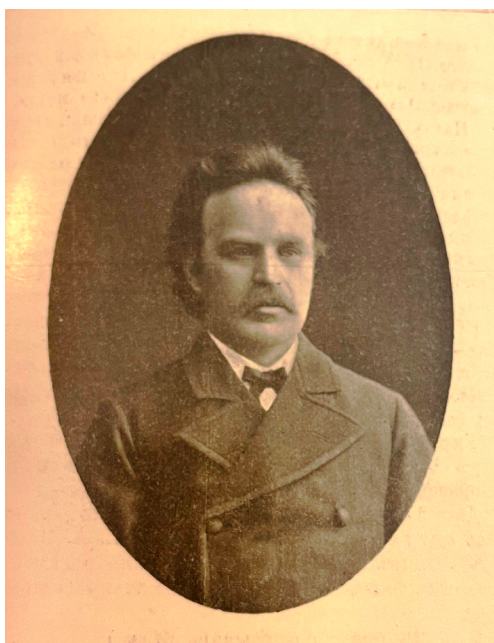
¹¹⁴ См., напр.: ОР РГБ. Ф. 93. III. 3. 1. Л. 1207, 1210, 1212.

¹¹⁵ Симони П. Яковъ Алексѣевичъ Исаковъ и его ученики. Воспоминанія о его жизни и трудовой дѣятельности // Книжная Биржа. 1907. 14 Января. С. 11.

Илл. 13–15. Расписки А. Г. Достоевской подписчикам книжного магазина Н. Г. Мартынова

Fig. 13–15. Receipts of A. G. Dostoevskaya to subscribers of N. G. Martynov bookstore

Илл. 16. Николай Гаврилович Мартынов¹¹⁶

Fig. 16. Nikolai Gavrilovich Martynov

Итак, записные книги и тетради супругов Достоевских 1872–1918 гг. содержат имена известных и малоизвестных на сегодняшний день фабрикантов, типографов, книгоиздателей и книготорговцев, профессиональный путь которых складывался в том числе и в сотрудничестве с Достоевскими. Представленный в статье материал — лишь часть разысканий, но и он дает представление об книгоиздательской деятельности великого писателя и его верной помощницы и помогает лучше понять историю формирования книжной культуры России.

¹¹⁶ Источник фото: Симони П. Яковъ Алексѣвичъ Исаковъ и его ученики. С. 11.

Список литературы

1. Андрианова И. С. А. Г. Достоевская как редактор и издатель // Достоевский и современность: мат-лы XXVI Междунар. Старорусских чтений 2011 г. Великий Новгород: Новгородский музей-заповедник, 2012. С. 3–16. (a)
2. Андрианова И. С. Литературное наследие А. Г. Достоевской: дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 290 с. (b)
3. Андрианова И. С. Анна Достоевская: призвание и признания. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 124 с. (a)
4. Андрианова И. С. «Музей памяти Ф. М. Достоевского»: история и перспективы проекта. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 192 с. (b)
5. Андрианова И. С., Тихомиров Б. Н. Жизнь Анны Григорьевны Достоевской в мемуарах, письмах, документах // Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. С. 665–765.
6. Баренбаум И. Е., Давыдова Т. Е. История книги. М.: Книга, 1971. 463 с.
7. Баренбаум И. Е., Костылева Н. А. Книжный Петербург — Ленинград. Л.: Лениздат, 1986. 447 с.
8. Белов С. В. Пешком в историю книжного дела // Нева. 1982. № 10. С. 185–189.
9. Белов С. В. Буржуазно-просветительные издательства Петербурга и Москвы // Книга в России. 1861–1881: в 3 т. / под общ. ред. И. И. Фроловой. М.: Книга, 1990. Т. 2. С. 36–102.
10. Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001. Т. 1. 573 с.; Т. 2. 544 с.
11. Белов С. В., Туниманов В. А. Примечания // Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская. Переписка. Л.: Наука, 1976. С. 389–472. (Сер.: Лит. памятники.)
12. Богданов И. А. Большой Гостиный двор в Петербурге. СПб.: Искусство–СПб., 2001. 256 с.
13. Богомолов С. И. Российский книжный знак. 1700–1918. М.: Минувшее, 2010. 959 с.
14. Волгин И. Л. Редакционный архив «Дневника писателя» (1876–1877) // Русская литература. 1974. № 1. С. 150–161.
15. Волгин И. Л. Ничей современник: четыре круга Достоевского. М.; СПб.: Нестор-История, 2019. 735 с.
16. Говоров А. А. Глазуновы // Книга: энциклопедия / гл. ред. В. М. Жарков. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. С. 165–166.
17. Гринченко Н. А. Петербургские книгопродавцы — арендаторы книжных лавок Императорской Публичной библиотеки // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 217. С. 137–145 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41332298> (10.12.2023). EDN: JPV1YE
18. Дзевановская А. Ю. Достоевский, типографы и типографии. Этюд 1: Эдуард Прац // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 2013. № 30. Ч. 2. С. 322–330.
19. Дзевановская А. Ю. Достоевский, петербургские типографии и типографы. Этюд 2: Илья Иванович и Иван Ильич Глазуновы // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 2014. № 32. С. 227–237.
20. Дзевановская А. Ю. Достоевский, петербургские типографии и типографы. Этюд 3: Типографии В. Н. Рюмина и Н. Л. Тиблена // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 2015. № 33. С. 372–383.

21. Дзевановская А. Ю. Достоевский, петербургские типографии и типографы. Этюд 4: Типография И. П. Огрызко // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 2016. № 34. С. 281–287.
22. Динерштейн Е. А. Российское книгоиздание (конец XVIII — XX в.): избр. ст. М.: Наука, 2004. 528 с.
23. Дубин А. С. Варгунины — промышленники и благотворители // Из глубины времен: альманах. 1997. № 9. С. 160–172.
24. Дубин А. С. Генеалогия дворянских и купеческих родов. СПб.: ДНК, 2009. 310 с.
25. Заваркина М. В. Издательское дело и книжная торговля Достоевских // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 1. С. 145–187 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1682489908.pdf (10.12.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6581. EDN: EUREGQ (a)
26. Заваркина М. В. «Книги не товар»: книгоиздатели и книготорговцы в записных тетрадях Достоевских 1875–1877 гг. // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 4. С. 28–54 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1702496400.pdf (10.12.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6981. EDN: MZMALW (b)
27. Зайцева А. А. Новые материалы о санктпетербургском книготорговце и издателе И. П. Глазунове (Из истории русской книжной торговли конца XVIII — начала XIX века) // Книгопечатание и книжные собрания в России до середины XIX века: сб. науч. тр. Л.: БАН, 1979. С. 76–97.
28. История книги / под ред. А. А. Говорова и Т. Г. Куприяновой. М.: Светотон, 2001. 402 с.
29. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. СПб.: Академический проект, 1999. Т. 2: 1865–1874. 586 с.; Т. 3: 1875–1881. 615 с.
30. Немировский Е. Л. Развитие полиграфической промышленности // Книга в России. 1861–1881: в 3 т. / под общ. ред. И. И. Фроловой. М.: Книга, 1990. Т. 2. С. 5–35.
31. Никольцева Г. Д. Книга в России. 1850-е гг. — 1917: [в 2 ч.]. Л.: ГПБ, 1986. Часть 1: Период с середины 50-х гг. до середины 90-х гг.: указатель дореволюционной литературы. 212 с.
32. Панюкова Т. В. Издательская деятельность Ф. М. Достоевского: деловые книги А. Г. Достоевской как источник // Язык и текст. 2021. Т. 8. № 3. С. 19–30 [Электронный ресурс]. URL: https://psyjournals.ru/journals/langt/archive/2021_n3/Panyukova (10.12.2023). DOI: 10.17759/langt.2021080303 (a)
33. Панюкова Т. В. Подписчики «Дневника Писателя» // Проблемы текстологии публицистики Достоевского (1873–1881) / под ред. Т. В. Панюковой. СПб.: РХГА, 2021. С. 615–622. (b)
34. Полиновская Л. Д. Мамонтов // Книга: энциклопедия / гл. ред. В. М. Жарков. М.: Большая российская энциклопедия, 1999. С. 396.
35. Поршнева Г. И. История книжной торговли в России // Книжная торговля: пособие для работников книжного дела. М.; Л.: Госиздат, 1925. С. 73–137.
36. Проблемы текстологии публицистики Достоевского (1873–1881) / под ред. Т. В. Панюковой. СПб.: РХГА, 2021. 936 с.
37. Рукописное наследие Ф. М. Достоевского / под ред. И. С. Андриановой. СПб.: РХГА, 2021. 560 с.
38. Степченкова В. Н. Технология производства книг (из опыта А. Г. Достоевской) // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 3. С. 110–133 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1697464559.pdf (10.12.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6841. EDN: DVHEHU

39. Тихомиров Б. Н. «А я живу в доме Шиля...» Адреса Ф. М. Достоевского в Петербурге, известные и неизвестные. 1837–1881: исследование. СПб.: Серебряный век, 2016. 152 с.
40. 400 лет русского книгопечатания. 1564–1964: в 2 т. М.: Наука, 1964. Т. 1: Русское книгопечатание до 1917 года. 663 с.
41. Юрчук К. И. Компания Говарда — крупнейший поставщик бумаги в 1850–1880-х гг. // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX в.: сб. науч. тр. Л., 1989. Вып. 4. С. 22–28.
42. Ярославцев Я. А. Издательская деятельность литературного фонда (1859–1917) // Книга. Исследования и материалы. М.: Книга, 1987. Сб. 54. С. 141–158.

References

1. Andrianova I. S. A. G. Dostoevskaya as an Editor and Publisher. In: *Dostoevskiy i sovremen-nost': materialy XXVI Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2011 g.* [*Dostoevsky and Modernity: Proceedings of the 26th International Staraya Russa Conference of 2011*]. Novgorod the Great, The Novgorod Museum-Reserve Publ., 2012, pp. 3–16. (In Russ.) (a)
2. Andrianova I. S. *Literaturnoe nasledie A. G. Dostoevskoy: dis. ... kand. filol. nauk* [A. G. Dostoevskaya's Literary Heritage. PhD. philol. sci. diss.]. Moscow, 2012. 290 p. (In Russ.) (b)
3. Andrianova I. S. *Anna Dostoevskaya: prizvanie i priznaniya* [*Anna Dostoevskaya: Vocation and Recognition*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 124 p. (In Russ.) (a)
4. Andrianova I. S. "Музей памяти Ф. М. Достоевского": история и перспективы проекта [*The Museum of Memory of F. M. Dostoevsky": History and the Prospects of the Project*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 192 p. (In Russ.) (b)
5. Andrianova I. S., Tikhomirov B. N. The Life of Anna Grigoryevna Dostoevskaya in Memoirs, Letters, Documents. In: *Dostoevskaya A. G. Vospominaniya. 1846–1917* [*Dostoevskaya A. G. Memories. 1846–1917*]. Moscow, Boslen Publ., 2015, pp. 665–765. (In Russ.)
6. Barenbaum I. E., Davydova T. E. *Istoriya knigi* [*The History of the Book*]. Moscow, Kniga Publ., 1971. 463 p. (In Russ.)
7. Barenbaum I. E., Kostyleva N. A. *Knizhnyy Peterburg — Leningrad* [*Book Petersburg — Leningrad*]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1986. 447 p. (In Russ.)
8. Belov S. V. Walking Into the History of Bookmaking. In: *Neva*, 1982, no. 10, pp. 185–189. (In Russ.)
9. Belov S. V. Bourgeois Educational Publishing Houses of St. Petersburg and Moscow. In: *Kniga v Rossii. 1861–1881: v 3 tomakh* [*Book in Russia. 1861–1881: in 3 Vols*]. Moscow, Kniga Publ., 1990, vol. 2, pp. 36–102. (In Russ.)
10. Belov S. V. *Entsiklopedicheskiy slovar' "F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie": v 2 tomakh* [*Encyclopedic Dictionary "F. M. Dostoevsky and His Ambience": in 2 Vols*]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001, vol. 1. 573 p.; vol. 2. 544 p. (In Russ.)
11. Belov S. V., Tunimanov V. A. Notes. In: *F. M. Dostoevskiy, A. G. Dostoevskaya. Perepiska* [*F. M. Dostoevsky, A. G. Dostoevskaya. Correspondence*]. Leningrad, Nauka Publ., 1976, pp. 389–472. (Ser.: Literary Monuments.) (In Russ.)
12. Bogdanov I. A. *Bol'shoy Gostinyy dvor v Peterburge* [*The Great Gostiny Dvor in St. Petersburg*]. St. Petersburg, Iskusstvo–SPb Publ., 2001. 256 p. (In Russ.)
13. Bogomolov S. I. *Rossiyskiy knizhnyy znak. 1700–1918* [*Russian Book Sign. 1700–1918*]. Moscow, Minuvshee Publ., 2010. 959 p. (In Russ.)
14. Volgin I. L. Editorial Archive of "A Writer's Diary" (1876–1877). In: *Russkaya literatura*, 1974, no. 1, pp. 150–161. (In Russ.)

15. Volgin I. L. *Nichey sovremennik: chetyre kruga Dostoevskogo* [*Nobody's Contemporary. Four Circles of Dostoevsky*]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2019. 735 p. (In Russ.)
16. Govorov A. A. Glazunovs. In: *Kniga: entsiklopediya* [*Book: Encyclopedia*]. Moscow, The Great Russian Encyclopedia Publ., 1999, pp. 165–166. (In Russ.)
17. Grinchenko N. A. Petersburg Book Sellers — Book Tenants the Imperial Public Library. In: *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [*Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture*], 2018, vol. 217, pp. 137–145. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41332298> (accessed on December 10, 2023). EDN: JPVIIYE (In Russ.)
18. Dzevanovskaya A. Yu. Dostoevsky, Printing Houses and Typographers. Essay 1: Eduard Pratz. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [*Dostoevsky and World Culture: Almanac*]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2013, no. 30, part 2, pp. 322–330. (In Russ.)
19. Dzevanovskaya A. Yu. Dostoevsky, Petersburg Printing Houses and Typographers. Essay 2: Ilya Ivanovich and Ivan Ilyich Glazunovs. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [*Dostoevsky and World Culture: Almanac*]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2014, no. 32, pp. 227–237. (In Russ.)
20. Dzevanovskaya A. Yu. Dostoevsky, Petersburg Printing Houses and Typographers. Essay 3: Printing Houses of V. N. Ryumin and N. L. Tiblen. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [*Dostoevsky and World Culture: Almanac*]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2015, no. 33, pp. 372–383. (In Russ.)
21. Dzevanovskaya A. Yu. Dostoevsky, Petersburg Printing Houses and Typographers. Essay 4: Printing House of I. P. Ohryzko. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh* [*Dostoevsky and World Culture: Almanac*]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2016, no. 34, pp. 281–287. (In Russ.)
22. Dinershteyn E. A. *Rossiyskoe knigoizdanie (konets XVIII–XX v.): izbrannye stat'i* [*Russian Book Publishing (Late 18th — 20th Centuries): Selected Articles*]. Moscow, Nauka Publ., 2004. 528 p. (In Russ.)
23. Dubin A. S. Vargunins — Industrialists and Philanthropists. In: *Iz glubiny vremeni: al'manakh* [*From the Depths of Time: Almanac*], 1997, no. 9, pp. 160–172. (In Russ.)
24. Dubin A. S. *Genealogiya dvoryanskikh i kupecheskikh rodov* [*Genealogy of Noble and Merchant Families*]. St. Petersburg, DNK Publ., 2009. 310 p. (In Russ.)
25. Zavarkina M. V. Publishing and Book Trade of the Dostoevskys. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2023, vol. 10, no. 1, pp. 145–187. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1682489908.pdf (accessed on December 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6581. EDN: EUREGQ (In Russ.) (a)
26. Zavarkina M. V. “Books Are Not a Commodity”: Book Publishers and Booksellers in the Notebooks of the Dostoevskys 1875–1877. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2023, vol. 10, no. 4, pp. 28–54. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1702496400.pdf (accessed on December 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6981. EDN: MZMALW (In Russ.) (b)
27. Zaytseva A. A. New Materials About the St. Petersburg Bookseller and Publisher I. P. Glazunov (From the History of the Russian Book Trade of the Late 18th–19th Centuries). In: *Knigopechatanie i knizhnye sobraniya v Rossii do serediny XIX veka: sbornik nauchnykh trudov* [*Typography and Book Collections in Russia Until the Mid-19th Century: a Collection of Scientific Works*]. Leningrad, The Library of the Academy of Sciences of the USSR Publ., 1979, pp. 76–97. (In Russ.)
28. *Istoriya knigi* [*History of the Book*]. Moscow, Svetoton Publ., 2001. 402 p. (In Russ.)

29. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh* [*The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols*]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999, vol. 2: 1865–1874. 586 p.; vol. 3: 1875–1881. 615 p. (In Russ.)
30. Nemirovskiy E. L. Development of the Printing Industry. In: *Kniga v Rossii. 1861–1881: v 3 tomakh* [*Book in Russia. 1861–1881: in 3 Vols*]. Moscow, Kniga Publ., 1990, vol. 2, pp. 5–35. (In Russ.)
31. Nikol'tseva G. D. *Kniga v Rossii. 1850e gg. — 1917: v 2 chastyakh* [*Book in Russia. 1850s — 1917: in 2 Parts*]. Leningrad, The Saltykov-Shchedrin Public Library Publ., 1986, part 1. 212 p. (In Russ.)
32. Panyukova T. V. Publishing Activity of F. M. Dostoevsky: Business Books of A. G. Dostoevskaya as a Source. In: *Yazyk i tekst* [*Language and Text*], 2021, vol. 8, no. 3, pp. 19–30. Available at: https://psyjournals.ru/journals/langt/archive/2021_n3/Panyukova (accessed on December 10, 2023). DOI: 10.17759/langt.2021080303 (In Russ.) (a)
33. Panyukova T. V. Subscribers of the Writer's Diary. In: *Problemy tekstologii publitsistiki Dostoevskogo (1873–1881)* [*Problems of Textology of Dostoevsky's Journalism (1873–1881)*]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021, pp. 615–622. (In Russ.) (b)
34. Polinovskaya L. D. Mamontov. In: *Kniga: entsiklopediya* [*Book: Encyclopedia*]. Moscow, The Great Russian Encyclopedia Publ., 1999, p. 396. (In Russ.)
35. Porshnev G. I. History of the Book Trade in Russia. In: *Knizhnaya trgovlya: posobie dlya rabotnikov knizhnogo dela* [*Bookselling: A Handbook for Bookmakers*]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1925, pp. 73–137. (In Russ.)
36. *Problemy tekstologii publitsistiki Dostoevskogo (1873–1881)* [*Problems of Textology of Dostoevsky's Journalism (1873–1881)*]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 936 p. (In Russ.)
37. *Rukopisnoe nasledie F. M. Dostoevskogo* [*Manuscript Heritage of F. M. Dostoevsky*]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 560 p. (In Russ.)
38. Stepchenkova V. N. Technology of Book Production (from the Experience of A. G. Dostoevskaya). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2023, vol. 10, no. 3, pp. 110–133. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1697464559.pdf (accessed on December 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6841. EDN: DVHEHU (In Russ.)
39. Tikhomirov B. N. "A zhivu v dome Shilya...". *Adresa F. M. Dostoevskogo v Peterburge, izvestnye i neizvestnye. 1837–1881: Issledovanie* [*"I Live in the House of Shil..." Addresses of F. M. Dostoevsky in St. Petersburg, Known and Unknown. 1837–1881: Research*]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2016. 152 p. (In Russ.)
40. *400 let russkogo knigopechataniya. 1564–1964: v 2 tomakh* [*400 Years of Russian Book Printing. 1564–1964: in 2 Vols*]. Moscow, Nauka Publ., 1964, vol. 1. 663 p. (In Russ.)
41. Yurchuk K. I. Howard's Company Was the Largest Supplier of Paper in the 1850s–1880s. In: *Knizhnoe delo v Rossii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v.: sbornik nauchnykh trudov* [*Bookmaking in Russia in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries: a Collection of Scientific Works*]. Leningrad, 1989, issue 4, pp. 22–28. (In Russ.)
42. Yaroslavtsev Ya. A. Publishing Activity of the Literary Fund (1859–1917). In: *Kniga. Issledovaniya i materialy* [*Book. Researches and Materials*]. Moscow, Kniga Publ., 1987, collection 54, pp. 141–158. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Заваркина Марина Владимировна, кандидат филологических наук, специалист Международного центра изучения Достоевского Института филологии, старший научный сотрудник Управления научных исследований, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7972-2265>; e-mail: mvnikulina@mail.ru.

Marina V. Zavarkina, PhD (Philology), Specialist of the International Center for the Study of Dostoevsky of the Institute of Philology, Senior Researcher of the Department of Scientific Research, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7972-2265>; e-mail: mvnikulina@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 12.01.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 13.03.2024

Принята к публикации / Accepted 15.03.2024

Дата публикации / Date of publication 01.04.2024

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2024.6921

EDN: TBNYTF

Достоевский в литературной жизни Армении

С. Г. Ованесян

Национальная академия наук Республики Армения

(г. Ереван, Республика Армения)

e-mail: sushovh@mail.ru, susannahovhannisyan@litinst.sci.aim

Аннотация. В статье рассмотрен путь армянского достоеведения начиная с 80-х гг. XIX столетия. Именно тогда в армянских литературных кругах возник интерес к творчеству Достоевского, а переводы и исследования его произведений стали публиковаться в периодических изданиях Тифлиса, Петербурга, Парижа, Константинополя. Значительную роль в этом процессе сыграли редакторы армянских газет и журналов Григор Арцруни, Арпиар Арпиарян, Левон Башальян, Аршак Чопанян. Первым имя Достоевского на армянском языке назвал в 1880 г. редактор тифлисской газеты «Мшак» Григор Арцруни, который рассмотрел творчество романиста с точки зрения его религиозных взглядов. В 1885 г. Л. Башальян опубликовал серию аналитических статей о творчестве Достоевского на армянском языке в константинопольском политическом и общественно-литературном вестнике «Масис». Первым произведением русского писателя, переведенным на армянский язык, стал рассказ «Мальчик у Христа на елке», опубликованный в 1886 г. в константинопольской газете «Масис». Перевод не был подписан. В 1892 г. в петербургском вестнике «Аракс» были опубликованы «Записки из Мертвого Дома». Неизвестный переводчик оставил работу незавершенной. В последующие годы произведения Достоевского переводили К. Мирианян, А. Ширванзаде, С. Шалчян, Г. Леренц, К. Суренян, А. Мазманян, А. Мехамян, А. Ованнисян и др. В начале XX в. многие армянские писатели и критики признавали влияние Достоевского, переводили его произведения. Во второй половине XX в. важными действующими лицами армянского достоеведения стали Карпис Суренян, Левон Мкртчян и Карен Степанян. Их исследования раскрыли глубокую связь русской и армянской литератур, мировое значение творчества Нарекаци, Шекспира, Сервантеса, Достоевского, Толстого и других.

Ключевые слова: русская литература, армянская литература, литературные связи, Федор Достоевский, Ованес Туманян, Карпис Суренян, Левон Мкртчян, Станислав Рассадин, Нарекаци, Арпиар Арпиарян, Аршак Чопанян, Левон Башальян, Карен Степанян

Благодарность. Автор выражает благодарность семье поэта Ованеса Туманяна за предоставление личного архива дочери — Нвард Туманян.

Для цитирования: Ованесян С. Г. Достоевский в литературной жизни Армении // Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 1. С. 184–205. DOI: 10.15393/j10.art.2024.6921. EDN: TBNYTF

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2024.6921

EDN: TBNYTF

Dostoevsky in the Literary Life of Armenia

Susanna G. Hovhannisyan

National Academy of Sciences of the Republic of Armenia

(Yerevan, Republic of Armenia)

e-mail: sushovh@mail.ru, susannahovhannisyan@litinst.sci.aim

Abstract. The article examines the path of Armenian Dostoevsky studies — starting from the 80s of the 19th century. It was then that interest in Dostoevsky’s work arose in Armenian literary circles — in particular, in the periodicals of Tiflis, K. Polis, Petersburg, Paris. At the origins of Armenian studies of the Russian writer are the editors of Armenian newspapers and magazines Arpiar Arpiaryan, Levon Bashalyan, and Arshak Chopanyan. For the first time to Dostoevsky’s work contacted the editor of Tiflis newspaper “Mshak” Grigor Artsruni in 1880; he tried to consider the work of the novelist in the context of mysticism and religious views. And the first work of the Russian writer in the Armenian language was the story “Notes from the Dead House,” which was printed in 1885 in the weekly “Araks” published in Petersburg. The first work of the Russian writer translated into Armenian was the story “The Boy at Christ’s Christmas Tree,” published in 1886 in the Constantinople newspaper “Masis.” The translation was not signed. In 1892, in the St. Petersburg bulletin “Araks” were published “Notes from the House of the Dead.” The unknown translator left the work unfinished. The new translation of the story was done by Yervand Otyan. In subsequent years, the works of Dostoevsky were translated by K. Mirianyan, Shirvanzade, S. Shalchyan, G. Lerentz, K. Surenyan, A. Mazmanyanyan, A. Mekhakyanyan, A. Hovhannisyan and others. The writer’s death became an occasion for new reflections on his life and work. At the next stage of Armenian history, at the beginning of the 20th century, discussions about the novelist’s work became more often, lectures and discussions were organized at the literary evenings of the Caucasian Society of Armenian Writers. Many Armenian writers and critics recognized the influence of Dostoevsky not only on their creativity, but also on world perception (A. Oshakan, K. Surenyan, Nar-Dos, Shirvanzade). Some of them became translators of Dostoevsky (Surenyan, Shirvanzade), and some initiated new translations (Arpiaryan, Chopanyan). In the second half of the 20th century, Karpis Surenyan, Levon Mkrtchyan and Karen Stepanyan became the most important actors of the Armenian Dostoevsky studies. Remarkable typological and comparative parallels were drawn between Dostoevsky and Mickiewicz, Narekatsi, Shakespeare, Tolstoy, Schiller, Cervantes and other authors.

Keywords: Hovhannes Tumanyan, Fedor Dostoevsky, Karpis Surenyan, Levon Mkrtchyan, Stanislav Rassadin, Narekatsi, Arpiar Arpiaryan, Arshak Chopanyan, Levon Bashalyan, Karen Stepanyan, literary connections, Russian literature, Armenian literature

Acknowledgments. The author expresses gratitude to the family of the poet Hovhannes Tumanyan for providing the personal archive of his daughter, Nvard Tumanyan.

For citation: Hovhannisyan S. G. Dostoevsky in the Literary Life of Armenia. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2024, vol. 11, no. 1, pp. 184–205. DOI: 10.15393/j10.art.2024.6921. EDN: TBNYTF (In Russ.)

Значимость творчества Ф. М. Достоевского в мировой литературе бесспорна. Истории человечества известны имена многих национальных гениев, однако те великие деятели, которые оказали огромное воздействие на литературы разных народов, а также на всемирную философскую мысль, единичны. Одним из таких исключительных гениев является Федор Достоевский, имя которого входит в один ряд с именами Шекспира, Данте, Сервантеса, Гете, Нарекаци и с другими самыми крупными писателями, несмотря на различие их эпох и художественных миров.

У истоков армянского достоеведения (последние десятилетия XIX в.)¹

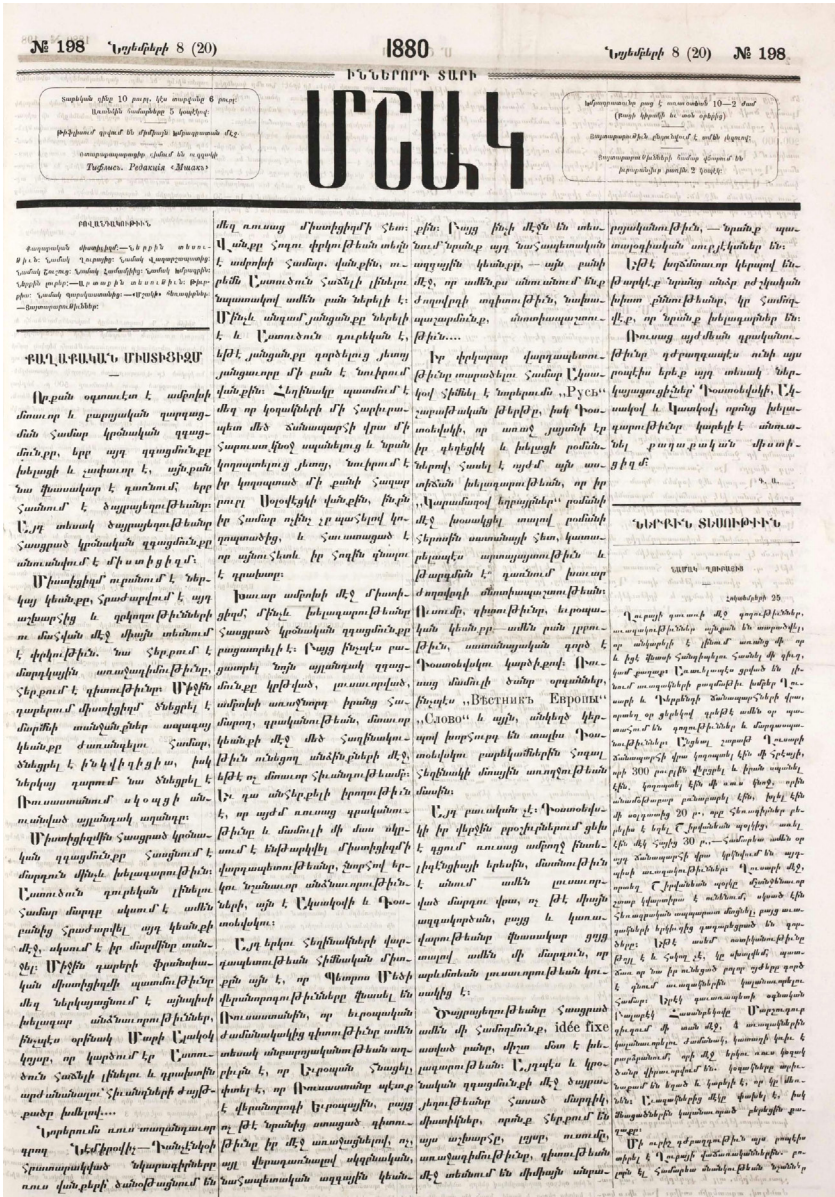
Интерес к творчеству Достоевского в Армении стал проявляться с 1880-х гг., в последний год жизни писателя и сразу после его смерти. Конец XIX и начало XX в. — период развития российско-армянских литературных связей. Именно тогда появились первые переводы произведений русского классика на армянский язык. Они публиковались в литературно-политических изданиях «Аревелк» [«Восток»] (1855–1856, Париж), «Мегу Айастани» [«Пчела Армении»] (1858–1886, Тифлис), «Мшак» [«Труженик»] (1872–1920, Тифлис), «Масис» [«Арагат»] (1952–1908, Константинополь) и др.

Благодаря периодике, по инициативе редакторов газет и журналов Григора Арцруни, Арпиара Арпиаряна, Левона Башальяна и Аршака Чопаняна, начиная с 80-х гг. XIX в. армянские читатели получили возможность быть осведомленными о важных событиях русского литературного мира, даже не зная русского языка.

Григор Арцруни (1845, Москва — 1892, Тифлис) был знатного, аристократического происхождения. Он получил образование в России и Европе (окончил Гейдельбергский университет со степенью доктора политических наук и философии). 1 января 1972 г. Арцруни основал газету «Мшак», редактором которой был до самой смерти. Именно на страницах этой газеты в 1880 г., когда Достоевский еще был жив, он опубликовал статью «Политический мистицизм», характерную концептуальным подходом к творчеству русского писателя. Г. Арцруни был убежден, что Достоевский в своих религиозных чувствах «переходит все границы». Он писал: «Любое убеждение, доведенное до крайности, то, что называется *idée fixe*, близко к сумасшествию... Сегодняшняя русская литература в настоящий момент, к сожалению, имеет троих таких представителей: Достоевский, Аксаков и Катков, безумие которых можно назвать политическим мистицизмом»² (Арцруни, 1880).

¹ Часть материалов данной статьи была опубликована в сетевом литературном и историческом журнале «Камертон» в 2021 году [Ованесян, 2021]. Статья, написанная для журнала «Неизвестный Достоевский», существенно переработана и дополнена (в том числе архивными материалами).

² Здесь и далее текст из изданий на армянском языке представлен в моем переводе. — С. О.

Илл. 1. Первая страница газеты «Мшак» (1880, № 198) со статьей Г. Арцруни «Политический мистицизм»

Fig. 1. The first page of the newspaper "Mshak" (1880, No. 198) with G. Artsruni's article "Political mysticism"

Однако всего год спустя в другой тифлисской газете — «Мегу Айастан» — была опубликована статья анонимного автора, который назвал Достоевского «гением», «выдающимся поэтом-психологом», «честным мучеником русской действительности», произведения которого бессмертны³. В качестве важнейших особенностей творчества Достоевского он указывал «глубокий психологический анализ», благодаря которому произведения русского романиста восхищают, поскольку он «хорошо знает человеческое сердце и самые нежные вибрации души, которые с очевидностью показывают его время, самую редкую искренность и самую чистую, самую возвышенную любовь» (*Мегу*).

Арпиар Арпиарян (1851, Константинополь — 1908, Каир) был редактором издававшегося в Константинополе еженедельника «Масис» и периодически предоставлял страницы газеты обзору русской литературы. Из-за своей русофильской ориентации он снискал прозвище «глашатая страны мужиков». По его настоятельной просьбе в начале 1900-х гг. Ерванд Отян перевел с французского на армянский «Записки из Мертвого Дома»⁴. Арпиарян видел в русской литературе осознание необходимости преобразования жизни и называл Достоевского «поэтом униженных и оскорбленных» (*Арпиарян*: 216).

³ Автором этой статьи мог быть редактор газеты «Мегу Айастан» (1858–1886) П. Симонянц. Однако более вероятно, что статью написал штатный литературный критик газеты Мигран Багдасарян, подписывавший свои публикации литературным псевдонимом Айкуни. Наше мнение подтверждается тем, что перу Айкуни принадлежат все печатавшиеся в газете литературно-критические материалы. См. об этом: (*Овакимян*).

⁴ Повесть «Записки из Мертвого Дома» была впервые переведена неизвестным автором и не в полном объеме. Перевод печатался в 1892–1898 гг. в литературном приложении издававшегося в Петербурге журнала «Аракс» (1892. Книга Б. № 2. Приложение. С. 1–48; 1893 г. Книга А. № 1. 2-е Приложение. С. 49–72; 1893, Книга Б. № 2. Приложение. С. 73–134; 1894–1895. Книги А и Б объединены № 1–2. Книга А. № 1. Приложение. С. 135–182; Книга Б (№ 2). С. 183–230; 1898. Книга А. № 1. С. 231–262).

В дальнейшем начиная с августа 1909 г. в константинопольском периодическом издании «Айреник» из номера в номер публиковался полный перевод повести, выполненный Ервандом Отяном с французского языка (1909).

Существуют также два новых перевода повести. После Ер. Отяна произведения Достоевского переводили К. Мирианян (рассказ «Мальчик у Христа на елке», 1910), Г. Леренц (роман «Неточка Незванова», 1938), А. Мазманян («Преступление и наказание», 1980).

Рассказы Достоевского перевели в 1934 г. Погос Макинцян, Ширванзаде и Нар-Дос. А. Вардапетян перевел роман «Идиот» в 1965 г.

Начиная с октября 1998 г. «Записки из Мертвого Дома» в переводе Нерсеса Атабекяна публиковались в газете «02» МВД Армении.

В 2003 г. в переводе Л. Тер-Минасян и Ал. Мехакяна был издан роман «Подросток».

А в 2005 г. повесть «Записки из Мертвого Дома» была издана отдельной книгой в новом переводе Армена Ованнисяна. Перу А. Ованнисяна принадлежит также перевод романа «Бесы» (2005).

Кроме того, в 1977 г. в Мюнхене была издана литературоведческая монография Э. Ованнисяна «Достоевский, Толстой и Паруйр Севак» (1977).

Произведения Достоевского на армянском языке, а также научные работы армянских литературоведов о жизни и творчестве великого русского писателя продолжают переводиться и издаваться и в наши дни.

Другой видный популяризатор творчества русского писателя в Армении — **Левон Башальян** (1868, Константинополь — 1943, Виши, Франция) — стал автором серии статей под названием «Достоевский и его творчество». Внимание писателя-публициста привлекли произведения «Бедные люди», «Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание». Рассуждая о романе «Преступление и наказание», Башальян особо подчеркивал как его национальное, так и общечеловеческое значение: «Это могучее и полностью многослойное произведение очень русское. Достоевский является точным и совершенным образчиком этой нации, представляющим собой необычный образ энергичного воображения и утонченного знания... Мы имеем дело с поэтически и философски сконструированным замечательным романом, к которому вполне применима формулировка, сочиненная русским критиком Белинским: "Искусство, примененное к жизни"» (*Башальян, 1885*). На страницах того же периодического издания в 1885 и 1886 гг. Башальян снова обратился к творчеству Достоевского (*Башальян, 1886*).

По инициативе Башальяна, а возможно, в его переводе (имя переводчика не указано) в константинопольской газете «Масис» в 1886 г. был опубликован рассказ Достоевского «Мальчик у Христа на елке» («Օւնդէսիւ ծառ»), во вступительном слове к которому Башальян отмечает: «Федор Достоевский не является неизвестным писателем для читателей "Масиса". Вместе с Иваном Тургеневым и Львом Толстым он составляет самую блестящую триоцу русской романистики. ...В своих социальных романах он задавался целью выявить все скрытые раны русского общества, боль народа и страдания крестьянина, "мужика"» (*Башальян, 1886*).

Высокую оценку творчеству Достоевского встречаем также в статьях **Аршака Чопаняна** (1872, Константинополь — 1954, Париж). Он характеризовал русского писателя как «выразителя мы менталитета и нервной системы современного человека» (*Чопанян, 1988: 842*). Чопанян констатировал универсальность, общечеловеческое и мировое значение творчества Достоевского, отмечая, что писатель сумел выразить страдания всего человечества, представив в своих произведениях не только конкретно русского человека, но и собирательный, целостный образ человека мира. В статье «Пушкин-Мицкевич» Чопанян, анализируя творчество двух гениальных поэтов, провел также параллели между Достоевским и Мицкевичем и отметил, что если польский поэт писал только о боли и страданиях своего народа, то Достоевский выразил страдания, лишения, говорил об угнетенности, невежественности всего человечества, и поэтому «все люди, независимо от национальной принадлежности и социального положения, должны увидеть в нем своего собрата» (*Чопанян, 1988: 846*). В статье «"Мурч" и современная восточноармянская литература», опубликованной в журнале «Анаит» (Париж), Чопанян приветствовал публикацию армянского перевода «Записок из Мертвого Дома» Достоевского на страницах издававшегося в Петербурге еженедельника «Аракс» (см.: *Чопанян, 1899: 180*).

В первые десятилетия XX в. Достоевский, как и другие русские мыслители, не только продолжал оставаться в центре внимания армянских литературных кругов, но и оказал благотворное влияние на развитие литературы Армении. Об этом первым заявил **Ованес Туманян** (1869–1923) во время своего выступления на лекции Валерия Брюсова, редактора антологии «Армянская поэзия с древнейших времен до наших дней», в Тифлисе в январе 1916 г.: «Мы <...> с любовью и благоговением склоняемся перед прекрасной литературой великого русского народа — перед литературой Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Тургенева, Чехова, Толстого, — литературой, под влиянием которой воспитывались очень и очень многие наши писатели и интеллигенты» (Туманян О.: 101–102).

Безоговорочное восхищение творчеством Достоевского всегда выражал также поэт и прозаик **Аветик Исаакян** (1875–1957). Даже находясь в далекой Венеции, в январе 1922 г. он пытался заполучить только что изданный в армянском переводе роман Достоевского «Братья Карамазовы» (Исаакян, т. 13: 394). В отличие от Туманяна, Исаакян всегда отдавал предпочтение Достоевскому перед любым другим русским писателем-классиком. Как-то в 1904 г. Перч Прошян, переводивший «Юность» Толстого, восхищенно говоря о Толстом, спросил Исаакяна: «Вы любите Толстого?». Исаакян ответил: «Мне больше нравится Достоевский» (Исаакян, т. 11: 56). Эту мысль он повторял много раз, и в одной из бесед попытался аргументировать свой подход: «Так, как Лев Толстой, могут писать многие, а так, как Достоевский — никто. Достоевский не только русский писатель, но и мировая величина: человеческая душа обнажена перед ним»⁵.

Примечательны отношение двух великих армян, Туманяна и Исаакяна, к Достоевскому, а также их взгляды на узловые вопросы армянской и мировой литературы в целом. Их высказывания сохранились в воспоминаниях дочери Ованеса Туманяна Нвард, опубликованных частично. Благодаря ее дневниковым записям мы ознакомились, хотя и в кратком, обрывочном изложении, с мыслями многих армянских писателей, в том числе Исаакяна, о разных писателях и художниках, а также с их раздумьями о жизни, искусстве и литературе, о тех или иных социальных явлениях... Так, 21 ноября 1944 г., в день своего выступления по поводу 100-летия со дня смерти Крылова, Исаакян признался, что со значительно бóльшим удовольствием и увлечением поговорил бы о Достоевском. А 24 августа 1947 г., принимая Варпета⁶ в своем доме, Нвард с удивлением сделала в дневнике следующую

⁵ Туманян Нвард. Неопубликованные воспоминания // Семейный архив Ованеса Туманяна. Раздел 4. Л. 5. С. 18. Небольшую часть архива Нвард Туманян, входящего в семейный архив Ованеса Туманяна, нам передала вместе с его личным архивом младшая дочь поэта Тамар Туманян (1907–1989). Фрагменты этих воспоминаний мы опубликовали в журнале «Норк» [Հոփհիւնիւրիւնիւն=Ованесян, 1992: 60–68].

⁶ Слово «Варпет» имеет в армянском языке одиннадцать значений, одним из которых является большое мастерство, профессионализм в своей специальности. Так называют

запись: «Я знала, что он (Исаакян. — О. С.) любит Достоевского, но что он не любит Шекспира — этого я не знала» (см.: [Հովհաննիսյան=Ованесян, 1992: 62]). О Шекспире Исаакян сказал: «Шекспир, Шекспир, ну что он из себя представляет, это выдуманный писатель; что он вытворяет ради платка, — искусственные события, действия... Достоевский велик, он — Шекспир наших дней» (см.: [Հովհաննիսյան=Ованесян, 1992: 63]).

Илл. 2. Аветик Исаакян⁷

Fig. 2. Avetik Isahakyan

В критическом обозрении «Литературная жатва 1934 г. в Советской Армении», посвященном изданию первого тома собрания сочинений Достоевского на армянском языке (с предисловием А. Сурхатяна), Исаакян назвал русского писателя «уникальным гением» (Исаакян, т. 11: 245).

В литературных предпочтениях Туманяна явными приоритетами были Пушкин, Лермонтов, Шекспир, Толстой, но никак не Достоевский. Об этом

заслуженных, авторитетных людей, достигших выдающихся успехов в сфере литературы, искусства, культуры или науки. Варпетами, в частности, называли поэта Аветика Исаакяна и художника Мартироса Сарьяна.

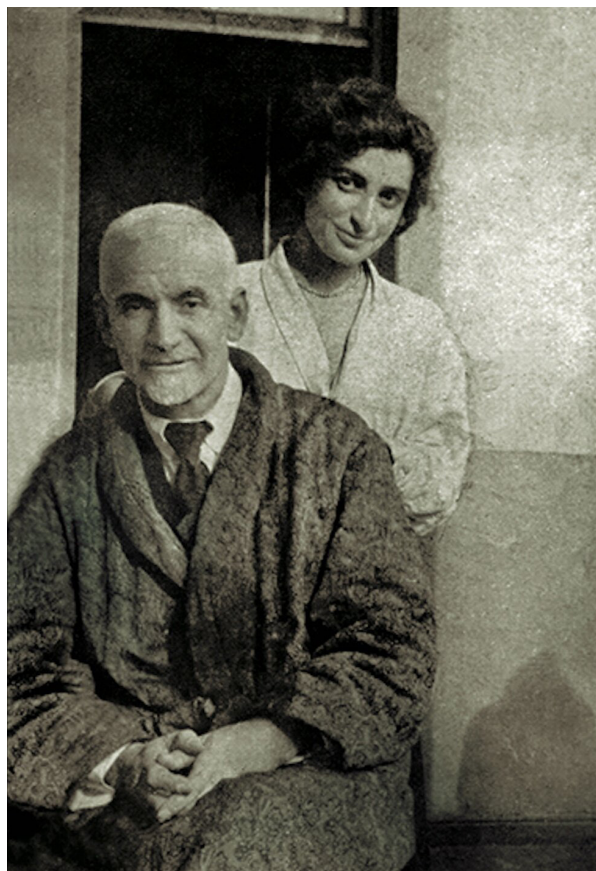
⁷ Фото автору статьи предоставлено внуком Аветика Исаакяна д. ф. н. Авиком Исаакяном и его супругой, внучкой Мартироса Сарьяна, заведующей отделом организации и популяризации выставок Дома-музея Мартироса Сарьяна к. ф. н. Рузан Сарьян.

дочери поэта Нвард сообщил Исаакян: «Твой отец не мог любить Достоевского, и он не любил его. Твой отец — светлый, оптимистичный поэт» (см.: [Հովհաննիսյան=Ованесян, 1992: 67]).

Примечательно, что в психологии восприятия творчества Достоевского давно уже было подмечено следующее парадоксальное явление. Несмотря на расхожее, широко распространенное мнение, что Достоевский является мрачным и суровым, находится немало людей, видящих в произведениях писателя преимущественно светлую, жизнеутверждающую сторону. Среди них был, например, А. Эйнштейн, который говорил Ромену Роллану, что ни один роман на свете не произвел на него такого сильного впечатления, как «Братья Карамазовы» Достоевского, который он прочитал «со светлым и ликующим чувством»: «Достоевский показал нам жизнь, это верно; но цель его заключалась в том, чтобы обратить наше внимание на загадку духовного бытия...» (цит. по: [Кузнецов: 553])⁸. Тем не менее произведения Достоевского считались преимущественно продуктом совестливости «гениального страдальца», и именно в силу этого всегда волновали сердце и разум читателей и становились предметом их размышлений.

Туманян, по свидетельству дочери поэта Нвард, говорил: «Не люблю Достоевского: он сложный, тяжелый, мрачный. Он не светлый, — темный и суровый. У него есть гениальные места. Очень значителен и интересен образ Идиота. Достоевский отнял у него разум, чтобы показать его наивность, простодушие, любовь и совестливость» (Туманян Н. О.: 209). Рассуждая о бесспорном величии Достоевского, Туманян добавлял: «Творения великих необходимо читать и понимать» (Туманян Н. О.: 209). Поэт объяснял сущность гения Достоевского следующим образом: «В чем величие Достоевского? В том, что он в равной степени видел и показывал хорошее и плохое в людях. Посмотрите, какие стороны он вскрывает в самом высококонравственном человеке и какие хорошие стороны находит в негодах» (Туманян Н. О.: 215). Считаю нелишним заметить: фактически Туманян на литературном вечере Общества армянских писателей 16 декабря 1919 г. выразил мысль, которую впоследствии, в 1979 г., сформулировал М. Бахтин, увидевший своеобразие и одну из главных стилевых особенностей творчества Достоевского в оригинальных и не сливающихся голосах и сознаниях, в настоящей полифонии полноценных образов, в поразительной способности сохранять в органическом единстве не поглощаемые друг другом и не растворяющиеся друг в друге характеры (см.: [Бахтин: 45]).

⁸ Подробнее о высказываниях Эйнштейна о Достоевском см.: [Кузнецов: 553–625].

Илл. 3. О. Туманян с дочерью Нвард⁸

Fig. 3. O. Tumanyan with his daughter Nvard

Писатель и литературный критик **Акоп Ошакан** (1883–1948) особо выделял в европейской литературе трех великих писателей — Бальзака, Достоевского и Пруста, которые, по его мнению, как бы «гипнотизировали» читателей. При этом именно Достоевского критик провозгласил «богом романа», выразившим в своем творчестве самые черные, самые мрачные стороны страшного мира (*Ошакан*: 10). Настольными книгами для Ошакана стали «Записки из Мертвого Дома», «Идиот», «Братья Карамазовы», давая критику возможности для размышлений. После Первой мировой войны Акоп Ошакан нашел удивительные сходства между миром, созданным

⁹ Фото с сайта Армянского музея Москвы и культуры наций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.armmuseum.ru/news-blog/correspondence-between-sergei-gorodetsky-and-nvard-the-daughter-of-hovhannes-tumanyan> (15.08.2023).

Достоевским, и страданиями армянского народа, подвергшегося геноциду и потерявшего свою родину.

Приведем примечательный факт. После Первой мировой войны Акоп Ошакан, перечитывая Достоевского, принял решение параллельно с литературно-критической деятельностью заняться художественным творчеством, стать писателем. Сам Ошакан объясняет это решение тем, что увидел на войне ужасного человека-преступника, который разительно отличался от преступника, изображенного в произведениях Достоевского. По словам литературоведа, у Достоевского «даже в преступлении человек остается человеком» (*Ошакан*: 84).

Поэт **Ваан Терьян**¹⁰ (1885–1920) в программной статье «Грядущий день армянской литературы» советует писателям Армении исследовать человеческую душу с самых высоких позиций искусства и по критериям Достоевского: «Всё есть в армянской литературе, нет в ней только человека, его души, его разума, его бездонной глубины, того, что Достоевский называет "бездной во мне"» (*Терьян*: 94).

Достоевский был одним из любимых писателей драматурга, романиста **Александра Ширванзаде** (наст. имя Александр Мовсисян, 1858–1935). Именно поэтому он перевел на армянский язык два произведения Достоевского: повесть «Белые ночи» и рассказ «Скверный анекдот».

Знаменитый армянский новеллист **Нар-Дос** (наст. имя Микаэл Ованисян, 1867–1933) признавал значительное влияние русской литературы на свое творчество: «Если и была такая литература, которая произвела на меня неизгладимое впечатление, то это русская литература того времени в лице Тургенева, Достоевского, Гончарова, Толстого, чьими произведениями я руководствовался для психологического обоснования своих произведений» (*Нар-Дос*: 65).

Литературная дискуссия, посвященная Достоевскому (1910-е гг.)

Если первый период развития армянского достоеведения восходил к последним десятилетиям XIX в. и определялся публикациями и исследованиями отдельных писателей и литературных критиков, то основу второго периода — 1910-е гг. — во многом заложили литературные мероприятия руководимого Ованесом Туманяном Кавказского общества армянских писателей.

¹⁰ Выдающийся армянский поэт Ваан Терьян с 1899 г. проживал в России, учился и закончил отделение русского языка и литературы историко-филологического факультета Московского государственного университета (1906–1912 гг.), учился на факультете востоковедения Петербургского университета (1913–1914 гг.), основал в 1911 г. в Москве издательство «Пантеон», ориентированное на издание переводной европейской и мировой литературы, приступил к переводу «Войны и мира» Л. Толстого. В 1916 г. В. Терьян взялся за перевод первого тома романа и в том же году поручил молодому писателю Стефану Зорьяну взяться за перевод второго тома. В итоге В. Терьян оставил свою работу незавершенной, а роман в полном объеме перевел С. Зорьян.

1 мая 1914 г. лекцию о Достоевском прочитал критик **В. Валадян**¹¹. Докладчик представил краткую биографию писателя, затем коснулся характерных особенностей его творчества, стараясь выявить точки соприкосновения между жизнью великого романиста и его произведениями. Валадян обуславливал имевшиеся в сочинениях Достоевского противоречия характером писателя, его личной жизнью, а также «неприспособленностью к трудовой деятельности» (*Аракелян=У. Г.*)¹². По Валадян, гений Достоевского заключался именно в его способности нести в себе других, поскольку без этого невозможно создать такие жизненно достоверные образы. За этими героями, утверждал Валадян, стоит сам Достоевский, никто из них не может существовать отдельно, они неразделимы и могут существовать только вместе.

Каждое литературное мероприятие Кавказского общества армянских писателей завершалось активным обменом мнений. Не стала исключением и данная лекция о Достоевском. В оживленной дискуссии приняли участие Н. Агбалян, А. Казарян, Ов. Туманян и другие. Агбалян говорил о философских исканиях Достоевского, которые привели писателя к идее насущной необходимости вероисповедания и религии. При этом оратор отметил, что для русского писателя «только Христос представляется той личностью, в которой нет места для борьбы между его эго и любовью к ближнему» (см.: Пирумян: 4).

Эта мысль Агбаляна вызвала возражения, вследствие чего завязалась острая дискуссия. По мнению А. Казаряна, Достоевский всю свою сознательную жизнь искал в качестве нравственной опоры человека-Бога, однако так и не нашел, поскольку во всех людях господствует себялюбие, эгоизм. По мнению критика, именно этим обусловлено то, что Достоевский восхваляет детей, птиц и животных — в их незапятнанных, непорочных душах напрочь отсутствует себялюбие.

У этого мнения также нашлись оппоненты, которые в своих выступлениях подчеркивали, что в произведениях Достоевского явственно прослеживается стремление к совершенству («мир спасет красота»), желание видеть в каждом человеке промысел Божий, а в Боге видеть человеческую сущность.

Во время дискуссии была озвучена мысль, что Достоевский в результате длительных поисков пришел к тому непреложному выводу, что нет смысла и необходимости искать совершенного человека, Богочеловека в реальной, земной жизни. Именно этим было обусловлено восприятие русским писателем идеи Бога. Согласно такому подходу, Бог для Достоевского был не

¹¹ Сохранился протокол заседания правления Кавказского общества армянских писателей от 17 апреля 1914 г. об организации лекции о творчестве Достоевского. См.: Музей литературы и искусства им. Е. Чаренца, ф. Кавказского общества армянских писателей, 43/17.

¹² У. Г. – один из десяти литературных псевдонимов корреспондента газеты «Оризон» Степана Аракеяна.

просто теологическим существом, а выражением абсолютного совершенства, исключительности, недостижимого идеала.

Завязавшаяся вокруг этих вопросов оживленная дискуссия вышла за пределы аудитории общества армянских писателей и продолжалась на страницах периодики, причем долгие годы и даже десятилетия. Затронутые в тот памятный вечер проблемы и задачи удостоились особенно пристального внимания и нашли свое дальнейшее развитие в армянском литературоведении второй половины XX в.

Армянское достоеведение второй половины XX в.

Новый этап в развитии армянского достоеведения приходится на вторую половину XX столетия. Это было время большой творческой активности одного из лучших переводчиков и исследователей творчества Достоевского **Карписа Суреняна** (1925–2011), известного армянского прозаика, автора высокохудожественных переводов трилогии Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах» и романа Ф. Достоевского «Братья Карамазовы». Его любовь и восхищение творчеством русского писателя были безграничны. Думаем, не будет преувеличением сказать, что русский романист был для Суреняна культовым писателем. Большим вкладом в армянское достоеведение стали его эссе «Великие заботы и великое новаторство Достоевского» и монография «Тайна Достоевского» (см.: [Արթիւրյան=Суренян, 2007]).

В статье «Мои "Братья Карамазовы"» Суренян отметил, что впервые познакомился с этим романом Достоевского в английском переводе в 1942 г., это было еще в юношеском возрасте. До этого он читал на армянском языке подробную биографию и художественные произведения русского писателя — «Бедные люди», «Белые ночи», «Скверный анекдот», «Игрок». Произведения эти просто потрясли семнадцатилетнего юношу. Он еще не знал русского языка, так что романы «Преступление и наказание» и «Идиот» прочитал во французских переводах. Однако самое сильное воздействие на Суреняна оказало чтение романа «Братья Карамазовы»: «Есть книги, которые играют решающую роль в жизни человека. Вот такой книгой для меня стал великий роман Достоевского, одно из величайших творений мировой литературы. За несколько дней жизнь совершенно изменилась для меня» [Суренян, 1971: 234].

Карпис Суренян родился в Афинах, в семье чудом спасшихся от геноцида армянских беженцев; он в совершенстве владел родным армянским и несколькими европейскими языками, но при этом, как уже было сказано, не знал русского языка. В статье «Мои "Братья Карамазовы"» Суренян рассказал, как в самые суровые дни Второй мировой войны, в 1942 г., в присутствии друга и под звуки музыки 5-й симфонии Чайковского он поклялся, что переведет «Братьев Карамазовых». Юноша решил не медлить со своим намерением и даже начал переводить роман с английского, но понял, что без знания языка оригинала перевести этот двухтомный роман совершенно

нереально. По воле случая, К. Суреняну посчастливилось продолжить образование в Москве, в Литературном институте им. Горького. Он специально поехал в город на Неве, чтобы почувствовать дыхание Петербурга. Там он случайно оказался на крыльце того самого дома, где были написаны «Братья Карамазовы». И в этот момент ему вдруг показалось, что сама судьба ему говорит: «Ты *должен* перевести «Братев Карамазовых», никуда от этого не денешься. Достоевский для тебя — трудная любовь. Это потому, что ты выстрадал его. Но ведь трудная любовь нередко оказывается вечной!» [Суренян, 1971: 240].

Илл. 4. Карпис Суренян¹²

Fig. 4. Karpis Surenyan

Спустя 23 года после данной клятвы, в 1965 г., К. Суренян приступил к переводу своего самого любимого произведения. О том, что эту грандиозную работу он выполнял вдохновенно и с большим увлечением, можно судить по его собственному признанию: «Я переводил роман как бы для собственного удовольствия» [Суренян: 241].

В процессе работы над переводом К. Суренян обнаружил множество точек соприкосновения между мировосприятием Достоевского и философско-этическими взглядами армянского поэта X в. Григора Нарекаци, автора «Книги скорбных песнопений» [Суренян: 254].

¹³ Фотография из открытого источника Wikimedia Commons.

Примечательно, что в конце 60-х годов минувшего столетия на близость и родство мировоззренческих восприятий и подходов Достоевского и Нарекаци указал также **Левон Мкртчян**, выявивший ряд типологических, концептуально-философских и богословских параллелей в произведениях этих двух великих писателей и мыслителей. Именно Л. Мкртчян сделал предметом специального исследования тему родственности философско-этических и эстетических исканий и подходов Достоевского и поэта X века Григора Нарекаци¹⁴ в контексте современного армянского литературоведения. Об этом свидетельствуют его исследовательская статья «Нарекаци и Достоевский»¹⁵, а также пространное послесловие к изданию отрывков из поэмы «Книга скорбных песнопений» в стихотворном переводе Н. Гребнева [Мкртчян, 1969] и предисловие к изданию 1977 г. [Мкртчян, 1977]. Перу Л. Мкртчяна принадлежат несколько статей о творчестве Достоевского: «Все — дитё. "Братья Карамазовы" Федора Достоевского» [Մկրտչյան=Мкртчян, 1976, 163–200], [Զաւի վարդապետ=Мкртчян, 2001: 274–302], «Фёдор Достоевский. Легенда о Великом Инквизиторе» [Զաւի վարդապետ...=Мкртчян, 2001: 303–315], «О Достоевском (В качестве приложения)» [Զաւի վարդապետ...=Мкртчян, 2001, 316–323]¹⁶.

Отправной точкой для сравнительного анализа произведений Достоевского и Нарекаци является то, что оба автора писали о страданиях человека, о своих переживаниях по поводу этих страданий, о невозможности счастья для людей, о греховной сущности человека. Мировоззренческая общность двух великих писателей, отдаленных друг от друга временным пространством в девять столетий (см.: [Մկրտչյան=Мкртчян, 1976: 163–200]), выстраивается на их представлениях о несправедливости жизни, о трагедии «маленького человека», порождаемой его душевной раздвоенностью. Имея в виду Ивана Карамазова, Л. Мкртчян писал: «Своим умом, разумом он ненавидит мир, а внутренне, плотью и кровью своей, любит мир, любит "липкие весенние листья"» (см.: [Մկրտչյան=Мкртчян, 1976: 167]).

Примечательны также мировоззренческие наложения в творческих исканиях двух писателей: и Достоевскому, и Нарекаци свойственны двойственное сознание, раздвоение личности, глубокий самоанализ. Исследования и статьи Левона Мкртчяна о Достоевском нашли отклик в кругах русских литературных критиков.

¹⁴ Григорий Нарекский (Григорий из Нарека, арм. Գրիգոր Նարեկացի; около 951 — 1003) — великий армянский поэт, философ и богослов, святой Армянской Апостольской Церкви, представитель раннеармянского Возрождения.

¹⁵ Впервые статья была опубликована в 1967 г., в № 3 армянской газеты «Айреники дзайн». В 1969 г. она вышла в свет в ереванском издательстве «Айастан» отдельной книгой на русском языке.

¹⁶ Статья «Все — дитё» о «Братьях Карамазовых» опубликована также в книге: [Мкртчян, 1978: 265–287]; статья «Преступление и человек» о романе «Преступление и наказание» вошла в книгу: [Мкртчян, 1983: 119–144].

Илл. 5. Левон Мкртчян¹⁶

Fig. 5. Levon Mkrtchyan

Перманентные обращения армянской литературно-художественной и критической мысли к творчеству Достоевского, а также периодически организуемые по средам в студенческих аудиториях Ереванского государственного университета дискуссии и «литературные суды» над персонажами произведений великого русского писателя создали благоприятную среду для появления новых исследователей его наследия. Самым одаренным из них, бесспорно, является **Карен Степанян**, посвятивший изучению творчества Достоевского всю жизнь.

Достоевский стал самой главной темой его научных интересов и движущей силой исследовательской и критической мысли. Творчество писателя стало темой его дипломной работы (повесть «Двойник»), затем кандидатской («Функции повествователей в романах Ф. М. Достоевского и У. Фолкнера», 1979) и докторской («Реализм в высшем смысле» как творческий метод Ф. М. Достоевского, 2007) диссертаций.

К. А. Степанян является автором многочисленных научных исследований о Достоевском: пяти монографий и двух учебно-методических пособий [Степанян, 1992, 2005, 2010, 2013, 2014, 2016, 2018], а также более 150 статей о русском писателе. С 1993 г. до конца своей жизни (2018 г.) он был главным редактором альманаха «Достоевский и мировая культура».

¹⁷ Фотография из открытых источников — сайтов Армении.

Илл. 5. Карен Степанян. 2017¹⁷

Fig. 5. Karen Stepanyan. 2017

По убеждению ученого, «творчество Достоевского дает силы сопротивляться злу и всегда оставляет надежду на возрождение» [Степанян, 2012: 26]. Предметом особого интереса для исследователя стала личность Достоевского, его пророческие высказывания, а также самобытная философия и поэтика произведений русского классика. В своих исследованиях Степанян осуществил сравнительный анализ произведений Шекспира, Сервантеса, Шиллера и Достоевского, рассматривал особенности мировоззрений, художественных методов, стилей, характеров этих великих писателей в контексте всемирного культурного диалога. По словам Н. В. Шварц, старшего научного сотрудника Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в Петербурге, К. А. Степанян намеревался написать книгу, в которой хотел представить биографию Достоевского «как источник всего творчества писателя» (см.: [Геворкян, 2019: 31]).

Армянские писатели, литературоведы и критики, начиная с последних десятилетий XIX столетия, внесли свой ощутимый вклад в изучение наследия Достоевского. В научный оборот были введены новые, обогащающие современное достоеведение темы, и одной из них является идейно-философская, богословская, этическая переключка творчества Достоевского и величайшего представителя средневековой армянской литературы и философии Григора Нарекаци, ставшая предметом изучения как в армянском, так и в русском литературоведении (см.: [Рассадин]).

Влияние творчества Достоевского на армянскую литературу и мировосприятие армянских писателей и критиков трудно переоценить. В аналитических публикациях и выступлениях армянских писателей и литературных критиков начиная с последних десятилетий XIX столетия до настоящего времени подчеркивается общечеловеческая значимость творчества и исключительно важная роль Достоевского в истории мировой литературы.

¹⁸ Фотография сделана сотрудниками Музеев Ф. М. Достоевского в Старой Руссе.

Источники

Аракелян — Ս. Գ. (Առաքելյան Ս.) Հայ գրողների ընկերության երեկույթը // Մշակ օրաթերթ, Թիֆլիս, 1914, № 94, մայիսի 3, էջ 3 (Аракелян С. Вечер Общества армянских писателей // Мшак. Тифлис. 1914. 3 мая. № 94. С. 3) [Электронный ресурс]. URL: [https://tert.nla.am/archive/HGG%20TERT/mshak%20tiflis/1914/1914\(94\)_ocr.pdf](https://tert.nla.am/archive/HGG%20TERT/mshak%20tiflis/1914/1914(94)_ocr.pdf) (20.02.2023)

Арпиарян — Արփիարյան Ա. Փ. Պատմութիւն ԺԹ դարու Թուրքիոյ հայոց գրականութեան, մատենաշար № 1, Կահիրէ, Յուսարթ, 1943, Համագրային հրատ, 232 էջ (Арпиарян А. П. История западноармянской литературы XIX века. Каир: тип. «Юсабер», 1943. № 1. 232 с. (Книжная серия: «Амазгаин».)

Арицруни, 1880 — Արծրունի Գ. Քաղաքական միատիցիզմ // Մշակ, Թիֆլիս 1880, № 198, նոյեմբերի 8, էջ 1 (Арицруни Г. Политический мистицизм // Мшак. 1880. № 198. 8 ноября. С. 1) [Электронный ресурс]. URL: [https://tert.nla.am/archive/HGG%20TERT/mshak%20tiflis/1880/1880\(198\)_ocr.pdf](https://tert.nla.am/archive/HGG%20TERT/mshak%20tiflis/1880/1880(198)_ocr.pdf) (20.02.2023)

Башалян, 1885 — Բաշալյան Լ., Տաթարայեվսի և իր գործերն // Մաաիս, Կ. Պոլիս 1885, № 3754, հունվարի 26, էջ 634–638 // Մաաիս. Կ. Պոլիս 1885, № 3755. փետրվարի 2, էջ 650–655 (Башалян Л. Достоевский и его произведения // Масис. Константинополь, 1885. № 3754. 26 января. С. 634–638; Масис. Константинополь. 1885. № 3755. 2 февраля. С. 650–655) [Электронный ресурс]. URL: [https://tert.nla.am/archive/NLA%20TERT/MasisPolis/1885/1885\(3754\)_ocr.pdf](https://tert.nla.am/archive/NLA%20TERT/MasisPolis/1885/1885(3754)_ocr.pdf); [https://tert.nla.am/archive/NLA%20TERT/MasisPolis/1885/1885\(3755\)_ocr.pdf](https://tert.nla.am/archive/NLA%20TERT/MasisPolis/1885/1885(3755)_ocr.pdf) (20.02.2023).

Башалян, 1886 — Լևոն Բաշալյան նախարան Դատոսկոյ «Ծննդյան ծառն» պատմվածքի հայերեն տպագրության // Մաաիս, Կ. Պոլիս 1886, № 3807 փետրվարի 1, էջ 641–644 (Левон Башалян. Вступительное слово к армянской публикации рассказа Достоевского «Мальчик у Христа на елке») [Электронный ресурс]. URL: https://tert.nla.am/archive/NLA%20TERT/MasisPolis/1886/3807_ocr.pdf (20.02.2023).

Исаакян — Իսահակյան Ա. Ս. ԵԼԺ. 14 հատորով, հ. 13, Երևան, Էդիթ-Պրինտ, 2020, 720 էջ (Исаакян А. С. Полн. собр. соч.: в 14 т. Ереван: Эдит-Принт, 2020. Т. 13. 720 с.)

Меу, 1881 — Անանուն հեղինակ «Ֆերդոր Միխայլովիչ Դրաստեվսկի» // «Մեդոյ Հայաստանի», Թիֆլիս 1881, № 14, փետրվարի 10, էջ 2. (Анонимный автор. Федор Михайлович Достоевский // Меу Айастан. Тифлис, 1881. № 14. 10 февраля. С. 2) [Электронный ресурс]. URL: [https://tert.nla.am/archive/NLA%20TERT/mexu1858/1881/1881\(14\).pdf](https://tert.nla.am/archive/NLA%20TERT/mexu1858/1881/1881(14).pdf) (20.02.2023).

Нар-Дос — Նար-Դոս, (Հովհաննիսյան Ս. Զ.) ԵԺ 4 հատորով, հ. 4. Բանաստեղծություններ, Հոդվածներ, Նամակներ, Թարգմանություններ, Երևան, «Նաիրի», 1990, 480 էջ (Нар-Дос. Собр. соч.: в 4 т. Ереван: Наири, 1990. Т. 4: Стихотворения. Статьи. Письма. Переводы. 480 с.)

Овакимян, 2005 — Հովակիմյան Բ. Մ. Հայոց Ծածկանունների բառարան (8000 հեղինակի 25 000 ծածկանուն, Երևան, Երևանի պետական համալսարանի հրատ., 2005, 788 էջ (Овакимян Б. М. Словарь Армянских псевдонимов (25000 псевдонимов 8000 авторов). Ереван: Изд-во Ереванского ун-та, 2005. 788 с.)

Ошакан — Օշական (Քիւֆէճեան) Հ. Համապատկեր արեւմտահայ գրականութեան, Բէյրութ, Անթիլիիս, 1982, հատ. 10, 648 էջ (Ошакан А. Панорама западноармянской литературы. Бейрут: Антилиас, 1982. Т. 10. 648 с.)

Քիրումյան — Փիրումյան Տ. Հայ գրողների կովկասյան ընկերության երեկոյթները (39-րդ երեկոյթ, մայիսի 1) // «Հորիզոն» օրաթերթ, Թիֆլիս, 1914, մայիսի 4, № 94, էջ 4. (Քիրումյան Տ. Кавказские литературные вечера армянских писателей // Оризон. Тифлис 1914. 4 мая. № 94. С. 4) [Электронный ресурс]. URL: http://tert.nla.am/archive/HGG%20TERT/horizon%20tiflis/1914/94_ocr.pdf (20.02.2023).

Թերյան — Տերյան (Տեր-Գրիգորյան) Վ., ԵԺ 4 հատորով, հ. 3 // Երևան, Հայաստան, 1975, 414 էջ (Թերյան Ваан. Собр. соч.: в 4 т. Ереван: Айастан, 1975. Т. 3. 414 с.)

Գումանյան Ն. Օ. — Թումանյան Ն. Հ. Հուշեր և գրույցներ, Երևան, Էդիթ-Պրինտ, 2009, 336 էջ (Գումանյան Ն. Օ., Воспоминания и беседы. Ереван: Эдит-Принт, 2009. 336 с.)

Գումանյան Օ. — Գումանյան Օ. Избр. произведения: в 3 т. Ереван: Айастан, 1969. Т. 3. С. 101–102.

Չոպանյան, 1899 — Չոպանյան Ա. Հ. «Մուրճը» և ռուսահայ արդի գրականությունը // Անահիտ, Փարիզ, 1899, № 5–6, էջ 178–179 (Չոպանյան Ա. «Мурч» и современная восточноармянская литература // Анаит. Париж. 1899. № 5–6. С. 178–179).

Չոպանյան, 1988 — Չոպանյան Ա. Հ., Երկեր. Գրական դեմքեր, Ե.: Սովետական գրող, 1988, 864 էջ (Չոպանյան Ա. Произведения. Литературные портреты. Ереван: Советакан грох, 1988. 864 с.)

Список литературы

1. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Сов. Россия, 1979. 320 с.
2. Геворкян Т. Ф. М. Достоевский в последних работах К. А. Степаняна // Вестник Ереванского университета. Серия: Русская филология. 2019. № 2 (14). С. 29–40 [Электронный ресурс]. URL: http://www.old.yusu.am/files/03Г_Gevorgyan_r-1564135836-.pdf (20.02.2023).
3. Кузнецов Б. Г. Эйнштейн: жизнь, смерть, бессмертие. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1979. 680 с.
4. Мкртчян Л. М. Послесловие // Нарекаци Г. Книга скорбных песнопений (отрывки) / пер. Н. Гребнева. Ереван: Айастан, 1969. С. 33–50.
5. Мкртчян Л. М. Мятёжный гений // Нарекаци Г. Книга скорби / пер. с армянского Н. Гребнева; предисл., сост., прим. Л. Мкртчяна. Ереван: Советакан грох, 1977. С. 7–26.
6. Мкртчян Л. М. Родное и близкое. М.: Сов. писатель, 1978. 432 с.
7. Мкртчян Л. М. «Да придут к нам благородные мысли со всех сторон...». М.: Сов. писатель, 1983. 318 с.
8. Ованесян С. Из истории восприятия Достоевского в армянской действительности // Камертон: сетевой литературный и исторический журнал. 2021. № 145. Ноябрь [Электронный ресурс]. URL: <https://webkamerton.ru/2021/11/iz-istorii-vozpriyatiya-dostoevskogo-v-armyanskoj-deystvitelnosti> (20.02.2023).
9. Рассадин С. Возвращение Григора Нарекаци // Рассадин С. Цена гармонии. Ереван: Советакан грох, 1976. С. 6–25.
10. Степанян К. А. Достоевский и язычество: какие пророчества Достоевского мы не услышали и почему? М.; Смоленск: ВБПХЛ, 1992. 96 с.

11. Степанян К. А. «Сознать и сказать»: «Реализм в высшем смысле» как творческий метод Ф. М. Достоевского. М.: Раритет, 2005. 512 с.
12. Степанян К. А. Явление и диалог в романах Ф. М. Достоевского. СПб.: Крига, 2010. 400 с.
13. Степанян К. А. Смерть и спасение Родиона Раскольникова // Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. М.: Детская литература, 2012. С. 5–26.
14. Степанян К. А. Достоевский и Сервантес. Диалог в большом времени. М.: Языки славянской культуры, 2013. 368 с. (Сер.: *Studia philologica*.)
15. Степанян К. А. Путеводитель по роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». М.: Изд-во Московского ун-та, 2014. 208 с.
16. Степанян К. А. Шекспир, Бахтин и Достоевский: герои и авторы в большом времени. М.: Языки славянской культуры, 2016. 296 с.
17. Степанян К. А. Путеводитель по роману Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». М.: Изд-во Московского ун-та, 2018. 178 с.
18. Суренян К. «Мои «Братья Карамазовы»» // Мастерство перевода. М.: Сов. писатель, 1971. Сб. 8. С. 233–254.
19. Հովհաննիսյան Ս. Գ. Նվարդ Թումանյանի հուշ-գրառումները Ավետիք Բասիակյանի մասին (նաև Թումանյանի մասին. 1927–1957 թթ. // «Նորք» հանդես, Երևան, 1992, № 5–6, էջ 60–68 (Ованесян С. Г. Воспоминания и записки Нвард Туманян об Аветике Исаакяне (также об Ованесе Туманяне). 1927–1957 гг. // Норк. Ереван, 1992. № 5–6. С. 60–68 [Электронный ресурс]. URL: [https://tert.nla.am/archive/NLA%20AMSAGIR/norq1989/1992\(5-6\).pdf](https://tert.nla.am/archive/NLA%20AMSAGIR/norq1989/1992(5-6).pdf) (20.02.2023))
20. Մկրտչյան Լ.Ս. Եթե Բաբելոնում թարգմանիչներ լինեին // Երևան, «Սովետական գրող», 1976, 504 էջ (Мкртчян Л. М. «Если бы в Вавилоне были переводчики». Ереван: Советакан грох, 1976. 504 с.)
21. Սուրենյան (Սարկավազյան) Չ. Հ., Դոստոևսկու գաղտնիքը. Երևան, ՀԳՄ հրատ., 2007. 224 էջ (Суренян (Саркавагян) К. Тайна Достоевского. Ереван: Изд-во СП Армении, 2007, 224 с.)
22. Ցավ մարդու համար, ակնարկներ ռուս գրականության պատմության. Երևան: Հայ-Ռուսական համալսարան, 2001. 440 էջ («Боль за человека»: очерки истории русской литературы / под ред. Л. М. Мкртчяна. Ереван: Изд-во Славянского (Российско-Армянского) университета, 2001. 440 с.)

References

1. Bakhtin M. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [*Problems of Dostoevsky's Poetics*]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1979. 320 p. (In Russ.)
2. Gevorgyan T. F. Dostoevsky in the Latest Works of K. Stepanyan. In: *Vestnik Erevanskogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [*Bulletin of Yerevan University. Russian Philology*], 2019, no. 2 (14), pp. 29–40. Available at: http://www.old.yzu.am/files/03T_Gevorgyan_r-1564135836-.pdf (accessed on February 20, 2023). (In Russ.)
3. Kuznetsov B. G. *Eynshteyn: zhizn', smert', bessmertie* [*Einstein: Life, Death, Immortality*]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 680 p. (In Russ.)
4. Mkrтчyan L. M. Afterword. In: *Narekatsi G. Kniga skorbnykh pesopeniy (otryvki)* [*Narekatsi G. The Book of Lamentations (Excerpts)*]. Yerevan, Ayastan Publ., 1969, pp. 33–50. (In Russ.)
5. Mkrтчyan L. M. Rebel Genius. In: *Narekatsi G. Kniga skorbi* [*Narekatsi G. Book of Sorrow*]. Yerevan, Sovetakan grokh Publ., 1977, pp. 7–26. (In Russ.)

6. Mkrtchyan L. M. *Rodnoe i blizkoe* [Near and Dear]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1978. 432 p. (In Russ.)
7. Mkrtchyan L. M. "Da pridut k nam blagorodnye mysli so vsekh storon..." ["Let Noble Thoughts Come to Us from All Directions..."]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1983. 318 p. (In Russ.)
8. Ovanesyan S. From the History of Dostoevsky's Perception in Armenian Reality. In: *Kamerton: setevoj literaturnyy i istoricheskiy zhurnal* [Kamerton: Network Literary and Historical Magazine], 2021, no. 145. November. Available at: <https://webkamerton.ru/2021/11/iz-istorii-vospriyatiya-dostoevskogo-v-armyanskoj-deystvitel'nosti> (accessed on February 20, 2023). (In Russ.)
9. Rassadin S. Return of Grigor Narekatsi. In: *Rassadin S. Tsena garmonii* [Rassadin S. The Price of Harmony]. Yerevan, Sovetakan grokh Publ., 1976, pp. 6–25. (In Russ.)
10. Stepanyan K. A. *Dostoevskiy i yazychestvo: kakie prorochestva Dostoevskogo my ne uslyshali i pochemu?* [Dostoevsky and Paganism: What prophecies of Dostoevsky Did We Not Hear and Why?]. Moscow, Smolensk, Byuro propagandy khudozhestvennoy literatury Publ., 1992. 96 p. (In Russ.)
11. Stepanyan K. A. "Soznat' i skazat'": "Realizm v vysshem smysle" kak tvorcheskiy metod F. M. Dostoevskogo ["To Recognize and to Say": "Realism in the Highest Sense" as a Creative Method of F. M. Dostoevsky]. Moscow, Raritet Publ., 2005. 512 p. (In Russ.)
12. Stepanyan K. A. *Yavlenie i dialog v romanakh F. M. Dostoevskogo* [Appearance and Dialogue in the Novels of F. M. Dostoevsky]. St. Petersburg, Kriga Publ., 2010. 400 p. (In Russ.)
13. Stepanyan K. A. Death and Salvation of Rodion Raskolnikov. In: *Dostoevskiy F. M. Prestuplenie i nakazanie* [Dostoevsky F. M. Crime and Punishment]. Moscow, Detskaya literatura Publ., 2012, pp. 5–26. (In Russ.)
14. Stepanyan K. A. *Dostoevskiy i Servantes. Dialog v bol'shom vremeni* [Dostoevsky and Cervantes. Dialogue in Big Time]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2013. 368 p. (Ser.: Studia Philologica.) (In Russ.)
15. Stepanyan K. A. *Putevoditel' po romanu F. M. Dostoevskogo "Prestuplenie i nakazanie"* [Guide to F. M. Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment"]. Moscow, M. V. Lomonosov Moscow State University Publ., 2014. 208 p. (In Russ.)
16. Stepanyan K. A. *Shekspir, Bakhtin i Dostoevskiy: geroi i avtory v bol'shom vremeni* [Shakespeare, Bakhtin and Dostoevsky: Heroes and Authors in Big Time]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2016. 296 p. (In Russ.)
17. Stepanyan K. A. *Putevoditel' po romanu F. M. Dostoevskogo "Brat'ya Karamazovy"* [Guide to F. M. Dostoevsky's Novel "The Brothers Karamazov"]. Moscow, M. V. Lomonosov Moscow State University Publ., 2018. 178 p. (In Russ.)
18. Surenyan K. "My "The Brothers Karamazov"". In: *Masterstvo perevoda* [Mastery of Translation]. Moscow, Sovetskiy pisatel' Publ., 1971. collection 8, pp. 233–254. (In Russ.)
19. Հովհաննիսյան Ս. Գ. (Ovanesyan S. G.) Նվարդ Թումանյանի հուշ-գրառումները Ավետիք Բասիակյանի մասին (նաև Թումանյանի մասին. 1927–1957 թթ. [Nvard Tumanyan's Memoirs About Avetik Isahakyan (Also About Tumanyan: 1927–1957)]. In: *Նորք* [Nork]. Yerevan, 1992, no. 5–6, pp. 60–68. Available at: [https://tert.nla.am/archive/NLA%20AMSAGIR/norq1989/1992\(5-6\).pdf](https://tert.nla.am/archive/NLA%20AMSAGIR/norq1989/1992(5-6).pdf) (accessed on February 20, 2023). (In Armenian)
20. Մկրտչյան Լ. Ս. (Mkrtchyan L. M.) "Եթե Բաբելոնում թարգմանիչներ լինեին" ["If There Were Translators in Babylon"]. Yerevan, Soviet Writer Publ., 1976. 504 p. (In Armenian)
21. Սուրենյան (Սարկավագյան) Կ. Հ. (Surenyan (Sarkavagyan) K.) *Դոստոևսկու գաղտնիքը* [Dostoevsky's Secret]. Yerevan, SP of Armenia Publ., 2007. 224 p. (In Armenian)

22. Ցաւի մարդու համար, ակնարկներ ռուս գրականության պատմության [“*Pain for a Man*”: *Essays on the History of Russian Literature*]. Yerevan, Russian-Armenian University Publ., 2001. 440 p. (In Armenian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ованесян Сусанна Гургеновна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт литературы, Национальная академия наук Республики Армения (ул. Григора Лусаворича, 15, Ереван, Республика Армения); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8718-6079>; e-mail: sushovh@mail.ru; susannahovhannisyan@litinst.sci.aim.

Susanna G. Hovhannisyan, PhD (Philology), Leading Researcher of the Institute of Literature, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (ul. Grigora Lusavoricha 15, Yerevan, Republic of Armenia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8718-6079>; e-mail: sushovh@mail.ru; susannahovhannisyan@litinst.sci.aim.

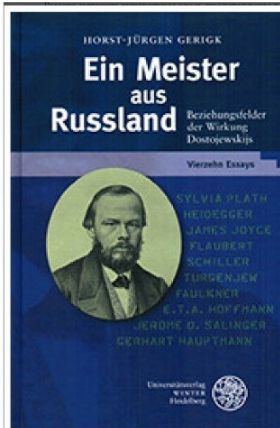
Поступила в редакцию / Received 30.09.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 29.11.2023

Принята к публикации / Accepted 15.01.2024

Дата публикации / Date of publication 01.04.2024

Памяти Хорста-Юргена Геригка (10.11.1937 — 09.02.2024)

9 февраля в возрасте 86 лет ушел из жизни один из крупнейших славистов Германии, исследователь творчества Ф. М. Достоевского, почетный профессор Университета Гейдельберга, член редколлегии журнала «Неизвестный Достоевский» Хорст-Юрген Геригк.

Хорст-Юрген Геригк изучал славистику, философию и англо-американистику в Университете Гейдельберга. Среди его учителей были Ханс-Георг Гадамер, Пол Фассел и Д. И. Чижевский. В Гейдельберге в 1964 г. он получил докторскую степень за диссертацию по роману Достоевского «Подросток», написанную под руководством известного слависта и философа Д. И. Чижевского.

С 1974 г. Хорст-Юрген Геригк преподавал русскую литературу, философию, историю и теорию литературной критики в Университете Гейдельберга.

В 1971 г. в Бад-Эмсе он стал соучредителем Международного общества Достоевского (International Dostoevsky Society, IDS), с 1998 по 2004 г. был президентом IDS, а после завершения президентства — почетным президентом. С 1998 г. профессор Геригк являлся главным редактором журнала IDS “Dostoevsky Studies”. Во время его редакторства журнал издавался с ежегодной регулярностью при издательстве “Narr Francke Attempto Verlag” в Тюбингене (Германия).

В 2008 г. профессор Геригк стал членом-корреспондентом Гёттингенской академии наук. Его деятельность обширна: он был членом Немецкого общества общей и сравнительной литературы, Немецкого общества Томаса Манна, Общества Мартина Хайдеггера, членом попечительского совета Немецкого Чеховского общества в Баденвайлере, являлся почетным председателем Тургеневского общества Германии (Баден-Баден) и почетным членом Немецкого общества Достоевского.

Хорст-Юрген Геригк — автор 13 монографий, пять из которых посвящены Ф. М. Достоевскому и его творчеству. Самой масштабной из них является книга «Литературное мастерство Достоевского в развитии. От "Записок из Мертвого дома" до "Братьев Карамазовых"». В нее, по словам самого автора, сведено воедино «все, что он когда-либо думал о Достоевском». Цель этой книги — оказать поддержку естественному, не основанному на литературоведческих знаниях, пониманию читателя и облегчить ему подход к главным текстам Достоевского, а также прояснить актуальность творчества писателя, который продолжает «задевать нас за живое».

Вечная и светлая память о замечательном человеке, ученом и учителе, философе и критике!

Хранитель вечности
Виктор Федорович Молчанов
(02.01.1950 — 03.03.2024)

3 марта на 75 году скончался Виктор Федорович Молчанов — известный отечественный историк, исследователь книжной культуры, доктор исторических наук, член редакционного совета нашего журнала «Неизвестный Достоевский». Более 35 лет он возглавлял Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Под его руководством происходили соби́рание, экспертиза и научное описание памятников письменности. В их состав на государственное хранение было принято свыше 270 тысяч рукописей XII–XXI вв., которые пополнили культурное наследие России.

Виктору Федоровичу принадлежит честь создания нового научного направления — оптико-электронной текстологии, начала которой он изложил в своей программной статье «Новейшие методы реконструкции творческого наследия Ф. М. Достоевского: основы оптико-электронной текстологии» (Неизвестный Достоевский. 2015. Т. 2. № 1. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438). Современные информационные технологии и оптико-электронные методы значительно расширяют возможности изучения рукописного текста, дают новый инструментарий для таких базовых дисциплин, как источниковедение, палеография, археография, кодикология, текстология. Разработанная в отделе рукописей Российской государственной библиотеки методика экспертизы, подготовки публикаций и факсимильных изданий позволяет проводить исследования по реконструкции дефектного текста, описывать технические, редакторские и прочие изменения рукописи, восстанавливать аутентичный текст источника.

Неоценима помощь Виктора Федоровича Международному центру изучения Достоевского ПетрГУ в составлении электронной коллекции рукописей Ф. М. Достоевского, в издании полного собрания сочинений писателя в авторской орфографии и пунктуации.

В. Ф. Молчанов опубликовал более 150 научных работ по истории, книжной культуре, библиотековедению и книговедению, в том числе монографии «Государственный канцлер России Н. П. Румянцев», «История книжной культуры России XIX в.» и др. В сотрудничестве с текстологами ПетрГУ он и его сотрудники выпустили уникальные книжные издания «Евангелие Ф. М. Достоевского» (2017), «Ф. М. Достоевский. Перерождение моих убеждений» (2021).

Виктора Федоровича можно уподобить герою его научных изысканий, Канцлеру России Николаю Петровичу Румянцеву. Ей, России, он посвятил свои жизнь и труд.

Светлая и вечная память хранителю книг и манускриптов!

А. Н. Майков. 1860-е годы.

ГМИРЛИ им. В. И. Даля. ГЛМ КП 50948/1992

A. N. Maikov. The 1860s.

The State Museum of the History of Russian Literature named after V. I. Dahl

Редакторы: И. С. Андрианова, М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова,
Л. В. Алексеева, Е. Н. Вяль

Компьютерная верстка: М. В. Заваркина, В. С. Зинкова, Е. Н. Вяль

Перевод: Я. И. Соломинская

Зав. редакцией: И. С. Андрианова

Адрес редакции:

**185910, Российская Федерация, Петрозаводск,
пр. Ленина, 33. ПетрГУ**

Address of the Editorial Staff:

**185910, Russian Federation Petrozavodsk,
33 Lenin Avenue,
Petrozavodsk State University**

Tel. +7 (8142) 719 603

E-mail: poetica@post.com

<http://unknown-dostoevsky.ru>